

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Кафедра уголовного права

СБОРНИК

ОБЗОРОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь "Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора)"
2. Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь "О практике применения судами законодательства по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) (по материалам обзора)"
3. Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 17.06.2014 "Уголовное судопроизводство в 2013 году"
4. Обзор судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь "Итоги работы общих судов за 2012 год"
5. Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2009 "О практике назначения наказания в виде лишения свободы (по материалам обзора)"
6. Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2009 "О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями (по материалам обзора)"
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2008 "О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430 - 432 УК) (по материалам обзора судебной практики)"
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2008 "Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2007 год"
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2008 "Анализ практики назначения судами Республики Беларусь уголовного наказания в 2007 году (по данным судебной статистики)"
10. Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.03.2007 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327-334 УК)"
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 16.05.2006 "О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК)"
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 23.02.2006 "О практике применения законодательства об ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК)"
13. Обзор судебной практики Верховный Суд Республики Беларусь от 12.05.2005 "О судебной практике по делам о хулиганстве (ст. 339 УК) (по материалам обзора)"
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 02.03.2005 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)"
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 14.05.2003 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами (ст.ст. 327 - 332 УК)"
16. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 18.02.2003 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)"
17. Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2003 "О судебной практике по делам о взяточничестве"
18. Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2002 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних"
19. Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2002 "О практике назначения судами наказания при рецидиве преступлений и при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст.ст. 65 и 71 УК)"
20. Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2002 "О судебной практике по делам о хищениях имущества"

Название документа

Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь

"Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 1, 2016

Примечание к документу**Текст документа****ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЗОРА)**

Президиум Верховного Суда Республики Беларусь рассмотрел вопрос о практике применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. N 3 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" (с изм. и доп. от 25 сентября 2003 г., от 28 сентября 2006 г., от 26 марта 2015 г.) (далее - постановление Пленума от 28 июня 2002 г. N 3).

Изучение и обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних судами в целом соблюдались требования законодательства. Грубого нарушения правовых норм по изученным делам не установлено, ошибки судов по не вступившим в законную силу приговорам, как правило, исправлялись в кассационном порядке.

В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2015 г. N 6 "О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. N 3 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" (далее - постановление Президиума N 6) отмечено, что правильное и своевременное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно обеспечивать защиту их законных прав и интересов, оказание на них воспитательного воздействия с целью предупреждения совершения новых преступлений.

Уголовное правосудие в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, основывается на понимании особого статуса несовершеннолетних, подлежащих специальной охране и находящихся под защитой государства в силу норм международного и национального права. основополагающие международные нормы о правосудии в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, содержатся в Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН (далее - Пекинские правила), Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятых 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН (далее - Эр-Риядские руководящие принципы).

В последние годы претерпел изменения ряд национальных нормативных правовых актов, затрагивающих охрану прав и законных интересов несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года "О правах ребенка" (ред. от 12 декабря 2013 г.), Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 года "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (ред. от 12 декабря 2013 г.) и другие. Принят Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. (ред. от 4 января 2014 г.).

В ходе реализации Послания о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. N 454, постановлением Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 октября 2012 г. N 6/57/86 введена обязательная специализация по категориям дел в многосоставных судах, а при наличии условий - в судах с меньшей комплектностью. Предусмотрено, что дела, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, должны рассматриваться наиболее опытными судьями, наделенными особым профессионализмом, сочетающим в себе знания возрастной психологии, психиатрии, педагогики.

В Республике Беларусь 339 судей районных (городских), областных, Минского городского судов специализируются на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Как правило, это председатели или заместители председателей районных (городских) судов. Из судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, стаж работы в качестве судьи до трех лет имеют 4,1%, до 10 лет - 23%, до 20 лет - 49%, до 34 лет - 23,9%.

Таким образом, у большинства судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, стаж работы в качестве судьи составляет более 10 лет. Кроме того, 64% судей, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, имеют первый и второй квалификационный класс. Высшее или среднее специальное педагогическое образование получили 4,7% судей.

- По данным судебной статистики, в последние годы судимость несовершеннолетних снизилась вдвое: в 2010 г. осуждены 2 046 лиц (-24,1%), 2011 г. - 1 978 (-3,3%), 2012 г. - 1 103 (-44,2%), 2013 г. - 976 (-11,5%), 2014 г. - 935 (-4,2%), первом полугодии 2015 г. - 561 (+2%) <*>. По сравнению с 2005 годом судимость несовершеннолетних снизилась в пять раз.

<*> Анализ статистических данных приведен на период изучения и обобщения судебной практики.

Доля привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних в общем количестве осужденных в 2010 г. составила 3,4%, 2011 г. - 3,6%, 2012 г. - 2,7%, 2013 г. - 2,5%, 2014 г. - 2,3%, первом полугодии 2015 г. - 2,7%.

Судимость несовершеннолетних за преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие и тяжкие преступления сокращается. Однако по сравнению с 2010 годом в прошедшем году наблюдался рост судимости несовершеннолетних за особо тяжкие преступления на 4,7%.

Подавляющее большинство (83%) преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются менее тяжкими. В структуре судимости преобладают хищения различными способами (63%), в основном кражи. До 2013 года значительное количество преступлений (12%) составляло хулиганство. Однако с 2014 года увеличилось количество преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК): в первом полугодии 2015 г. за такие преступления осуждено 150 лиц (26,7%), то есть каждый четвертый несовершеннолетний.

По данным судебной статистики, возраст несовершеннолетних осужденных составлял в основном 16 - 17 лет. Число 14 - 15-летних осужденных за последние годы снизилось на 7,9%: 2010 г. - 25,9%, 2011 г. - 23,7%, 2012 г. - 21%, 2013 г. - 22%, 2014 г. - 22%, первое полугодие 2015 г. - 18%.

Уменьшилось число неработающих и неучащихся осужденных несовершеннолетних: 2010 г. - 17%, 2011 г. - 16%, 2012 г. - 16,3%, 2013 г. - 15%, 2014 г. - 16%, первое полугодие 2015 г. - 12,7%.

Несмотря на некоторое снижение, остается значительным количество несовершеннолетних, совершивших преступление в группе: 2010 г. - 51,5%, 2011 г. - 54%, 2012 г. - 58%, 2013 г. - 50,8% 2014 г. - 44%, первое полугодие 2015 г. - 35% При этом с участием взрослых лиц совершены 20,6% преступлений.

Статистические данные свидетельствуют о снижении на 8,3% числа несовершеннолетних, которыми преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения: 2010 г. - 32%, 2011 г. - 31,4%, 2012 г. - 26,7%, 2013 г. - 26,3%, 2014 г. - 23%, первое полугодие 2015 г. - 23,7%.

Отмечается увеличение количества осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического (токсического) опьянения, на 7,5%: 2010 г. - нет данных, 2011 г. - 0,7%, 2012 г. - 0,6%, 2013 г. - 0,9%, 2014 г. - 2,9% первое полугодие 2015 г. - 8,2%.

В ходе обобщения судебной практики изучено 203 уголовных дела, рассмотренных судами в 2014 - 2015 годах, в отношении 238 несовершеннолетних лиц. Возраст осужденных составлял в большинстве случаев 16 - 17 лет (78,6%). В основном к уголовной ответственности привлекались юноши, девушки составляют 7,1% осужденных.

В неполных семьях воспитывались 51,7% осужденных несовершеннолетних, в полных - 42,9% остались без попечения родителей вследствие лишения родительских прав - 2,9%, являлись сиротами - 2,5%. По роду занятий 82,8% несовершеннолетних являлись учащимися, получающими общее среднее образование, профессионально-техническое или среднее специальное образование. Являлись студентами 2,5% лиц, работали - 1,7%. Не работали и не учились - 13%.

Ранее судимыми по изученным делам являлись 15,5% лиц, привлекались к административной ответственности - 40%, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее - ИДН) - 41,2%, на учете в комиссии по делам несовершеннолетних местного исполнительного и распорядительного органа (далее - КДН) - 32,8%. По изученным делам 11,3% несовершеннолетних осужденных имели психические и поведенческие расстройства.

Отрицательно характеризовались 35,3% лиц, положительно - 25,6% и удовлетворительно - 39,1% Таким образом, 64,7% осужденных несовершеннолетних имели положительную и удовлетворительную характеристику по месту жительства и учебы.

Признали вину полностью 87,4% лиц, частично - 7,6%, не признали - 5%. Чистосердечно раскаялись в совершении преступления 76,9% лиц. Явку с повинной написали 3,5% несовершеннолетних.

По изученным делам совершили преступление в группе 22,3% лиц, в том числе с участием взрослых - 41,5% лиц, с участием малолетних - 20,8%. В ночное время суток несовершеннолетними

совершено 33,5% преступлений.

В момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения находился каждый четвертый несовершеннолетний - 24,8% лиц, в состоянии наркотического опьянения - 7,1%.

В кассационном порядке обжаловано 25, опротестовано 24 приговора по 24,1% изученных дел, без изменения оставлено 53% приговоров, изменено - 38,8%, отменено - 8,2%.

В надзорном порядке опротестовано 2% приговоров: оставлено без изменения - 2, изменено - 2. - Согласно ч. 2 ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) по всем делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, независимо от достижения совершеннолетия к началу производства по делу обязательно предварительное следствие.

Обобщение показало, что органы предварительного следствия не всегда обеспечивали предусмотренную законодательством повышенную правовую защиту законных прав и интересов несовершеннолетних.

Участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними (п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК). Пункт 8 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3 устанавливает, что с момента допуска защитника (адвоката) в производство по делу его участие является обязательным при проведении следственных действий с обвиняемым. Несоблюдение этих требований при допросе обвиняемого, а также при проведении с ним иных следственных действий в соответствии со ст. 105 УПК лишает юридической силы добытые доказательства, которые признаются недопустимыми, а поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК.

В отдельных случаях имели место нарушения права несовершеннолетних подозреваемых на защиту.

Согласно материалам уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, в нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 45, п. 1 ч. 3 ст. 429 УПК обязательное участие защитника подозреваемого по уголовному делу при проведении следственных действий обеспечено не было. Кроме допроса подозреваемого, не обеспечено участие защитника также при ознакомлении С. с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, что также свидетельствует о нарушениях требований уголовно-процессуального законодательства в части реализации прав подозреваемого, установленных УПК (дело суда Кировского района).

По другому делу при задержании в порядке п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК несовершеннолетний К, ознакомившись с правами и обязанностями подозреваемого в протоколе разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей, заявил, что в данный момент в защитнике не нуждается. В связи с этим следователем районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь (далее - РО СК) были нарушены требования ч. 3 ст. 47 УПК, в соответствии с которыми орган, ведущий уголовный процесс, не принимает заявленный подозреваемым или обвиняемым отказ от защитника в случаях, предусмотренных пп. 2 - 7 ч. 1 ст. 45 УПК, а именно если подозреваемый является несовершеннолетним. Таким образом, по делу были грубо нарушены права несовершеннолетнего подозреваемого на защиту, право на получение бесплатной юридической консультации, предусмотренное п. 5 ч. 2 ст. 41 УПК (дело суда Глусского района).

Частью 1 ст. 435 УПК установлено, что при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Согласно п. 11 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3 исходя из требований ст. 435 УПК показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК. Изучение дел выявило случаи нарушения органами предварительного следствия названных норм по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Следователем РО СК по уголовному делу по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК, трижды допросил указанного обвиняемого без участия педагога и психолога. С целью недопущения аналогичных нарушений в дальнейшем суд Брагинского района, рассмотрев данное уголовное дело, вынес частное определение.

Согласно ч. 2 ст. 435 УПК следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом право задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, о чем делается отметка в протоколе допроса. Изучение дел показало, что имели место случаи нарушения данного требования уголовно-процессуального закона.

Следователем РО СК допрошен подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, несовершеннолетний Д. в присутствии педагога - мастера производственного обучения. Вместе с тем протокол допроса Д. не содержит отметок о разъяснении присутствовавшему при допросе педагогу его прав и обязанностей в соответствии со ст.ст. 62, 435

УПК. Протокол допроса несовершеннолетнего обвиняемого Д. прокурором Хойникского района (проведенного при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу) также не содержит таких отметок (дело суда Хойникского района).

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. N 1533 утверждено Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе (далее - Положение). Исходя из абз. 4 п. 5 Положения вызываемый для участия в допросе педагог (психолог) должен иметь удостоверение для участия в уголовном процессе.

Вместе с тем ряд уголовных дел, изученных в ходе обобщения, не содержал документов, подтверждающих полномочия педагога или психолога, принимавшего участие в ходе предварительного следствия, либо представленные документы не соответствовали требованиям законодательства.

Так, допрос несовершеннолетнего подозреваемого Э. проведен следователем РО СК с участием социального педагога средней школы, однако документов, подтверждающих полномочия педагога, материалы уголовного дела не содержали (дело суда Вилейского района).

Согласно требованиям чч. 1, 2 ст. 436 УПК при наличии у несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого родителей или других законных представителей их участие в уголовном деле обязательно. Законный представитель допускается к участию в уголовном деле постановлением следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

В некоторых случаях следователями необоснованно по заявлениям несовершеннолетних подозреваемых проводился их допрос без участия законных представителей (например, суд Фрунзенского района г. Минска - дело по обвинению несовершеннолетнего Д. по ч. 1 ст. 328 УК).

К законным представителям несовершеннолетних согласно п. 8 ст. 6 УПК следует относить родителей, усыновителей, опекунов, попечителей подозреваемого, обвиняемого, а также представителей организаций, на попечении которых находятся подозреваемый, обвиняемый. Обобщение выявило отдельные случаи признания органами предварительного расследования законными представителями иных лиц.

Постановлением следователя РО СК законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК, необоснованно признан сожитель его матери (дело суда Чашникского района).

По изученным делам органами предварительного расследования избирались следующие меры пресечения: подписка о невыезде и надлежащем поведении - 45%; отдача несовершеннолетнего под присмотр - 31,9%; заключение под стражу - 20,2%; личное поручительство - 1,7%; домашний арест - 0,8%; мера пресечения не избиралась - 0,4%.

Мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась в основном в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных различными частями ст. 339 и ст. 328 УК.

Согласно ч. 2 ст. 126 УПК в постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть изложены основания и мотивы, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу. Обобщение выявило случаи вынесения следователями немотивированных постановлений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в постановлении о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следователь РО СК не указал оснований, которые бы позволяли полагать, что Г. может скрыться от суда, поэтому в даче санкции на заключение под стражу прокурором Березинского района отказано. В дальнейшем к несовершеннолетнему была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде (дело суда Березинского района).

Обобщение выявило случаи нарушения положений ч. 3 ст. 126 УПК, в соответствии с которыми при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу прокурор или его заместитель обязаны лично допросить несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Постановлением следователя РО СК несовершеннолетней обвиняемой П. изменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемой П. санкционировано заместителем прокурора Фрунзенского района г. Минска. Вместе с тем допрос обвиняемой заместителем прокурора не проводился (дело суда Фрунзенского района г. Минска).

В соответствии с ч. 2 ст. 89 УПК по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в частности, подлежат установлению следующие обстоятельства: возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Обобщение показало, что материалы уголовных дел не всегда содержали полные данные, характеризующие несовершеннолетнего обвиняемого.

По приговору суда Житковичского района несовершеннолетний Д. признан виновным в тайном похищении имущества (краже), совершенном группой лиц, ему назначено наказание в виде лишения

свободы сроком на один год, в соответствии с ч. 1 ст. 77 УК применена отсрочка исполнения наказания сроком на один год. Материал, собранный следователем по данному уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Д., не содержит каких-либо характеризующих сведений из ИДН Житковичского РОВД, данных учетно-профилактического дела Д., акт обследования жилищно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего также отсутствует.

В соответствии со ст. 89 УК лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Изучение дел выявило случаи, когда отказ в применении ст. 89 УК практически не мотивировался следователями.

Например, в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства защитника обвиняемого Г. об освобождении от уголовной ответственности следователь указал, что исправление обвиняемого без применения наказания или иных мер уголовной ответственности невозможно и по данному основанию в удовлетворении поступившего ходатайства отказал. Вместе с тем обвиняемый являлся несовершеннолетним, впервые привлекался к уголовной ответственности, на учете в ИДН не состоял, к административной ответственности не привлекался, положительно характеризовался, полностью возместил ущерб.

- Изучение показало, что не всегда предъявляемое несовершеннолетнему обвинение являлось обоснованным.

По приговору суда Первомайского района г. Витебска, оставленному без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда, Ш. признан невиновным в уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы и оправдан по ст. 415 УК за отсутствием в деянии состава преступления. Несовершеннолетний обвинялся в том, что, будучи осужденным к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, трижды допустил нарушения порядка и условий отбывания наказания, за что на него наложены взыскания в виде выговоров. С учетом допущенных нарушений в соответствии с ч. 5 ст. 55 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее - УИК) Ш. объявлено официальное предупреждение об уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания. Однако несовершеннолетний должных выводов для себя не сделал и вновь допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания.

Рассмотрев дело, суд установил, что к моменту наложения двух первых взысканий несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет, с которого в силу ст. 27 УК наступает уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 415 УК, следовательно, не является субъектом этого преступления. Уголовная ответственность по ст. 415 УК может наступить в отношении лица, достигшего 16 лет, за допущенные им в этом возрасте нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за которые оно подвергалось взысканиям, указанным в ст. 55 УИК. В силу указанных обстоятельств определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда судебные постановления по делу оставлены без изменения.

Как свидетельствует практика, в отдельных случаях органы уголовного преследования допускали ошибки при квалификации действий несовершеннолетнего обвиняемого.

По приговору суда Партизанского района г. Минска несовершеннолетний К. признан виновным по ч. 1 ст. 339 УК в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия (хулиганство). Он же признан невиновным по ч. 2 ст. 206 УК (грабеж) и оправдан за отсутствием состава преступления. Суд посчитал, что К. отобрал куртку у потерпевшего не в целях хищения, а из хулиганских побуждений: хотел разместить фото куртки с логотипом футбольной команды в сети Интернет с целью продемонстрировать превосходство над потерпевшим - болельщиком другого футбольного клуба. Не имея корыстной цели на завладение имуществом, К. предлагал потерпевшему забрать из карманов куртки ценные вещи. При таких обстоятельствах действия несовершеннолетнего были квалифицированы как хулиганство.

Государственный обвинитель в судебном заседании просил окончательно назначить несовершеннолетнему обвиняемому К. по ч. 2 ст. 206 и ч. 1 ст. 339 УК наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на один год шесть месяцев. Суд Партизанского района г. Минска, оправдав несовершеннолетнего по ч. 2 ст. 206 УК, счел возможным вместо наказания назначить К. на основании п. 4 ч. 2 ст. 117 УК принудительные меры воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга на срок шесть месяцев, заключающегося в ограничении пребывания вне дома с 21 часа и до шести часов следующих суток по месту жительства и обязанности являться один раз в месяц для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего.

- Исходя из положений ст.ст. 276, 281 УПК решение о назначении судебного разбирательства принимается в форме соответствующего постановления, в котором, помимо разрешения прочих вопросов, должен быть указан характер судебного разбирательства - открытый или закрытый.

Согласно ч. 2 ст. 23 УПК по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, допускается разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании.

Проведенное обобщение показало, что некоторые судьи считали положение ч. 2 ст. 23 УПК императивной нормой и в безусловном порядке назначали проведение судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании, не мотивируя свое решение. Вместе с тем согласно п. 6 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3 при наличии оснований для рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в закрытом судебном заседании судья при назначении судебного разбирательства указывает на это в постановлении с обязательным обоснованием такого решения.

Данное разъяснение не учтено судами Глубокского и Пуховичского районов, которые в постановлениях о назначении судебного разбирательства по уголовным делам по обвинению несовершеннолетних в возрасте 14, 15 и 16 лет по ст. 205 УК указали на закрытый характер судебного заседания без приведения мотивов.

В связи с имеющимися в судебной практике ошибками в п. 2 постановления Президиума N 6 внимание судов республики обращено на необходимость при назначении судебного разбирательства устанавливать, имеются ли основания для рассмотрения дела в отношении лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет, в закрытом судебном заседании, и приводить в соответствующем постановлении мотивы принятого решения.

- Исходя из нормы ст. 435 УПК при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании участие педагога или психолога обязательно. Вместе с тем обобщение дел о преступлениях несовершеннолетних показало, что данные требования уголовного закона соблюдались не всегда, что влекло в дальнейшем отмену состоявшихся по делу постановлений судами вышестоящих инстанций.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда приговор суда Наровлянского района в отношении несовершеннолетних И. и Ф. отменен, дело направлено на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Из материалов уголовного дела следует, что на момент рассмотрения дела обвиняемые И. и Ф., будучи несовершеннолетними, допрошены в судебном заседании без участия педагога или психолога, что явилось нарушением положений ч. 1 ст. 435 УПК. Согласно п. 11 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3 показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК.

В силу ч. 1 ст. 62 УПК педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, являются специалистами, поэтому для участия в судебном заседании в данном качестве они должны представить документы, подтверждающие их статус. В соответствии с п. 5 Положения руководители органов управления образования местных исполнительных и распорядительных органов совместно с руководителями подчиненных им учреждений образования, а также руководители высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений республиканского подчинения на основании письменного обращения органа, ведущего уголовный процесс, выдают педагогу (психологу) удостоверение установленного образца.

По некоторым изученным делам не имелось документов, подтверждающих статус участвующего в судебном разбирательстве педагога или психолога, либо имелись документы, не предусмотренные Положением: доверенность для участия в судебных процессах и производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних (дело суда Ленинского района г. Могилева), справка с места работы (дело суда Фрунзенского района г. Минска).

Изучение дел данной категории также показало, что суды, как правило, руководствовались разъяснением, данным в п. 11 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3, согласно которому допущенному к допросу несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании педагогу или психологу в подготовительной части судебного заседания разъясняются их права и обязанности в соответствии со ст. 62 и ч. 1 ст. 435 УПК. Однако по некоторым делам данное правило нарушалось.

Так, судом Новобелицкого района г. Гомеля рассмотрено уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего Р. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 339 УК. Из материалов дела следует, что в качестве педагога в судебном заседании участвовала представитель учреждения образования П. В нарушение положений ст. 320 УПК в подготовительной части судебного заседания права и обязанности специалиста ей не разъяснены. Требования ст. 435 УПК, регламентирующей участие П. при допросе несовершеннолетнего обвиняемого Р., также судом не выполнены. Лишь в конце судебного следствия перед оглашением письменных материалов дела П. опрошена по поводу характеристики Р. и меры наказания, которую суду следует избрать в отношении обвиняемого.

В целях исключения подобных ошибок п. 3 постановления Президиума N 6 обращает внимание судов на необходимость строгого соблюдения требований ст.ст. 56, 435 УПК, регламентирующих участие в уголовном процессе законных представителей несовершеннолетних, а также педагога или психолога при допросе несовершеннолетних обвиняемых в судебном заседании.

- Обобщение показало, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних суды в основном выполняли требование ст. 437 УПК об участии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в судебном разбирательстве. На это также обращено внимание судов в п. 9 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3.

Вместе с тем отдельные суды допускали ошибки. Так, в случаях, когда на стадии предварительного следствия законным представителем признано ненадлежащее, не указанное в ст. 56 УПК лицо (сестра, бабушка, дед и т.п.), суды Ленинского района г. Могилева, Костюковичского района не решали вопрос о прекращении участия данного лица в судебном разбирательстве и не принимали мер к замене его надлежащим законным представителем.

В соответствии с ч. 5 ст. 56 УПК полномочия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в судебном разбирательстве прекращаются по достижении последним 18 лет, при этом прекращение судом участия законного представителя допускается при назначении судебного разбирательства по уголовному делу, в судебном разбирательстве - до начала судебного следствия, о чем выносятся мотивированное постановление (определение) (п. 10 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3).

Изучение дел показало, что суды не всегда соблюдали данное правило.

Несовершеннолетний О. к моменту назначения судебного разбирательства по уголовному делу достиг восемнадцатилетнего возраста. Однако судья суда Фрунзенского района г. Минска не прекратил полномочия законного представителя О. - его матери и в постановлении о назначении судебного разбирательства указал на необходимость ее вызова и участия в рассмотрении данного уголовного дела.

В п. 4 постановления Президиума N 6 обращено внимание судов на то, что в силу ст. 89 УПК условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. Для их установления в ходе судебного следствия могут быть допрошены родители, иные родственники, усыновители, опекуны, попечители такого обвиняемого, в том числе являющиеся его законными представителями, педагоги (психологи), иные лица, участвующие в обучении и воспитании несовершеннолетнего, а также исследованы материалы, полученные из комиссий по делам несовершеннолетних, иных государственных органов.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 60 УПК участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела. Как показало обобщение, по большинству изученных дел законные представители несовершеннолетних обвиняемых допрошены в судебном заседании в качестве свидетелей по поводу обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, условий его жизни и воспитания и т.п. При этом судами Смолевичского, Стародорожского, Кормянского районов указанным лицам разъяснялись их права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК, и не разъяснялись положения ст. 60 УПК, регламентирующие правовой статус свидетеля.

При рассмотрении судом Московского района г. Минска уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего В. по ч. 1 ст. 205 УК в судебном разбирательстве в качестве его законного представителя участвовала мать, которая допрошена судом по обстоятельствам, имеющим значение для дела, и перед началом допроса предупреждена об уголовной ответственности по ст. 402 УК за отказ либо уклонение от дачи показаний. Вместе с тем согласно п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК свидетель имеет право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников; согласно ч. 7 ст. 60 УПК свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 402 УК за отказ либо уклонение от дачи показаний за исключением лиц, названных в п. 1 ч. 3 указанной статьи.

- Реализация уголовной ответственности несовершеннолетних осуществлялась судами с учетом норм национального и международного права.

Согласно ст. 109 УК к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, могут быть применены следующие наказания: общественные работы; штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; арест; ограничение свободы; лишение свободы.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что назначаемое судами наказание несовершеннолетним, вступившим в конфликт с законом, направлено прежде всего на исправление виновных без изоляции их от общества: в последние пять лет к лишению свободы осуждены в среднем 15% несовершеннолетних, совершивших менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления.

К реальному лишению свободы в 2010 г. осуждены 15% лиц от всех осужденных несовершеннолетних, 2011 г. - 11,3%, 2012 г. - 15,3%, 2013 г. - 13,3%, 2014 г. - 16,4%, первом полугодии 2015 г. - 19,4%. Таким образом, если количественно судимость к реальным срокам лишения свободы в последнее время снизилась, то доля несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по сравнению с числом лиц, осужденных к другим видам наказаний, увеличилась на 8,1%, что может быть обусловлено ростом числа несовершеннолетних, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (в 2014 г. - 31 лицо (+87%), в первом полугодии 2015 г. - 57 (+45,6%).

В соответствии с п. 46 Эр-Риядских руководящих принципов помещение молодых лиц в

воспитательно-исправительные учреждения следует осуществлять в качестве крайней меры и на минимально необходимый срок.

Обобщение показало, что суды при назначении наказания реализовывали цели общей и частной превенции, назначали несовершеннолетним, неоднократно вступившим в конфликт с законом, наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, если более мягкое наказание либо иные меры уголовной ответственности не могли способствовать их исправлению и предупреждению совершения новых преступлений.

По приговору суда Солигорского района, оставленному без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда, М. (в возрасте 17 лет 10 месяцев) признан виновным в незаконном без цели сбыта приобретении и хранении аналогов психотропных веществ и по ч. 1 ст. 328 УК ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

При назначении наказания суд верно исходил из принципа индивидуализации наказания, учел характер и повышенную степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности обвиняемого (удовлетворительно характеризуется по месту жительства и учебы, неоднократно привлекался к административной ответственности, состоит на учете в ИДН, вышел из-под контроля родителей, неоднократно проходил курс лечения от наркозависимости, однако продолжал потреблять курительные смеси). К обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность, суд отнес чистосердечное раскаяние и несовершеннолетний возраст обвиняемого. Нахождение его в состоянии, вызванном потреблением психотропных веществ, суд признал отягчающим обстоятельством.

Суд решил, что цели уголовной ответственности в отношении несовершеннолетнего М., у которого сформировано стойкое нежелание вести законопослушный образ жизни, могут быть достигнуты применением наказания в виде лишения свободы, поскольку применение более мягкого вида наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 328 УК, либо иных мер уголовной ответственности в данном случае не будет способствовать исправлению несовершеннолетнего и предупреждению совершения новых преступлений.

Обобщение судебной практики показало, что в последние годы основными видами наказания, не связанными с изоляцией несовершеннолетних от общества, являлись ограничение свободы (в основном без направления в исправительное учреждение открытого типа), арест и общественные работы.

Ограничение свободы в 2010 г. назначалось 15,1% несовершеннолетних осужденных, 2011 г. - 13,3%, 2012 г. - 12,8%, 2013 г. - 11,2%, 2014 г. - 16%, первом полугодии 2015 г. - 22,3%. Таким образом, произошло увеличение удельного веса этого вида наказания в структуре судимости несовершеннолетних.

Неизменными остались показатели осуждения несовершеннолетних к аресту и общественным работам: 2010 г. - 4,7% и 5,2% соответственно, 2011 г. - 4,2% и 3,7%, 2012 г. - 4,4% и 3,4%, 2013 г. - 4,1% и 2,4%, 2014 г. - 4,2% и 4,1%, первое полугодие 2015 г. - 4,8% и 3,4%.

Изучение показало, что в некоторых случаях приговоры судов об осуждении несовершеннолетних за менее тяжкое преступление к ограничению свободы опротестовывались ввиду мягкости назначенного наказания.

По приговору суда Шкловского района С. (16 лет) и Ч. (17 лет) осуждены по ч. 2 ст. 205 УК за кражу, совершенную повторно, группой лиц, к одному году ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Прокурором Шкловского района принесен кассационный протест на мягкость назначенного несовершеннолетним наказания.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Могилевского областного суда приговор оставлен без изменения, а протест - без удовлетворения. Вывод суда первой инстанции о виде и размере наказания признан обоснованным, в том числе с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. N 18 "О практике назначения судами наказания в виде ограничения свободы".

Наказание в виде ограничения свободы назначено судом с учетом несовершеннолетнего возраста обвиняемых, которые являлись учащимися лица, наличия у них постоянного места жительства, а также с учетом смягчающих обстоятельств (чистосердечного раскаяния, добровольного возмещения ущерба одному из потерпевших, явке с повинной по одному из эпизодов краж) и отсутствия отягчающих обстоятельств. Предъявление несовершеннолетнему Ч. обвинения в другом преступлении после постановления приговора не явилось основанием для назначения ему более строгого наказания, поскольку его иные противоправные действия подлежат оценке в рамках другого уголовного дела.

При назначении наказания несовершеннолетнему суд должен исходить из принципа индивидуализации наказания, учитывать в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. По изученным делам наличие отягчающих обстоятельств установлено судами в отношении каждого третьего несовершеннолетнего. Судами не установлены какие-либо смягчающие уголовную ответственность обстоятельства, перечень которых в ст. 63 УК является примерным, в отношении 15,1% несовершеннолетних.

В отдельных случаях в приговорах судов содержались противоречивые выводы об обстоятельствах, отягчающих ответственность несовершеннолетнего.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда изменен приговор суда г. Новополоцка, по которому несовершеннолетний Е. осужден по ч. 1 ст. 206 УК, и по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Из приговора исключено указание на признание отягчающим обстоятельством совершения преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, поскольку доказательств этому не представлено, а суд первой инстанции исключил указание на нахождение Е. в состоянии алкогольного опьянения из обвинения.

По отдельным делам о преступлениях несовершеннолетних суды не устанавливали обстоятельств, смягчающих ответственность несовершеннолетних, хотя материалы дел свидетельствовали об обратном.

По приговору суда Ленинского района г. Гродно несовершеннолетний Ф. осужден по ч. 1 ст. 205 УК за кражу, наказание назначено в виде ареста сроком на три месяца. Обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого, судом не установлено. Между тем судом не учтено, что перечень обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 63 УК), законом не ограничен. Из материалов дела видно, что Ф. являлся несовершеннолетним, признал вину как во время следствия, так и в судебном заседании. Указанные обстоятельства могли быть признаны смягчающими ответственность несовершеннолетнего лица и приняты во внимание при назначении наказания.

В силу требований ст. 69 УК при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, указанных в п. 1 (явка с повинной), п. 3 (активное способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем), п. 4 (оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольное возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда) ч. 1 ст. 63 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, названных в ст. 64 УК, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера избранного судом вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Вместе с тем обобщение показало, что судами не всегда учитывалось разъяснение п. 22 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. N 3, согласно которому, назначая наказание лицу, совершившему преступление в возрасте от 14 до 18 лет, по правилам ст. 69 УК, при исчислении не более половины максимального срока или размера наказания необходимо исходить из максимальных сроков (размеров), установленных в ст.ст. 110 - 115 УК, а также из максимального срока (размера) избранного вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, если максимальные сроки (размеры) наказания равны или ниже, чем указанные в ст.ст. 110 - 115 УК.

По приговору суда Барановичского района и г. Барановичи несовершеннолетний Ж. осужден по ч. 1 ст. 205 УК за кражу, с применением ч. 1 ст. 69 УК ему назначено наказание в виде общественных работ сроком на 120 часов. Определением судебной коллегии по уголовным делам Брестского областного суда приговор изменен, наказание смягчено до 90 часов общественных работ. Суд первой инстанции не учел, что по ст. 110 УК общественные работы назначаются осужденному, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от 30 до 180 часов, а с учетом требований ч. 1 ст. 69 УК максимальный срок общественных работ для Ж. не может превышать 90 часов.

Также не соблюдены правила назначения наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, при наличии смягчающих обстоятельств по делу в отношении Ш., осужденного по приговору суда Московского района г. Бреста по ч. 2 ст. 205 УК на два года ограничения свободы с применением ч. 1 ст. 69 УК. Постановлением президиума Брестского областного суда приговор изменен, наказание смягчено до одного года пяти месяцев ограничения свободы, так как при наличии смягчающего обстоятельства (полного возмещения ущерба), отсутствия отягчающих обстоятельств и с учетом ограничений, предусмотренных ст. 114-1 УК, несовершеннолетнему не могло быть назначено более одного года шести месяцев ограничения свободы.

Обобщение показало, что у судов возникали трудности при назначении наказания несовершеннолетним обвиняемым, связанные с разграничением совокупности преступлений (ст. 72 УК) и повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК).

По приговору суда Московского района г. Бреста М. осужден по ч. 1 ст. 339 УК к одному месяцу ареста и по ч. 3 ст. 339 УК на три года ограничения свободы. По совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 72 УК окончательно определено наказание в виде трех лет ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Брестского областного суда от 31 марта 2015 г. приговор изменен, исключено указание на назначение М. наказания с применением ч. 2 ст. 72 УК, поскольку суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон, назначив наказание по совокупности преступлений. Содеянное М. является повторностью преступлений, не образующих совокупности (преступления предусмотрены различными частями одной и той же статьи Особенной части УК), поэтому суду следовало применить ч. 1 ст. 71 УК. Судебная коллегия по уголовным делам

Брестского областного суда определила окончательное наказание несовершеннолетнему в виде одного года шести месяцев ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, так как в силу требований п. 3 ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 69, ст. 114-1 УК размер наказания несовершеннолетнему обвиняемому не может превышать половины максимального срока наказания в виде ограничения свободы, то есть одного года шести месяцев.

В судебной практике имели место случаи, когда суды, назначая наказание по правилам гл. 15 УК, не учитывали общие положения о назначении наказания.

По приговору суда Шкловского района, оставленному без изменения постановлением президиума Могилевского областного суда, несовершеннолетние П., В., С. осуждены каждый на четыре года три месяца с отсрочкой на один год по ряду статей УК за угон транспортных средств, кражи, грабежи, умышленное уничтожение имущества и по ч. 2 ст. 339 УК за злостное хулиганство, за которое назначено наказание в виде шести месяцев лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь судебные постановления по делу изменены, назначенное несовершеннолетним наказание по ч. 2 ст. 339 УК заменено на три месяца ареста каждому, поскольку суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон при назначении наказания по этой статье. Санкция ч. 2 ст. 339 УК предусматривает срок лишения свободы от одного года до шести лет. Назначив наказание без применения положений ст. 70 УК о более мягком наказании, чем предусмотрено за данное преступление, суд вышел за пределы санкции ч. 2 ст. 339 УК. В связи с этим вышестоящий суд изменил вид и размер назначенного несовершеннолетним наказания.

Обобщение судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних свидетельствует о том, что судами республики применяются предусмотренные уголовным законом альтернативные наказанию меры уголовной ответственности (отсрочка исполнения наказания, его условное неприменение, осуждение без назначения наказания, принудительные меры воспитательного характера). Эти меры в последние пять лет применялись примерно в отношении 59,4% несовершеннолетних, совершивших преступные деяния впервые: 2010 г. - 55,6%, 2011 г. - 62,6%, 2012 г. - 57,6%, 2013 г. - 64,3%, 2014 г. - 56,8%, первое полугодие 2015 г. - 59,5%. Преобладает осуждение несовершеннолетних с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК): 2010 г. - 23%, 2011 г. - 28%, 2012 г. - 27%, 2013 г. - 32,7%, 2014 г. - 31%, первое полугодие 2015 г. - 25%.

С условным неприменением наказания (ст. 78 УК), то есть применением института probation, в 2010 г. осуждены 8% осужденных несовершеннолетних, 2011 г. - 10%, 2012 г. - 10%, 2013 г. - 13,7%, 2014 г. - 10%, первое полугодие 2015 г. - 7%.

Изучение показало, что в отдельных случаях при осуждении несовершеннолетнего с отсрочкой исполнения наказания в соответствии со ст. 77 УК суды возлагали на лицо обязанности, не предусмотренные уголовным законом.

По приговору суда Центрального района г. Гомеля несовершеннолетние Б. и Э. осуждены по ч. 2 ст. 339 УК к двум годам лишения свободы; исполнение наказания на основании ч. 1 ст. 77 УК отсрочено на два года. Суд обязал обвиняемых не менять места жительства без согласия органа внутренних дел, периодически являться в милицию на регистрацию, находиться по месту жительства с 22 часов до 6 часов утра следующего дня, Б. обязан продолжить обучение в училище, а Э. в школе.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда приговор изменен, из резолютивной части приговора исключено указание на обязанность несовершеннолетних продолжить обучение в училище и школе, поскольку такая обязанность не предусмотрена ч. 4 ст. 77 УК (предусмотрена обязанность поступить на работу или учебу).

Как свидетельствует обобщение судебной практики, экономия уголовной репрессии при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, проявлялась в применении принудительных мер воспитательного характера к лицам в возрасте до 18 лет, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, и впервые совершившим менее тяжкие преступления. Не относящиеся к наказанию принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ст. 117 УК, применены в 2010 г. и в 2011 г. к 22% осужденных несовершеннолетних, 2012 г. - 18,3%, 2013 г. - 16,4%, 2014 г. - 13,6%, первом полугодии 2015 г. - 14,7%. В большинстве случаев принудительные меры воспитательного характера применялись за совершение хищений (76,3%) и за хулиганство (14,5%).

Согласно ч. 1 ст. 117 УК, если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, осуждаемого за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или впервые осуждаемого за совершение менее тяжкого преступления, возможно без применения уголовного наказания, суд может постановить обвинительный приговор и применить к такому лицу вместо наказания принудительные меры воспитательного характера.

Практика свидетельствует о том, что при оценке возможного применения к несовершеннолетнему указанных мер некоторые суды не учитывали личность виновного, его поведение до и после совершения преступления, не давали полную и объективную оценку конкретным обстоятельствам дела.

КонсультантПлюс: примечание.

В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду п. 4 ч. 1 ст. 389 УПК, а не п. 5 ч. 1 ст. 388.

По приговору суда Партизанского района г. Минска несовершеннолетний М. осужден за грабеж группой лиц по ч. 2 ст. 206 УК; на основании п. 4 ч. 2 ст. 117 УК к нему применены принудительные меры воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга на шесть месяцев. Отменяя приговор, президиум Минского городского суда посчитал, что назначенное судом наказание не соответствует тяжести преступления и личности обвиняемого (п. 5 ч. 1 ст. 388 УПК <*>).

<*> В редакции, действовавшей до 27 февраля 2016 г.

Суд первой инстанции не учел данные, отрицательно характеризующие М., его устойчивое нежелание становиться на путь исправления; вину в совершении грабежа несовершеннолетний признал частично. Ранее М. совершал противоправные действия, в том числе против жизни и здоровья человека, за которые не был привлечен к ответственности ввиду недостижения возраста уголовной ответственности (поджог одежду на спящем человеке, похитил телефон у малолетнего), привлекался к административной ответственности за умышленное повреждение имущества через непродолжительное время после совершения преступления. Несовершеннолетний М. состоял на учете в КДН и на контроле в школе, но проводимая с ним профилактическая работа результатов не дала. Со стороны матери отсутствовали должное влияние и контроль за несовершеннолетним, за невыполнение обязанностей по воспитанию сына мать дважды привлекалась к административной ответственности.

При таких обстоятельствах поведение несовершеннолетнего до и после совершения преступления указывает на отсутствие намерения вести законопослушный образ жизни, а избранная судом принудительная мера воспитательного характера является явно несправедливой вследствие чрезмерной мягкости, так как М. не может быть исправлен без применения уголовного наказания. По указанным основаниям приговор суда отменен, дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. При новом рассмотрении дела по приговору суда Партизанского района г. Минска М. осужден по ч. 2 ст. 206 УК к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на один год.

В условиях приоритета восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия необходимо более широко применять принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 117 УК, в интересах несовершеннолетних. В отдельных случаях по изученным делам суды не учитывали такую необходимость.

Из материалов дела по обвинению несовершеннолетнего К. в краже игрушек, теннисных ракеток, зарядного устройства от телефона (всего на сумму 600 000 руб.), совершенной с проникновением в жилище, усматривается, что К. впервые совершил менее тяжкое преступление, к административной ответственности не привлекался, признан нуждающимся в государственной защите в связи со злоупотреблением родителями спиртными напитками и лишением матери родительских прав. По месту жительства и учебы характеризуется отрицательно, ведет себя агрессивно, иногда жестоко, склонен к воровству и обману, отмечается низкий уровень знаний, дублировал 8-й класс; состоит на диспансерном учете у психиатра с диагнозом "смешанное специфическое расстройство развития".

По приговору суда Осиповичского района К. осужден по ч. 2 ст. 205 УК к одному году лишения свободы, на основании ст. 77 УК наказание отсрочено на один год. В связи с тем, что по заключению эксперта несовершеннолетний имеет легкую умственную отсталость со значительными поведенческими нарушениями, требующими внимания и лечебных мер, судом применены принудительные меры безопасности и лечения (ст. 106 УК) в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи.

По данному делу суд не усмотрел оснований для применения к обвиняемому принудительных мер воспитательного характера. Между тем обстоятельства, которые непосредственно характеризуют несовершеннолетнего и дают оценку его поведению, свидетельствуют о возможности применения к нему такой принудительной меры воспитательного характера, как помещение в специальное лечебно-воспитательное учреждение на срок до двух лет (п. 5 ч. 2 ст. 117 УК).

К числу целей специального лечебно-воспитательного учреждения относятся, в частности, медицинская и социальная реабилитация воспитанников, нуждающихся в особых условиях воспитания, обеспечение права воспитанников на получение образования в соответствии с реализуемыми образовательными программами (п. 10 Положения о специальном лечебно-воспитательном учреждении, утвержденного постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. N 90). Кроме того, профилактическая мера в виде превентивного помещения подростков, склонных к противоправному поведению, в специальные учебно-воспитательные или специальные лечебно-воспитательные учреждения имеет целью снижение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Согласно п. 5 Эр-Риядских руководящих принципов следует избегать наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим.

Обобщение показало, что судами применяются институты освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания (ст. 86 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), примирением с потерпевшим (ст. 89 УК), которые по своему содержанию основаны на восстановительных процедурах. Однако данные судебной статистики свидетельствуют об уменьшении доли прекращенных судами дел в отношении несовершеннолетних по ст.ст. 86, 88, 89 УК: в 2010 г. - 10% от поступивших дел в отношении несовершеннолетних, 2011 г. - 14,4%, 2012 г. - 17,4%, 2013 г. - 15,9%, 2014 г. - 7,5%, первом полугодии 2015 г. - 3,6%.

В п. 15.1 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. N 672 (ред. от 30 декабря 2011 г.), предусмотрено расширить практику освобождения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности, утратой деянием общественной опасности, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим.

Материалы отдельных изученных дел свидетельствовали о возможности применения судом ст. 89 УК, однако вопрос об этом не обсуждался.

По приговору суда Дрибинского района несовершеннолетний М. по ч. 2 ст. 205 УК осужден за кражу, совершенную с проникновением в жилище; наказание назначено в виде лишения свободы сроком на один год. В соответствии со ст. 78 УК назначенное наказание постановлено считать условным и не приводить в исполнение, если М. в течение одного года испытательного срока не совершит нового преступления. При назначении наказания суд учитывал степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, который по месту жительства и работы характеризуется положительно, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность (чистосердечное раскаяние в содеянном, добровольное полное возмещение причиненного материального ущерба, принесение извинений потерпевшей и ее просьбу строго не наказывать обвиняемого, несовершеннолетний возраст М., первое привлечение к уголовной ответственности), отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств.

Однако материалы данного дела свидетельствуют о возможности суда обсудить вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК). Несовершеннолетний М. впервые совершил менее тяжкое преступление, примирился с потерпевшей, полностью возместил ущерб за похищенный музыкальный проигрыватель и продукты питания, всего в размере 388 500 руб. Суду следовало в судебном заседании дополнительно разъяснить несовершеннолетнему обвиняемому, его законному представителю и потерпевшему сущность освобождения от уголовной ответственности по ст. 89 УК, его условия и последствия, их право на заявление ходатайства об освобождении от уголовной ответственности.

Как показала судебная практика, отсутствие письменного ходатайства потерпевшего о примирении с обвиняемым не свидетельствует о невозможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, поскольку факт достигнутого с потерпевшим примирения может быть подтвержден различными доказательствами. Кроме того, согласно ч. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. N 1 "О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности" (ред. от 26 марта 2015 г.) заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания.

Определением суда Бобруйского района и г. Бобруйска, оставленным без изменения постановлением президиума Могилевского областного суда, прекращено производство по делу по обвинению несовершеннолетних К. и В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 339 УК, на основании ст. 89 УК в связи с примирением с потерпевшим. По данному делу несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель в судебном заседании при допросе и в прениях заявляли о прощении обвиняемых и просили их строго не наказывать, причиненный вред заглажен, что подтверждено распиской о полном возмещении ущерба.

Поскольку форма ходатайства о примирении законодательством не установлена, совокупность обстоятельств по делу свидетельствует о фактическом и добровольном заявлении сторон о примирении, возражений по поводу прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 89 УК не имелось, кассационный протест не приносился. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь судебные постановления по делу оставлены без изменения.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом суда, поэтому отказ в применении ст. 89 УК обосновывался судами в описательно-мотивировочной части приговора.

По приговору суда Московского района г. Бреста несовершеннолетние Ж. и М. признаны

виновными по ч. 2 ст. 339 УК в злостном хулиганстве в отношении болельщиков другого футбольного клуба; на основании п. 1 ч. 2 ст. 117 УК к ним применены принудительные меры воспитательного характера в виде предостережения. Суд отказал в удовлетворении ходатайств обвиняемых, их защитников, несовершеннолетних потерпевших и их законных представителей об освобождении Ж. и М. от уголовной ответственности в связи с примирением, поскольку виновные действия обвиняемых по делу затрагивают основополагающие принципы общественной жизни, общественного порядка, нормы морали и права, интересы защиты несовершеннолетних потерпевших, находящихся под специальной защитой в обществе и государстве. Суд указал, что широкое распространение в обществе получило противостояние группировок молодых людей (футбольных болельщиков) с направленностью умысла на применение насилия и помещением видео в сети Интернет. Такие действия отрицательно влияют на молодежь.

Указанные обстоятельства совершения преступления не позволили суду принять решение об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением. Однако раскаяние несовершеннолетних, возмещение вреда суд счел обстоятельствами, смягчающими ответственность, и применил к ним принудительную меру воспитательного характера.

В связи с имеющимися в судебной практике проблемами в п. 5 постановления Президиума N 6 судам предписано обеспечивать строго индивидуальный подход при назначении наказания лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет. При этом учитывать особенности, предусмотренные гл. 15 УК, для назначения несовершеннолетним различных видов наказания. В случае наличия установленных законом условий обсуждать вопрос о применении к указанным лицам вместо наказания иных мер уголовной ответственности (ст.ст. 77 - 79, 117 УК), а также правовых институтов, позволяющих освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности (ст.ст. 86, 88, 89, 118 УК).

- Постановляя приговор в отношении несовершеннолетнего лица, суд среди прочих разрешает вопросы гражданского иска (п. 11 ч. 1 ст. 352 УПК).

В соответствии с положениями ст. 943 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несет ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае, когда у такого несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Согласно ст. 949 ГК лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Большинство судов в случае осуждения несовершеннолетних, совершивших противоправные действия группой лиц, в резолютивной части обвинительного приговора указывали на солидарный порядок взыскания определенных сумм в возмещение вреда, разъясняя, что при отсутствии у несовершеннолетних обвиняемых необходимых средств данные суммы взыскиваются с их родителей. Однако некоторые суды допускали ошибки при возложении материальной ответственности на виновных.

По приговору суда Ленинского района г. Могилева несовершеннолетние С. и Х. признаны виновными в тайном хищении, совершенном группой лиц, автомобиля ЗАЗ, принадлежащего Р., при этом последнему причинен ущерб на сумму 5 747 400 руб. Потерпевшим заявлен гражданский иск к обвиняемым о взыскании имущественного ущерба, причиненного преступлением, а также о материальном возмещении морального вреда. Суд частично удовлетворил исковые требования потерпевшего, указав в приговоре конкретные размеры сумм, подлежащих взысканию с каждого несовершеннолетнего обвиняемого, то есть указав размер взыскания в долях. При этом суд принял такое решение при отсутствии соответствующего заявления Р., являвшегося гражданским истцом, и не мотивировал свое решение интересами последнего, чем нарушил ч. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. N 8 "О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе".

В целях формирования единой судебной практики Президиум Верховного Суда обратил внимание судов на то, что несовершеннолетние обвиняемые, причинившие вред совместными преступными действиями, несут солидарную ответственность по возмещению вреда. Долевою ответственность суд вправе возложить на них в интересах гражданского истца и лишь по его заявлению (п. 6 постановления Президиума N 6).

- Криминальное поведение несовершеннолетних лиц формируется под воздействием совокупности факторов, прежде всего социально-экономического характера, большинство которых лежит вне сферы воздействия правоохранительных органов. Это неравенство материального уровня жизни разных категорий населения, распад семей, алкоголизм родителей, безнадзорность несовершеннолетних, а также другие процессы, проявление которых подпитывает подростковую преступность.

Защита прав ребенка является важнейшей внутригосударственной задачей. Конвенция ООН о правах ребенка, вступившая в силу для Республики Беларусь 31 октября 1990 г., предусматривает обязанность каждого государства совершенствовать правовой механизм, препятствующий нарушению прав ребенка. Согласно Пекинским правилам государства - члены ООН должны

стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений (правило 1.2). Законом Республики Беларусь "О правах ребенка" всесторонняя гарантированная защита государством и обществом детства, семьи и материнства нынешнего и будущих поколений определена как важнейшая политическая, социальная и экономическая задача Республики Беларусь.

Основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, установлены Законом Республики Беларусь "Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних". Данный Закон определил основные задачи указанной деятельности, уполномоченные органы и учреждения, а также установил компетенцию органов, учреждений и организаций, которые не только правомочны, но и обязаны осуществлять профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Обобщение показало, что работа данных органов не всегда являлась эффективной.

По приговору суда Октябрьского района г. Могилева несовершеннолетний Л. признан виновным в том, что из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и проявляя явное неуважение к обществу, умышленно нанес ранее незнакомому потерпевшему несколько ударов ногами по торсу и голове, причинив ему легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, и осужден по ч. 1 ст. 339 УК. При рассмотрении данного уголовного дела судом установлено, что Л. состоял на профилактическом учете, а также на учете в ИДН, его поведение неоднократно рассматривалось на заседаниях КДН, с начала учебного года Л. практически не посещал учебное заведение. Низкая воспитательная и профилактическая работа ИДН, а также отсутствие должного контроля со стороны участковых инспекторов за лицами, склонными к совершению противоправных действий, явились причинами и условиями, способствовавшими совершению Л. преступления, за которое он осужден. Информацию об имеющихся недостатках в работе участковых инспекторов и ИДН с целью недопущения подобного в дальнейшем суд частным определением довел до сведения начальника Октябрьского РОВД г. Могилева.

Частные определения по изученным делам выносились и в адрес других органов и организаций, например, по месту учебы либо работы обвиняемого.

Так, суд Первомайского района г. Витебска, постановив обвинительный приговор по ч. 1 ст. 328 УК в отношении Я., на основании ст. 33 УПК вынес и направил частное определение не только начальнику ОВД администрации Первомайского района г. Витебска, но и в адрес директора государственного профессионального лицея. В частном определении указано, что к числу причин и условий совершения этого преступления, представляющего особую общественную опасность, посягающего на здоровье населения, следует отнести то, что не только семья, но и педагогический коллектив лицея, в котором обучался обвиняемый, недостаточно внимания уделяли профилактической работе, направленной на нераспространение потребления наркотических средств и психотропных веществ среди обучающихся, пропаганду здорового образа жизни, информирование о негативных последствиях потребления данных средств и веществ для психического и физического здоровья человека. Более того, как видно из материалов уголовного дела, другие несовершеннолетние, учащиеся в лицее, в частности бывшие с обвиняемым на месте преступления, требуют особого контроля за своим поведением как по месту учебы, так и в семье в целях предупреждения совершения ими преступлений.

Суд Чаусского района, осудив несовершеннолетнего Г. по ч. 2 ст. 317 УК за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека, вынес частное определение в адрес правления сельскохозяйственного производственного кооператива. В этом определении суд указал, что совершению данного преступления способствовало, в частности, то, что выпуск на линию транспорта в кооперативе производится бесконтрольно, его эксплуатация осуществляется без надлежаще оформленных документов (путевого листа, страхового свидетельства), без пройденного в установленном порядке технического осмотра, что является грубейшим нарушением Правил дорожного движения и находится в прямой причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями.

Вместе с тем, как показало обобщение, некоторые частные определения, вынесенные для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, содержали лишь описание общественно опасного деяния и указание на недостаточность и неполноту профилактической работы, проводимой с ними, то есть носили формальный характер (суды Ленинского района г. Могилева, Советского, Московского районов г. Минска и др.).

В п. 7 постановления Президиума N 6 отмечено, что судам следует принимать меры к установлению в судебном заседании причин совершения преступлений несовершеннолетними и условий, способствовавших их противоправному поведению. На выявленные недостатки в деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних, реагировать вынесением частных определений.

Название документа

Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь

"О практике применения судами законодательства по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) (по материалам обзора)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 3, 2014

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИИ ПУТЕМ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 210 УК) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЗОРА)

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) занимает особое место среди форм хищения имущества, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь. Повышенная опасность данного состава преступления заключается в том, что он относится к одному из наиболее распространенных проявлений коррупции.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. N 165-З "О борьбе с коррупцией" среди иных противоправных действий под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц.

Такое умышленное использование должностным лицом своих служебных полномочий и связанных с ним возможностей как раз и имеет место при совершении данного вида хищения.

Верховным Судом Республики Беларусь изучена и обобщена судебная практика по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК)).

При изучении ставилась цель проверить правильность применения судами законодательства, регулирующего ответственность за данное преступление, а также соблюдение ими разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. N 15 "О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества" (с изменениями и дополнениями) (далее - постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. N 15).

Судимость по делам этой категории составила в 2011 году - 190 лиц, в 2012 году - 117, в 2013 году - 104.

По изученным делам наибольшее количество лиц привлечено к уголовной ответственности по чч. 2, 3 ст. 210 УК - по 28,6%; по ч. 1 ст. 210 УК - 19%, по ч. 4 - 23,8%.

По совокупности преступлений осуждено 32,1%, из них более трети (37%) - по совокупности со ст. 427 УК (служебный подлог). По ст. 350 УК (модификация компьютерной информации), ст. 417 УК (неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), ст. 430 УК (получение взятки) осуждено по 7,4%. Ранее судимы 8,5%, из них за хищения - 85,7%.

По изученным делам предметом преступления чаще всего являлись денежные средства - 62,3%. Также объектом посягательства выступали: строительные материалы (11,6%), продукты питания, алкогольная продукция (7,3%), сельскохозяйственные животные (7,2%), различные виды топлива (5,8%), а также иные материальные ценности (5,8%).

Субъектами состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК, являлись должностные лица как государственных (49,3% от общего числа осужденных по изученным делам), так и частных предприятий, организаций, учреждений (50,7%).

Лица, виновные в хищениях имущества путем злоупотребления служебными полномочиями, по изученным делам занимали следующие должности: главные бухгалтеры, их заместители, бухгалтеры - 21,4%, начальники и заместители начальников структурных подразделений различных производственных предприятий, мастера участков, бригадиры производственных бригад - 17,8%,

директоры ОАО, ООО, ЧПТУП и других юридических лиц - 16,7%, заведующие магазинами, предприятиями общественного питания - 8,3%, главные инженеры - 4,8%, другие - 31%.

По изученным делам наибольшее число преступлений было совершено в сфере торговли - 21,7%, строительства - 17,4%, сельского хозяйства - 14,5%, промышленного производства - 13%, образования, транспорта, связи, ЖКХ - по 4,3%. На государственной службе состояли 2,9% виновных.

♦ Материалы обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что суды в основном обеспечивают правильное применение законодательства об ответственности за хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Вместе с тем в их деятельности имеются и недостатки.

Установлено, что суды не всегда правильно трактуют понятие хищения, что влечет неправильную квалификацию действий виновных лиц и, как следствие, отмену или изменение состоявшихся по делу судебных постановлений.

Так, президиум Брестского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда отменил приговор суда Пружанского района, оставленный без изменения кассационной инстанцией, в отношении М., осужденного по ч. 3 ст. 210 УК.

В постановлении президиума, в частности, указано, что показания осужденного о его невиновности в хищении, а также иные представленные доказательства объективно, всесторонне и полно не проанализированы, не проверены и в совокупности должным образом не оценены.

Постановляя приговор, суд пришел к выводу, что свидетели М., З. и Л., фиктивно трудоустроенные на Пружанский производственный участок ЧПТУП, указанные в нарядах работы не производили, а начисленную им заработную плату на сумму свыше 15 млн. руб. получил осужденный, похитив, таким образом, путем злоупотребления служебными полномочиями денежные средства в крупном размере.

Суд в достаточной степени не проверил показания М. о том, что заработная плата на указанных лиц была начислена за работы, выполненные им самим и другими работниками, получившими от него за это денежные средства, хотя данное обстоятельство имеет важное значение для правильного разрешения дела.

Выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что факт выполнения работ в данном случае не имеет значения и не исключает ответственность М. за хищение, поскольку денежные средства получены незаконно, по фиктивным трудовым соглашениям, сделаны без учета ч. 1 примечания к главе 24 УК, согласно которому одним из обязательных признаков хищения является безвозмездность завладения имуществом, а также п. 15 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда, согласно которому злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК.

Не получила оценки в приговоре позиция представителя гражданского истца, отказавшегося от исковых требований и пояснившего в судебном заседании, что предприятием в качестве заработной платы были выплачены деньги за реально выполненные объемы работ, действиями М. ущерб предприятию причинен не был.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные постановления обоснованно отменены, а дело передано на новое судебное рассмотрение.

В соответствии с ч. 1 примечаний к главе 24 УК, а также п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. N 15 обязательным признаком субъективной стороны хищения является наличие прямого умысла и корыстной цели.

Эти требования не были соблюдены судом Московского района г. Минска по делу К., осужденного по ч. 3 ст. 210 УК.

К., работая директором УП, умышленно завысил объем выполненных работ на сумму 23 043 880 руб., которые гаражно-строительный кооператив (далее - ГСК) перечислил на счет предприятия, причинив, таким образом, ГСК ущерб на указанную сумму. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей и актом проверки отдельных вопросов деятельности ГСК.

В то же время по делу установлено, что полученные денежные средства использовались в хозяйственном обороте УП, руководителем, а не собственником которого был К. Данных о том, что он, совершая указанные действия, стремился извлечь материальную выгоду для себя, не имеется.

Следовательно, в действиях К. отсутствует состав хищения. Его умышленными действиями в результате обмана причинен имущественный ущерб ГСК в крупном размере, поэтому они подлежат пере квалификации на ч. 2 ст. 216 УК как причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное в крупном размере.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского городского суда изменил состоявшиеся по делу судебные постановления в связи с неправильным применением в данном случае уголовного закона (п. 4 ч. 1 ст. 388 УПК).

Особенности преступления, предусмотренного ст. 210 УК, обусловлены признаками субъекта преступления, которым является должностное лицо, и способом завладения имуществом или приобретения права на него.

В связи с этим при рассмотрении дел данной категории особое внимание должно уделяться исследованию вопросов, связанных со спецификой субъекта и объективной стороны состава преступления.

Понятие должностного лица и его признаки раскрыты в ч. 4 ст. 4 УК и более подробно - в постановлении Пленума Верховного Суда от 16 декабря 2004 г. N 12 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)".

Однако судебная практика свидетельствует, что в отдельных случаях осужденные признаются должностными лицами без достаточных оснований.

Так, например, суд Зельвенского района осудил по ч. 3 ст. 210 УК В. - настоятеля религиозной общины, присвоившего выделенные облисполкомом на ремонт храма деньги, в то время как в соответствии с Уставом религиозной общины, зарегистрированным решением облисполкома, он не мог быть отнесен к числу должностных лиц.

Суд Железнодорожного района г. Гомеля осудил по ч. 4 ст. 210 УК Ч. - менеджера отдела продаж ОДО, также необоснованно признав его субъектом указанного преступления.

Ч., как и другие менеджеры отдела продаж, был назначен ответственным за работу с определенными клиентами ОДО. Под видом поставок данным клиентам строительных материалов, полученных на складе, он занимался их реализацией неустановленным лицам за наличный расчет и завладением вырученными денежными средствами.

При таких обстоятельствах Ч. без достаточных оснований был признан судом должностным лицом, а его действия расценены как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. В данном случае он совершил растрату вверенного ему имущества.

В обоих случаях заместителем Председателя Верховного Суда были принесены протесты на переквалификацию действий осужденных соответственно на ч. 3 и ч. 4 ст. 211 УК, которые были удовлетворены президиумами областных судов.

Одним из недостатков, относящихся к определению субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, является и то, что отдельными судами в приговорах не указывается, по каким признакам обвиняемый признан должностным лицом, к каким из перечисленных в ст. 4 УК категорий должностных лиц он относится.

Специфика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК, заключается в способе завладения должностным лицом имуществом или приобретения права на него.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, как указано в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. N 15, характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него. При этом не имеет значения, находится ли имущество в непосредственном владении должностного лица либо вверено другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им.

Поэтому при рассмотрении дел данной категории необходимо устанавливать содержание и объем полномочий должностного лица, и их взаимосвязь с деяниями по противоправному и безвозмездному завладению имуществом.

Как показывает практика, органы предварительного расследования, предъявляя обвинение по данной категории дел, в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, а суды в приговорах указывают лишь общие признаки полномочий должностного лица, не раскрывая их характер согласно должностным инструкциям, контрактам и иным соответствующим приказам, распоряжениям вышестоящих должностных лиц, не указывая конкретных обязанностей и прав, злоупотребляя которыми, вопреки интересам службы, должностное лицо совершило преступное деяние.

В частности, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой и соответственно в приговоре суда Октябрьского района г. Витебска в отношении осужденной по ч. 3 ст. 210 УК Б. не указано, какие конкретно организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности она выполняла, работая заведующей секцией ЧПУП, и нарушение каких из них повлекло совершение преступного деяния.

Законодателем предусмотрена повышенная ответственность за хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенные повторно либо группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 210 УК), в крупном размере (ч. 3 ст. 210 УК), организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 210 УК).

Изучение дел показало, что некоторые суды допускают ошибки при квалификации действий виновных лиц по указанным признакам. В частности, не всегда верно определяется наличие или отсутствие такого признака, как повторность.

Так, суд Фрунзенского района г. Минска признал главного бухгалтера ООО Ш., ранее судимого за хищение, виновным в хищении путем злоупотребления служебными полномочиями только по квалифицирующему признаку хищения в крупном размере.

Свой вывод об исключении из обвинения квалифицирующего признака хищения, совершенного повторно, суд в приговоре не мотивировал.

В отдельных случаях судами допускаются ошибки, связанные с неправильным пониманием

продолжаемого хищения, что, в свою очередь, влечет неправильное определение размера хищения и неверную правовую квалификацию совершенного деяния.

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. N 15 продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей.

По делу К., осужденной судом Советского района г. Минска по ч. 4 ст. 210 УК, данное разъяснение соблюдено не было.

К., работая директором средней школы, с использованием своих служебных полномочий завладела денежными средствами в сумме свыше 19 млн. руб.

В связи с закрытием названной школы, в 2005 году выведенной из системы учреждений образования решением Мингорисполкома, ее преступная деятельность была прекращена.

В дальнейшем К. была принята на должность директора другой средней школы, где с использованием своих служебных полномочий завладела денежными средствами в сумме свыше 21 млн. руб.

Таким образом, хищения, совершенные К., носили изолированный характер. В каждом случае ею самостоятельно реализовался возникший умысел на завладение имуществом, поэтому ее действия не могли квалифицироваться как продолжаемое хищение.

Учитывая, что размер похищенного при совершении каждого преступления образует крупный размер, президиум Минского городского суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда переквалифицировал действия К. с ч. 4 на ч. 3 ст. 210 УК.

Принятым 18 июля 2007 г. Законом Республики Беларусь N 264-З "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за преступления, связанные с коррупцией" была изменена редакция ст. 210 УК - из диспозиции данной статьи исключено указание на то, что хищение путем злоупотребления служебными полномочиями имеет место лишь при отсутствии признаков присвоения или растраты.

Таким образом, если ранее по ст. 210 УК квалифицировались только случаи хищения имущества должностным лицом через иных лиц, которым это имущество было вверено, то в настоящее время так же могут квалифицироваться и действия по завладению имуществом, вверенным должностному лицу.

Однако по ст. 210 УК действия должностного лица квалифицируются лишь в том случае, если такое лицо использовало свои служебные полномочия для завладения вверенным ему имуществом.

Если же оно не использовало свои служебные полномочия для завладения вверенным имуществом, то его действия квалифицируются по ст. 211 УК. Об этом прямо указано в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. N 15.

Несмотря на это, при отграничении указанных составов преступлений суды допускают ошибки.

В частности, суд Мозырского района переквалифицировал с ч. 4 ст. 210 УК на ч. 4 ст. 211 УК действия и. о. директора ООО В., совершившего хищение в особо крупном размере. При этом указал, что похищенным является имущество ОАО, в отношении этого предприятия служебные полномочия В. не распространяются.

Такой вывод в данном случае является неправильным.

В., исполняя обязанности директора ООО, являясь должностным лицом, заключил договор с ОАО, согласно которому ООО было обязано принять на ответственное хранение сахар-песок в количестве, определенном соглашением сторон, хранить его без права реализации и использования и осуществлять отпуск покупателям только с письменного разрешения руководства комбината.

После того как продукция поступила на склады ООО и была принята на ответственное хранение, В. с целью хищения давал распоряжения подчиненным ему по службе работникам производить отпуск сахара за наличный расчет, после чего вырученные деньги передавались В. Таким образом, В. реализовал свой преступный умысел по завладению чужим имуществом, поступившим в ООО по договору и находившимся в его фактическом оперативном распоряжении, посредством руководства подчиненными ему по службе лицами. Следовательно, его преступные действия подлежали квалификации по ст. 210 УК.

У органов уголовного преследования и судов при юридической оценке действий виновных лиц возникают определенные трудности при разграничении хищений путем злоупотребления служебными полномочиями и мошенничества.

Эти преступления одинаково выражаются как в завладении имуществом, так и в приобретении права на имущество. В обоих случаях возможно использование обмана или злоупотребления доверием для завладения материальными ценностями. Однако в отличие от мошенничества при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями обман или злоупотребление доверием осуществляется посредством использования должностным лицом имеющихся у него властных управленческих полномочий.

К примеру, Г. обвинялся в хищении путем злоупотребления служебными полномочиями денежных средств 21 потерпевшего на сумму свыше 86 млн. руб.

Рассмотрев дело, суд Советского района г. Минска установил, что зарегистрированное Г. ЧУП, учредителем и директором которого он являлся, не осуществляло финансово-хозяйственную деятельность. Имея умысел на завладение денежными средствами потерпевших, прикрываясь вышеуказанной должностью, Г. заключал договоры на производство ремонтно-строительных работ и под этим предлогом завладевал денежными средствами потерпевших. Он вводил потерпевших в заблуждение относительно целей использования полученных денежных средств, изначально не намереваясь исполнять, так как не имел реальной возможности исполнить принятые на себя обязательства.

Таким образом, Г. совершил мошеннические действия, которые были обоснованно переqualифицированы районным судом с ч. 4 ст. 210 УК на ч. 4 ст. 209 УК.

В компетенцию должностного лица как субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, как правило, входит составление, использование, хранение и экспедиция официальных документов.

Таковыми же признаками обладает и субъект должностного подлога (ст. 427 УК).

Совершение хищений путем злоупотребления служебными полномочиями зачастую сопровождается внесением заведомо ложных сведений и записей в официальные документы либо подделкой документов, либо составлением и выдачей заведомо ложных документов.

В связи с этим в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. N 15 разъяснено, что в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по ст. 380 и ст. 427 УК не требуется.

Несмотря на это, суд Светлогорского района необоснованно осудил К. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК и ч. 1 ст. 427 УК.

К., работая начальником гаража, с целью хищения бензина, принадлежащего филиалу РУП, злоупотребляя своими служебными полномочиями, вносил в путевые листы сведения о поломке газового оборудования, установленного на автомобилях, и пробеге их на бензине. При этом давал указания подчиненным ему водителям осуществлять эксплуатацию автомобилей на образовавшихся неучтенных излишках газа, а при возвращении в гараж - сливать бензин.

Изменяя приговор, Гомельский областной суд указал, что внесение К. в путевые листы сведений о поломке газового оборудования явилось способом хищения, поэтому дополнительной квалификации его действий по ч. 1 ст. 427 УК не требуется.

♦ Изучение дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК, показало, что в основном суды избирают виновным лицам меры наказания в соответствии с общими началами назначения наказания - с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, личности виновного, характера нанесенного вреда и размера причиненного ущерба, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, мотивируя избранную меру наказания в приговоре.

Анализируя назначенные виды наказания по изученным делам, следует отметить, что наказание в виде лишения свободы суды назначали в тех случаях, когда виновные лица занимались преступной деятельностью в течение длительного периода времени, ранее были судимы либо не возместили причиненный ущерб.

Вместе с тем в отдельных случаях не соблюдается принцип индивидуализации наказания, без достаточных к тому оснований иногда применяется ст. 70 УК.

Имеются недостатки в практике назначения дополнительных наказаний по данной категории дел, особенно по ч. 3 и ч. 4 ст. 210 УК, санкции которых предусматривают их обязательное назначение.

При обобщении установлено, что судами допускается ошибка при назначении по совокупности преступлений и приговоров наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Эта ошибка заключается в том, что суды не учитывают, что при назначении наказания по правилам ст. 72 и ст. 73 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное за одно из преступлений в качестве основного а по другому - в качестве дополнительного наказания, не подлежит сложению, а исполняется самостоятельно.

Такую ошибку допустил суд Хойникского района по делу Д., осужденной по совокупности преступлений, и суд Фрунзенского района г. Минска по делу Ш. осужденного по совокупности приговоров.

Некоторые суды не учитывают, что в соответствии с ч. 3 ст. 51 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу.

Обобщение судебной практики показало, что суды областного уровня не всегда своевременно исправляют ошибки районных судов по данной категории дел. Зачастую это связано с поверхностным изучением материалов дел, отсутствием тщательного анализа обстоятельств совершенного деяния, необходимого для определения правильной правовой оценки действий должностного лица.

Таким образом, в ходе проведенного Верховным Судом обобщения и изучения судебной

практики установлено, что по делам о хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями судами допускаются как общие ошибки, характерные для всех форм хищения, так и непосредственно связанные со спецификой указанной формы хищения.

Эти ошибки обусловлены неправильным установлением признаков субъекта преступления предусмотренного ст. 210 УК, способа завладения имуществом, отграничением хищения путем злоупотребления служебными полномочиями от сходных составов преступлений, установлением квалифицирующих признаков хищения, назначением основных и дополнительных видов наказаний.

Устранение отмеченных ошибок и недостатков будет способствовать качественному рассмотрению дел указанной категории.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 17.06.2014

"Уголовное судопроизводство в 2013 году"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 2, 2014

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В 2013 ГОДУ

На современном этапе судебная система Республики Беларусь функционирует в условиях осуществления в государстве интенсивных социально-экономических процессов и реформ, что ставит новые задачи и определяет необходимость скорейшего завершения перехода судов на качественно новый уровень деятельности.

Истекший год в Республике Беларусь характеризовался дальнейшим снижением количества зарегистрированных преступлений - 96 676, или на 5,3% меньше, чем в 2012 году (102 127).

При этом, несмотря на уменьшение общего количества зарегистрированных преступлений, возросла тяжкая и особо тяжкая преступность.

На 20% сократилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их участии (в 2012 году - на 17%).

Кроме того, на 1540, или 5%, меньше окончено расследованием преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость. В частности, это произошло за счет таких преступлений, как кража (-2219), уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (-414), уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ (-256).

Всего же в истекшем году следователями переданы прокурорам для направления в суд уголовные дела, возбужденные в отношении 40 508 лиц, что на 150 лиц больше, чем в 2012 году.

Согласно данным Следственного комитета в 2013 году по основаниям, предусмотренным ст.ст. 86 - 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК), следователями прекращено производство по 3504 уголовным делам с освобождением 3637 лиц от уголовной ответственности, а прокурорами - еще по 913 уголовным делам.

Устойчивая тенденция сокращения числа преступлений в течение последних лет и, как следствие, уголовных дел способствовала созданию благоприятных условий для оптимизации судебной нагрузки и надлежащего выполнения судами республики возложенных на них задач, в том числе в свете требований, предъявляемых Посланием Президента Республики Беларусь о перспективах развития системы общих судов.

В истекшем году в районные суды поступило для рассмотрения 39 392 уголовных дела, что на 3,7% меньше, чем в 2012 году (40 904). С постановлением приговоров были рассмотрены 36 365 дел, или на 4,3% меньше, чем в 2012 году. Наиболее существенное снижение имеет место по Минской области (-10%). Далее в порядке убывания следуют Гродненская область (-7,1%), г. Минск (-6,2%), Брестская (-3,9%), Гомельская (-2%) и Витебская области (-1,2%). Несколько увеличилась нагрузка

только по Могилевской области (+2,3%).

Значительно возросло количество уголовных дел ускоренного производства, рассмотрение которых было отложено для вызова государственного обвинителя и проведения судебного разбирательства в общем порядке - 186 дел (10,9%) против 120 дел (6,6%) в 2012 году. Наибольшее количество таких фактов, как и в предыдущий период, в судах Гродненской (62 дела) и Гомельской (51 дело) областей.

О КАЧЕСТВЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Относительно ситуации с осуществлением правосудия в областных и Минском городском судах в качестве судов первой инстанции следует отметить, что в 2013 году количество рассмотренных уголовных дел увеличилось на 17,8% (238 дел против 202 дел в 2012 году). Между тем дел о совершении преступлений группой лиц было несколько меньше. Вызвано это в основном принятием к производству данных судов дел, подсудных районным судам, после повторной отмены приговоров.

Наиболее существенно увеличилось количество рассмотренных дел в Гомельском (51 дело против 28 дел в 2012 году), Могилевском (32 дела против 19 дел в 2012 году), Гродненском (26 дел против 16 дел в 2012 году) областных судах. Увеличилось рассмотрение дел и в Минском городском суде, но незначительно - на 5,2% (38 дел против 36 дел в 2012 году). Количество рассмотренных дел Минским областным судом осталось на прежнем уровне - 39 дел. В то же время в Брестском областном суде по первой инстанции рассмотрено на 22,2% дел меньше (21 дело против 27 дел в 2012 году), а в Витебском - на 16,2% (31 дело против 37 в 2012 году).

Характеризуя качество осуществления правосудия судами областного звена как судов первой инстанции, следует отметить, что в истекшем году Верховным Судом в кассационном порядке рассмотрены дела в отношении 229 обвиняемых, что меньше, чем в 2012 году (в отношении 259 обвиняемых). Однако статистические результаты кассационной проверки дел оказались несколько хуже, чем в прошлом году.

Отменены приговоры в отношении 14 (2012 год - 12) лиц, из них ввиду неправильного оправдания - 4 лиц (2012 год - 2), по мягкости наказания - 1.

Изменены приговоры в отношении 12 (2012 год - 6) лиц, в том числе в отношении 5 лиц - с изменением квалификации преступления и смягчением наказания, 3 лиц - со смягчением наказания. Как и в прошлом году, одному лицу в порядке применения элементов апелляции наказание было усилено.

Обеспечить своевременное и эффективное исправление (путем отмены или изменения) незаконных судебных решений при рассмотрении дел в судах второй инстанции является одной из важнейших задач, поставленных перед судебной системой в Послании Главы государства.

Объем кассационного производства в судах областного звена в 2013 году незначительно увеличился. Если в 2012 году областными судами в кассационном порядке было рассмотрено 6841 дело, то в 2013 году - 7019 дел. Однако произошло дальнейшее сокращение объема поступивших в областные суды надзорных жалоб. В 2013 году таких жалоб поступило 2457, что на 815 жалоб меньше, чем в 2012 году. Следовательно, у кассационных инстанций имелись все необходимые условия для улучшения качества и эффективности своей работы.

Кассационное обжалование судебных решений от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, по республике составляет 16,85%. При этом больше всего обжаловано судебных решений в г. Минске - 20,73%, Гомельской области - 18,97%. Далее следуют Могилевская (17,97%), Брестская (17,73%), Гродненская (15,92%), Витебская (15,09%) и Минская (10,85%) области.

В кассационном порядке судами областного звена было отменено и изменено примерно 66% от общего числа отмененных и измененных приговоров, прошедших через кассационную инстанцию, что немного больше, чем в 2012 году (64%). При этом удельный вес вторжений в приговоры районных судов кассационной инстанцией Витебского областного суда составляет 92,6%, Могилевского областного суда - 90,4%. Такие результаты работы на сегодняшний день являются практически оптимальными и свидетельствуют о выполнении этими областными судами своей функции судов второй инстанции. При этом в судах данных регионов имеют место лишь отдельные случаи перенесения исправления ошибочных судебных решений на стадию надзорного производства.

В истекшем году в лучшую сторону изменился "КПД" деятельности кассационных инстанций и других судов областного звена. Так, в Гомельском областном суде он составил 83,3%, Минском областном - 82,4%, Брестском - 80%, Гродненском - 79,7%, Минском городском суде - 70,8%.

Дальнейшее освоение системой областных судов элементов апелляции в уголовном кассационном производстве и их практическое применение, как и в 2012 году, не создало каких-либо серьезных организационных проблем в деятельности судов. Практика применения нового института позволяет инициировать вопрос о расширении полномочий кассационных инстанций при рассмотрении дел в кассационном порядке, говорить о постепенном переходе к полной апелляции.

По итогам 2013 года элементы апелляции применены в кассационном производстве судами областного звена в отношении 302 лиц, что несколько больше, чем в 2012 году (259 лиц). Больше всего из них применено Брестским областным судом - 63, Могилевским областным судом - 56,

Витебским областным судом - 45. Практически одинаково применили новые полномочия (34 - 35) Гомельский, Гродненский, Минский областные суды и Минский городской суд.

Наиболее востребованными оказались, как и в предыдущий период, увеличение срока, размера наказания в связи с его мягкостью. Такие решения приняты в отношении 169 лиц (в 2012 - 160). Непосредственное исправление судом кассационной инстанции ошибок, допущенных судами первой инстанции при назначении наказаний по совокупности преступлений и приговоров, влекущее усиление наказания, имело место в отношении 82 лиц (в 2012 - 75). Как и в 2012 году, 8 лицам судами второй инстанции назначено дополнительное наказание, а к 13 (2012 - 9) обвиняемым применены наряду с наказанием принудительные меры безопасности и лечения.

В то же время возможность применения в кассационном порядке закона о более тяжком преступлении на практике менее востребована - всего 6 лиц (в 2012 - 2). Суды областного звена объясняют это ограничениями, установленными Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее - УПК) применительно к предмету кассационного рассмотрения, которые не допускают возможность "переоценки" собранных по делу доказательств судом второй инстанции.

Последовательно продолжает снижаться объем надзорного производства по уголовным делам в Верховном Суде.

В первую очередь это обусловлено общим сокращением объемов уголовного правосудия. Кроме того, в истекшем году, как и в 2012 году, в УК не вносились системные изменения, влекущие масштабное применение обратной силы уголовного закона. В связи с этим нагрузка по обязательному пересмотру приговоров как в Верховном Суде, так и в судах областного звена была минимальна.

С другой стороны, такая ситуация обусловлена предпринятыми судами областного звена определенными мерами к повышению эффективности собственного кассационного и надзорного производства.

В итоге в президиумы областных, Минского городского судов должностными лицами Верховного Суда по вопросам, не связанным с обязательным пересмотром, принесено 147 протестов в отношении 182 лиц. Из них в отношении 141 лица дела рассматривались в кассационных инстанциях областных судов. Это вдвое меньше, чем в 2012 году (307 протестов в отношении 401 лица).

При этом по Минской области опротестование (по лицам) сократилось практически в три раза, а по остальным регионам почти в два раза.

Больше всего принесено протестов в президиумы Минского городского (на 61 лицо) и Гомельского областного (на 43 лица) судов. По указанным регионам качество кассационного и надзорного производства остается самым низким в сравнении с другими судами областного звена.

В протестах, адресованных в президиумы судов областного звена, поставлены вопросы об отмене 45 (в 2012 - 134) и изменении 28 (в 2012 - 97) кассационных определений вместе с приговорами. Еще по 50 лицам (в 2012 - 88) поставлен вопрос о передаче дел на новое кассационное рассмотрение ввиду ненадлежащего рассмотрения доводов жалоб и протестов.

Следует отметить, что должностными лицами Генеральной прокуратуры приносится значительное количество протестов в судебную коллегия по уголовным делам и Президиум Верховного Суда.

Так, в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда в 2013 году их было принесено 138 (в 2012 году - 167, в 2011 году - 138), из них 1 был отозван соответствующим должностным лицом. По результатам рассмотрения оставлены без удовлетворения 77 протестов, или 53% от числа рассмотренных дел с протестами прокурора.

В Президиум Верховного Суда заместителем Генерального прокурора принесено 12 протестов (в 2012 - 18). В установленном порядке 2 протеста были отозваны; рассмотрены 10 и из них 5 оставлены без удовлетворения.

Согласно статистическим данным, в 2013 году судами республики оправдано 172 лица, что почти в два раза меньше, чем в 2012 году (324 лица).

Из них 30% лиц обвинялись в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, 59% лиц - в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Наиболее существенен сегмент оправданных в г. Минске - 56 лиц, в Минской области - 28 лиц и в Брестской области - 23 лица. Далее, в порядке убывания, идут следующие области: Гомельская - 22 лица, Витебская - 19 лиц, Гродненская - 12 лиц. Наименьшее количество оправданных лиц в Могилевской области - 8.

Обращает внимание, что соотношение лиц, оправданных по обвинению в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, к общему числу оправданных в отдельно взятом регионе выглядит следующим образом. Наибольшее их количество в Могилевской области - 87,5%. Затем следуют Витебская область - 57%, г. Минск - 48%, Гомельская область - 40%, Брестская - 30%, Минская - 28%. При этом лишь в Гродненской области таких оправданных лиц не было.

Как показывает анализ судебной статистики за истекший год, по обвинению в убийстве оправдано 6 лиц против одного лица в 2012 году, а в умышленном причинении тяжких телесных повреждений - 8 (в 2012 году - 9). По-прежнему наиболее значителен сегмент оправданных по обвинению в хищениях имущества различными способами - 39 лиц (в 2012 - 77).

Значительным остается число оправданных по обвинению в преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности (глава 25 УК) - 23. Несколько меньше таких лиц по делам о преступлениях против интересов службы (глава 35 УК) - 11, а также по обвинению в нарушении правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317 УК) - 10; в незаконном обороте наркотических средств (ст. 328 УК) - 9.

В подавляющем большинстве оправдательные приговоры постановлялись в связи с недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления.

Основными причинами оправдания являются несоблюдение следователями требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, неустраняемая неполнота предварительного следствия и его ненадлежащее качество, невыполнение всех возможных следственных действий.

Это выражается в первую очередь в существенных недостатках при проверке выдвигаемых обвиняемым доводов и версий; в непринятии всех предусмотренных законом мер по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию; неправильной оценке собранных доказательств; существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

Напрямую этому способствуют упущения в прокурорском надзоре за исполнением законов в ходе предварительного расследования преступлений, ненадлежащее выполнение предписаний ст. 263 УПК о вопросах, подлежащих разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему для направления в суд, а также в ряде случаев ненадлежащее выполнение своих функций государственными обвинителями в судебном заседании.

В то же время по республике ввиду необоснованного оправдания в кассационном порядке областными судами отменено 10 оправдательных приговоров (в 2012 году - 28), в порядке надзора - 2, как и в прошлом году. Верховным Судом в кассационном порядке и в порядке надзора отменены оправдательные приговоры в отношении 29 лиц.

О СОСТОЯНИИ СУДИМОСТИ И НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Согласно данным ДИН МВД в истекшем году из-под стражи в связи с постановлением оправдательных приговоров и прекращением судами уголовных дел освобождено 104 лица (в 2012 году - 185 лиц) (далее в скобках - данные 2012 года).

Количество лиц, содержащихся в исправительных колониях, последовательно уменьшается. Так, на момент окончания 2013 года в них содержались 22,6 тыс. человек, что на 1,3 тыс. меньше, чем в 2012 году.

Из числа осужденных отбывают лишение свободы в первый раз - 42,3% (43%), во второй раз - 13,11% (16,8%), в третий и более раз - 43,6% (39%).

От общего числа осужденных отбывают наказание за убийство - 16,58% (15,7%), за причинение тяжких телесных повреждений - 10,24% (10,3%), за разбой - 9,97% (11%), за кражи - 16,85% (16%).

Наказание в виде лишения свободы сроком от пяти лет и выше отбывают 51,21% (51,7%) от общего числа осужденных.

Одним из направлений дальнейшего совершенствования деятельности общих судов, закрепленных в Послании Главы государства "О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь", является оптимизация уголовной ответственности, системы ее мер и практики назначения наказаний.

В формировании судебной практики по-прежнему центральной является задача дальнейшего разумного сокращения осуждения к лишению свободы за счет более широкого применения других (альтернативных) видов наказаний, содержащихся в уголовно-правовых санкциях.

Анализ судебной статистики показал, что в истекшем году общее число осужденных лиц составило 38 479 и по сравнению с 2012 годом (40 356) сократилось на 4,7%.

Наиболее существенное сокращение числа осужденных лиц отмечается по Минской области - на 13,5%. Далее в порядке убывания следуют Брестская (-9,9%), Гродненская (-9,2%), Гомельская (-7,3%), Витебская (-3,4%) и Могилевская (-2,6%) области.

Вместе с тем в единственном регионе - г. Минске - число осужденных увеличилось по сравнению с 2012 годом на 6,6%.

В целом статистика свидетельствует, что возросла судимость за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и особо тяжкие. Одновременно произошло снижение судимости за преступления, относящиеся к категориям менее тяжких и тяжких.

Возросла судимость за умышленное убийство (на 9%), причинение тяжких телесных повреждений (на 46%), изнасилование без квалифицирующих признаков (на 74%), насильственные действия сексуального характера (на 68%), разбой (ч. 3 ст. 207 УК) (на 66%). Более чем в два раза увеличилась судимость за уклонение от уплаты сумм налогов и сборов. Значительно возросло количество осужденных по ч. 3 ст. 328 УК (на 55%).

При этом существенно снизилось количество осужденных за кражи (-2813 лиц), угон транспортных средств (-15%), уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (-20%).

Однако на фоне снижения судимости в истекшем году число осужденных к лишению свободы по

сравнению с 2012 годом незначительно увеличилось (на 220 лиц, или на 1,6%) и составило 8912, или 23,2%, в общей структуре наказаний. Такая ситуация обусловлена увеличением количества осужденных за совершение особо тяжких преступлений, рецидивной преступностью.

Как и в предыдущие годы, наибольшее число осужденных к лишению свободы сохраняется в г. Минске и составляет 30,7%, что превышает показатель 2012 года (25,3%).

По сравнению с 2012 годом незначительно увеличился удельный вес лишения свободы и в других регионах. Он составил в Гродненской области 23,5% (в 2012 году - 19,4%), Могилевской области 23% (21,2%), в Витебской области 21,6% (20,9%), в Минской области 21% (20,05%), Брестской области 20,2% (19,4%).

Снижение удельного веса лишения свободы в общей структуре наказаний имело место только в Гомельской области (на 1,8%) и составило 21,7% (в 2012 году - 23,5%).

Максимальное использование потенциала альтернативных лишению свободы видов наказания позитивно отразилось на практике их применения.

Так, увеличилось назначение в качестве основного наказания общественных работ (3004 лицам, или 7,8% против 7,3% в 2012 году), денежного штрафа (4559 лицам, или 11,9% против 9,3% в 2012 году).

Еще 2268 (5,9%) осужденным (за отдельные преступления) штраф назначен в качестве дополнительного наказания. В итоге общий удельный вес подвергнутых штрафу составил 17,7%, что больше, чем в 2012 (16,4%) и 2011 (15,8%) годах.

Как и в 2012 году, больше всего штрафов было назначено судами Могилевской области - 13,5% (13,6%).

Наказание в виде общественных работ чаще всего назначалось судами Гродненской и Витебской областей (соответственно 10,06 и 9,16%).

Вместе с тем применение этих наказаний не вполне соответствует их потенциалу и предоставленным законом возможностям их назначения.

В 2013 году сохранилась тенденция к уменьшению назначения таких наказаний, как исправительные работы и ограничение свободы. Так, к исправительным работам было осуждено 2864 лица, что на 782 лица меньше, чем в 2012 году, к ограничению свободы, в том числе с направлением и без направления в исправительное учреждение открытого типа, - 6144 лица против 6675 лиц в 2012 году. При этом к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение осуждено 2277 лиц, что составляет 6% в общей судимости. В результате уменьшилось на 653 лица число осужденных за уклонение от отбывания этих видов наказаний.

Несмотря на общее снижение применения таких видов наказаний, наибольшее число осужденных к исправительным работам приходится, как и в истекшем году, на Минскую (573), Гомельскую (514), Могилевскую (509) области. Ограничение свободы чаще всего назначали суды г. Минска (1302), Минской области (1103) и Брестской области (956).

Судам указанных регионов следует предпринять дополнительные меры, позволяющие сбалансировать подходы к назначению наказаний, не связанных с лишением свободы. К тому же при назначении наказаний в виде исправительных работ и ограничения свободы судам следует подходить более взвешенно, учитывая сохраняющиеся проблемы с эффективностью работы уголовно-исполнительной системы.

В 2013 году незначительно, но снизилось применение наказания в виде ареста. Осуждено к этому виду наказания 6926 лиц, или 18% (7471 - в 2012 году).

Практически на прежнем уровне осталось применение судами отсрочки исполнения наказания - 6,5% (6,4%). Незначительно снизился сегмент условного неприменения наказания - 2,9% (3,3%).

Общее количество лиц, к которым применены такие меры уголовной ответственности, составило 3611 против 3889 в 2012 году. Их применение способствовало сокращению назначения лишения свободы.

Как положительный результат работы следует отметить Гомельскую область (9,2% применения указанных мер в общей структуре наказаний), а также Гродненскую (11,6%) и Витебскую (10,9%) области.

Анализ данных, касающихся рецидивной преступности, показывает, что одновременно с общим сокращением судимости несколько снизился удельный вес осужденных, совершивших преступления при рецидиве - 18 260 лиц, или 47,5% (20 807 лиц, или 51,5%). Достаточно высокий уровень рецидивной преступности обусловлен отрицательным социальным статусом лиц, совершивших преступления. Значительная их часть нигде не работала, являлась хроническими алкоголиками и наркоманами, нуждающимися в принудительном лечении от этих заболеваний.

В структуре рецидива основную часть, как и в предыдущие годы, составляют лица, осужденные за хищения имущества (43%). Однако по сравнению с 2012 годом (55%) этот показатель несколько уменьшился.

Практически не изменился удельный вес лиц, не имеющих судимости на момент последнего осуждения, - 14,3% (5411 лиц).

Незначительно увеличился удельный вес осужденных за уклонение от отбывания различных видов наказаний, с 8,8% в 2012 году до 8,9% в 2013 году. Однако количество осужденных за

уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы и исправительных работ уменьшилось.

Так, за уклонение от ограничения свободы осуждено 1400 лиц, или 3,6% от общего числа осужденных (в 2012 году - 1766 лиц, или 4,4%); за уклонение от исправительных работ - 668 лиц, или 1,7% (в 2012 году - 955 лиц, или 2,4%).

В то же время по сравнению с 2012 годом существенно возросло количество лиц, уклоняющихся от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, - на 80% (952 лица, или 2,5%, в 2013 году против 530 лиц, или 1,3%, в 2012 году).

Увеличилось на 42,2% и число осужденных, уклонявшихся от уплаты штрафа (64 лица в 2013 году против 37 лиц в 2012 году).

В меньшей степени, на 8%, увеличилось и количество уклонявшихся от отбывания наказания в виде общественных работ (с 291 лица в 2012 году до 314 лиц в 2013 году).

По-прежнему сохраняется высокий удельный вес осужденных, совершивших преступления в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы. По сравнению с 2012 годом он увеличился и составил 10,2% от общего числа осужденных, или 3934 лица (в 2012 году - 8,4%, или 3397 лиц).

В истекшем году значительно увеличилось число осужденных за несоблюдение требований превентивного надзора и уклонение от превентивного надзора - соответственно на 19% (637 лиц) и на 21% (76 лиц). В целом удельный вес этих лиц в общей судимости составил 1,9% против 1,5% в 2012 году.

Процессы, происходящие в сфере рецидивной преступности и судимости, в целом не оказывают отрицательного влияния на общую криминогенную обстановку. В то же время они требуют пристального внимания, поскольку исправительный эффект лишения свободы, как и последующая социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остаются низкими. Поэтому успешному противодействию рецидивной преступности будут способствовать повышение эффективности работы уголовно-исполнительной системы, совершенствование существующих механизмов социальной реадaptации.

Судам необходимо строго соблюдать принцип индивидуализации уголовной ответственности и наказания, обеспечивать применение альтернативных лишению свободы наказаний в отношении лиц, впервые совершивших преступление и способных исправиться без изоляции от общества, и не допускать назначения неоправданно мягких мер наказания лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также допустившим неоднократный рецидив преступлений.

В истекшем году судами первой и кассационной инстанций прекращены уголовные дела в отношении 2130 лиц, что значительно меньше, чем в 2012 году (3425 лиц). Из них: в связи с примирением с потерпевшими в отношении 1193 лиц (в 2012 году - 1755 лиц), в связи с деятельным раскаянием - 26 лиц (в 2012 году - 44 лица).

Следует отметить, что применение данных институтов судами является одним из факторов, способствующих сокращению судимости, а также полному возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Оптимизация практики назначения уголовных наказаний, правильное и единообразное применение института освобождения от уголовной ответственности должны составлять постоянный предмет внимания и анализа судов областного звена.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь
"Итоги работы общих судов за 2012 год"

Источник публикации

Документ опубликован не был

Примечание к документу

Текст документа

ИТОГИ РАБОТЫ ОБЩИХ СУДОВ ЗА 2012 ГОД

1. Уголовное судопроизводство

Истекший год в Республике Беларусь характеризовался дальнейшим снижением количества зарегистрированных преступлений (102,1 тыс., или на 22,7% меньше, чем в 2011 году).

Количество зарегистрированных преступлений уменьшилось по всем практикообразующим составам Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК), включая тяжкую и особо тяжкую преступность, хищения имущества, криминальное нарушение правил дорожного движения, хулиганство и уклонение от отбывания уголовных наказаний.

На 17% сократилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их участии.

Кроме того, на 6 тыс., или 16,3%, меньше окончено расследованием преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость. В частности, это произошло за счет таких преступлений, как уклонение родителей от содержания детей (-1,9 тыс.), кражи (-1,9 тыс.), уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (-0,7 тыс.), уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ (-0,8 тыс.), мошенничество (-0,7 тыс.), хулиганство (-0,35 тыс.).

Всего же в истекшем году следователями переданы прокурорам для направления в суд уголовные дела на 40,5 тыс. лиц, что на 26% меньше, чем в 2011 году.

По данным Следственного комитета, в истекшем году по основаниям, предусмотренным ст.ст. 86 - 89 УК, от уголовной ответственности следователями СК освобождены 3161 обвиняемый, а прокурорами - еще 1224.

Это объективно способствовало созданию условий для оптимизации судебной нагрузки и надлежащего выполнения судами возложенных на них задач в свете требований, предъявляемых Посланием Президента Республики Беларусь о перспективах развития общих судов.

Анализ ситуации с формированием в судах нагрузки по рассмотрению уголовных дел свидетельствует о ее существенном сокращении. В истекшем году районными судами с постановлением приговоров рассмотрены 37989 дел, или на 24,2% меньше, чем в 2011 году. Наиболее существенное снижение имеет место по Могилевской области (-29,4%). Далее в порядке убывания следуют Гомельская область (-26%), Брестская (-25,9%), Минская (-24,5%), Витебская (-23%), г. Минск (-20,7%) и Гродненская область (-18,8%).

В течение года было отложено судебное разбирательство по 1806 уголовным делам. Основными причинами, как и ранее, являются неявка обвиняемого, не содержащегося под стражей (701), назначение экспертиз (702), неявка свидетелей (156).

Качество осуществления правосудия

Качество осуществления правосудия в районных судах несколько улучшилось. Сократилось общее количество отмен и изменений приговоров.

Относительно ситуации с осуществлением правосудия по первой инстанции в областных и Минском городском судах следует отметить, что по сравнению с 2011 годом рассмотрение дел уменьшилось на 11,8%. Наиболее существенно сократилось рассмотрение дел в Могилевском (-45,7%) и Гомельском (-40,4%) областных судах. В Гродненском областном суде по первой инстанции дел рассмотрено меньше на 27,3%, а в Брестском - на 7%. В то же время количество рассмотренных по первой инстанции дел увеличилось: в Минском городском суде - 36, Минском областном - 39 и Витебском областном суде - 37. Вызвано это в основном принятием к производству указанных судов дел, подсудных районным судам, после повторной отмены приговоров.

При характеристике качества осуществления правосудия по первой инстанции судами областного звена отметим, что в истекшем году Верховным Судом в кассационном порядке рассмотрены дела в отношении 259 обвиняемых, что находится примерно на уровне 2011 года.

Статистические результаты кассационной проверки дел оказались более положительными, чем в прошлом году.

Отменены приговоры в отношении 12 лиц (2011 год - 34). Из них ввиду неправильного оправдания - 2, по мягкости наказания - 1.

Изменены приговоры в отношении 6 лиц (2011 год - 16). Из них в отношении 4 - со смягчением наказания. Одному лицу в порядке применения элементов апелляции наказание усилено.

В истекшем 2012 году Гродненский областной суд имеет лишь одну отмену приговора в части разрешения гражданского иска.

Не изменялись приговоры, постановленные Витебским областным судом.

По одному отмененному приговору имеют Брестский и Витебский областные суды; Минский городской - 2.

В отношении 3 лиц каждому отменены приговоры Гомельского и Могилевского областных судов.

Кроме того, отменено 3 постановления судей областных судов, вынесенных по вопросам возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс (Витебск - 2, Минская область - 1).

Одной из важнейших задач, поставленных перед системой общих судов в Послании Главы

государства, является обеспечение своевременного и эффективного исправления (отмены или изменения) незаконных судебных решений уже при рассмотрении дел в судах второй инстанции.

В истекшем году объем кассационного производства в судах областного звена продолжал сокращаться. Если в 2011 году областными судами в кассационном порядке были рассмотрены 8362 дела в отношении 8863 лиц, то в 2012 году - 6841 дело в отношении 7390 лиц. Одновременно произошло существенное сокращение и объема поступивших в областные суды надзорных жалоб. В 2012 году таких жалоб поступило 3272, что на 1206 жалоб меньше, чем в 2011 году. Таким образом, все необходимые предпосылки для налаживания надлежащей работы кассационных инстанций имелись.

В кассационном порядке судами областного звена было отменено и изменено 64% от общего числа отмененных и измененных приговоров, прошедших через кассационную инстанцию. При этом удельный вес вторжений в приговоры районных судов кассационной инстанцией по Могилевской области составляет 88%, по Витебской области - 80%. На сегодняшний день это практически оптимальный результат, свидетельствующий о выполнении соответствующими областными судами своей функции судов второй инстанции. По данным регионам все реже наблюдаются случаи перенесения исправления ошибочных судебных решений на стадию надзорного производства.

Наряду с этим практически не изменился КПД деятельности кассационных инстанций Гродненского (63%), Брестского (60%) областных и Минского городского (55%) судов. Это требует принятия системных мер к тому, чтобы в дальнейшем предупредить перенесение исправления значительной части судебных ошибок на стадию судебного надзора.

В целях выполнения задачи по обеспечению дальнейшего повышения качества, оперативности и доступности правосудия, поставленной в Послании Главы государства, в истекшем году происходило освоение системой областных судов новых элементов апелляции в уголовном кассационном производстве.

Их практическое применение не создало каких-либо серьезных организационных проблем в деятельности судов и в целом свидетельствует о возможности дальнейшего расширения полномочий судов второй инстанции при рассмотрении уголовных дел в кассационном порядке.

Новые положения УПК применены в кассационном производстве судами областного звена в отношении 259 лиц. Больше всего из них: Витебским областным судом - 57, Минским городским судом - 49. Далее следуют Брестский, Гомельский и Могилевский областные суды - по 36. Реже применялись новые положения закона Гродненским (23) и Минским (22) областными судами.

Из новых полномочий, которые приобрели суды кассационной инстанции, наиболее востребованными оказались увеличение срока, размера наказания в связи с его мягкостью. Такие решения приняты в отношении 160 лиц. На втором месте идет непосредственное исправление судом кассационной инстанции ошибок, допущенных судами первой инстанции при назначении наказаний по совокупности преступлений и приговоров, влекущее усиление наказания, - 75 лиц. Восемью лицам судами второй инстанции назначено дополнительное наказание; к 9 обвиняемым применены наряду с наказанием принудительные меры безопасности и лечения.

Наименее востребованной на практике пока оказалась возможность применения в кассационном порядке закона о более тяжком преступлении - всего 2 лица. Это объясняется, в том числе, ограничениями, установленными Уголовно-процессуальным кодексом применительно к предмету кассационного рассмотрения, которые формально не допускают возможность переоценки собранных по делу доказательств судом второй инстанции.

Более широкому применению нового законодательства не способствовала также позиция, занимаемая порой прокурорами при опротестовании приговоров. Во многих протестах, приносимых по мотивам мягкости наказания, прокуроры, не оспаривая правильность установленных судом фактических обстоятельств дела, юридическую квалификацию содеянного и полноту проведенного судебного следствия, тем не менее ставили вопрос об отмене приговора по мягкости наказания. Уголовно-процессуальный закон в такой ситуации не предоставляет суду второй инстанции возможности применить элементы апелляции по собственной инициативе.

Суды областного звена обеспечили в целом адекватную реакцию на такие подходы стороны обвинения, отменив в кассационном порядке по мягкости наказания лишь 15 приговоров.

Еще 29 приговоров отменено по данному основанию в порядке надзора президиумами областных судов, а 5 - судебной коллегией по уголовным делам и Президиумом Верховного Суда.

Объем надзорного производства по уголовным делам в Верховном Суде также несколько сократился.

С одной стороны, это обусловлено общим сокращением объемов уголовного правосудия. Кроме того, в последние 2 года, пожалуй впервые за все время применения УК 1999 года, в него не вносилось системных изменений, влекущих масштабное применение обратной силы уголовного закона. Это свело к минимуму нагрузку по обязательному пересмотру приговоров как на Верховный Суд, так и на суды областного звена, создав резерв рабочего времени, необходимый для выполнения других задач в сфере уголовного судопроизводства.

С другой стороны, следует отметить, что большинство судов областного звена предприняли определенные шаги к повышению эффективности собственного кассационного и надзорного

производства, что также способствовало уменьшению нагрузки по пересмотру дел в высшей судебной инстанции.

В итоге в президиумы областных, Минского городского судов должностными лицами Верховного Суда по вопросам, не связанным с обязательным пересмотром, принесено 307 протестов (2011 год - 460) в отношении 401 лица (593), в отношении 337 из которых дела рассматривались в кассационных инстанциях областных судов.

При этом по Брестской, Гродненской, Минской и Могилевской областям опротестование (по лицам) сократилось практически наполовину. Меньше всего протестов принесено по Витебской и Могилевской областям (на 25 и 17 лиц соответственно).

По-прежнему много приносится протестов в президиумы Минского городского (на 144 лица) и Гомельского областного (на 83 лица) судов. По указанным регионам качество кассационного и надзорного производства остается самым низким в сравнении с другими судами областного звена.

В протестах, адресованных в президиумы судов областного звена, поставлены вопросы об отмене 134 и изменении 97 кассационных определений (вместе с приговорами). Еще по 88 лицам поставлен вопрос о передаче дел на новое кассационное рассмотрение ввиду ненадлежащего рассмотрения доводов жалоб и протестов.

По результатам рассмотрения надзорных протестов судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда вместе с приговорами районных судов отменено 86 и изменено 19 постановлений президиумов судов областного звена. Эти показатели несколько меньше, чем в прошлом году (95 и 30 соответственно), однако продолжают оставаться значительными.

Больше всего такого рода вторжений имело место по г. Минску (отменены постановления президиума на 37 лиц, изменены на 5), Минской области (13/3), а также Гомельской области (6/7).

Несколько сократилось количество отмен постановлений президиумов областных судов Брестской и Гродненской областей. Что же касается постановлений президиумов Могилевского и Витебского областных судов, то их отмена стабильно носит единичный характер.

Согласно статистическим данным в 2012 году судами республики оправдано 324 лица, что несколько меньше, чем за аналогичный период 2011 года (382). Из них 45,7% лиц обвинялись в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. По обвинению в убийстве оправдано 1 лицо, а в причинении тяжких телесных повреждений - 9. Наиболее существенен сегмент оправданных по обвинению в хищениях имущества различными способами - 77 лиц.

Обращает на себя внимание значительное число оправданных лиц по обвинению в незаконном обороте наркотических средств (ст. 328 УК) - 35, а также по делам о преступлениях против интересов службы (глава 35 УК) - 59. Это свидетельствует о достаточно принципиальном подходе судов к оценке доказательств с позиции презумпции невиновности.

В то же время по республике ввиду необоснованного оправдания в кассационном порядке областными судами отменено 28 оправдательных приговоров, в порядке надзора - 2. Верховным Судом в кассационном порядке и в порядке надзора отменены оправдательные приговоры и решения о прекращении уголовных дел в отношении 37 лиц. Причины отмен этих приговоров заключаются в следующем.

1. Невыполнение судами требований закона и разъяснений Пленума Верховного Суда о том, что в приговоре должны получить оценку все доказательства, рассмотренные в судебном заседании. Как правило, этот недостаток сочетается с неполнотой судебного следствия. Но если при поспешном постановлении обвинительного приговора без надлежащего исследования и оценки остаются доказательства, опровергающие обвинение, то в нашем случае речь идет о доказательствах, представленных стороной в подтверждение обвинения (дело С. и Н., Минск; дело К., Могилев; дело Е., Гомель).

2. Допущенные при судебном разбирательстве нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе ведущие к ограничению прав стороны обвинения на представление доказательств.

Так, по делу Л. (Гродно) было необоснованно отклонено ходатайство государственного обвинителя о вызове экспертов для разъяснения данного ими заключения. По делу Ч. и И. (Минск), обвиняемых в получении взятки в размере 500 тыс. долларов, отклонено ходатайство прокурора о вызове основного свидетеля обвинения - взяткодателя.

3. Требование обеспечить строгое соблюдение принципа презумпции невиновности и исключить факты необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности в практике некоторых судов и судей стало поводом для "перестраховки" при принятии решений. В ряде случаев при этом игнорируются разъяснения Пленума Верховного Суда о том, что постановление оправдательного приговора только лишь на основе немотивированных сомнений в достоверности доказательств недопустимо.

В частности, это имело место по делам Ш. и Т. (Минская область). Причем по делу Т. признательные показания обвиняемого, от которых он впоследствии отказался, в ходе расследования и при судебном разбирательстве были детально подтверждены другими доказательствами и не вызывали сомнений в своей достоверности.

4. Несоответствие выводов суда об основаниях постановления оправдательного приговора содержанию резолютивной части приговора.

Например, по делу Д. (Борисов, ст.ст. 216, 427 УК) суд в описательно-мотивировочной части приговора указал на отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления, а в итоге оправдал его за недоказанностью участия в совершении преступления. Разница существенная, в том числе и для разрешения гражданского иска.

5. Ошибки в применении уголовного закона, иных актов законодательства, влекущие ошибочность правовых суждений, изложенных в приговорах.

Так, по упомянутому делу Д. (Минская область) суд указал, что уклонение от уплаты обязательных платежей в Фонд социальной защиты населения не влечет уголовной ответственности по ст. 216 УК за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Однако данные платежи в соответствии с законодательством всегда относились к разновидности неналоговых обязательств, от которых возможно уклонение, преследуемое на основании ст. 216 УК.

По делу медицинских работников М., С. и К. (Витебск), обвиняемых в ненадлежащем лечении пациента, повлекшем его смерть, суд признал установленным, что все трое обвиняемых допустили нарушения при лечении погибшего. Однако суд не усмотрел причинной связи между этими нарушениями и наступившей смертью. Не дал при этом комплексной оценки всем заключениям проведенных по делу экспертиз, хотя ряд из них указывал на наличие причинной связи между бездействием врачей и усугублением состояния больного, закончившимся смертью.

О состоянии судимости и применении уголовного наказания, иных мер уголовно-правового воздействия

По данным ДИН МВД в истекшем году из-под стражи в связи с постановлением оправдательных приговоров и прекращением судами уголовных дел освобождено 185 лиц.

На момент окончания 2012 года в исправительных колониях содержалось 23,9 тыс. человек, что на 6,1 тыс. меньше, чем в 2011 году.

Из числа осужденных отбывают лишение свободы в первый раз - 43%, во второй раз - 16,8%, в третий и более раз - 39%.

От общего числа осужденных отбывают наказание за убийство - 15,7%, за причинение тяжких телесных повреждений - 10,3%, за разбой - 11%, за кражи - 16%.

От общего числа осужденных 51,7% отбывают наказание в виде лишения свободы сроком от пяти лет и выше.

Одним из направлений дальнейшего совершенствования деятельности общих судов, закрепленных в Послании Главы государства "О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь", является оптимизация уголовной ответственности, системы ее мер и практики назначения наказаний.

В формировании судебной практики по-прежнему центральной является задача дальнейшего сокращения осуждения к лишению свободы за счет более широкого применения других (альтернативных) видов наказаний, содержащихся в уголовно-правовых санкциях.

Приводя анализ судебной статистики относительно судимости по регионам, следует отметить, что на нее в незначительной степени повлияло расширение подсудности уголовных дел военным судам.

Так, в истекшем году общее число осужденных лиц составило 40356 и на 26,4% сократилось по сравнению с 2011 годом (54829), а в сравнении с 2010 годом сократилось на 36,6%.

Наиболее существенное сокращение осужденных лиц отмечается по г. Минску (на 30,5%) и Брестской области (на 30,4%). Далее в порядке убывания следуют Могилевская (на 29%), Гомельская (на 25,5%), Минская (на 24,9%), Витебская (на 22,7%) и Гродненская (на 20,3%) области.

Сокращение судимости произошло за счет уменьшения числа осужденных за убийства; нанесение менее тяжких (более чем в 2 раза) и тяжких телесных повреждений; истязание; уклонение от уплаты алиментов; угрозу убийством (более чем в 2 раза); угон транспортного средства (более чем в 5 раз); ДТП с тяжкими последствиями; управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее судимым за такое же преступление; сбыт наркотических средств; хулиганство (более чем в 2 раза); уклонение от отбывания наказаний в виде ограничения свободы и исправительных работ; служебный подлог (более чем в 6 раз); уклонение от мероприятий призыва на военную службу.

Существенным оказалось снижение судимости и за хищения имущества (-4889 лиц).

В то же время незначительно увеличилась судимость за несоблюдение требований превентивного надзора и уклонение от превентивного надзора; уклонение от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Это создает необходимые предпосылки для дальнейшей оптимизации подходов к назначению уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности, обеспечению их справедливости. За прошедший период, как и в 2011 году, судам удалось продвинуться в решении этих проблем.

В итоге количество осужденных к лишению свободы в сравнении с 2011 годом сократилось на 3161 и составило 8692, или 21,5% в общей структуре наказаний. При этом имеется определенный резерв возможностей.

Об этом свидетельствуют результаты работы судов Брестской и Гродненской областей, где

удельный вес лишения свободы составил соответственно 19,39% и 19,45%.

О том, что эти задачи решаемы, свидетельствуют и результаты работы судов Минской и Витебской областей, где лишение свободы сократилось соответственно до 20,05% и 20,88%. Не исключена такая возможность в судах Могилевской (21,21%) и Гомельской (23,5%) областей.

По-прежнему преобладание лишения свободы, как и в предыдущие годы, сохраняется в г. Минске (25,3%).

Применение в качестве наказания общественных работ (7,29%, в 2011 году - 8,13%) и денежного штрафа (9,3%) не вполне соответствует потенциалу данных наказаний и предоставленных законом возможностей их применения. Частично результат можно объяснить более широким применением судами института освобождения от уголовной ответственности за нетяжкие деяния лиц, впервые совершивших преступления.

В то же время удельный вес применения общественных работ в Витебской области (9,65%) и денежного штрафа в Могилевской (13,64%), почти как в 2011 году, свидетельствует, что дело не только в общем сокращении нетяжкой преступности, но и в сохранении определенных стереотипов судейского правосознания.

Штраф назначен в качестве дополнительного наказания еще 7,1% от общего числа осужденных лиц. Поэтому можно, в принципе, утверждать, что денежному штрафу в общей сложности подвергнуты 16,4% осужденных, что больше, чем в 2011 году (15,8%).

В 2012 году значительно (на 1189 лиц) сократилось применение исправительных работ (3645 лиц, или 9%, в 2011 году - 4834 лица, или 8,8%). Наметилась также устойчивая тенденция к уменьшению назначения ограничения свободы (6675 лиц, или 16,5%, в 2011 году - 10427 лиц, или 19%).

Подходы судов к применению этих наказаний должны стать более единообразными.

Так, наибольшее количество осужденных к исправительным работам приходится на Минскую (892), Гомельскую (615), Могилевскую (560) и Брестскую (531) области. Около 72% лиц, осужденных к ограничению свободы, "обеспечили" суды Гомельской области (1197), г. Минска (1384), Брестской (1148) и Минской (1099) областей. Судам указанных регионов следует принять дополнительные меры по сбалансированию подходов к назначению наказаний, не связанных с лишением свободы. Тем более что при сходной структуре судимости суды Гродненской области назначили ограничение свободы 9,2% лиц, Могилевской области - 6,5%, Витебской области - 11,55%.

Лицам, совершившим при рецидиве нетяжкие преступления, суды достаточно часто назначали наказание в виде ареста (7471 лицо), что и обусловило удельный вес данного наказания в 18,5%. Однако краткосрочность ареста не слишком эффективно решает проблему предупреждения совершения новых преступлений лицом, допустившим рецидив и склонным к нему.

Фактором, оказавшим влияние на сокращение применения лишения свободы, является также более широкое применение в истекшем году отсрочки исполнения наказаний (6,4%) и условного неприменения наказания (3,3%). Общее число лиц, к которым применены эти институты, составило 3889.

В положительном плане следует отметить Могилевскую (12,33% применения указанных мер в общей структуре наказаний), Гродненскую (10,94%) и Витебскую (10,57%) области.

В целом же анализ ситуации позволяет говорить о следующем.

Наряду с общим сокращением судимости продолжает возрастать удельный вес осужденных, совершивших преступления при рецидиве (20807 лиц, или 51,5%). Еще 14% осужденных являлись лицами, не имеющими судимости.

В структуре рецидива 55% составляют лица, осужденные за хищения имущества.

Так, от общего числа осужденных признаны виновными:

- в уклонении от ограничения свободы 1766 лиц, или 4,4%;
- в уклонении от исправительных работ 955 лиц, или 2,4%;
- в уклонении от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью 530 лиц, или 1,3%;
- в уклонении от общественных работ 291 лицо, или 0,7%.

Всего общий удельный вес осужденных за эти преступления составляет 8,8%.

Сохраняется также высокий удельный вес осужденных, совершивших преступления в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы (3397 лиц, или 8,4%).

Кроме того, несколько увеличилось число осужденных за несоблюдение правил превентивного надзора, которое в общей судимости достигло 1,5%.

Процессы, происходящие в сфере рецидивной преступности и судимости, в целом не отражаются негативно на общей криминогенной обстановке.

В сложившейся ситуации наиболее правильным представляется ориентировать суды на еще более строгое соблюдение принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания, поскольку главная задача суда - назначить виновному именно справедливое наказание. При этом судам надлежит не допускать назначения неоправданно мягких мер наказания лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также многократно допустившим рецидив преступлений. В то же время следует обеспечивать применение альтернативных лишению свободы наказаний в

отношении тех, кто впервые совершил преступление и способен исправиться без изоляции от общества.

В истекшем году судами первой и кассационной инстанций прекращены уголовные дела в отношении 3425 лиц, из которых в связи с примирением с потерпевшими - 1755, в связи с деятельным раскаянием - 44.

При этом судами г. Минска за примирением прекращены уголовные дела в отношении 506 лиц, Гомельской области - 265, Минской области - 268, Брестской области - 211, Витебской области - 210. Как и в 2011 году, менее активно применяли данный правовой институт суды Гродненской (168) и Могилевской (121) областей.

Это является одним из факторов, способствующих сокращению судимости через обеспечение лицу, пострадавшему от преступления, полного возмещения причиненного вреда.

Необходимо констатировать, что институт деятельного раскаяния применяется пока менее активно, несмотря на наличие определенных резервов, которые в наступившем году надлежит использовать более эффективно.

Так, ввиду деятельного раскаяния от уголовной ответственности судами Могилевской области освобождено 20 лиц (в 2011 году - 34 лица), в то время как по Минской области - 8 (10), в г. Минске - 1 (8), Витебской области - 3 (7), Гомельской области - 11 (6), Гродненской области - 1 (4), Брестской - 0 (3).

Применение судами освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности статистикой не фиксируется. Приблизительно речь может идти о 412 лицах по республике.

Правовая проблематика, связанная с правильным и единообразным применением этих институтов, должна составлять постоянный предмет внимания и анализа судов областного звена. Им также следует оказывать более активное влияние на практику применения наказаний и освобождения от уголовной ответственности не только методическими средствами, но и при осуществлении полномочий судов кассационной и надзорной инстанций.

2. Производство по делам об административных правонарушениях

В 2012 году в Республике Беларусь к административной ответственности привлечено 3095000 лиц, что практически соответствует уровню 2011 года (-0,2%).

Основная масса привлечений приходится на систему органов внутренних дел (2,6 млн. лиц). Практика показывает, что значительная их часть приходится на субъекты, которые в течение календарного года совершают различные правонарушения неоднократно. Однако существующая система государственной статистики правонарушений до сих пор не позволяет корректно отслеживать удельный вес "рецидива" в сфере административной ответственности.

Поступление в суды дел об административных правонарушениях в истекшем году несколько сократилось. Их рассмотрено 397117, что на 44,5 тыс. дел (10%) меньше, чем в 2011 году.

Наиболее существенно сократилось количество рассмотренных дел по Брестской и Витебской областям - на 14%; по Гомельской - на 11,3%. В то же время по остальным регионам сокращение оказалось менее значительным и составило: по г. Минску - 7,8%, по Гродненской области - 7,6%, по Минской области - 7,4%, по Могилевской области - 7,1%.

С точки зрения практикообразующих категорий дел статистическая картина в целом не изменилась, однако в ней проявились следующие тенденции.

К слову, уменьшилось количество рассмотренных судами дел о таких правонарушениях, как:

- причинение легкого телесного повреждения 13558, или на 1710 меньше);
- оскорбление (15563, или на 2639 меньше);
- мелкое хулиганство (127082, или на 24806 меньше);
- распитие спиртных напитков в неположенном месте (109033, или на 18347 меньше).

Незначительно сократилось количество дел об административных таможенных правонарушениях (4989), неповиновении законному требованию должностного лица (10797), а также дел о самозадержании (5045).

В то же время не сокращается число дел о таких правонарушениях, как мелкое хищение 41723); нарушение правил охоты и рыболовства 785 и 4431 соответственно); самовольное строительство (2393); нарушение правил пользования жилыми помещениями (5737); самовольное занятие земельного участка (1065). Более чем на 2 тысячи увеличилось количество дел о несоблюдении требований превентивного надзора (5823).

Структура налагаемых судами административных взысканий в истекшем году существенных изменений по сравнению с 2011 годом не претерпела. Денежному штрафу подвергнуты 85% привлеченных, административному аресту - 13,8%. На 2500 сократились случаи применения административного взыскания в виде конфискации.

В целом практику наложения административных взысканий можно признать соответствующей требованиям закона и характеру совершаемых правонарушений.

Достаточно принципиально суды подходили и к установлению обстоятельств, исключаящих

административный процесс. Всего ими прекращено производство по 46123 делам (11,6%). При этом удельный вес прекращенных дел по г. Минску составляет 16,6%.

В связи с отсутствием состава правонарушения прекращено 13927 дел, в связи с истечением сроков наложения административных взысканий - 5462. При этом от общего числа прекращенных дел за отсутствием состава правонарушения прекращено: по Брестской и Гродненской областям - 31%; по Витебской области - 37,9%, по Минской - 30%, по Могилевской - 28%, по Гомельской и Минской областям - 25%.

Изложенное свидетельствует о том, что качество ведения административного процесса органами, которые осуществляют досудебную подготовку дел об административных правонарушениях, по-прежнему не слишком высоко.

Наметившаяся тенденция к сокращению количества жалоб и протестов, подаваемых на не вступившие в законную силу постановления районных судов, сохранилась и в 2012 году. Таких постановлений обжаловано 2594, что на 219 меньше, чем в 2011 году. Сокращение отмечается по всем регионам, за исключением Могилевской области. При этом несколько сократилось и число ходатайств о восстановлении сроков на кассационное обжалование, отклоненных областными судами (68), что свидетельствует об обеспечении доступности инструментов обжалования для граждан.

В то же время качество рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в истекшем году существенно не улучшилось.

В качестве второй инстанции судами областного звена отменено 128 постановлений с прекращением производства по делам об административных правонарушениях, что на 20 лиц меньше, чем в 2011 году. В то же время на 20 увеличилось количество дел, направленных на новое рассмотрение в суды первой инстанции (740).

Всего же за год по различным основаниям в кассационном порядке судами областного звена отменено 884 постановления.

При таких обстоятельствах меры, принимаемые для повышения качества рассмотрения дел об административных правонарушениях и качества составления процессуальных документов в районных судах, следует признать недостаточными.

В областных судах рассмотрено на 200 больше дел по жалобам и протестам на постановления по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу. Всего их рассмотрено 1577, из них 833 дела, решения по которым принимались районными судами, и 744, решения по которым принимались иными органами, ведущими административный процесс.

При этом существенно (на 65) возросло количество дел, по которым вступившие в законную силу постановления были отменены с направлением дел на новое рассмотрение. Такие решения были приняты председателями судов областного звена по 215 делам, рассмотренным судами, и по 120 делам, рассмотренным иными органами. Число таких отмен сократилось лишь по Гродненской и Могилевской областям, их количество по г. Минску увеличилось в 2 раза (47/26). Существенное увеличение наблюдается также по Брестской, Витебской и Гомельской областям.

Кроме того, 3 постановления по делам, рассмотренным судами, и 48 постановлений по делам, рассмотренным иными органами, отменены с оставлением в силе одного из ранее вынесенных по делу постановлений. Как правило, такие решения принимаются на практике в ситуациях, когда имели место незаконные или необоснованные отмена или изменение ранее вынесенных постановлений районными судами по делам, которые рассматриваются иными органами. По Гродненской области таких решений принято 11, а по г. Минску - 19.

Основное количество обжалованных и опротестованных постановлений (1033) после их проверки на уровне председателей судов областного звена оставлены без изменения.

Подводя итог этой части анализа, следует отметить, что процессуальным законодательством предусмотрена в целом простая и эффективная система проверки законности и обоснованности постановлений по делам об административных правонарушениях, которая позволяет обеспечивать исправление большинства допускаемых ошибок на уровне регионов.

Приведенные данные, а также результаты надзорного производства по делам об административных правонарушениях в Верховном Суде, о которых пойдет речь далее, свидетельствуют, что эта работа выстроена на уровне регионов пока не идеально. В частности, нуждается в улучшении работа районных судов не только по первой инстанции, но и по рассмотрению жалоб и протестов как на не вступившие, так и вступившие в законную силу постановления иных органов, ведущих административный процесс, с тем, чтобы обеспечивать объективную оценку правовой ситуации по делу уже по первому обращению участника административного процесса с жалобой в районный суд.

Что же касается высшей судебной инстанции, то в истекшем году в Верховный Суд поступила 1001 жалоба и представление по делам об административных правонарушениях, что находится на уровне 2011 года.

По результатам проверки дел об административных правонарушениях Председателем Верховного Суда вынесено 100 постановлений (в 2011 году - 167).

Существенно уменьшилась отмена Верховным Судом постановлений по делам, рассмотренным

районными судами (49 постановлений против 106 в 2011 году). В то же время практически не уменьшилась отмена постановлений по делам, рассмотренным иными органами, - 29.

Многokrатно сократились случаи отмены Верховным Судом постановлений с прекращением производства по делам (всего по 6 делам, рассмотренным судами, и 3 - иными органами).

Председателем Верховного Суда изменено 7 постановлений.

Отменено, кроме того, 5 постановлений районных судов с оставлением в силе постановлений, вынесенных органами, ведущими административный процесс, а также 6 постановлений судов областного звена, которыми без достаточных оснований отменялись или изменялись постановления судов и иных органов.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Беларусь

Название документа

Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2009

"О практике назначения наказания в виде лишения свободы (по материалам обзора)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 2, 2009

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЗОРА)

Верховным Судом изучена и обобщена практика назначения наказания в виде лишения свободы.

1. По данным МВД за 2008 год в исправительных учреждениях республики содержится 36732 осужденных, из них 46,6% отбывают наказание впервые, 17,6% - второй раз, 21,5% - третий раз.

По данным судебной статистики за 2008 год количество осужденных, совершивших последнее преступление в течение года после освобождения из мест лишения свободы, составило 27,3% (после отбытия ограничения свободы - 2,2%).

Приведенные данные могут свидетельствовать о том, что наказание в виде лишения свободы, с точки зрения исправления осужденных, обладает низким предупредительным эффектом.

Система назначения наказаний, закрепленная в Уголовном кодексе Республики Беларусь, ориентирована на то, что лишение свободы как наиболее суровый вид наказания может применяться только в случаях, когда цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты при применении более мягких видов наказания (ч. 2 ст. 62 УК).

В целом соответствует этому принципу и практика назначения наказания в виде лишения свободы за последние пять лет.

К лишению свободы осуждено (количество лиц): в 2004 году - 20033 (27,2%); в 2005 году - 19999 (28,8%); в 2006 году - 18495 (23,6%); в 2007 году - 18082 (25,5%); в 2008 году - 15467 (22,6%).

Из общего количества осужденных к лишению свободы в 2008 году наибольшее количество составляют осужденные на краткие сроки - от одного года до трех лет включительно (64,8%). Из них на срок до одного года включительно осуждено 11,5%, свыше одного до двух лет включительно - 31,6%, свыше двух до трех лет - 21,7%.

При оценке применения лишения свободы по областям и г. Минску следует отметить, что удельный вес лишения свободы в Витебской области в 2008 году по сравнению с 2007 годом снизился с 27,2% до 21,5%, в Гомельской области - с 26,3% до 23,5%, в г. Минске - с 31,1% до 28,8%.

По данным судебной статистики количество осужденных к лишению свободы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в 2007 - 2008 гг. не превышало 1,4%; количество осужденных к лишению свободы за совершение менее тяжких преступлений уменьшилось с 24,1% в 2007 году до 22,3% в 2008 году и за совершение тяжких преступлений соответственно - с 71,2% до 63,6%.

При этом следует иметь в виду, что общее количество осужденных также уменьшилось с 70996 в 2007 году до 68531 в 2008 году.

2. Среди установленных в ст. 48 УК мер наказания суду необходимо избрать лицу, совершившему преступление, такой вид наказания, который бы наиболее полно соответствовал характеру и степени общественной опасности преступного деяния, обстоятельствам его совершения

и личности виновного.

Непременным условием выполнения этой задачи является правильное и единообразное толкование сущности каждого вида наказания, пределов и возможности его применения к конкретному лицу.

Определение судом меры наказания является сложной оценочной деятельностью, требующей наличия высокой квалификации и необходимого жизненного опыта.

Изучение дел показывает, что применение лишения свободы, в том числе на краткие сроки, по подавляющему большинству дел обоснованно. Необходимость применения такого наказания обусловлена характером преступлений и социальными свойствами обвиняемых.

По видам преступлений реальное лишение свободы на краткие сроки (от одного года до трех лет) наиболее часто назначалось в 2008 году: за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК) - 99,9% от всех осужденных к лишению свободы по ст. 415 УК; за кражи (ч. 2 ст. 205 УК) - 94,6%, за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ч. 1 ст. 328 УК) - 90%, за хулиганство (ч. 2 ст. 339 УК) - 82,1%, что прежде всего объясняется пределами, установленными в санкциях этих статей (за исключением ч. 1 ст. 328 УК). Суды учитывали конкретные обстоятельства дела, личность виновных и приходили к выводу, что цели уголовной ответственности не будут достигнуты применением более мягкого вида наказания.

Наряду с этим допускается немало ошибок, влекущих отмену приговоров в части назначения наказания, в том числе наказания в виде лишения свободы.

По данным судебной статистики областные и Минский городской суды в 2008 году в кассационном порядке изменили 300 приговоров в связи со снижением меры наказания без переквалификации (в 2007 году - 212), в надзорном порядке - 189 (в 2007 году - 141).

Приведенные данные показывают, что областные и Минский городской суды в 2008 году усилили свое влияние на практику назначения судами мер уголовного наказания в сторону снижения.

По мягкости назначенного судом наказания в указанном году в кассационном порядке отменено 48 приговоров (в 2007 году - 79), в надзорном порядке - 56 (в 2007 году - 28).

Несправедливое наказание вследствие суровости или мягкости не способствует решению задач и осуществлению целей, предусмотренных в ст. 3 и ст. 44 УК, поэтому Верховный Суд постоянно уделяет внимание складывающейся практике назначения наказания.

Изучение дел, кассационно-надзорная практика областных судов показывают, что суды не всегда выполняют требования ч. 2 ст. 62 УК и п. 5 постановления Пленума Верховного Суда от 26 марта 2002 г. N 1 "О назначении судами уголовного наказания" и не мотивируют назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция статьи предусматривает и другие наказания, не связанные с лишением свободы.

Так, по приговору суда Бобруйского района и г. Бобруйска. Л. осужден по ч. 1 ст. 339 УК на один год лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда приговор изменила, применив ст. 77 УК, так как при назначении наказания суд не обсудил возможность применения ст.ст. 77, 78 УК.

Назначение наказания в виде лишения свободы некоторыми судами мотивируется формально. Приводимые в приговоре мотивы ограничиваются ссылкой на характер и степень общественной опасности преступления, без конкретизации, в чем она выразилась.

Кроме того, некоторые суды не приводят в приговоре смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Суд Кировского района признал Ж. виновным по ч. 1 ст. 328 УК и назначил ему наказание в виде двух лет лишения свободы, мотивируя назначение ссылкой на "характер и степень общественной опасности содеянного, мотив и цель, личность виновного. Оценивая все в совокупности, конкретные обстоятельства по делу, суд считает, что обвиняемому следует назначить наказание в виде лишения свободы".

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2001 г. N 9 "О приговоре суда" указано, что обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, приводятся в приговоре раздельно, в соответствии с формулировками, указанными в законе.

Исследование и учет судом смягчающих и отягчающих обстоятельств создает необходимые предпосылки к индивидуализации наказания. Если суд всесторонне и полно рассмотрит каждое обстоятельство, свидетельствующее о большей или меньшей общественной опасности совершенного преступления и (или) личности виновного, оценит их значимость и влияние на назначаемое наказание - это позволит назначить справедливое наказание.

Суды нередко, мотивируя наказание, не разделяют обстоятельства на отягчающие и смягчающие, ограничиваются общими формулировками об учете всех обстоятельств, что само по себе не свидетельствует о том, что суд действительно исследовал, оценил и учел все обстоятельства.

Суд г. Новополоцка осудил Е. по ч. 1 ст. 205 УК на один год и шесть месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда приговор изменила, заменив наказание в виде лишения свободы на арест сроком на три месяца.

При этом коллегия указала, что суд в приговоре констатировал наличие смягчающих обстоятельств, но не учел их в полной мере при назначении наказания.

В приговорах, как и в определениях судов кассационной и надзорной инстанции, не всегда указывается, относится ли учитываемое смягчающее обстоятельство к личности виновного либо к смягчающим ответственность обстоятельствам, предусмотренным в ч. 1 ст. 63 УК.

Суды в основном указывают на все обстоятельства комплексно, различая их по направленности влияния на назначаемое наказание. В приговорах, как и в определениях областных судов, в качестве смягчающих приводятся следующие обстоятельства, относящиеся к личности виновного и не предусмотренные в ч. 1 ст. 63 УК: "первая судимость", "полное или частичное признание вины", "положительная характеристика по месту жительства и работы либо по месту отбывания наказания" и др.

Кассационная практика областных, Минского городского судов оказывает определенное корректирующее влияние на формирование практики назначения наказания в виде лишения свободы. Наряду с этим суды кассационной инстанции не всегда дают адекватную оценку обстоятельствам, которые повлекли назначение несправедливого наказания в виде лишения свободы.

По приговору суда Заводского района г. Минска Б. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 339 УК на три года лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда оставила приговор без изменения.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского городского суда приговор суда в части назначения наказания изменил по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что совершению Б. преступления предшествовало неправильное поведение потерпевшего, проявившего неуважение к престарелому человеку и общественным правилам поведения, что не отрицал сам потерпевший, и названное обстоятельство подтверждено показаниями свидетелей.

Суды первой и кассационной инстанции пришли к правильному выводу, что это не влияет в данном случае на юридическую квалификацию действий обвиняемого, однако не учли, что оно существенно уменьшает общественную опасность совершенного деяния.

Учитывая изложенное, а также то, что Б. является инвалидом II группы после трех перенесенных инфарктов, характеризуется положительно, суд надзорной инстанции признал указанные обстоятельства исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности содеянного, дающими возможность применить ст. 70 УК и назначить обвиняемому по ч. 3 ст. 339 УК более мягкий вид наказания в виде ограничения свободы сроком на два года без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Некоторые суды не учитывают, что в ст. 64 УК приведен исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, и суд не вправе при назначении наказания ссылаться на обстоятельства, не указанные в законе.

Суд Ленинского района г. Гродно осудил Ц. по ч. 1 ст. 144 УК на один год и шесть месяцев лишения свободы.

Решая вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы, суд в качестве мотива привел мнение потерпевшей о назначении обвиняемому самого строгого наказания и невозмещение им исковых требований.

Заместитель Председателя Верховного Суда в протесте в президиум Гродненского областного суда указал, что суд фактически, в нарушение ч. 2 ст. 64 УК, признал отягчающими ответственность обстоятельства, не предусмотренные законом.

Постановлением президиума Гродненского областного суда лишение свободы, назначенное Ц., заменено на один год и шесть месяцев ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Недостаточно полное исследование всех обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и имеющих существенное значение для определения вида и размера наказания при наличии альтернативных санкций, влечет отмену приговоров из-за мягкости назначенного наказания.

По приговору суда Борисовского района от 23 июня 2008 г. П. признан виновным в краже, совершенной повторно, в открытом похищении имущества, соединенном с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, повторно. По ч. 2 ст. 205 УК, ч. 2 ст. 206 УК с применением ч. 2 ст. 72 УК ему назначено три года ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 14 октября 2008 г. приговор отменила из-за мягкости назначенного наказания по следующим основаниям.

При назначении наказания обвиняемому за кражу и грабеж суд не учел характер и степень общественной опасности этих преступлений и данных о его личности.

П. ранее неоднократно судим и отбывал наказание в виде лишения свободы. По последнему приговору он освобожден из мест лишения свободы в феврале 2008 г., новые преступления совершены им уже в марте - апреле того же года. Ущерб по делу не возмещен. Преступления совершены им в состоянии алкогольного опьянения.

В приговоре не приведены убедительные мотивы назначения П. наказания в виде ограничения свободы.

Одно из основных условий назначения справедливого наказания - правильная юридическая оценка содеянного виновным. Неправильная квалификация затрудняет, а нередко вообще исключает индивидуализацию ответственности и назначение справедливого наказания.

По данным судебной статистики в 2008 году в кассационном порядке изменено 155 приговоров со снижением наказания и переквалификацией содеянного (в 2007 году - 157), в надзорном порядке изменено 76 приговоров со снижением наказания и переквалификацией (в 2007 году - 47).

3. Данные судебной статистики показывают, что за последний год количество лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, снизилось.

Если в 2007 году их удельный вес составлял 71,2%, то в 2008 году - 63,6%.

Число осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления осталось практически на прежнем уровне: в 2007 году оно составило 98,8%, в 2008 году - 98,9%.

Лицам, виновным в совершении тяжких преступлений, чаще всего назначался срок лишения свободы свыше трех до пяти лет включительно, а в совершении особо тяжких преступлений - свыше пяти до восьми лет включительно: в 2007 году - 40,6% и 56,6%, в 2008 году - 45,9% и 54,4% соответственно.

Стабильно высокий удельный вес лишения свободы в структуре судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления объясняется объективными причинами (категорией преступлений, безальтернативными санкциями, опасным и особо опасным рецидивом и т.п.).

Изучение дел о тяжких преступлениях, кассационно-надзорная практика Верховного Суда, а также областных и Минского городского судов свидетельствуют о том, что при применении к виновным лицам мер наказания суды основывают свое решение на требованиях общих начал назначения наказания: учитывают общественную опасность деяния, данные, характеризующие личность обвиняемых, все обстоятельства, смягчающие и отягчающие их ответственность.

Вместе с тем установлено, что при осуждении виновных лиц за совершение тяжких преступлений, санкции которых предусматривают альтернативные виды наказания, суды не всегда внимательно подходят к решению вопроса назначения наказания, что ведет к изменению приговоров.

Так, по приговору суда Витебского района Ш. признан виновным в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения и осужден по ч. 1 ст. 147 УК к лишению свободы сроком на четыре года.

Судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда заменила назначенное ему наказание на четыре года ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа вследствие несоответствия назначенного судом наказания тяжести преступления и личности виновного.

Принимая решение о необходимости назначения обвиняемому наказания в пределах санкции ч. 1 ст. 147 УК в виде лишения свободы, суд не мотивировал его, не указал в приговоре, почему в данном случае цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты избранием наказания, не связанного с лишением свободы.

В то же время, как видно из материалов дела, Ш. раскаялся в содеянном, ранее к уголовной ответственности не привлекался, ни в чем предосудительном замечен не был, имеет постоянное место жительства, характеризуется удовлетворительно, является инвалидом II группы по общему заболеванию, потерпевшая в судебном заседании не настаивала на применении к обвиняемому строгого наказания.

За совершение тяжких преступлений в Уголовном кодексе предусмотрено, как правило, наказание в виде лишения свободы на безальтернативной основе.

Следует отметить, что установленные в уголовном законе санкции за тяжкие преступления в целом обладают необходимым карательным, исправительным и превентивным потенциалом.

Дифференцированное их применение с учетом общественной опасности совершенных преступлений и характеристики личности виновных на основе принципов справедливости и неотвратимости наказания способствует противодействию преступности.

Исходя из требований ст. 62 УК, наказание будет удовлетворять целям уголовной ответственности только тогда, когда оно индивидуализировано, то есть назначено соразмерно общественной опасности как преступления, так и совершившего его лица.

Суды не всегда это учитывают, в том числе при принятии решения о мере наказания в отношении несовершеннолетних.

Суд Пинского района и г. Пинска признал П. виновным в требовании передачи имущества с применением насилия к потерпевшему (вымогательстве), совершенном повторно, и осудил его по ч. 3 ст. 208 УК к лишению свободы сроком на семь лет без конфискации имущества.

Принимая решение о применении к несовершеннолетнему П., возраст которого был признан смягчающим ответственность обстоятельством, такой меры наказания, суд сослался в приговоре на крайне высокую степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, данные, в целом исключительно отрицательно характеризующие виновного.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Президиум Брестского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда изменил состоявшиеся по делу судебные постановления: применил ст. 70 УК и снизил назначенное П. по ч. 3 ст. 208 УК наказание до двух лет и одного месяца лишения свободы, указав следующее.

Не соответствующим тяжести преступления и личности обвиняемого признается наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные уголовным законом, но по своему сроку является явно несправедливым вследствие строгости.

С учетом всех данных по делу срок должен быть необходимым и достаточным для достижения целей уголовной ответственности.

Как усматривается из материалов дела, П. привлечен к уголовной ответственности и осужден впервые. Преступление он совершил в возрасте от 14 до 15 лет, который не дает оснований для вывода о социальной опасности П., влекущей его изоляцию от общества на столь длительный, назначенный судом срок.

Законный представитель потерпевшего не имел материальных и моральных претензий к обвиняемому, высказал мнение о назначении ему нестрогого наказания. П. состоял на учете в Пинском туберкулезном диспансере, нуждался в продолжении противотуберкулезного лечения.

Учитывая совокупность этих обстоятельств, а также отсутствие вредных последствий для здоровья потерпевшего, цель уголовной ответственности - исправление П. может быть достигнута назначением ему наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено санкцией ч. 3 ст. 208 УК.

4. Назначение обвиняемому наказания в виде лишения свободы является не единственным средством реализации и достижения целей уголовной ответственности.

Исправление лиц, впервые совершивших преступление, и предупреждение совершения ими новых преступлений может быть обеспечено применением иных мер уголовной ответственности, в частности, осуждением с отсрочкой исполнения (ст. 77 УК) либо с условным неприменением наказания в виде лишения свободы (ст. 78 УК).

Практика свидетельствует о том, что суды не во всех необходимых случаях обсуждают вопрос о наличии оснований постановления приговора с отсрочкой исполнения наказания или его условного неприменения.

Между тем при отсутствии предусмотренных законом запретов к применению ст. 77 УК или ст. 78 УК и наличия у суда убеждения в том, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания наказания в виде лишения свободы, необходимо рассмотреть вопрос, какая из этих мер уголовной ответственности в каждом конкретном случае подлежит применению. При этом следует иметь в виду, что важно не то, как мотивировать лишение свободы, а может ли обвиняемый под угрозой его изоляции быть исправлен посредством возложения на него ограничительно-воспитательных обязанностей.

5. Анализ судебной практики показал, что суды допускают ошибки в результате неправильного применения норм закона, регулирующего назначение наказания при множественности преступлений, в том числе при повторности преступлений, не образующих совокупности.

Установлено, что суды в некоторых случаях смешивают правила назначения наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК), с правилами, регламентирующими назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 72 УК).

Суд Минского района осудил Р. по ч. 2 ст. 328 УК на пять лет лишения свободы с конфискацией имущества и по ч. 3 ст. 328 УК на восемь лет лишения свободы с конфискацией имущества. При назначении окончательного наказания суд руководствовался правилами назначения наказания по совокупности преступлений и в соответствии с ч. 2 ст. 72 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначил Р. восемь лет и шесть месяцев лишения свободы с конфискацией имущества.

Постановлением президиума Минского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда приговор изменен, указано, что при назначении наказания Р. следовало руководствоваться правилами ст. 71 УК, а не ст. 72 УК.

Установлено, что суды кассационной инстанцией не всегда исправляют ошибки районных (городских) судов в связи с неправильным применением ст. 71 УК.

По приговору суда Ганцевичского района Д. был осужден по ч. 3 ст. 424 УК на три года лишения свободы с конфискацией имущества, с лишением права занимать руководящие и материально ответственные должности сроком на три года, по ч. 2 ст. 424 УК на два года лишения свободы с лишением права занимать руководящие и материально ответственные должности сроком на два года. В соответствии с чч. 1, 2 ст. 72 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, суд окончательно назначил Д. три года лишения свободы с конфискацией имущества, с лишением права занимать руководящие и материально ответственные должности сроком на три года.

Судебная коллегия по уголовным делам Брестского областного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, оставила приговор без изменения, несмотря на ошибочное применение ст. 72 УК.

Постановлением президиума Брестского областного суда приговор и кассационное

определение изменены. Исключено указание о применении чч. 1, 2 ст. 72 УК и назначении наказания Д. по совокупности преступлений. При определении окончательного наказания постановлено применить ч. 1 ст. 71 УК при повторности преступлений, не образующих совокупности.

В некоторых случаях суды упускали из виду, что правила и принципы назначения наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности, применяются и тогда, когда после вынесения судом приговора будет установлено, что осужденный виновен в другом преступлении, образующем повторность с преступлением, за которое он осужден (ч. 2 ст. 71 УК).

По приговору суда Жлобинского района Л., ранее судимый по ч. 2 ст. 205 УК, признан виновным в краже, совершенной группой лиц, и осужден по ч. 2 ст. 205 УК на один год и шесть месяцев лишения свободы.

При определении окончательного наказания Л. суд необоснованно сослался на ч. 5 ст. 72 УК и по совокупности преступлений с учетом осуждения по предыдущему приговору назначил лишение свободы на срок один год и шесть месяцев, применив отсрочку исполнения наказания на такой же срок.

Заместитель Председателя Верховного Суда опротестовал приговор в отношении Л. в президиум Гомельского областного суда, указав, что окончательное наказание ему следовало назначить в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 71 УК, а не ч. 5 ст. 72 УК.

Некоторые ошибки судов, повлекшие изменение приговоров, связаны с неправильным применением ст. 72 УК при назначении наказания по совокупности преступлений.

Приговором суда Березовского района С. был осужден по ч. 2 ст. 207 УК на шесть лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 205 УК на один год лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 72 УК окончательно назначено шесть лет и шесть месяцев лишения свободы.

При назначении окончательного наказания по совокупности преступлений суд сослался на ч. 2 ст. 72 УК, предусматривающую назначение наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие либо тяжкие преступления в любом сочетании. С. совершил особо тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 207 УК, поэтому окончательное наказание ему следовало назначить по правилам ч. 3 ст. 72 УК.

Указанный приговор по протесту заместителя Председателя Верховного Суда был отменен постановлением президиума Брестского областного суда. При новом рассмотрении дела С. окончательно назначено наказание в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 207 УК и ч. 2 ст. 205 УК наказаний в виде лишения свободы сроком на семь лет и два месяца с конфискацией имущества.

6. Установлено, что судами допускаются ошибки при исчислении (зачете) срока отбывания наказания.

По приговору суда Ленинского района г. Бреста от 8 января 2008 г. С. осужден по ч. 2 ст. 205 УК на один год лишения свободы, с применением ч. 2 ст. 71 УК - на три года лишения свободы.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Брестского областного суда постановил приговор в части исчисления (зачета) срока отбывания наказания отменить и дело в этой части передать на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 71 УК по правилам части первой настоящей статьи назначается наказание, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, образующем повторность с преступлением, за которое он осужден. В этом случае в срок окончательно назначенного наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

Из материалов уголовного дела усматривается, что по постановлению суда Октябрьского района г. Могилева от 26 декабря 2006 г. неотбытая часть наказания в виде лишения свободы по приговору суда Слонимского района от 6 октября 2005 г. заменена С. на более мягкое - исправительные работы сроком на один год семь месяцев и одиннадцать дней.

Однако сведения, подтверждающие факт отбытия осужденным срока наказания в виде исправительных работ, в материалах дела отсутствуют, что подлежит выяснению в установленном порядке.

Вывод суда о необходимости зачета полностью в срок окончательно назначенного наказания отбытого наказания в период времени с 7 августа 2005 г. по 7 января 2008 г. ничем не мотивирован в приговоре.

Суд постановил: до вступления приговора в законную силу оставить осужденному меру пресечения прежнюю - подписку о невыезде и надлежащем поведении и срок отбывания наказания С. исчислять с 8 января 2008 г., то есть со дня постановления приговора, хотя осужденный в это время находился на свободе и наказание не отбывал.

Иногда суды ошибочно не зачитывают срок содержания под стражей, а также срок задержания в порядке ст. 108 УПК (Брестский областной суд - дело по обвинению Ш. по пп. 5, 6 ст. 139 УК, ч. 2 ст. 218 УК, суд Октябрьского района г. Минска - дело по обвинению А. по ч. 1 ст. 427 УК, ч. 2 ст. 430 УК и др.).

По смыслу положений ст. 75 УК и ст. 361 УПК срок отбывания наказания в виде лишения свободы лицам, содержащимся под стражей, исчисляется со дня постановления приговора. По тем

же правилам исчисляется начало срока отбывания лишения свободы лицу, совершившему новое преступление в период нахождения в местах лишения свободы.

Срок содержания обвиняемого под стражей и домашнего ареста как мер пресечения, включая и время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства в связи с его выдачей Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования, срок задержания в порядке ст.ст. 108, 111, 112 УПК, равно как и время принудительного лечения в психиатрической больнице (отделении), независимо от назначенного вида наблюдения, а также время принудительного пребывания лица в психиатрическом (психоневрологическом) или ином лечебном учреждении в условиях стационара, помещенного в них в соответствии со ст. 235 УПК для проведения экспертизы, засчитываются судом в срок наказания по правилам ч. 1 ст. 75, ст. 105 УК.

7. Не всегда правильно при назначении наказания в виде лишения свободы определяется режим отбывания наказания.

По приговору суда Заводского района г. Минска от 22 апреля 2008 г. Х. осужден по ст. 14 УК, ч. 3 ст. 205 УК на два года лишения свободы.

Признавая Х. виновным в совершении тяжкого преступления, суд для отбывания наказания назначил ему исправительную колонию строгого режима. При этом суд не учел, что в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 57 УК осужденным впервые к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления отбывание наказания назначается в исправительных колониях в условиях усиленного режима.

Неправильно назначил режим отбывания наказания суд Минского района К., осужденному по ч. 2 ст. 207 УК на семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор, назначив отбывание наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Если осужденный в период условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы совершил умышленное преступление, за которое назначено наказание, не связанное с лишением свободы, окончательное наказание определяется по совокупности приговоров в соответствии с требованиями ст. 73 УК и с учетом положений ст. 74 УК, определяющих правила сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы назначается в исправительной колонии с условиями режима, который был определен по первому приговору при осуждении виновного к наказанию в виде лишения свободы.

8. Условно-досрочное освобождение осужденного, замена наказания более мягким являются средствами дальнейшей индивидуализации наказания в процессе его отбывания осужденным, стимулирующими его к скорейшему исправлению и возврату в общество. Однако данные судебной статистики свидетельствуют о достаточно высоком уровне рецидива среди лиц, освободившихся досрочно. Поэтому при рассмотрении представлений администрации исправительных учреждений об условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, необходимо тщательно оценивать степень исправления осужденного лица, выяснять социальные установки осужденного, его готовность вести правопослушный образ жизни на свободе. Эти требования прямо предписаны в чч. 1, 2 ст. 116 УИК.

При решении вопроса о досрочном освобождении важна не только положительная характеристика осужденного, но и принятие им мер к возмещению причиненного преступлением ущерба. Если же его имущественное положение или заработок в колонии объективно не позволяют ему возместить ущерб, то само по себе это не может являться препятствием для условно-досрочного освобождения осужденного.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2009

"О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями (по материалам обзора)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 1, 2009

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ, БАНДАМИ И ПРЕСТУПНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЗОРА)

Верховным Судом изучена и обобщена судебная практика по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами (ст. 286 УК) и преступными организациями (ст. 285 УК).

При изучении ставилась цель проверить правильность применения судами норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за организованную преступную деятельность, а также выполнение постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. N 9 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций" <*>.

<*> Далее - постановление Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. N 9.

Данные о судимости по ст.ст. 285, 286 УК по республике следующие:

Годы	Ст. 286 УК	Ст. 285 УК	Удельный вес от всех осужденных по республике
2004	5	1	0,01
2005	6	2	0,01
2006	3	11	0,02
2007	18	10	0,04
2008	24	2	0,04

Судебная статистика не выделяет количества осужденных только по признаку совершения преступлений организованной группой. Этот признак, наряду с другими (особо крупный размер, иные тяжкие последствия и др.), содержится в 42 статьях УК.

Несмотря на крайне незначительный удельный вес судимости по ст.ст. 285, 286 УК в общей структуре судимости, по своим качественным характеристикам организованная преступность имеет определяющее значение при оценке состояния правопорядка. Именно организованная преступность породила новые формы преступной деятельности, обеспечивающие высокие криминальные доходы (вымогательство, имеющее форму регулярных платежей, торговля людьми и организованная проституция, кражи и контрабанда и др.).

Как социально-правовое явление организованная преступность является результатом достаточно длительного развития объективных процессов в социальной сфере, в сфере экономики и идеологии.

Ее возникновение связано в том числе и с развитием общеуголовной групповой преступности, ее определенной трансформацией, когда в структуре преступной деятельности появляются признаки планомерного извлечения прибыли.

Одним из факторов, способствующих созданию условий, благоприятствующих безнаказанности организованной преступности, является слабость и коррумпированность правоохранительных органов, непринятие своевременных и высокопрофессиональных мер по пресечению преступной деятельности, а иногда и прямое участие в этой деятельности.

При рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда дела в отношении Морозова и других было установлено, что банда и преступная организация, возглавляемая им, на протяжении более десяти лет совершала на территории г. Гомеля и Гомельской области нападения на граждан, убийства, разбои, вымогательства и другие преступления.

В частном определении Верховного Суда, направленном Генеральному прокурору и министру внутренних дел, указано, в частности, что длительному существованию банды и преступной организации Морозова способствовали:

1) коррумпированность отдельных должностных лиц правоохранительных органов Гомельской области и их участие в деятельности преступных формирований, в том числе руководящих работников УВД;

2) отсутствие должной координации действий между службами УВД Гомельского облисполкома

и неоперативность их деятельности;

3) ненадлежащий прокурорский надзор за производством дознания и следствия в органах внутренних дел, а также за расследованием дел следователями прокуратуры;

4) связи участников банды и преступной организации с работниками, состоявшими на государственной службе, которые своевременно не выявлялись и не пресекались.

Несвоевременное выявление и пресечение деятельности организованной группы, насчитывающей вначале несколько человек, позволило ей разрастись до многочисленной преступной организации, захватившей под свой контроль по существу всю деятельность индивидуальных предпринимателей и коммерческих структур г. Гомеля, породившей чувство страха и незащищенности среди населения областного центра.

Более десяти лет в г. Речице и Речицком районе действовала преступная организация, занимавшаяся вымогательством денежных средств (в виде криминальной дани) у индивидуальных предпринимателей, у лиц, занимающихся незарегистрированной либо незаконной деятельностью (обмен валюты, проституция и т.п.), у граждан. Кроме того, совершались хищения путем мошенничества, кражи, разбои, другие преступления.

По приговору Гомельского областного суда осуждено 34 человека. Они признаны виновными в совершении около ста преступных эпизодов.

В частном определении Гомельского областного суда, направленном в адрес начальника УВД Гомельского облисполкома, указано, что руководство и подразделения Речицкого РОВД все эти годы не владели оперативной обстановкой на территории г. Речицы и Речицкого района, существенных мер по выявлению и пресечению преступной деятельности криминальных формирований не предпринимали.

В некоторых случаях при наличии достаточной доказательственной базы возбуждаемые по заявлениям потерпевших уголовные дела прекращались либо приостанавливались.

Современные технологии, упрощение международных связей дают толчок для развития транснациональной преступной деятельности, в том числе связанной с торговлей людьми, организованной проституцией.

Минским городским судом в 2007 - 2008 годах осуждены К. и А. по ч. 1 ст. 285 УК за создание и руководство преступной организацией, осуществлявшей в 2000 - 2001 годах сводничество с корыстной целью и поставку женщин в другие страны (ОАЭ, Иордания и др.) для сексуальной эксплуатации.

Преступная организация, руководимая К. и А., являлась частью международной преступной организации, имевшей целью поставку за вознаграждение женщин для сексуальной эксплуатации.

Структурные подразделения, входящие в преступную организацию, были созданы на всей территории Республики Беларусь.

По уголовному делу в отношении А. осуждены еще девять человек, которые в большинстве являлись учредителями и руководителями модельных агентств и клубов. Они признаны виновными в участии в преступной организации, в сводничестве с корыстной целью и в торговле людьми (в том числе заведомо несовершеннолетними).

Материалы дела свидетельствуют о том, что никем не контролируемые модельные агентства и клубы фактически занимались подбором и поставкой девушек, в том числе несовершеннолетних, потребителям сексуальных услуг в другие страны.

При этом необходимо учитывать и тот моральный климат, который создавала деятельность таких модельных агентств и клубов, его влияние на социальное и моральное здоровье молодежи.

Противостояние организованной преступности требует постоянного внимания как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны судов.

1. В ст. 18 УК изложены количественные и качественные признаки организованной группы.

Из приложенных к протоколам судебных заседаний выступлений государственных обвинителей и из их выступлений, изложенных в протоколах, следует, что государственные обвинители ограничиваются констатацией совершения преступления в составе организованной группы либо указанием на то, что они согласны с квалификацией содеянного органами предварительного расследования.

Не соглашаясь с доводами стороны обвинения, защитники ссылаются на отсутствие в действиях обвиняемых признаков организованной группы, содержащихся в пп. 2 - 4 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. N 9.

Суды, мотивируя в приговоре совершение обвиняемыми преступления в составе организованной группы, по большинству дел приводили доказательства, характеризующие наличие пяти обязательных признаков организованной группы:

- 1) состав из двух и более лиц;
- 2) предварительная объединенность;
- 3) управляемость;
- 4) устойчивость;
- 5) нацеленность на преступную деятельность.

Если сторона обвинения не представляла доказательств, достаточных для определения

признаков организованной группы, суды исключали из обвинения этот квалифицирующий признак.

Братья Ш. и П. с января 2003 г. по июль 2007 г. приобретали неустановленным путем сотовые телефоны и аксессуары к ним, незаконно осуществляли их ввоз и последующую реализацию на территории Республики Беларусь, получив доход в особо крупном размере.

Государственный обвинитель, поддерживая обвинение в суде, указал, что вина обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 233 УК, организованной группой доказана, так как "группа действовала сплоченно, длительное время, все обвиняемые хорошо знали друг друга".

Суд Железнодорожного района г. Гомеля не согласился с такой квалификацией и приговором от 14 января 2008 г., переqualificировал действия обвиняемых на ч. 2 ст. 233 УК, ссылаясь на то, что в их действиях отсутствуют все выделенные в законе признаки.

Суд в приговоре, в частности, указал, что обвиняемые действительно совершили преступление совместно, однако все трое знакомы с детства, выросли и жили по соседству, поддерживали между собой дружеские отношения, которые возникли не в связи с совместной преступной деятельностью и основывались не на принципах подчиненности.

Представленные доказательства не свидетельствовали о том, что П. являлся организатором и руководителем группы. Не имелось каких-либо сведений о целенаправленных действиях его и братьев Ш. по созданию и формированию структуры группы, а также о ее управляемости кем-либо.

Утверждения об этом стороны обвинения голословны и бездоказательны, не основаны на представленных и исследованных судом материалах дела.

Суд пришел к выводу, что обвиняемые совершили преступление группой лиц по предварительному сговору.

Согласно ст. 16 УК соучастие в преступлении определяется совокупностью особых объективных и субъективных признаков. Их установление является необходимым условием квалификации соучастия как уголовно-правового явления.

Недостаточно четкое представление органов предварительного расследования о том, по каким признакам происходит разграничение форм соучастия, влечет неправильную квалификацию содеянного.

М., С. и М-ч обвинялись в том, что, являясь должностными лицами РУП "Б.", совершили завладение имуществом объединения организованной группой, по предварительному сговору, в особо крупном размере (ч. 4 ст. 210 УК).

Суд Барановичского района и г. Барановичи приговором от 8 мая 2008 г. осудил обвиняемых, признав их виновными в совершении преступления организованной группой.

Квалифицирующий признак хищения группой лиц по предварительному сговору суд исключил как излишне вмененный.

При этом суд указал, что в отличие от предварительного сговора соисполнителей на совершение конкретного преступления (ст. 17 УК) предварительная объединенность организованной группы означает совершение целенаправленных действий по ее созданию, формированию структуры, определению места и роли (распределению функций) каждого участника (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. N 9).

Суд установил, что хищение совершено организованной группой, созданной и руководимой М. Организованная группа имела все характерные признаки, предусмотренные ст. 18 УК.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. N 9 разъяснено, что преступления, совершенные организованной группой, бандой и преступной организацией, подлежат квалификации по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за совершение преступления организованной группой.

Если норма Особенной части УК не содержит данного признака, содеянное квалифицируется как преступление, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (при наличии в диспозиции статьи УК таких признаков). Дополнительная ссылка на ст. 18 или ст. 19 УК при этом не требуется. Совершение преступления организованной группой или преступной организацией в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 64 УК в этом случае является обстоятельством, отягчающим ответственность виновных.

Установлено, что иногда признак "организованной группы" при доказанности ее наличия вменялся в случаях, не предусмотренных законом.

К. обвинялся в том, что, являясь организатором и руководителем организованной преступной группы, совершил уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. Его действия квалифицированы стороной обвинения по ч. 4 ст. 16, чч. 1, 2 ст. 18, ч. 2 ст. 231 УК, ч. 3 ст. 424 УК.

Минский городской суд в приговоре от 8 августа 2008 г., ссылаясь на п. 16 указанного постановления Пленума Верховного Суда, указал, что ч. 2 ст. 231 УК не содержит признака совершения преступления организованной группой. Следовательно, содеянное К. следует квалифицировать как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и из его обвинения необходимо исключить ссылку на чч. 1, 2 ст. 18 УК.

Отягчающим ответственность обвиняемого обстоятельством по ч. 2 ст. 231 УК является согласно п. 11 ч. 1 ст. 64 УК совершение преступления организованной группой. Поскольку К. являлся организатором и руководителем преступной группы, наказание ему по ч. 2 ст. 231 УК назначено в

соответствии с ч. 2 ст. 66 УК - не менее трех четвертей срока наиболее строгого вида наказания.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. N 9 руководитель организованной группы выполняет действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкреплённой его авторитетом, принудительной силой и т.п.

Суды исключали из обвинения указание о том, что участник организованной группы является ее создателем и руководителем, если установлено, что он не выполнял перечисленных выше действий.

Суд Центрального района г. Минска приговором от 16 мая 2008 г. признал К., Н. и Н-ко виновными в мошенничестве, совершенном в составе организованной группы (ч. 4 ст. 209 УК).

Обвиняемые в период с апреля 2002 г. по март 2003 г. под предлогом трудоустройства в Российской Федерации завладели денежными средствами граждан Республики Беларусь: К. - в особо крупном размере, Н. и Н-ко - в крупном размере.

Суд в приговоре признал доказанным наличие организованной группы, но посчитал недоказанным участие в организованной группе К. в качестве руководителя по следующим мотивам.

Обвиняемые входили в состав международной организованной группы.

Граждане Республики Беларусь отправлялись вначале в г. Москву, а затем организовывалась их отправка на стройки г. Москвы, Подмоскovie и другие регионы Российской Федерации. Распределением граждан Республики Беларусь в Российской Федерации занимались различные граждане и суду не представлено доказательств того, что эти граждане действовали по указанию К. Органы уголовного преследования не дали никакой оценки действиям неустановленных лиц, которые участвовали в международной организованной группе.

При таких обстоятельствах суд посчитал недоказанным участие К. в международной организованной группе в качестве руководителя и организатора.

Согласно п. 15 постановления Пленума от 25 сентября 2003 г. действия организатора (руководителя) организованной группы, как и других участников, подлежат квалификации по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 16 УК.

Отдельные суды не учитывают это разъяснение постановления Пленума Верховного Суда.

По приговору Минского городского суда от 27 июня 2008 г. Г., С., П., К., О. признаны виновными в незаконной предпринимательской деятельности организованной группы, созданной и управляемой Г. Их преступные действия состояли в приобретении за наличный расчет табачных изделий для последующей реализации в теневом обороте.

Суд признал доказанной вину обвиняемых и квалифицировал содеянное ими по ч. 3 ст. 233 УК, а действия Г. как организатора и руководителя организованной группы необоснованно квалифицированы по ч. 4 ст. 16, ч. 3 ст. 233 УК.

2. В соответствии с ч. 2 примечаний к разделу X Уголовного кодекса преступления, совершенные в составе банды, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений. В связи с этим преступные действия участников банды независимо от их роли в совершении преступления квалифицируются по ст. 286 УК и соответствующей норме Особенной части УК.

Л. обвинялся в том, что, являясь участником банды, в состав которой входили он и К., совершил кражу имущества семьи Ц. при следующих обстоятельствах.

Проследив за семьей потерпевших, достоверно зная, что их не будет дома, К. проник в дом и похитил имущество на сумму 44406000 руб., а Л., находясь на улице, недалеко от дома, обеспечивал его безопасность, наблюдая за окружающей обстановкой.

Суд Барановичского района и г. Барановичи обоснованно признал Л. виновным в тайном похищении имущества, с проникновением в жилище, в особо крупном размере, организованной группой (ч. 4 ст. 205 УК) и в участии в банде (ст. 286 УК).

При квалификации преступных деяний участников банды допускаются ошибки, обусловленные неверной оценкой субъективной стороны соучастия в преступлении.

По приговору Брестского областного суда Г. признан виновным в создании банды, руководстве ею. Признаны виновными в участии в банде и в совершенных ею преступлениях Б., Я. и Я-ч.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор в отношении Б. и Я-ча в части осуждения их за убийство, сопряженное с бандитизмом, отменила по следующим основаниям.

Осуждая обвиняемых, суд указал, что хотя они не принимали непосредственного участия в убийстве, однако разбойное нападение совершили в составе организованной группы, поэтому их действия следует расценивать как соисполнительство.

Однако эти выводы суда нельзя признать обоснованными.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. N 9 "О судебной практике по делам об убийстве" разъяснено, что убийство признается совершенным группой лиц в том случае, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 УК другие участники организованной группы несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Сторона обвинения не представила доказательств, свидетельствующих об умысле всех обвиняемых на лишение жизни потерпевшего, о наличии такого умысла у Б. и Я-ча.

Из их показаний следует, что имелась договоренность на совершение разбоя, а не убийства. Убийство было совершено Я. под угрозой со стороны Г. после того, как потерпевший опознал последнего, что свидетельствует об отсутствии предварительной договоренности обвиняемых на убийство.

Поскольку Б. и Я-ч непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего не принимали и отсутствуют достоверные доказательства, что их умыслом охватывались эти преступные действия, вывод суда о том, что все участники организованной группы являлись соисполнителями преступления, является неправильным, противоречащим закону.

3. Диспозиция ст. 285 УК предусматривает ответственность за сам факт создания преступной организации, руководство ею или участие в ней, но не предусматривает ответственность за совершение иных преступлений, поэтому совершение участником преступной организации конкретных преступлений обоснованно квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 285 УК, и соответствующих статей Особенной части УК.

Квалифицируя преступные действия создателя и руководителя преступной организации, суды исходят из того, что он несет ответственность за все совершенные ею преступления, если эти преступления охватывались его умыслом.

Если действия организатора и руководителя преступной организации были ограничены только фактом ее создания, а в дальнейшем он не был связан с ее преступной деятельностью и не был осведомлен о характере совершаемых ею преступных деяний, то он несет ответственность только за создание данной организации по ч. 1 ст. 285 УК.

К. вменялось в вину создание и руководство преступной организацией, осуществляющей сводничество с корыстной целью, и торговлю людьми (п. 1 ст. 285, пп. 1, 2, 3, 5 ч. 2 ст. 181 УК).

Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда признала К. виновной в деятельности по созданию преступной организации и руководстве ее структурными подразделениями (ч. 1 ст. 285 УК).

По пп. 1, 2, 3, 5 ч. 2 ст. 181 УК К. судом оправдана в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления по следующим основаниям.

В вину К. по ст. 181 УК сторона обвинения вменяла участие в организованной группе в форме извлечения преступных доходов от ее деятельности по торговле людьми, то есть лишь одно действие - получение дохода, которое, по мнению стороны обвинения, составляет объективную сторону преступления.

Между тем согласно диспозиции ст. 181 УК объективную сторону данного преступления составляют действия, направленные на совершение купли-продажи или иных сделок в отношении зависимого лица в форме его передачи или завладения им, то есть в форме передачи и завладения человеком.

Участие лишь в форме получения дохода не составляет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 181 УК. Совершение иных действий, имеющих признаки объективной стороны данного преступления, в вину К. не вменялось.

4. Данные судебной статистики и изучение дел показывают, что лицам, виновным в совершении преступлений в соучастии организованной группой, бандой, преступной организацией, назначается наказание в основном только в виде лишения свободы.

В процессе индивидуализации наказания суды учитывают характер и степень участия лица в совершении преступления, значения этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного вреда.

Наличие смягчающих и исключительных обстоятельств, в том числе при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, изобличению других участников преступного сообщества, также учитывается при избрании вида и размера наказания.

По мягкости назначенного наказания приговоры по изученным делам не опротестовывались, не отменялись и не изменялись.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2008
"О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430 - 432 УК) (по

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО (СТ.СТ. 424, 430 - 432 УК) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЗОРА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Верховным Судом Республики Беларусь изучена и обобщена практика применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430 - 432 УК). Основная задача изучения - проверка правильности применения судами указанного законодательства, а также выполнение ими разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, изложенных в постановлении от 16 декабря 2004 г. N 12 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы ст.ст. 424 - 428 УК" и в постановлении от 26 июня 2003 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве" (с изменениями и дополнениями).

Анализ данных МВД о состоянии преступности по делам против интересов службы (ст.ст. 424, 430 - 432 УК) за период 2003 - 2007 гг. свидетельствует о том, что злоупотребление властью или служебными полномочиями не превышает 0,2% от общего количества зарегистрированных в республике преступлений.

В то же время удельный вес взяточничества несколько снизился. Так, если в 2003 и 2004 гг. преступления, предусмотренные ст.ст. 430 - 432 УК, составляли 0,9% от общего количества преступлений, то в 2005 - 2007 гг. - 0,6%.

По данным МВД до недавнего времени лидирующее место по количеству зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.ст. 424, 430 - 432 УК, занимал г. Минск: в 2003 году - 36,8% и 21,9%, в 2004 году - 21,2% и 23,4% соответственно. Также в г. Минске в 2005 - 2007 гг. было зарегистрировано наибольшее количество случаев взяточничества (2005 год - 17,3%, 2006 год - 22,6%, 2007 год - 19,1%). В 2005 году наибольшее число злоупотреблений властью или служебными полномочиями было выявлено в Витебской области (16,5%), в 2006 году - в Гродненской области (24,1%), в 2007 году - в Гомельской области (22,8%).

По сведениям Генеральной прокуратуры Республики Беларусь количество зарегистрированных в республике преступлений, предусмотренных ст. 424 УК, в 2007 году снизилось по сравнению с 2006 годом на 10,1%; ст.ст. 430 - 432 УК - возросло на 1% и 1,8% соответственно <1>. Отмечается резкий рост посредничества во взяточничестве (ст. 432 УК) - на 116,7%.

<1> Приведены статистические данные только за период 2006 - 2007 гг., поскольку Генеральная прокуратура Республики Беларусь ведет учет показателей преступности, в том числе по данным составам преступлений, начиная с 2007 года, на основании постановления Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. N 18/95/12 "Об информационном взаимодействии по вопросам формирования, ведения и использования единых банков данных о состоянии борьбы с коррупцией".

По данным судебной статистики за злоупотребление властью или служебными полномочиями в 2003 году осуждено 70 виновных лиц, в 2004 году - 85, в 2005 году - 140, в 2006 году - 159, в 2007 году - 170. Прослеживается очевидная тенденция роста судимости за данное преступление.

Анализ показателей судимости за взяточничество за период 2003 - 2007 гг. свидетельствует о том, что после увеличения количества осужденных лиц в 2004 году по сравнению с 2003 годом на 12,9%, начиная с 2005 года их число уменьшилось на 17%.

Социальная характеристика лиц, осужденных по ст.ст. 424, 430 - 432 УК за указанный период выглядит следующим образом. Более половины осужденных совершили указанные преступления в возрасте от 30 до 49 лет, а также имели высшее и незаконченное высшее образование.

Наибольшее количество виновных привлекается к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 424, 430 - 432 УК, среди служащих, а также лиц, имеющих иные занятия (2003 год - 36,8% и 20, 2%, 2004 год - 37,5% и 22,5%, 2005 год - 39,5% и 22,1%, 2006 год - 46% и 23,3%, 2007 год - 32,9% и 30,3% соответственно).

Ранее судимые чаще всего встречаются среди лиц, осужденных по ст. 431 УК (2003 год - 18,4%, 2004 год - 24,2%, 2005 год - 30,6%, 2006 год - 26,8%, 2007 год - 50%).

Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. была ратифицирована Конвенция

Организации Объединенных Наций против коррупции. Глава III данной Конвенции "Криминализация и правоохранительная деятельность" предусматривает возможность принятия каждым Государством-участником таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 15), подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16), злоупотребление служебным положением (ст. 19).

Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией, вступившее в силу 25 апреля 2007 г., среди прочих других предусматривает следующие коррупционные деяния (ст. 4): получение взятки; дача взятки; злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Законом Республики Беларусь от 26 декабря 2005 г. ратифицирована Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г., подписанная Республикой Беларусь в г. Страсбурге 25 марта 2004 г.

Анализ действующего национального законодательства свидетельствует о том, что принятые в последнее время в процессе активизации борьбы с коррупцией нормативные акты в большей степени соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права в данной сфере, в том числе позиционируют составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 424, 430 - 432 УК, как коррупционные.

Так, в главе 2 Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007 - 2010 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2007 г. N 220, характеризующей структуру преступности, связанной с коррупцией, обращено внимание на доминирующую позицию взяточничества, а также на существенное увеличение количества злоупотреблений властью или служебными полномочиями.

Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31 марта 2007 г. N 82 утверждена Инструкция о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, содержащая перечень коррупционных преступлений, к которым, в том числе, отнесены преступления против интересов службы (ст.ст. 424 - 433 УК) <2>.

<2> Некоторые составы преступлений из числа указанных, например злоупотребление властью или служебными полномочиями, признаются данной Инструкцией коррупционными при условии, если они совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

В целях более эффективного противодействия имеющим место проявлениям коррупции и создания единой правовой основы для борьбы с ней 20 июля 2006 г. принят Закон Республики Беларусь "О борьбе с коррупцией", в котором впервые дано четкое определение понятия коррупции.

Согласно ст. 1 Закона это умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Как видно из определения, сущность данного явления состоит в корыстном использовании должностными или приравненными к ним лицами своего служебного положения ради получения какой-либо выгоды, а также в использовании служебного положения этих лиц другими (не должностными) лицами для достижения своих целей. При этом наибольшую общественную опасность составляют преступления, совершенные именно должностными лицами.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК)

1. Диспозиция ст. 424 УК предусматривает умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, то есть субъектом данного преступления должно выступать должностное лицо <3>.

<3> Субъект (исполнитель) преступления, предусмотренного ст. 430 УК (получение взятки), также является должностным лицом. Субъектами дачи взятки (ст. 431 УК), а также посредничества во взяточничестве (ст. 432 УК) могут являться как должностные, так и не должностные лица.

Согласно ч. 4 ст. 4 УК под должностными лицами понимаются:

1) представители власти, то есть депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе;

2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия;

3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

4) должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

По изученным делам более половины виновных лиц, осужденных по ст. 424 УК, занимали должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей - 60%. Остальные признавались должностными лицами по следующим признакам: 1) представители власти, в том числе государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе - 14%, 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные обязанности - 8%, 3) лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий - 6%, 4) лица, занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий - 4%, 5) лица, занимающие должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий - 2%. В отношении 6% осужденных основание признания их должностными лицами в приговоре суда не указано.

Наибольшее количество лиц, осужденных по ст. 424 УК (по изученным делам), занимали должности в государственных учреждениях и организациях - 35% (судебные исполнители хозяйственных судов, сотрудники органов внутренних дел (ГАИ, ДИН <4>, ОГ и М <5>), инспектор таможни, агент "Белгосстраха", начальники районных инспекций Госгортехнадзора, по семеноводству и защите растений, начальник и главный инспектор охраны животного и растительного мира, секретарь исполнительного комитета сельского Совета, заместитель председателя районного исполнительного комитета и др.); 23% виновных занимали должности на предприятиях государственной формы собственности (директор республиканского унитарного предприятия, заместитель директора, начальник цеха, инженер республиканского специализированного унитарного предприятия и др.).

<4> Департамент исполнения наказания МВД Республики Беларусь.

<5> Отдел по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь.

К уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями также привлекались лица, занимающие должности на предприятиях, в организациях и учреждениях, относящихся к частной форме собственности - 42% (председатель СПК, главный ветеринарный врач, главный зоотехник, заведующий молочно-товарной фермой, директор и соучредитель ООО, заместитель директора, председатель ОАО, главный механик, начальник службы маркетинга, заведующий хозяйством, заведующий отделением АСБ "Беларусбанк" и старшие контролеры-кассиры).

Изучение практики применения законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями показало, что некоторые суды неправильно, не в соответствии с законом, толкуют понятие должностного лица и, следовательно, неверно квалифицируют противоправные действия виновных лиц.

По приговору суда Октябрьского района г. Минска, оставленному без изменения кассационной инстанцией, инспектор отдела контроля за транспортной деятельностью филиала транспортной инспекции Министерства транспорта и коммуникаций по г. Минску и Минской области К. осужден по ч. 2 ст. 424 УК с применением ст. 77 УК.

Заместитель Председателя Верховного Суда опротестовал состоявшиеся по делу судебные постановления в отношении К. по следующим основаниям.

Суд указал, что К. являлся государственным служащим, наделенным правом в пределах своей компетенции отдавать распоряжения и принимать решения относительно лиц, не подчиненных ему по службе, то есть представителем власти. Свое решение в этой части суд мотивировал ссылкой на ст. 5 Закона "О государственной службе в Республике Беларусь" <6>, согласно которой государственным служащим является гражданин Республики Беларусь, занимающий в установленном порядке государственную должность и наделенный соответствующими полномочиями и выполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования.

<6> Далее - Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г.

В обоснование отнесения К. к государственным служащим суд указал, что виновный занимал должность специалиста 1-й категории - инспектора отдела контроля за транспортной деятельностью филиала Транспортной инспекции Министерства транспорта и коммуникаций по г. Минску и Минской области, которая является государственным учреждением. При этом суд не учел, что в соответствии со ст. 4 Закона от 14 июня 2003 г. государственной является должность, учрежденная в установленном законодательством порядке как штатная единица государственного органа.

Все государственные органы перечислены в ст. 7 Закона от 14 июня 2003 г., а вышеназванное учреждение, в котором работал К., к ним не относится. Поэтому вывод суда о том, что осужденный являлся государственным служащим и, следовательно, представителем власти, противоречит закону.

На момент совершения преступления К. являлся должностным лицом, уполномоченным в установленном законом порядке на совершение юридически значимых действий, влекущих правовые последствия, поэтому его действия следует переqualифицировать с ч. 2 ст. 424 УК на ч. 1 ст. 427 УК (служебный подлог).

Иногда суды допускают ошибки, связанные с определением понятия злоупотребления властью или служебными полномочиями как состава преступления, в частности, его квалифицированных видов.

Согласно ч. 1 ст. 424 УК под злоупотреблением властью или служебными полномочиями понимается умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее: а) причинение ущерба в крупном размере или б) существенного вреда правам и законным интересам граждан либо в) государственным или общественным интересам.

Таким образом, базовый состав этого преступления предполагает обязательное наличие в действиях виновного хотя бы одного из вышеперечисленных признаков объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями в качестве последствий совершенных им действий.

Квалифицированный состав данного преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 424 УК, предполагает уголовную ответственность за те же действия, но совершенные виновным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности.

При рассмотрении дела по обвинению Т. по ч. 2 ст. 424 УК суд Барановичского района и г. Барановичи исключил из обвинения Т. такие обязательные признаки состава злоупотребления властью или служебными полномочиями, как "причинение ущерба в крупном размере" и "причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан".

Кассационная инстанция в своем определении указала, что действиями Т. причинен существенный вред в виде "подрыва авторитета государственной организации", но при этом не было дано ни единого установленного в судебном заседании и указанного в приговоре конкретного обстоятельства, которое бы подтвердило наличие в действиях осужденного вышеуказанного обязательного признака базового состава преступления, предусмотренного ст. 424 УК.

Между тем сама по себе корыстная или иная личная заинтересованность при отсутствии этих признаков не дает основания для квалификации содеянного по ч. 2 данной статьи.

В постановлении об отмене кассационного определения президиум областного суда указал, что судом второй инстанции не выполнены требования ч. 3 ст. 397 УПК, согласно которым в описательно-мотивировочной части кассационного определения должны быть изложены мотивы принятого решения. Если жалоба или протест оставлены без удовлетворения, указываются основания, по которым доводы, содержащиеся в них, признаны необоснованными или несущественными.

Из материалов дела видно, что Т. в ходе досудебного производства и судебного разбирательства не признавал себя виновным в инкриминируемом ему преступлении и указывал на отсутствие в его действиях состава преступления. Однако при кассационном рассмотрении дела доводы осужденного не получили надлежащей оценки.

Признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 424 УК, - причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, корыстная или иная личная заинтересованность (ч. 2 ст. 424 УК), тяжкие

последствия (ч. 3 ст. 424 УК) и другие являются оценочными понятиями, имеют разное содержание в каждом конкретном случае и согласно положениям ст.ст. 352, 360 УПК должны быть обязательно указаны в обвинительном приговоре.

Изучение практики показало, что по ряду дел суды не выполняют данное требование уголовно-процессуального закона (Бобруйского района и г. Бобруйска, Добрушского района, г. Новополоцка, Железнодорожного района г. Гомеля и другие).

В соответствии со ст. 360 УПК описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В приговоре приводятся доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности обвиняемого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Данное требование закона соблюдается не всегда.

П. признан виновным в том, что, занимая должность оперативного уполномоченного уголовного розыска Мозырского ГРОВД, используя свои служебные полномочия, из корыстной заинтересованности при конвоировании следственно-арестованного Р. в нарушение маршрута доставил его в Мозырское отделение ОАО "Белвнешэкономбанк", где Р. получил денежный перевод на сумму 75 тыс. руб., которые П. присвоил, и по приговору суда Мозырского района и г. Мозыря осужден по ч. 2 ст. 424 УК (по данному приговору он осужден также по ч. 1 ст. 427 УК).

Президиум Верховного Суда Республики Беларусь отменил приговор и последующие состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

В описательно-мотивировочной части приговора не указаны время и место совершения преступления, его мотивы и последствия. Суд не привел мотивированных выводов в части квалификации действий П., ограничившись лишь формальным изложением диспозиции уголовного закона и перечислением квалифицирующих признаков преступлений, в совершении которых он признал П. виновным. Суд не указал также, по каким основаниям он квалифицирует действия виновного в злоупотреблении служебными полномочиями по признаку причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан.

Вывод о виновности осужденного суд обосновал ссылками на материалы служебной проверки, протокол осмотра вещественных доказательств, заключение эксперта. Однако их содержание в приговоре не раскрыто, и нельзя сделать вывод о том, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, данные доказательства устанавливают. Им не дана оценка судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании осужденный отрицал получение денежных средств. В процессе судебного разбирательства свидетели Р. и К. подтвердили его показания.

Вместе с тем противоположные по содержанию показания Р., данные им в ходе досудебного производства и свидетельствующие о виновности осужденного, суд в нарушение ст. 328 УПК не огласил, не исследовал, не выяснил причину их изменения. Суд не отразил в приговоре содержание данных показаний, ограничившись лишь указанием на их наличие в деле.

При этом из текста приговора нельзя сделать вывод, какие из показаний свидетеля (данные им в судебном заседании или в ходе предварительного следствия) признаны достоверными, подтверждаются ли они другими доказательствами и какими именно.

Анализ показаний свидетеля К. в приговоре также отсутствует.

Несмотря на существенные противоречия в имеющихся доказательствах, суд не дал им оценки, не проверил доводы, приведенные осужденным в свою защиту, не обосновал свой вывод о виновности П.

Поскольку выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, а также при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение, состоявшиеся по делу судебные постановления нельзя признать соответствующими фактическим обстоятельствам данного уголовного дела (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 390 УПК).

При новом рассмотрении дела по приговору суда Мозырского района и г. Мозыря от 26 ноября 2007 г., оставленному без изменения кассационной инстанцией, П. признан виновным в умышленном вопреки интересам службы совершении должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшим причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, из корыстной заинтересованности, и осужден по ч. 2 ст. 424 УК.

При этом суд вновь допустил значительные нарушения уголовно-процессуального закона, в связи с чем заместитель Председателя Верховного Суда принес протест на состоявшиеся судебные постановления, указав при этом следующее.

Признавая П. виновным в злоупотреблении служебными полномочиями, совершенном из корыстной заинтересованности, при тех обстоятельствах, как они изложены в приговоре, суд первой инстанции в нарушение требований ст. 301 УПК вышел за пределы судебного разбирательства, поскольку в описательно-мотивировочной части приговора он указал о совершении преступных действий в дневное время суток, а также о причинении правам и законным интересам Р. существенного вреда, который выразился в нарушении его права на получение денежного перевода,

приобретении продуктов питания и предметов первой необходимости.

Кроме того, как следует из приговора, существенный вред выразился в подрыве авторитета и престижа власти, дискредитации звания работника органов внутренних дел.

Однако при этом суд не учел, что орган предварительного расследования, предъявляя П. обвинение по ч. 2 ст. 424 УК, ограничился лишь формальным перечислением квалифицирующих признаков данного преступления и не привел тех деталей противоправного деяния, которые были описаны в приговоре, а также не указал, в чем состояло причинение существенного вреда, который выразился в нарушении его права на получение денежного перевода, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Кроме того, мотивируя корыстную заинтересованность осужденного в присвоении принадлежащих Р. денег, суд не учел разъяснения п. 20 постановления Пленума Верховного Суда от 16 декабря 2004 г. N 12 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)", согласно которым корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении получить выгоду имущественного характера без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или в собственность других лиц.

При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене.

Следует отметить, что указанные недостатки в деятельности органа предварительного расследования не могли не быть известны государственному обвинителю, представляющему сторону обвинения в судебном заседании. Однако новое постановление о привлечении П. в качестве обвиняемого (ст.ст. 89, 241, 301 УПК) составлено не было, что в конечном итоге повлекло неоднократное судебное рассмотрение дела.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 424 УК, предполагает умышленную вину в отношении совершаемого лицом по службе деяния. При отсутствии признаков умышленной вины действия должностного лица должны квалифицироваться по другой статье Особенной части УК.

М., являясь начальником управления контроля за индивидуальными предпринимателями и физическими лицами ИМНС Ленинского района г. Минска, и Л., занимая должность начальника отдела данного управления, обвинялись в том, что в декабре 2005 г. - январе 2006 г. после рассмотрения акта выездной комплексной проверки индивидуального предпринимателя (ИП) П. в нарушение своих должностных инструкций не осуществили должного контроля за поступлением ответа из администрации Ленинского района г. Минска на посланный П. в регистрирующий орган запрос о сроках уведомления им данного органа о намерении заниматься предпринимательской деятельностью, не указанной в свидетельстве. В результате не был составлен дополнительный акт проверки ИП П. и по этой причине ИМНС Ленинского района г. Минска не были приняты меры по взысканию с него дохода на сумму свыше 60 млн. руб., чем был причинен существенный вред государственным интересам в виде недополучения бюджетом указанной суммы.

При судебном разбирательстве было установлено, что в ходе проведения данной проверки выяснилось, что ИП П. занимается предпринимательской деятельностью, не указанной в его свидетельстве о государственной регистрации. Об этом он уведомлял налоговый орган - ИМНС Ленинского района г. Минска. Поскольку возник вопрос о том, следует ли уведомлять и регистрирующий орган - администрацию этого района, туда был направлен соответствующий запрос.

Кроме того, обвиняемый М. обращался за консультацией по данному вопросу в юридический отдел налоговой инспекции, что подтвердил свидетель К.

В соответствии с ч. 3 ст. 78 Налогового кодекса не допускается включение в акт налоговой проверки различного рода не подтвержденных документально предположений и данных о деятельности проверяемого плательщика. При проведении проверки уполномоченные должностные лица налогового органа обязаны выяснить все существенные для принятия обоснованного решения факты и обстоятельства.

Руководствуясь данными положениями, обвиняемые приняли решение о том, что если в полученном ответе будет указано, что ИП П. должен уведомлять не только налоговый, но и регистрирующий орган, то будет проведена дополнительная проверка и составлен еще один акт.

Указанные действия М. и Л. не противоречат Инструкции о порядке организации и проведения проверок налоговыми органами, утвержденной постановлением МНС 29 декабря 2003 г. N 124 <7>.

<7> Далее - Инструкция.

Так, согласно п. 173 Инструкции после получения письменного разрешения по возникшему вопросу и при условии, что согласно полученному разъяснению организация или физическое лицо допустили нарушение законодательства, а обстоятельства совершенного нарушения изложены в акте проверки, к нему составляется дополнение и вносятся изменения (дополнения) в принятое решение.

Если в акте проверки обстоятельства и факты совершенного нарушения не указаны, назначается дополнительная проверка.

Между тем обвиняемые не осуществили должный контроль за поступлением разъясняющего ответа на направленный инспекцией запрос. В результате данных действий не был составлен дополнительный акт проверки ИП П. в соответствии с вышеуказанным пунктом Инструкции с

отражением полученного предпринимателем дохода от запрещенной деятельности, ввиду чего ИМНС по Ленинскому району г. Минска не были приняты меры по взысканию с ИП П. указанной суммы в доход государства.

Однако в данном случае суд полагает не установленным тот факт, что обвиняемые М. и Л. совершили вышеуказанные действия умышленно вопреки интересам службы.

Свой вывод суд обосновал на конкретных обстоятельствах дела. Обвиняемые не делали тайны из проверки ИП П., по фактам, выявленным в его деятельности, проводились консультации с юристами, был направлен запрос в регистрирующий орган, проводилась учеба с сотрудниками налоговой инспекции по поводу проверки ИП П., было выявлено стремление обвиняемых исключить образование задолженности в конце года по платежам в бюджет.

На этом основании суд пришел к выводу, что противоправные действия М. и Л. следует рассматривать не как осознанное противостояние обвиняемых своим служебным обязанностям, а как небрежное отношение к интересам службы, и переквалифицировал их на ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности причинение существенного вреда государственным интересам (служебную халатность).

По приговору суда Ленинского района г. Минска от 18 октября 2007 г. М. и Л. осуждены по ч. 1 ст. 428 УК.

2. По данным судебной статистики примерно к половине осужденных по ст. 424 УК применяется лишение свободы: 45,9% - 2004 год, 47,9% - 2005 год, 49,7% - 2006 год, 54,7% - 2007 год.

Санкция ч. 3 ст. 424 УК предусматривает возможность назначения такого дополнительного наказания, как конфискация имущества.

Изучение дел показало, что некоторые суды допускают ошибки при применении этого вида наказания.

По приговору суда Добрушского района, оставленному без изменения кассационной инстанцией, П. осужден по ч. 3 ст. 424 УК на шесть лет лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, сроком на пять лет с конфискацией имущества.

П. признан виновным в умышленном вопреки интересам службы совершении должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий, повлекших причинение существенного вреда государственным интересам и тяжкие последствия в виде ущерба в особо крупном размере.

Заместитель Председателя Верховного Суда принес протест в президиум Гомельского областного суда, в котором указал, что судебные постановления по делу подлежат изменению по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 61 УК конфискация имущества применяется за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса.

В соответствии с ч. 10 ст. 4 УК под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат.

Ни органами досудебного производства в процессе предварительного следствия, ни судом в ходе судебного разбирательства не было установлено, что злоупотребление служебными полномочиями совершено П. из корыстной заинтересованности. Поэтому назначение ему дополнительного наказания в виде конфискации имущества является неправильным.

Взяточничество (ст.ст. 430 - 432 УК)

1. Согласно статистическим данным наибольшее количество виновных осуждается по ст. 430 УК за получение взятки: 252 человека в 2003 году, 309 - в 2004 году, 281 - в 2005 году, по 225 - в 2006 и 2007 годах <8>. Их удельный вес стабильно составляет 0,3 - 0,4% от общего количества всех осужденных в республике лиц.

<8> Сведения о мерах наказания, назначенных за 2006 и 2007 гг., приведены с учетом лиц, осужденных, в том числе военными судами.

Этот состав является наиболее опасным коррупционным преступлением и согласно данным судебной статистики соответственно влечет строгое наказание - по большинству дел суды назначают наказание в виде лишения свободы. Так, в 2004 году оно составило 73,4%, в 2005 году - 96,8%, в 2006 и 2007 гг. - 96,4% от всех назначенных видов наказания.

Как показало изучение дел, в большинстве случаев взятка должностному лицу предоставлялась за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию (67,2%), либо за выполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо

должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий - 28,2%.

Предметом взятки чаще всего выступали материальные ценности, среди которых наибольший удельный вес имели иностранная валюта - 75,2% и расчетные билеты Национального банка Республики Беларусь - 23,9%.

Субъектами получения взятки являются перечисленные в чч. 4, 5 ст. 4 Уголовного кодекса должностные лица, наделенные определенным кругом служебных полномочий, позволяющих им за принятие материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера совершить перечисленные в ст. 430 УК действия. Это сотрудники органов внутренних дел (инспекторы ГАИ, участковые инспекторы), руководители производственных предприятий государственной и частной форм собственности, их заместители, начальники структурных подразделений данных предприятий, бухгалтеры, председатели СПК, преподаватели, инспекторы таможни и другие).

Взяткодатели, по большинству изученных дел, не обладали указанными выше полномочиями.

По ст. 431 УК к уголовной ответственности привлечены индивидуальные предприниматели, администратор торгового центра, риэлтер, заготовитель коопторга РАЙПО, директор ОДО, медсестра кабинета выдачи листов нетрудоспособности, лифтер больницы и другие.

Значительное количество уголовных дел из числа изученных (69,9%) раскрывалось на основании данных, полученных в результате оперативно - розыскных мероприятий, проведенных соответствующими органами в соответствии с Законом от 9 июля 1999 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" (с изменениями и дополнениями) <9>.

<9> Далее - Закон "Об оперативно-розыскной деятельности".

Согласно ст. 3 указанного Закона задачами оперативно-розыскной деятельности являются предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Она осуществляется на принципах законности, соблюдения прав и свобод личности.

Изучение дел показало, что органы уголовного преследования зачастую допускают ошибки в применении данного Закона при собирании, фиксировании и проверке добытых доказательств. Некоторые суды, давая им оценку и, следовательно, делая вывод о виновности или невиновности лица в совершении инкриминируемого ему деяния, зачастую оставляют данные ошибки без внимания.

По приговору суда Калинковичского района С. осужден по ч. 2 ст. 430 УК и ч. 1 ст. 427 УК за то, что, работая заведующим терапевтическим отделением горпоселковой больницы, являясь должностным лицом, используя свои служебные полномочия, в служебном кабинете получил от Г. репродукцию картины и продукты питания на общую сумму 64 тыс. руб. в качестве вознаграждения за выдачу заведомо подложного документа - листка временной нетрудоспособности. Он же повторно в том же месте получил от Г. в качестве вознаграждения утюг стоимостью 45 тыс. руб. за выдачу листка нетрудоспособности на имя С. Затем он повторно в том же месте получил от Г. в качестве вознаграждения 50 евро за совершение тех же действий, выдав листок нетрудоспособности на имя Г-а.

Президиум Верховного Суда отменил приговор суда Калинковичского района и все последующие судебные постановления по данному делу по следующим основаниям.

Виновность С. в получении взятки по первому эпизоду доказана и обоснованность его осуждения в этой части не оспаривается. В то же время приведенные в приговоре и последующих судебных решениях доказательства получения С. взятки по второму и третьему эпизодам не дают суду оснований для его осуждения за данное преступление.

Согласно ст. 105 УПК допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном настоящим Кодексом порядке и из предусмотренных законом источников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2001 г. N 9 "О приговоре суда" в приговоре суд дает оценку доказательствам с учетом требований ст. 105 УПК об их относимости, допустимости и достоверности, а всем собранным доказательствам в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела. Принятие одних и признание недостоверными других доказательств должно быть мотивировано судом. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют в соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь и ч. 3 ст. 8, ч. 5 ст. 105 УПК юридической силы.

Согласно ст. 12 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности" основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

После выявления первого эпизода получения С. взятки были выполнены задачи, являющиеся

основаниями для проведения оперативно-розыскной деятельности, и имелись основания для возбуждения уголовного дела.

Фактической целью оперативных экспериментов по второму и третьему эпизодам получения взятки было не пресечение преступления, выявление коррупционных связей взяткополучателя либо предметов преступления, а склонение С. к совершению более тяжкого по квалификации преступления, что противоречит вышеуказанному Закону.

Поскольку данные оперативно-розыскные мероприятия не были проведены в соответствии с требованиями Закона, полученные при их проведении материалы и другие доказательства, указанные в приговоре суда, нельзя признать допустимыми.

Изучение дел показывает, что некоторые суды при рассмотрении дел указанной категории не проверяют не только соблюдение принципов и выполнение задач оперативно-розыскной деятельности в частности, но и законность действий работников правоохранительных органов при проведении предварительного расследования в целом, их соответствие всем нормам уголовно-процессуального закона, что иногда влечет неправильную квалификацию действий виновных лиц и, как следствие, отмену состоявшихся по делу судебных постановлений.

Так, президиум Минского городского суда постановлением от 20 июня 2007 г. отменил приговор суда Ленинского района г. Минска от 22 сентября 2006 г, оставленный без изменения кассационной инстанцией, в отношении В., осужденного по ч. 2 ст. 430 УК, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 360 УПК описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В приговоре приводятся доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности обвиняемого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В. признан виновным в том, что, являясь директором РУП "Минскагромтранс", в период с 15 марта по 21 июня 2006 г. в четыре приема получил от Р. взятку в виде 5 тыс. 800 долларов США, что составило 12 млн. 427 тыс. 500 руб. и является крупным размером, за оплату погашения задолженности по поставке дизельного топлива.

В обоснование виновности осужденного суд сослался в приговоре на показания свидетеля Р., материалы проведенных оперативных мероприятий, а также другие доказательства.

Между тем представленные доказательства исследованы судом не полно - надлежащим образом не проверены и не получили всесторонней оценки в приговоре доводы В. о том, что он не получал денежные средства от Р., а последний умышленно хотел его скомпрометировать.

Свидетель Р. показал, что он передавал осужденному деньги в ходе встреч, которые проходили под контролем работников милиции.

Из протокола оперативно-розыскного мероприятия видно, что В. получил от свидетеля 5 тыс. долларов США в период проведения УБЭП КМ ГУВД Мингорисполкома оперативного эксперимента.

Согласно ст. 12 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", как указывалось выше, основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Судом не были проверены обоснованность проведения оперативного эксперимента, соответствие действий оперативных сотрудников его задачам и целям, а также нормам уголовно-процессуального закона, не выяснено, чем была вызвана необходимость неоднократной передачи денежных средств, не проверено, имелись ли данные для возбуждения уголовного дела после выявления первого эпизода получения осужденным взятки. При этом не дана оценка тому обстоятельству, что уголовное дело по эпизодам получения взятки 15 марта, 7 апреля и 11 мая 2006 г. возбуждено только 9 августа 2006 г.

Согласно показаниям В. 21 июня 2006 г. при обсуждении вопроса задолженности за поставленное топливо Р. сообщил ему, что привез вознаграждение, и, несмотря на отрицательный ответ В., тот "запихнул" деньги ему в папку, после чего В. сразу же был задержан.

Приведенные осужденным доводы об обстоятельствах передачи ему денег никакими приведенными в приговоре доказательствами не опровергнуты. Также в судебном заседании Р. показал, что при заключении контракта был четко оговорен размер вознаграждения для В., и представил расчет суммы, полагающейся для передачи В.

В., в свою очередь, указал, что отверг предложение о выплате ему вознаграждения и что вмененный стороной обвинения размер полученной им взятки значительно (более, чем на 2 тыс. 500 долларов США) превышает указанную в приведенном свидетелем расчете сумму.

Суд не принял во внимание доводы осужденного о несоответствии денежных сумм, указав, что их меньший размер не опровергает самого факта их передачи. Однако при этом он не проверил вышеприведенные обстоятельства и не выяснил причины передачи взятки в указанном количестве.

Не были исследованы и иные обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки доказательств.

В приговоре имеется ссылка на протокол осмотра предметов (компакт-дисков, полученных из

УБЭП КМ ГУВД), который, как видно из протокола судебного заседания, в суде не оглашался.

В нарушение ч. 1 ст. 360 УПК в приговоре не приведен текст фонограмм разговоров между В. и Р., хотя суд, отвергая доводы осужденного о компрометирующем характере реплик Р., ориентировался на последовательность и содержание данных разговоров.

Не дан анализ сведениям, полученным из аудио-видео записей встреч между осужденным и свидетелем, отсутствует оценка доводов В., приведенных им в последнем слове.

При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные постановления не могут быть признаны законными и обоснованными и подлежат отмене.

В результате нового судебного рассмотрения по приговору суда Ленинского района г. Минска В. признан виновным в получении от Р. взятки в размере 100 долларов США, что составило 215 тыс. руб., и осужден по ч. 1 ст. 430 УК.

Практика рассмотрения дел данной категории показала, что, несмотря на разъяснение, содержащееся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 26 июня 2003 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве" (с изменениями и дополнениями), о том, что дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве признаются оконченными преступлениями с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения, продолжают иметь место случаи неправильной квалификации действий взяткодателей как оконченного преступления, когда должностное лицо отказалось принять взятку.

С целью избежания административной ответственности за незаконную перевозку сала без соответствующих документов Е. передал оперуполномоченному группы БЭП Крупского РОВД Н. 200 долларов США за несоставление процессуальных документов по данному факту.

Несмотря на то, что взятка была отвергнута, действия Е. стороной обвинения были квалифицированы как оконченное преступление - дача взятки, и по приговору суда Крупского района он осужден по ч. 2 ст. 431 УК.

Б. признан виновным в том, что, желая получить положительную оценку на практическом экзамене по вождению автомобиля, к которому он был не готов, передал инженеру-инспектору МРЭО УГАИ УВД Мингорисполкома П. 50 тыс. руб., и по приговору суда Московского района г. Минска осужден по ч. 2 ст. 431 УК за дачу взятки.

В процессе предварительного и судебного следствия с достоверностью было установлено, что П. не принял предложенные деньги, однако противоправные действия Б. были квалифицированы не как покушение на дачу взятки, а как оконченный состав данного преступления.

Имеют место случаи неправильной квалификации действий виновных лиц по признаку "группой лиц по предварительному сговору".

Так, по приговору суда Центрального района г. Минска Ш., Л-кой и А. осуждены по ч. 2 ст. 430 УК за получение взятки группой лиц по предварительному сговору.

Они признаны виновными в том, что, являясь оперативными уполномоченными ОУР ГОМ-2 УВД администрации Фрунзенского района г. Минска, в помещении ГОМ-2 совместно убедили Л. в необходимости передачи денежных средств в размере 800 долларов США за благоприятное решение вопроса о прекращении проверки, порученной Ш. в порядке ст. 174 УПК по заявлению П., а именно за вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Возле здания казино они получили от Л. 700 долларов США.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда от 26 июня 2003 г. N 6 получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место тогда, когда в данном преступлении участвовало два и более должностных лиц, заранее договорившихся о совместном совершении или несовершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездействия) по службе. При этом не имеет значения, как были распределены роли среди соисполнителей.

Следовательно, для квалификации действий должностных лиц по данному признаку (группой лиц по предварительному сговору) необходимо, чтобы каждый из них мог совершить в интересах дающего взятку какое-либо конкретное действие (бездействие) по службе.

Как видно из материалов дела, такие действия по службе мог совершить только Ш., на разрешении которого находился материал в отношении Л. Каких-либо данных о том, что к разрешению этого материала в силу своих служебных полномочий были причастны Л-кой и А., по делу не было установлено. Следовательно, Л-кой и А. своими действиями лишь способствовали получению взятки Ш.

При таких обстоятельствах действия Ш. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 430 УК, а действия Л-кого и А. - по ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 430 УК.

В то же время иногда суды не ограничивают действия участников преступной группы взятополучателей от действий тех должностных лиц, которые лишь способствуют получению взятки.

По приговору Витебского областного суда А. признана виновной в том, что, занимая должность начальника отдела кадров и социально-бытового развития РУП "Завод "Эвистор" концерна "Планар", группой лиц по предварительному сговору с директором этого предприятия М. получила взятку в особо крупном размере (50 тыс. долларов США) за заведомо незаконное действие - проведение оценки и занижение стоимости базы отдыха с целью последующей ее реализации.

Из содержания утвержденной инструкции начальника отдела кадров и социально-бытового

развития РУП "Завод "Эвистор" концерна "Планар" видно, что в круг полномочий А. не входили вопросы оценки и реализации имущества данного предприятия.

Из показаний свидетеля З. следует, что на вопрос о возможности снижения цены базы отдыха А. ответила, что решение данного вопроса входит в компетенцию директора завода.

В соответствии с контрактом директор РУП "Завод "Эвистор" концерна "Планар" М. принял на себя обязательства производить отчуждение основных фондов, обеспечивать эффективное использование государственного имущества и устойчивое финансовое положение предприятия.

При этом, как видно из показаний свидетелей А-ва, З., В., А. занималась организацией встреч с покупателями, в ее присутствии обсуждались вопросы приобретения базы отдыха по заниженной стоимости и получения за это материального вознаграждения. Именно она по личному указанию М. положила в свою сумку переданные В. в виде взятки деньги.

Подобные действия осужденной свидетельствуют о том, что она оказывала содействие М. в подготовке реализации базы отдыха по заниженной стоимости конкретному покупателю, то есть являлась пособником получения им взятки в особо крупном размере за заведомо незаконные действия.

Постановлением президиума Витебского областного суда преступные действия А. переквалифицированы с ч. 3 ст. 430 УК на ч. 6 ст. 16 и ч. 3 ст. 430 УК.

Диспозиция ч. 2 ст. 430 УК предусматривает возможность получения взятки путем вымогательства.

Изучение дел показало, что в практике допускаются ошибки, связанные с квалификацией противоправных действий по данному признаку, в частности, вменение его в вину лицу при отсутствии достаточных к тому оснований.

Вымогательство предполагает требование дать взятку должностному лицу с применением с его стороны угрозы совершения определенных действий по службе либо бездействия по службе в ущерб законным интересам гражданина и при наличии с его стороны правомерных требований. Данное действие (бездействие) ставит гражданина в такие условия, когда он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий своим правоохраняемым интересам. При вымогательстве взятка дается за то, чтобы должностное лицо действовало (бездействовало) законно, без нарушения обязанностей по службе. Поэтому предъявление обвинения в получении взятки за незаконные действия (бездействие) исключает возможность вменения по данному эпизоду получения взятки такого квалифицирующего признака, как "путем вымогательства".

Прокуратурой Борисовского района госавтоинспектору ОГАИ ОВД Борисовского РОВД Я. было предъявлено обвинение в получении взятки повторно, за заведомо незаконное бездействие, путем вымогательства.

Квалифицируя действия Я. по признаку получения взятки путем вымогательства, сторона обвинения исходила из того, что он, задержав Б., К. и Г. за нарушение правил дорожного движения, потребовал у каждого из них за непривлечение к административной ответственности заправить его личный автомобиль десятью литрами бензина стоимостью 18 тыс. 400 руб. за литр. Но поскольку взятка требовалась за действия, направленные на удовлетворение противозаконных интересов взяткодателей (избежание административной ответственности за нарушение правил дорожного движения), суд Борисовского района обоснованно исключил данный квалифицирующий признак из обвинения.

2. Анализ видов наказания, назначаемых за взяточничество, свидетельствует о том, что по большинству дел суды также применяют лишение свободы. Так, в 2004 году данный вид наказания составил 57,4%, в 2005 году - 73,2%, в 2006 году - 71,5%, в 2007 году - 71,2%.

Представляет интерес динамика применения ст. 70 УК (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление). Если в 2003 - 2004 гг. суды достаточно часто назначали наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, либо не применяли дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного - 38,6% и 31,2% соответственно, то, начиная с 2005 года, количество наказаний, назначенных с применением ст. 70 УК, резко уменьшилось. Так, в 2005 году эта цифра составила 3,1%, в 2006 году - 2,9%, в 2007 году - 0,5%.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2008

"Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2007 год"
Источник публикации
"Судовы веснік", N 2, 2008
Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ОБЗОР КАССАЦИОННО-НАДЗОРНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЗА 2007 ГОД

В обзоре сделан анализ характера и причин ошибок, даны рекомендации по их устранению с целью формирования практики применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел.

Рассмотрение дел в кассационном порядке

Правильное и своевременное рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке является важным средством обеспечения гарантированного ст. 115 Конституции Республики Беларусь права лиц, участвующих в уголовном процессе, на обжалование, а прокурора - на опротестование приговоров и других судебных решений.

Анализ кассационной практики Верховного Суда свидетельствует, что количество уголовных дел, поступающих в Верховный Суд на кассационное рассмотрение, в последние годы уменьшается. Если в 2002 году судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда рассмотрено в кассационном порядке 371 дело в отношении 527 лиц, то в прошлом году - 274 дела в отношении 423 лиц. При этом удельный вес обжалованных и опротестованных в кассационном порядке приговоров к числу рассмотренных дел в среднем составляет примерно 70%.

По Минскому, Брестскому и Могилевскому областным судам этот показатель ниже среднереспубликанского примерно на 10%. Следовательно, в поле зрения Верховного Суда попадает чуть более половины уголовных дел, рассмотренных этими судами.

Результаты рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке свидетельствуют о том, что основное их количество разрешается областными и Минским городским судами в соответствии с действующим законодательством.

В 2007 году оправдательные приговоры областных и Минского городского судов в кассационном порядке не отменялись и не изменялись, в то время как в 2006 году было отменено таких приговоров на 6 лиц.

Однако в целом качество рассмотрения уголовных дел по первой инстанции областными и Минским городским судами не улучшилось.

В истекшем году отменены приговоры в отношении 11 лиц, что почти в два раза меньше, чем в 2006 году, когда были отменены приговоры в отношении 21 лица. В то же время изменены приговоры в отношении 24 лиц, что в два раза больше, чем в 2006 году.

Могилевский, Витебский областные, Минский городской суды не имели отмен приговоров в 2007 году. Качественные показатели по рассмотрению дел по первой инстанции Витебским областным и Минским городским судами по сравнению с 2006 годом, когда по этим судам были отменены приговоры соответственно на 4 и 5 лиц, значительно улучшились. В то же время отменены два приговора в отношении 3 лиц Гродненского областного суда, не имевшего в 2006 году отмен приговоров в кассационном порядке.

Невысокие качественные показатели по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции имеют Минский и Гомельский областные суды, каждому из которых отменены приговоры в отношении 3 лиц и изменены приговоры в отношении 6 лиц, и Брестский областной суд, которому отменены приговоры в отношении 2 лиц и изменены приговоры в отношении 4 лиц.

Отмечая по многим делам низкое качество предварительного следствия, следует признать, что и судебное разбирательство судами областного звена нередко проводилось поверхностно. Обстоятельства, имеющие существенное значение, не выяснялись, обоснованные ходатайства обвиняемых и защитников не принимались во внимание, материалы предварительного следствия критической оценке не подвергались. В итоге допускались отступления от принципа презумпции невиновности обвиняемого.

Примерами такого рассмотрения можно назвать дела в отношении М. и М-о, осужденных Гомельским областным судом, и в отношении А., осужденного Минским областным судом.

Ввиду недостаточно полного исследования обстоятельств остались до конца не проверенными показания обвиняемых М. и М-о об их невиновности в убийстве; показания свидетелей, положенные в основу обвинительного приговора, либо не соответствовали их показаниям, изложенным в протоколе

судебного заседания, либо не подтверждали виновность обвиняемых в совершении преступлений; причины противоречий в показаниях отдельных свидетелей не были выяснены и оценены в совокупности с другими доказательствами. По делу А. фактически не были выяснены обстоятельства причинения смерти потерпевшему, поэтому суд кассационной инстанции был вынужден назначить судебно-медицинскую экспертизу. Выводы экспертов вошли в противоречие с выводами эксперта, проводившего первичную судебно-медицинскую экспертизу, заключение которого было положено в основу приговора.

При повторном рассмотрении дел М. и М-о. по обвинению в убийстве оправданы Верховным Судом, А. осужден, но не по ст. 139 УК, а по ч. 3 ст. 147 УК.

По делу К. и Г., осужденных Минским областным судом соответственно к расстрелу и пожизненному заключению, кроме поверхностного исследования обстоятельств дела, протокол судебного заседания не соответствовал требованиям ст. 308 УПК. В нем были зафиксированы сведения о лицах, не проходящих по делу, показания лиц, в том числе обвиняемых, не соответствующие их показаниям, изложенным в приговоре, и другие нарушения, что явилось препятствием отнесения протокола к источнику доказательств и причиной отмены приговора.

Несоответствие выводов Гродненского областного суда фактическим обстоятельствам дела повлекло отмену приговора в отношении С., обвинявшегося в покушении на убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. Суд квалифицировал действия С. как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Однако из заключения судебно-медицинского эксперта усматривалось, что у потерпевшего имелся целый комплекс повреждений в области головы, в том числе оскольчатый перелом лобной и теменной костей черепа, которые причинены не только от ударов руками и ногами, но и ножками от стола.

В истекшем году судами допускались случаи необоснованного осуждения по отдельным составам преступлений, в том числе за убийство при отягчающих обстоятельствах.

Так, осуждая Я. и Б. за убийство, сопряженное с разбоем и бандитизмом, Брестский областной суд указал, что хотя они непосредственно и не принимали участия в лишении жизни потерпевшего, однако в составе организованной группы совершили разбой, при этом воспользовались совершенным другими обвиняемыми убийством. Их действия суд расценил как соисполнительство в убийстве. Однако такой вывод суда не основан на законе. В соответствии с ч. 2 ст. 18 УК за все совершенные организованной группой преступления несут ответственность организаторы (руководители) группы, если эти преступления охватывались их умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Поскольку Б. и Я. непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего не принимали и их умыслом не охватывалось совершение этого преступления, то приговор в части осуждения их за убийство был отменен и производство по делу прекращено.

Причиной частичной отмены приговоров по некоторым делам являлось нарушение требований ст. 89 УПК об установлении мотива преступления.

По приговору Минского областного суда Г. был осужден за разбой, совершенный с причинением тяжкого телесного повреждения, и убийство с особой жестокостью, сопряженное с разбоем. Однако как на предварительном следствии, так и в суде Г. утверждал, что убил потерпевшего в процессе ссоры. Уходя, увидел на столе кошелек с деньгами, который похитил. Показания обвиняемого о том, что умысел на завладение кошельком с деньгами у него возник после совершения убийства, подтверждаются показаниями свидетелей Б., А. и Г-ч, которым обвиняемый рассказал о содеянном сразу после совершения преступления, а также протоколом осмотра места происшествия, согласно которому порядок в доме потерпевшего не был нарушен, в шкафу находились 180000 руб. Отвергая доводы обвиняемого о мотиве убийства, суд указал в приговоре, что они опровергаются материалами дела, однако в нарушение требований ст. 360 УПК не привел доказательств, на которых основан такой вывод. Поскольку тайно похищенная обвиняемым сумма денег не превышала двукратного размера базовой величины, то оснований квалифицировать действия обвиняемого по ст. 205 УК не имелось. Поэтому приговор по ч. 3 ст. 207 УК был отменен и производство по делу в этой части прекращено за отсутствием в деяниях обвиняемого состава преступления. Из приговора также исключено указание об осуждении Г. по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 УК исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности.

Могилевский областной суд, признавая Я. виновной в незаконной перевозке огнестрельного оружия, указал, что она согласилась с другими обвиняемыми принять участие в совершении преступления с применением оружия. В то же время суд не указал, в чем конкретно выразились действия обвиняемой непосредственно по перевозке данного оружия - исполнению преступления. Не содержат таких сведений и материалы уголовного дела. Поэтому приговор суда в части осуждения Я. по ч. 3 ст. 295 УК отменен с прекращением производства по делу за отсутствием в ее действиях состава указанного преступления.

По ряду дел областными и Минским городским судами допускались ошибки при юридической оценке деяний обвиняемых.

Причиной этому служило то, что не всегда надлежало исследовать направленность умысла виновного лица, хотя это имеет существенное значение для правильной квалификации его действий.

Несоответствие выводов Гомельского областного суда фактическим обстоятельствам дела повлекло неправильную юридическую оценку преступных действий братьев К., которые во время совершения тайного хищения силового кабеля были застигнуты на месте преступления сторожем. Прекратив изъятие имущества, обвиняемые пытались скрыться, но один из них был задержан. Поэтому они убили сторожа. Таким образом, мотивом убийства послужило воспрепятствование правомерной деятельности потерпевшего при выполнении им своего служебного долга, а не завладение имуществом либо его удержание. Поэтому осуждение обвиняемых по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК признано незаконным.

Допускалось судами необоснованное вменение и иных квалифицирующих признаков убийства.

Согласно разъяснению, данному в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. N 9 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)", для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует устанавливать, кто явился инициатором и не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры, драки был потерпевший или если поводом к конфликту послужило его неправомерное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Витебский областной суд не учел данного разъяснения и признал совершение обвиняемыми С. и П. убийства из хулиганских побуждений, поскольку ими был использован для этого незначительный повод. Однако в приговоре не указал, какой именно был использован повод как предлог для совершения убийства. Между тем показания обвиняемых о том, что зачинщиком ссоры и драки был сам потерпевший, объективно подтверждались показаниями свидетеля Д., которому обвиняемые при задержании сразу сообщили об этом, а также заключением судебно-медицинского эксперта о наличии у С. ссадин грудной клетки, куда по его показаниям потерпевший стал наносить ему удары. В нарушение требований ч. 2 ст. 95 УПК, обязывающей при несогласии с заключением эксперта привести в приговоре мотивы, таких мотивов приведено не было. При данных обстоятельствах осуждение С. и П. по п. 13 ч. 2 ст. 139 УК признано необоснованным и исключено из приговора.

Продолжают допускаться ошибки при квалификации убийства по признаку особой жестокости.

По смыслу закона особая жестокость выражается в том, что перед лишением жизни или в процессе совершения убийства виновное лицо заведомо причиняет потерпевшему особые мучения и страдания.

Витебский областной суд квалифицировал действия П. по ч. 1 ст. 14, п. 6 ч. 2 ст. 139 УК как покушение на убийство с особой жестокостью. Между тем данных о том, что он намеревался причинить потерпевшему особые мучения и страдания, в деле не имелось, а нанесение потерпевшему не менее 5 ударов по голове твердым тупым предметом указывает только на умысел на убийство. Поэтому действия П. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК.

Аналогичное решение было принято по делу С. и Я., которых Минский областной суд без приведения мотивов осудил за убийство потерпевшего с особой жестокостью.

Наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Снижая наказание с шестнадцати до десяти лет лишения свободы Б., осужденному Брестским областным судом по пп. 2, 6 ч. 2 ст. 139 УК, судебная коллегия Верховного Суда сослалась на то, что причиной совершения убийства послужило противоправное поведение потерпевшего Н., который был застигнут Б. при совершении кражи имущества из его дома. Н. ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности, в том числе за хищение личного имущества граждан, злоупотреблял спиртными напитками, на него поступали жалобы в сельский исполком на поведение и воровство. Б. же ранее к административной и уголовной ответственности не привлекался, по месту жительства характеризовался положительно, в содеянном чистосердечно раскаялся, страдает психическим заболеванием в форме шизотипического расстройства. При таких обстоятельствах назначенное Б. наказание в виде шестнадцати лет лишения свободы по своему сроку признано судом кассационной инстанции явно несправедливым вследствие строгости.

Без переквалификации деяний обвиняемых смягчалось наказание и некоторым другим осужденным.

Основанием отмены одного приговора явилась мягкость наказания.

Так, назначая С., совершившему различные умышленные преступления, в том числе убийство двух лиц при отягчающих обстоятельствах, наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы, Гродненский областной суд в достаточной мере не учел характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, а также данные, отрицательно характеризующие личность виновного. С., как видно из дела, длительное время нигде не работал, с прежнего места работы уволен за прогулы, преступления совершил в состоянии алкогольного опьянения, после чего

скрывался от органов уголовного преследования. Поэтому назначенное ему наказание признано мягким.

Некоторые ошибки, повлекшие изменение приговоров, связаны с неправильным исчислением срока погашения судимости.

Так, во вводной части приговора в отношении К. Гомельский областной суд необоснованно указал о его судимости от 23 июля 1984 г. К. был осужден за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, по ч. 2 ст. 142 УК 1960 года с применением ст. 44-1 УК 1960 года на три года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. 1 апреля 1985 г. он был направлен в места лишения свободы, откуда освобожден 1 апреля 1988 г. Совершенное им преступление относится к категории менее тяжких, судимость за которые в силу ст. 121 УК погашается по истечении одного года. Новое преступление было совершено им 1 мая 1990 г., то есть по истечении годичного срока, поэтому судимость по приговору от 23 июля 1984 г. у него считается погашенной.

По делу Т., осужденному тем же судом по совокупности преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 339 УК по признаку повторности, суд не учел, что прежняя судимость за хулиганство у него погашена.

При осуждении виновных к лишению свободы суды продолжают допускать ошибки в определении условий отбывания наказания.

Согласно ч. 4 ст. 57 УК мужчинам, осуждаемым к лишению свободы, отбывание наказания назначается в исправительной колонии в условиях строгого режима при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы.

Минский областной суд осудил Ю. по п. 15 ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 205 и ч. 1 ст. 377 УК на двадцать три года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии в условиях строгого режима. Вместе с тем Ю. хотя и имел две непогашенные судимости, но наказание в виде лишения свободы ранее не отбывал, поэтому отбывание наказания ему следовало назначить в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Имеются недостатки в работе судов областного звена при разрешении гражданских исков, рассматриваемых в уголовном процессе.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК по делам о преступлениях, последствиями которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные ст. 50 УПК, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители.

Гомельский областной суд взыскал с К., осужденного за убийство, в пользу Т. 2000000 руб. компенсации морального вреда. Однако Т., которая приходится племянницей мужу погибшей Н., к лицам, которые могли бы осуществлять права и обязанности, предусмотренные ст. 50 УПК, не относится. Поэтому признание Т. потерпевшей, гражданским истцом и последующее взыскание с обвиняемого в ее пользу денежных средств в счет компенсации морального вреда не основано на законе. В связи с этим приговор в части гражданского иска перерешен в кассационном порядке, в иске Т. к К. о взыскании материального возмещения морального вреда отказано.

Рассмотрение дел в порядке надзора

Сокращение преступности и соответственно судимости создает предпосылки для улучшения качества осуществления правосудия, уменьшения случаев принятия ошибочных решений. В то же время за последние 3 года в этой области не произошло существенного прогресса.

Судами продолжают допускаться ошибки в применении уголовного и уголовно-процессуального закона. Количество отмен судебных решений в целом по республике практически осталось на прежнем уровне, лишь незначительно уменьшилось количество измененных судебных решений.

Если в 2005 году было отменено и изменено приговоров соответственно 581 и 1155, то в 2006 году - 586 и 1035, в 2007 году - 568 и 784.

В 2007 году в Верховном Суде в порядке надзора судебной коллегией по уголовным делам изучено 1274 уголовных дела, из которых судебные решения по 954 делам признаны законными и обоснованными. Однако по 20% истребованных дел установлены различные ошибки в применении уголовного и уголовно-процессуального закона, которые не были своевременно выявлены при кассационном и надзорном рассмотрении судами областного звена. По 188 делам в отношении 235 лиц должностными лицами Верховного Суда в президиумы областных, Минского городского судов принесены протесты, из которых в связи с изменением законодательства - в отношении 29 лиц. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда рассмотрено 132 протеста, принесенных в порядке надзора, из них 56 - в связи с изменением законодательства.

Статистические данные свидетельствуют, что количество протестов, принесенных в президиумы областных, Минского городского судов должностными лицами Верховного Суда, увеличилось на 10%. Если в 2006 году были принесены протесты по 145 делам в отношении 188 лиц, то в 2007 году - по 159 делам в отношении 206 лиц (без учета дел в связи с изменениями законодательства). Протесты удовлетворены в отношении 191 лица.

Количество протестов, рассмотренных судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда, также увеличилось, причем значительно: с 50 в 2006 году до 76 в 2007 году, из них

удовлетворены 65 протестов в отношении 93 лиц, оставлены без удовлетворения 11 протестов (протесты заместителя Генерального прокурора).

Наибольшее количество протестов в судебную коллегию Верховного Суда было принесено на судебные решения судов Брестской, Гомельской областей, г. Минска.

Незначительное снижение числа судебных решений, по которым были принесены протесты в президиумы судов областного звена, имеет место только по Брестской области и г. Минску. В то же время судебной коллегией Верховного Суда было рассмотрено 43 протеста на судебные решения данных регионов и Гомельской области, что составило 56,6% от общего числа рассмотренных.

Вызывает озабоченность значительное увеличение количества отмен и изменений в порядке надзора приговоров областных и Минского городского судов. Если в 2006 году судебной коллегией Верховного Суда были отменены и изменены приговоры в отношении 4 лиц, то в 2007 году - в отношении 13 лиц, при этом наибольшее количество отмен и изменений имеет Гродненский областной суд.

Продолжает увеличиваться количество протестов, принесенных в президиумы областных (городского) судов, на предмет отмены кассационных определений и направления дел на новое кассационное рассмотрение.

В 2007 году такие протесты принесены в отношении 55 лиц против 40 в 2006 году.

Судебной коллегией Верховного Суда в 2007 году было отменено 17 кассационных определений с направлением дел на новое кассационное рассмотрение.

В подавляющем большинстве оснований к отмене кассационных определений явилось невыполнение судами кассационной инстанции требований уголовно-процессуального закона - ст.ст. 397, 386, 378 УПК.

Так, по делу Г., Б. определение судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда не соответствовало требованиям ч. 3 ст. 397 УПК, так как оно не содержало оснований, по которым доводы, жалобы потерпевшего были признаны необоснованными, а в резолютивной части определения в нарушение требований ч. 4 ст. 397 УПК не было изложено решение по жалобе.

Оставляя без изменения приговор в отношении К., Могилевский областной суд также не выполнил требования ч. 1 ст. 378 УПК и не устранил допущенную судом первой инстанции ошибку, выразившуюся в признании К. виновным по эпизоду получения взятки от М., от обвинения в котором государственный обвинитель в судебном заседании отказался.

Анализ приведенных ошибок позволяет сделать вывод, что они обусловлены недостаточно тщательным, а порой поверхностным изучением судьями областных, Минского городского судов материалов кассационных дел, невнимательностью и легковесным отношением к соблюдению требований уголовно-процессуального закона.

Наметилась также устойчивая тенденция к росту количества протестов, приносимых должностными лицами Верховного Суда, на предмет отмены судебных постановлений с направлением дел на новое рассмотрение.

Такие протесты в президиумы областных, Минского городского судов в 2007 году были принесены в отношении 63 лиц, в том числе с отменой кассационных определений в отношении 58 лиц. При этом ввиду односторонности и неполноты судебного следствия, несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела - в отношении 51 лица, в то время как в 2006 году - в отношении 45, в 2005 году - 34 лиц.

По основаниям односторонности и неполноты судебного следствия, несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела в судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда были принесены протесты еще в отношении 19 лиц, в то время как в 2006 году - в отношении 13.

Принесены в порядке надзора в отношении 2 лиц протесты ввиду мягкости назначенного наказания в президиумы Минского городского и Могилевского областного судов, хотя в 2006 году такой протест был принесен в отношении одного лица по Брестской области. Судебной коллегией аналогичных протестов было рассмотрено значительно больше - в отношении 8 лиц, как и в 2006 году.

Также протесты приносились ввиду неправильного применения закона в президиум Минского городского суда - в отношении одного лица (в 2006 году таких протестов не было), в судебную коллегию Верховного Суда - в отношении 15 лиц; в связи с существенным нарушением норм УПК - в отношении 2 лиц в президиумы Витебского и Минского областных судов, в судебную коллегию - в отношении 11 лиц; в части гражданского иска - в отношении 2 лиц в президиумы Минского городского и Гомельского областного судов, в судебную коллегию - в отношении 11 лиц.

На предмет отмены состоявшихся судебных решений с прекращением дела было принесено в президиумы областных, Минского городского судов 5 протестов в отношении 5 лиц, из которых в отношении 2 лиц - за отсутствием состава преступления и недоказанностью вины (Минская область), в отношении одного лица - вследствие акта амнистии (Брестская область), в отношении одного лица - ввиду существенного нарушения норм УПК (Витебская область), одного лица - в части гражданского иска (г. Минск).

Как показало изучение, в подавляющем большинстве случаев односторонность и неполнота судебного следствия, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела также обусловлены недостаточно тщательным исследованием доказательств, избирательным, некритичным подходом к их оценке, а при оценке противоречивых доказательств и ненадлежащей мотивировкой судебного решения.

Сопутствующим фактором остается также низкое качество предварительного следствия.

Так, по делу по обвинению Б. по ч. 6 ст. 16 и пп. 1, 6 ч. 2 ст. 182 УК суд первой инстанции не дал надлежащей оценки доводам обвиняемого о невиновности, в приговоре не привел убедительных доказательств его виновности. Суд с достаточной полнотой не выяснил вопрос, имело ли место вообще противоправное завладение несовершеннолетним ребенком, было ли совершено похищение потерпевшей. Суд также не учел, что другие лица, которым обвиняемый якобы оказал пособничество в похищении несовершеннолетней, не привлечены к ответственности вообще. Могилевский областной суд при кассационном и надзорном рассмотрении дела также не обратил на это внимания.

После отмены судебных решений по протесту заместителя Председателя Верховного Суда при новом рассмотрении дела судебной коллегией по уголовным делам Могилевского областного суда по первой инстанции дело было прекращено ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения.

Ошибки такого рода, как правило, для каждого дела индивидуальны. Для их предотвращения требуется лишь более внимательный и взвешенный подход к изучению материалов дела, подготовке и проведению судебного разбирательства, составлению судебных решений, строгое соблюдение принципа презумпции невиновности при оценке доказательств.

В соответствии с пп. 1, 3 ст. 390 УПК приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, и если при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одно из этих доказательств и отверг другое.

По делу М. это требование закона не было соблюдено, вывод суда о его виновности был основан на предположениях и неполно исследованных, не получивших надлежащей оценки доказательствах, в связи с чем приговор суда Барановичского района и г. Барановичи и кассационное определение Брестского областного суда были отменены судебной коллегией Верховного Суда.

Подобные нарушения в практике судов всех регионов не единичны.

По основаниям существенного нарушения уголовно-процессуального закона в подавляющем большинстве отменялись кассационные определения, постановления президиумов областных, Минского городского судов судебной коллегией Верховного Суда.

Исходя из положений ст. 391, ч. 1 ст. 413 УПК основанием для отмены кассационного определения в любом случае является неподписание его одним из судей, которые указаны в определении, кроме случаев, предусмотренных ст. 354 УПК.

По делу К. кассационное определение Витебского областного суда не было подписано судьей, участвовавшим в рассмотрении дела. Данных о том, что судья остался при особом мнении, в деле также не имелось. Нарушение уголовно-процессуального закона осталось незамеченным и при рассмотрении дела президиумом этого же суда.

В связи с нарушением требований ч. 3 ст. 78 УПК о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела были отменены постановления президиумов Минского областного суда в отношении К., Гомельского областного суда по делам в отношении К., Т., М.

По делу Ш. было отменено постановление Гомельского областного суда в связи с нарушением требований ч. 2 ст. 414 УПК, поскольку правовое положение осужденного было ухудшено президиумом по истечении годичного срока со дня вступления приговора в законную силу.

Подобные нарушения обусловлены только ненадлежащим отношением судей областного звена к выполнению своих обязанностей и недопустимы.

Неправильное применение уголовного закона характеризуется тем, что суды не всегда устанавливали подлинность применяемой нормы, ее официальный текст на момент постановления приговора и принимали решения на основе норм, которые были ранее изменены. Данные ошибки в большей мере допускались при квалификации содеянного.

К примеру, по делу Д. суд Центрального района г. Минска в приговоре не указал, по какой именно части ст. 371-2 УК квалифицированы действия, а Минский городской суд приговор оставил без изменения. Вместе с тем Законом от 17 июля 2006 г., вступившим в силу 30 июля 2006 г., в ст. 371-2 УК были внесены изменения, в соответствии с которыми данная статья была дополнена двумя частями, а из материалов дела следовало, что преступление было окончено 23 сентября 2006 г.

Изучение надзорной практики также показало, что и президиумы областных судов допускали неправильное применение уголовного закона, в том числе в ситуациях, по которым уже сложилась судебная практика. Данные ошибки были обусловлены неправильным толкованием уголовного закона.

Президиум Могилевского областного суда, переквалифицировав действия обвиняемого М. с ч. 3 ст. 328 УК на ч. 2 ст. 328 УК, не учел, что исключение Законом от 17 июля 2006 г. квалифицирующего признака "повторно" не препятствовало квалификации действий М. по ч. 3 ст. 328 УК. Кроме того,

президиум, усилив наказание, вышел за установленные ч. 2 ст. 414 УПК пределы прав надзорной инстанции.

Исходя из требований ст. 72 УК дополнительное наказание может быть определено по совокупности преступлений, если оно назначено за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Несправедливость наказания в качестве основания отмены или изменения приговора предусмотрена ст. 393 УПК, согласно которой не соответствующим тяжести преступления и личности обвиняемого признается наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему сроку, размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие строгости.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения положений уголовного закона Пленум Верховного Суда в постановлении от 26 марта 2002 г. N 1 "О назначении судами уголовного наказания" дал необходимые разъяснения и ориентировал суды на то, что только справедливое наказание виновного способствует достижению целей уголовной ответственности.

Анализ судебной практики показал, что в целом суды республики соблюдают требования закона об общих началах назначения наказания, предусмотренные ст. 62 УК, и разъяснения Пленума Верховного Суда.

Вместе с тем не удалось избежать ошибок, и в отдельных случаях назначалось несправедливое наказание вследствие его мягкости.

Так, по приговору суда Осиповичского района К. был признан виновным в том, что, управляя в состоянии алкогольного опьянения автомашиной, выехал на обочину дороги, где совершил наезд на потерпевшую, которая была беременной, причинив ей переломы обеих костей правой и левой голени, переломы ребер справа и слева, закрытую травму грудной клетки, черепно-мозговую травму.

Суд, назначая обвиняемому основное наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а Могилевский областной суд, оставляя приговор без изменения, в достаточной степени не учли, что управление в состоянии алкогольного опьянения транспортным средством носило умышленный характер, являлось грубым нарушением Правил дорожного движения и создавало повышенную опасность для других участников дорожного движения, что повлекло назначение несправедливого наказания вследствие мягкости.

По этому же основанию судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда в порядке надзора были отменены приговор суда Брестского района, судебные решения кассационной и надзорной инстанций Брестского областного суда в отношении Я. и Д., признанных виновными в использовании заведомо подложных документов и уклонении от уплаты таможенных платежей в крупном размере.

Районные суды также продолжают допускать ошибки, связанные с рассмотрением гражданского иска совместно с уголовным делом.

В целях правильного и единообразного применения закона Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 24 июня 2004 г. N 8 "О практике разрешения судами гражданского иска в уголовном процессе" дал соответствующие разъяснения.

При постановлении приговора суд должен решить не только вопрос об удовлетворении гражданского иска и его размере, но и правильно применить материальный закон, мотивировать свое решение, привести расчет, решить, кто является надлежащим ответчиком по делу.

Суд Буда-Кошелевского района по делу по обвинению К. по ч. 2 ст. 317 УК, разрешая гражданский иск о взыскании денежной компенсации морального вреда, а кассационная инстанция Гомельского областного суда оставляя приговор без изменения, вместе с тем не учли положения ст. 948 ГК и разъяснения по этому вопросу в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. N 7 "О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда", в соответствии с которыми моральный вред, причиненный источником повышенной опасности, компенсируется владельцем источника повышенной опасности.

Судебной коллегией Верховного Суда в порядке надзора в связи с нарушением требований закона о разрешении при постановлении приговора вопроса о гражданском иске, его размере и невыполнении рекомендаций постановления Пленума по данному вопросу были отменены судебные решения первой, кассационной и надзорной инстанций в отношении Я. (суд Брестского района), П. (суд Воложинского района), С. (Могилевский областной суд).

Допущенные нарушения при разрешении гражданского иска перечисленными примерами не исчерпываются, в подавляющем большинстве обусловлены поверхностным отношением судей районного и областного звена к требованиям уголовно-процессуального закона, невыполнением судами областного звена своих функций по проверке законности и обоснованности постановленных приговоров, а порой и нежеланием отдельных судей судов первой инстанции рассматривать гражданские иски в уголовном процессе.

Изучение надзорной практики показало, что имеют место факты, когда судами первой и кассационно-надзорных инстанций при рассмотрении дел не выявлялись обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу.

Лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, если на момент вынесения судом приговора истекли сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК. При этом следует иметь в виду,

что в соответствии с ч. 2 ст. 83 УК срок давности исчисляется со дня совершения преступления до дня вступления в законную силу приговора суда и не прерывается возбуждением уголовного дела.

Так, по делу по обвинению А. по ч. 1 ст. 363, ч. 1 ст. 366 УК суд при постановлении обвинительного приговора не учел, что для привлечения обвиняемого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 363 УК истекли сроки давности, и производство по делу в указанной части не прекратил. Не была устранена допущенная ошибка и Витебским областным судом.

В силу требований ст. 95 УК амнистия применяется на основании закона Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного круга лиц. На основании акта амнистии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Вместе с тем по делу по обвинению Ф. по ч. 1 ст. 209 УК судами первой (суд Московского района г. Бреста) и кассационной (Брестский областной суд) инстанций не было учтено, что обвиняемая являлась субъектом применения амнистии в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 мая 2005 г. "Об амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов", вследствие чего она подлежала освобождению от уголовной ответственности, а дело - прекращению.

Аналогичная ошибка была допущена судом Пинского района и г. Пинска, кассационной, надзорной инстанциями Брестского областного суда по делу П. и других (дело в отношении 9 лиц), по которому четверо обвиняемых, являющихся субъектами применения амнистии, перечисленными в ст. 1 Закона об амнистии, не были освобождены от уголовной ответственности с прекращением производства по делу.

Уголовной ответственности в силу положений ст. 27 УК подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Вместе с тем по делу Г. при постановлении обвинительного приговора судом Минского района не был исследован вопрос, достиг ли обвиняемый возраста 16 лет для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 183 УК. Данный вопрос не был исследован и кассационной инстанцией Минского областного суда, что повлекло обоснованное принесение протеста в президиум этого суда.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела влекло не только отмены состоявшихся судебных решений, но и их изменение.

В 2007 году такие протесты в президиумы областных (городского) судов были принесены в отношении 66 лиц, из которых с изменением кассационных определений - в отношении 61 лица.

По делу К. суд Чечерского района правильно установил, что потерпевшему телесные повреждения были причинены из хулиганских побуждений. Иных действий, содержащих признаки уголовно наказуемого хулиганства, обвиняемым не было совершено. Вместе с тем его действия суд излишне квалифицировал по ч. 3 ст. 339 УК.

Также суд не учел, что причинение телесных повреждений с прямым умыслом исключает правовые основания для квалификации действий по ч. 3 ст. 159 УК. Такая же ошибка была допущена судом Барановичского района и г. Барановичи, кассационной инстанцией Брестского областного суда при рассмотрении уголовного дела по обвинению С.

Как районными, так и областными судами продолжают допускаться ошибки и при назначении дополнительного наказания в виде конфискации имущества. Суды не всегда учитывают, что в силу ч. 2 ст. 61 УК конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений.

Так, по уголовному делу по обвинению П. по ч. 3 ст. 424 УК (суд Добрушского района) ни органом предварительного расследования, ни судом не было установлено, что злоупотребление служебными полномочиями совершено из корыстной заинтересованности, вместе с тем судом было назначено дополнительное наказание в виде конфискации имущества. Гомельский областной суд, в свою очередь, допущенную ошибку при кассационном рассмотрении дела не устранил и оставил приговор без изменения.

Аналогичная ошибка была допущена судом Ленинского района г. Минска, кассационной и надзорной инстанциями Минского городского суда по делу К., Х., по которому обвиняемым корыстная заинтересованность в вину не вменялась.

Таким образом, анализ кассационно-надзорной практики свидетельствует, что ошибки, допущенные районными и областными судами при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке носят в основном субъективный характер, являются однотипными для судов первого и второго уровня.

Они обусловлены прямым нарушением законодательных предписаний и невыполнением судами рекомендаций, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Это свидетельствует о невнимательности, небрежности при подготовке и рассмотрении конкретных дел как судьями районного, так и областного звеньев, а также о недостаточно тщательном исследовании и неправильной оценке доказательств, данных о личности обвиняемого, отсутствием достаточных знаний судьями областного звена пределов полномочий кассационной и надзорной инстанций.

Сравнительный анализ судебной практики показывает необходимость существенного

повышения уровня организации работы судебных коллегий по уголовным делам, в особенности Минского, Гомельского, Брестского областных и Минского городского судов.

Председателям областных и Минского городского судов необходимо:

улучшить организацию работы областных (городского) судов, повысить эффективность влияния на работу нижестоящих судов и персональную ответственность судей за качество подготовки и рассмотрения уголовных дел по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке, а также за качество изготовления процессуальных документов, соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел.

Заместителям председателей, председателям судебных коллегий по уголовным делам надо продолжить работу по ознакомлению судей с судебной практикой Верховного Суда и на основании анализа результатов работы судов за прошлый год принять конкретные меры по оказанию судам практической помощи в устранении имеющихся недостатков с учетом выявленных особенностей в практике дел в отдельных регионах.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2008

"Анализ практики назначения судами Республики Беларусь уголовного наказания в 2007 году (по данным судебной статистики)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 2, 2008

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В 2007 ГОДУ (ПО ДАННЫМ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ)

В республике с 2006 года наметилось снижение уровня преступности (в истекшем году на 7242 лица, или на 9,3%). Уменьшилось и количество осужденных. Оно составило 70996 человек.

К иным факторам, оказавшим влияние на снижение судимости, следует также отнести и декриминализацию повторного мелкого хищения (ст. 213 УК), судимость за которое в 2006 году составляла 1209 человек.

Снижение уровня судимости произошло за счет уменьшения на 5887 лиц, совершивших преступления против собственности (ст.ст. 205 - 212 УК), на 2002 - хулиганств (ст. 339 УК), на 1176 - уклонения родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на их содержание (ст. 174 УК).

Наиболее распространенными видами преступлений по-прежнему остаются хищения имущества (ст.ст. 205 - 212 УК), за которые осуждено 30172 лица, или 42,5% от общего числа осужденных. Из них за кражи (ст. 205 УК) осужден 21391 человек, грабежи (ст. 206 УК) - 4439, мошенничество (ст. 209 УК) - 1800, разбои (ст. 207 УК) - 1091 человек.

Далее в структуре судимости наибольший удельный вес занимают лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 174 УК и ст. 339 УК, за которые соответственно осуждено 7238 и 7227 лиц.

Незначительно (со 160 до 164) увеличилось число оправданных. Наиболее часто суды оправдывали лиц, которым предъявлялось обвинение в хищении имущества (36), в причинении легкого телесного повреждения (22), в хулиганстве (20), в нарушении правил дорожного движения (18). Наибольшее количество оправданных за преступления против собственности объясняется высоким удельным весом данного вида преступлений. Самый же высокий удельный вес оправданных (1%) имеет место в отношении лиц, обвиняемых по ст. 317 УК, что объясняется сложностью данной категории дел и требует высокого профессионализма должностных лиц органов уголовного преследования.

В 2007 году судами республики было допущено необоснованное осуждение 14 человек (2006 - 15), трем из которых было оставлено другое менее тяжкое обвинение. Семь незаконных приговоров были отменены при кассационном рассмотрении дел и столько же - в надзорном порядке. Наибольшее количество незаконных осуждений (по 4 человека) допущено судами Брестской и Витебской областей. Лишь суды Гродненской области на протяжении двух последних лет

необоснованных осуждений не допускали.

Структура судимости по категориям тяжести преступлений существенных изменений не претерпела.

За совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, осуждено 16820 лиц, или 23,7% от всех осужденных, за менее тяжкие - 45512 (64,1%). Таким образом, удельный вес лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, возрос в структуре судимости на 1,5%, а лиц, совершивших менее тяжкие преступления, напротив, на 1,3% уменьшился.

В истекшем году сохранилась тенденция к снижению количества и удельного веса в структуре судимости осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. В частности, за тяжкие преступления осуждено 6155 лиц (8,7%), что в сравнении с 2006 годом меньше на 717 лиц, или на 10,4%, и за особо тяжкие - 2509 (3,5%) - меньше на 337 лиц, или на 11,8%.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что по-прежнему, как и последние три года, абсолютное большинство (87,8%) осужденных признаны виновными в совершении преступлений небольшой и средней степени тяжести, уголовно-правовые санкции за которые являются альтернативными.

Размещение в структуре судимости видов наказания по их удельному весу в 2007 году претерпело определенные изменения и выглядит следующим образом:

- лишение свободы - 25,5% (в 2006 году этот показатель составлял 23,6%);
- ограничение свободы - 22,3% (2006 - 14,4%);
- исправительные работы - 19,7% (2006 - 25%);
- штраф - 12,3% (2006 - 11%);
- арест - 9,8% (2006 - 11,1%);
- иные меры уголовной ответственности (ст.ст. 77 - 79 УК) - 7% (2006 - 11%);
- общественные работы - 1,5% (2006 - 2,2%);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - 0,3% (2006 - 0,2%).

Таким образом, при абсолютном большинстве осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, в структуре наказаний сохраняется преобладание наиболее строгих видов, связанных с изоляцией от общества (лишение свободы и арест) или с серьезными ограничениями личной свободы (ограничение свободы), в сумме составляющие 57,6%.

В определенной степени это объясняется совокупностью факторов, где одним из главных выступает стабильно высокий уровень рецидивной преступности, достигший в последние два года своих наивысших показателей, - 35,2%. Более того, общее число осужденных, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, составило в истекшем году более половины (51,9%), из которых 40,6% - осужденные с неснятой и непогашенной судимостью и 11,3% были ранее судимы, но судимости погашены.

Одной из основных причин не только преступности и судимости, но и назначения судами наиболее строгих видов наказания, связанных с изоляцией от общества, остается алкоголизация населения. Так, почти половина осужденных (46,1%) в истекшем году совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения или наркотического возбуждения, 15,6% признаны хроническими алкоголиками или страдающими наркотической зависимостью. Кроме того, почти половина осужденных (48,1%), являясь трудоспособными, нигде не работали и не учились.

Наметившаяся в предыдущие годы позитивная тенденция на снижение удельного веса лишения свободы своего дальнейшего развития в 2007 году не получила. Напротив, при снижении в истекшем году судимости число осужденных к лишению свободы практически осталось на уровне предыдущего года - 18082 (2006 - 18495), а удельный вес данного вида наказания возрос на 1,9%.

Произошло это прежде всего за счет увеличения удельного веса лиц, осужденных к этому виду наказания за совершение менее тяжких преступлений (10981, или 24,1% в 2007 году). При этом следует иметь в виду, что общая численность осужденных по данной категории преступлений уменьшилась на 5651 человека.

Принимая во внимание факторы, объективно влияющие на назначение наказания в виде лишения свободы (опасный рецидив, совершение преступления в период отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания или условно-досрочного освобождения, некоторые другие, менее значимые), а также фактор судейского усмотрения, можно утверждать, что при назначении наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, у судов имелся существенный (приблизительно в отношении 4000 лиц) резерв применения альтернативных лишению свободы видов наказания без ущерба, на наш взгляд, для криминогенной обстановки в республике.

С учетом изложенного удельный вес лишения свободы в структуре судимости в истекшем году мог не превышать 20%, а за менее тяжкие преступления - 14% против 24,1% в реальности.

Таким образом, анализ сложившейся ситуации позволяет прийти к выводу о том, что объективных предпосылок для происшедшего роста удельного веса осужденных к лишению свободы

в истекшем году не имелось. Резерв использования альтернативных видов наказания не исчерпан, а практика назначения судами лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, нуждается в дальнейшем совершенствовании. В этой связи необходимо отметить, что областными судами в полной мере не реализовывались предоставленные им законом возможности формирования практики назначения наказаний путем рассмотрения уголовных дел в кассационном и надзорном порядке. Только 373 осужденным назначенное наказание было снижено из-за чрезмерной суровости.

Беспокойство вызывает практика назначения наказания в виде лишения свободы судами г. Минска и Витебской области. Удельный вес данного вида наказания составил здесь 31,1% и 27,2% соответственно. Ситуация в Витебской области не меняется к лучшему на протяжении нескольких лет, несмотря на то, что Верховным Судом в предыдущие годы уже неоднократно обращалось внимание на эту проблему и необходимость ее решения.

В судах Могилевской области удельный вес лишения свободы составил 23,1%, притом что в этом регионе применение указанного наказания было наиболее сбалансированным, а в 2006 году достигло практически оптимальных показателей (19,8%).

В качестве негативной тенденции нельзя не отметить высокий уровень рецидивной преступности и судимости.

Почти четверть всех осужденных (24,6%) совершили преступления в период отбывания наказания или условно-досрочного освобождения; 22,2% - в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы. Кроме того, за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы осужден 2191 человек и еще 2995 - за уклонение от исправительных работ.

Приведенные данные свидетельствуют, что значительная часть судимости является результатом недостаточно высокой эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы и исправительного воздействия на осужденных. Вместе с тем установление всех причин высокого уровня рецидивной преступности требует серьезных научных криминологических исследований.

Не все изменения, происшедшие в структуре судимости в истекшем году, можно оценить как позитивные. В частности, ограничение свободы традиционно рассматривалось как реальная альтернатива лишению свободы. В то же время значительное увеличение (на 7,9%) применения судами в истекшем году этого вида наказания, вызванное предоставленной Законом Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. возможностью дифференциации условий его отбывания, произошло за счет снижения не удельного веса лишения свободы, а других более мягких видов наказания (исправительных работ, иных мер уголовной ответственности, общественных работ).

Обоснованность такой практики вызывает серьезные сомнения и прежде всего в силу стабильно высокого из года в год числа лиц, уклоняющихся от отбывания этого вида наказания (2005 - 1778; 2006 - 1651; 2007 - 2191), а также лиц, совершающих новые преступления в период отбывания ограничения свободы (1458 в 2007 году). Следствием непродуманности назначения данного вида наказания может стать искусственное увеличение в республике преступности и судимости.

В связи с этим особую актуальность приобретают разъяснения, содержащиеся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2007 г. N 18 "О практике назначения судами наказания в виде ограничения свободы", о недопущении осуждения к ограничению свободы лиц, в отношении которых цели уголовной ответственности могут быть достигнуты применением более мягких видов наказания, предусмотренных санкцией соответствующей статьи УК, которым необходимо строго следовать судам при выборе вида наказания.

При осуждении к аресту и нахождении лица в условиях строгой изоляции достаточно продолжительное время, на наш взгляд, снижается эффективность исправительного воздействия данного вида наказания, помимо этого возникают дополнительные финансовые затраты на содержание этих лиц. Численность же осужденных к указанному виду наказания находится на стабильно высоком уровне и в 2007 году составила 6936 человек.

Приведенные аргументы позволяют нам говорить о необходимости внесения предложения об ограничении максимального предела наказания в виде ареста тремя месяцами для взрослых и одним месяцем для несовершеннолетних, при этом одновременно исключаются возможность условно-досрочного освобождения от данного наказания и замена его неотбытой части более мягким наказанием. Это позволит сохранить необходимый исправительный потенциал данного вида наказания и существенно сократить социальные издержки, связанные с организацией исполнения ареста.

Одним из наиболее распространенных видов наказания, не связанным с лишением свободы, остаются исправительные работы. В 2006 году они были назначены 19524 лицам и в структуре судимости занимали верхнюю строку. Верховный Суд ориентировал суды на широкое применение этого вида наказания, подчеркивая, что в законодательстве предусмотрены необходимые механизмы и гарантии его должного исполнения.

Вместе с тем в прошлом году число осужденных к исправительным работам уменьшилось до 13972 со снижением удельного веса этого наказания в структуре судимости на 5,3%. Кроме того, возрастает количество лиц, уклоняющихся от отбывания исправительных работ. Число осужденных по ст. 416 УК составило в истекший период 2995 человек (2006 - 2471).

Следует отметить определенную закономерность: количество уклоняющихся от отбывания исправительных работ меньше в тех регионах, где этот вид наказания применяется шире, и наоборот. Так, наибольший удельный вес данного вида наказания имеют суды Могилевской области (22,8%, или 2381 человек), в то же время число совершивших преступление, предусмотренное ст. 416 УК, здесь составляет всего 283 человека. Напротив, в судах г. Минска и Витебской области при удельном весе исправительных работ, соответственно составивших 15,3% (1498 человек) и 19% (1768 человек), по ст. 416 УК осуждено 526 и 431.

Анализ данных судебной статистики и законодательства, регламентирующего вопросы исполнения исправительных работ, не выявляет каких-либо объективных причин указанного явления. Предоставленная областными судами информация, касающаяся практики назначения наказания в 2007 году, анализа по данному вопросу не содержит и на вопрос о причинах роста судимости по ст. 416 УК ответа не дает.

В текущем году следует развивать положительную динамику применения судами штрафа. Эффективность данного наказания подтверждается судебной практикой и низким уровнем судимости за уклонение от его уплаты. Так, по ст. 418 УК в 2007 году осуждено всего 43 лица, притом что штраф в 2006 году назначался 8617, в истекшем - 8748 лицам.

Анализ уголовного закона и судебная практика свидетельствуют о том, что возможности применения этого вида наказания в полной мере не исчерпаны. Например, традиционно высокий удельный вес этого вида наказания имеет место в судах Могилевской области (17,9%). Одновременно в судах Минской, Гомельской областей назначение штрафа составило всего по 9,9%.

Проблемной остается практика применения судами общественных работ, удельный вес которых без видимых для этого причин продолжает снижаться за счет применения более строгих видов наказания. Вместе с тем к установлению этих причин областные суды необходимых мер также не предприняли, несмотря на соответствующие предложения Верховного Суда.

Изучение судебной статистики позволяет отметить лишь то, что в 2007 году из 52 составов преступлений, содержащих в санкциях общественные работы, виновные осуждались по 32 составам. Подавляющее большинство (более 90%) составляют лица, совершившие преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 339 УК (2431 лицо), ч. 1 ст. 380 УК (888), ст. 153 (431), ст. 155 УК (197 лиц).

На наш взгляд, данный вид наказания имеет значительный исправительный потенциал, в связи с чем представляется обоснованным высказать предложение о включении этого вида наказания в санкции статей, устанавливающих ответственность за довольно распространенные в структуре судимости преступления, не представляющие большой общественной опасности, и за отдельные менее тяжкие. В частности, внесение соответствующих изменений возможно в санкции ч. 1 ст. 154 УК, по которой в 2007 году осуждено 511 лиц, ст. 186 УК (1135), ч. 1 ст. 205 УК (6185), ч. 1 ст. 317 УК (298), ч. 1 ст. 435 УК (646).

В истекшем году удельный вес применения иных мер уголовной ответственности (ст.ст. 77 - 79) снизился на 4% главным образом за счет применения такого вида наказания, как ограничение свободы. В частности, осуждение с применением ст. 77 УК имело место в отношении 3095 лиц, или 4,4% (2006 - 5108 - 6,6%), ст. 78 УК - 1611 лиц, или 2,3% (2006 - 3095 - 4%), ст. 79 УК - 276 лиц, или 0,4%.

В то же время объективных причин для подобного направления в судебной практике при анализе структуры судимости и социально-демографической характеристики осужденных не установлено.

Данная тенденция в судебной практике может свидетельствовать о несоблюдении судами требований ст. 352 УПК, обязывающей их при назначении виновному наказания разрешать вопрос о наличии оснований для отсрочки исполнения наказания, его условного неприменения или для постановления приговора без назначения наказания.

Необходимо отметить, что, как и в предыдущие годы, в регионах отсутствует единство подходов в вопросе применения иных мер уголовной ответственности. Например, если в судах г. Минска применение ст. 77 УК в структуре наказаний составило 9% (в 2 раза больше, чем по республике), то применение отсрочки исполнения наказания судами Могилевской области соответственно всего 1,6%, что почти в 3 раза ниже среднереспубликанского показателя. Тревожит сложившаяся ситуация в Брестской области, где применение ст.ст. 77 и 78 УК составляет всего 1,8% и 1,5% от общего числа осужденных.

Суды республики в целом обеспечивают применение предусмотренных законом строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, включая преступления против интересов службы.

Так, в 2007 году к лишению свободы осуждено 71,2% лиц, совершивших тяжкие преступления, и 98,8% - особо тяжкие. В 2006 году соответствующие показатели по тяжким преступлениям составляли 67,3%, по особо тяжким - 98,6%.

К длительным срокам лишения свободы осуждено 97,6% лиц, совершивших убийства; 86,4% - разбой; 100% лиц, осуществлявших торговлю людьми; 71,3% лиц - сбыт наркотиков. За взяточничество и другие преступления против интересов службы в истекшем году лишение свободы назначено 403 лицам (в 2006 - 383). Указанные категории составляют три четверти всех осужденных к

лишению свободы на срок свыше 5 лет.

Кроме того, за особо жестокие убийства 11 лиц приговорены к исключительным мерам наказания: 4 - к смертной казни и 7 - к пожизненному заключению.

Анализ практики назначения судами наказаний за совершение тяжких и особо тяжких преступлений показывает, что в целом она соответствует требованиям уголовного закона, постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. N 1 "О назначении судами уголовного наказания" и является правильной.

В 2007 году сохранилась тенденция сокращения назначения судами более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, и в целом по республике применение ст. 70 УК по всем категориям преступлений составило 0,5%.

Наиболее часто суды устанавливали наличие исключительных обстоятельств, позволяющих назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен в законе, по ст. 174 УК - в 73, по ч. 2 ст. 205 УК - в 34 случаях. Удельный же вес применения ст. 70 УК в указанных случаях составил 1% и 0,2% соответственно.

Назначение наказания с применением ст. 70 УК имело место в отношении 1,5% осужденных за преступления против интересов службы, из которых более мягкие виды наказания, чем предусмотрено в законе, назначались 16% осужденных по ч. 3 ст. 426 УК, 6,4% - по ч. 2 ст. 427 УК и 5,4% - по ч. 3 ст. 424 УК.

Наиболее высокий удельный вес применения ст. 70 УК уже на протяжении нескольких лет имеет место по ч. 2 ст. 223 УК. Так, в 2005 году к более мягким видам наказания за совершение указанного преступления осуждено 70,2%, в 2006 - 42,6%, в истекшем - 38,3% человек. Это можно расценить как реакцию судов на несовершенство санкции указанной нормы, требующей корректировки в сторону ее смягчения путем введения в нее наказания в виде ограничения свободы. В целом же, на наш взгляд, назначение судами более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, соответствует закрепленным в этой норме положениям.

В последние годы снова возникла проблема наполнения исправительных колоний (далее - ИК) осужденными сверх установленных лимитов, число которых достигло почти 5 тысяч. Увеличение численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы, происходит за счет осужденных в предыдущие годы на длительные (свыше 5 лет) сроки лишения свободы, число которых в 2007 году составило 19861, или 51,7% от всех, содержащихся в местах лишения свободы, и продолжает расти.

Однако это не вызвано ошибками либо просчетами в практике назначения судами наказания за такие тяжкие и особо тяжкие преступления, как убийства, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, разбои, изнасилования, сбыт наркотических средств, за которые в подавляющем большинстве как раз и назначаются длительные сроки наказания. Такая ситуация является одним из последствий существенного роста преступности в период с 2001 по 2006 годы, а именно с 112189 до 191468 лиц, и как результат - роста судимости за эти годы с 50349 до 78238 лиц. Так, если в 2001 году при удельном весе лишения свободы в 32,5% в численном выражении это составляло 16369 лиц, осужденных к этому виду наказания, то в истекшем году при значительно меньшем удельном весе лишения свободы (25,5%) число осужденных к лишению свободы превысило 18000 человек.

На протяжении последних лет отмечается также тенденция к уменьшению освобождения от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 90 УК (условно-досрочное освобождение) и ст. 91 УК (замена неотбытой части наказания более мягким). Если в 2003 году из ИК по указанным основаниям было освобождено 12282 лица, в 2004 и 2005 - приблизительно в равных количествах соответственно - 11758 и 11864, то в 2006 и 2007 годах - 10378 и 10486 соответственно. Однако говорить о необходимости расширения использования этих институтов, призванных стимулировать осужденных к законопослушному поведению, в настоящее время достаточных аргументов не имеется. Число лиц, совершающих преступления в период условно-досрочного освобождения, является недопустимо высоким и составило в прошлом году 2268, почти половину от всех освобожденных из мест лишения свободы по этому основанию, что, кроме прочих негативных последствий, значительно повышает уровень рецидивной преступности.

В связи с этим необходимо отметить, что судам следует более взвешенно подходить к рассмотрению материалов в отношении лиц, представленных к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания на более мягкое, имея в виду не только строгое следование уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному закону, но и исключение случаев формального подхода и поспешности при рассмотрении представлений администраций ИК.

Верховный Суд последовательно ориентирует суды на максимальное применение наказания, не связанного с изоляцией от общества, а также иных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет. В 2007 году судимость несовершеннолетних снизилась на 12% и составила 5113 лиц, из которых 944, или 18,5% (в 2006 - 978, или 16,8%) осуждены к лишению свободы, 2,7% (2006 - 4,4%) - к исправительным работам, 57,3% (2006 - 63,7%) - с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания и принудительным мерам воспитательного характера, 21,4% - к прочим видам наказания.

К лишению свободы 379 несовершеннолетних осуждены за совершение краж, 115 - грабежей, 104 - разбоев, 108 - хулиганств, что в сумме составило 74,8% от всех осужденных к лишению

свободы. Очевидно, что такая ситуация объясняется высоким удельным весом этих преступлений в структуре судимости несовершеннолетних, которые составили 83,6%.

Несмотря на преобладание в структуре судимости иных мер уголовной ответственности, необходимо отметить, что удельный вес лишения свободы - крайней меры наказания для несовершеннолетних, достаточно велик. Отчасти это объясняется несовершенством действующей системы мер уголовной ответственности, которая не предусматривает для несовершеннолетних особых видов наказания, значительно ограничивает применение существующих. Например, лицам в возрасте от 14 до 16 лет по действующему УК может быть назначено только четыре вида наказания: штраф, арест, ограничение свободы и лишение свободы, а в случае отсутствия у подростка самостоятельного заработка или имущества для него остается лишь три вида наказания - арест, лишение свободы, то есть связанные с изоляцией от общества, или ограничение свободы.

Таким образом, сложилась ситуация, когда совершивший преступление подросток, который в силу возраста, особенностей формирующейся психики вправе рассчитывать на особое внимание и защиту, на более гибкие и гуманные подходы при решении вопроса о применении к нему мер уголовной ответственности, оказался в худшей ситуации в сравнении со взрослым преступником.

Полагаем, что в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, необходим поиск новых, более эффективных способов исправления, сочетающих уголовно-правовые и социально-реабилитационные меры.

В то же время в 2007 году сохранилась позитивная динамика увеличения удельного веса несовершеннолетних, к которым суды вместо уголовного наказания применяли принудительные меры воспитательного характера. В 2002 году эти меры применялись к 4,8% подростков, 2003 - 7,1%, 2004 - 10,8%, 2005 - 14,6%, 2006 - 17,3%, в истекшем году - 19% подростков.

В то же время снижение в истекшем году на 6,4% осуждения несовершеннолетних с отсрочкой исполнения наказания и с условным неприменением наказания не имеет под собой объективных предпосылок и, на наш взгляд, является результатом недостаточно взвешенного подхода судов к выбору мер уголовной ответственности этим лицам.

Определенную тревогу также вызывает по-прежнему отсутствие в регионах единого подхода по данному вопросу, хотя структура осужденных и сфера совершения преступлений существенного отличия не имеют.

Так, осуждение несовершеннолетних с отсрочкой исполнения наказания в г. Минске составляет 40,9%, в то же время в судах Могилевской области - почти в три раза меньше (14,3%). Если судами Брестской области принудительные меры воспитательного характера применяются в отношении 33% осужденных, Могилевской - 29,6%, то в г. Минске этот показатель составляет 7,2%, в Минской области - 11,9%, Витебской - 13,4%. В то же время судами г. Минска и Витебской области несовершеннолетним необъяснимо часто назначается лишение свободы. Удельный вес этого вида наказания в указанных регионах составляет соответственно 26,1% и 23,5%.

Изучение и анализ статистических данных, на наш взгляд, позволяет прийти к выводу, что в 2007 году практика назначения уголовного наказания в целом соответствовала требованиям уголовного закона, реальной общественной опасности совершенных преступных посягательств, структуре и уровню преступности, социально-демографической характеристике осуждаемых лиц и на протяжении последних лет являлась стабильной.

Вместе с тем в различных регионах продолжает наблюдаться отсутствие единых подходов, проявление карательной направленности при назначении наказаний за преступления небольшой и средней степени тяжести, инертности при устранении негативных явлений. Необходимо отметить, что такому положению во многом способствует отсутствие в регионах своевременного и надлежащего анализа практики назначения наказания и других направлений судебной деятельности.

Названные обстоятельства замедляют решение проблемы оптимизации применения судами мер уголовной ответственности.

В связи с этим областным судам необходимо принять меры к устранению отмеченных недостатков, активизировать системную и целенаправленную работу по своевременному установлению причин происходящих процессов и адекватного влияния на формирование практики назначения наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Беларусь

Название документа

Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.03.2007

"О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327-334 УК)"

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ И ИХ ПРЕКУРСОРАМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ (СТ.СТ. 327 - 334 УК)

В последние годы общее количество лиц, состоящих на диспансерном учете в системе наркологической службы Министерства здравоохранения Республики Беларусь, постоянно растет. В первом полугодии 2006 г. число лиц, состоящих на учете, превысило 6 тысяч человек (в 2002 году состояло на учете - 5833, в 2003 - 5978, в 2004 - 6129, в 2005 году - 6145 человек).

Наибольшее количество больных наркоманией зарегистрировано в г. Минске (34,3% от общего количества больных наркоманией в республике) и Гомельской области (21,9%).

Увеличение немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ неизбежно влечет рост судимости за незаконный оборот указанных средств и веществ. Если в 2003 году по данной категории дел было осуждено 2955 человек, то в 2005 году - 3254.

Подавляющее число (около 98%) составляют лица, осужденные по ст. 328 УК (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров).

1. Пленум Верховного Суда в постановлении от 26 марта 2003 г. N 1 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327 - 334 УК)" дал разъяснение понятий незаконных действий, перечисленных в диспозиции ст. 328 УК. Несмотря на это, при квалификации преступных деяний виновных лиц иногда допускаются ошибки.

В частности, некоторые суды неправильно расценивают действия, выразившиеся в сушке и измельчении растений дикорастущей конопли, как переработку либо изготовление и переработку наркотического средства, тогда как данные действия виновных лиц не влияют на качество марихуаны, уже готового наркотического средства (согласно списку 1 республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь) <1>, и, соответственно, не могут рассматриваться как его изготовление.

<1> Утвержден постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2003 г. N 26.

Если марихуана не подвергалась процессам очистки от посторонних примесей (рафинирование) или превращения ее в иное вещество, не являющееся наркотическим или психотропным, а была лишь приспособлена для более удобного ее употребления, то такое приспособление не может квалифицироваться как переработка наркотического средства.

Суд Ленинского района г. Гродно, установив, что Г. около жилого дома без цели сбыта сорвал верхушки дикорастущей конопли, перевез домой, где высушил их и измельчил, а затем хранил при себе, обоснованно не усмотрел в действиях Г. по измельчению и сушке растений конопли ни изготовления, ни переработки наркотического средства - марихуаны и признал его виновным в незаконных без цели сбыта приобретении, хранении, перевозке наркотических средств.

Допускаются ошибки при квалификации действий виновных лиц по признаку изготовления и переработки наркотического средства или психотропного вещества.

По приговору суда Столбцовского района С. признан виновным в том, что на мусорной свалке нашел и незаконно без цели сбыта хранил при себе полимерную бутылку с наркотическим веществом - экстракционным опием. Затем, действуя согласованно совместно с В., который принес уксус и аспирин, при помощи подручных средств незаконно без цели сбыта изготовил и переработал 137 миллилитров наркотического средства - экстракционного опия.

Действия С. суд квалифицировал как незаконные без цели сбыта изготовление, переработку, приобретение и хранение наркотических средств, В. осужден за незаконные без цели сбыта изготовление и переработку наркотических средств.

Из материалов дела видно, что С. незаконно приобрел уже готовое наркотическое средство - экстракционный опий (согласно списку 1 республиканского перечня), которое затем совместно с В. подверг обработке с целью повышения концентрации опия: варил, добавлял различные вещества и т.п.

Таким образом, противоправные действия обвиняемых не подпадают под признак изготовления наркотических средств или психотропных веществ, а образуют состав переработки данных средств

или веществ.

Суд Советского района г. Гомеля, установив, что М. путем присвоения найденного приобрел наркотическое средство - метадон (в виде порошка), хранил при себе, а затем с целью употребления смешал часть метадона с медицинским препаратом и сделал себе инъекцию, осудил его по ч. 1 ст. 328 УК за незаконное без цели сбыта приобретение, переработку и хранение наркотического средства.

При этом суд не указал в приговоре, в чем выразилась сущность процесса переработки метадона, и не дал оценки тому обстоятельству, что действия обвиняемого по смешиванию метадона и медицинского препарата были направлены только на приведение наркотического средства в состояние, удобное для употребления.

Суды не всегда учитывают, что осуждение лица за незаконное изготовление или переработку наркотических средств и психотропных веществ возможно лишь в том случае, если следствием и судом достоверно установлено, что изготовленное средство или вещество включено в республиканский перечень, является готовым к использованию и потреблению, в нем содержится наркотическое средство или психотропное вещество и в какой концентрации после его очистки от посторонних примесей либо после совершения действий, направленных на повышение в нем концентрации наркотического средства или психотропного вещества. Решающее значение для выяснения всех указанных обстоятельств имеет наличие соответствующего экспертного заключения о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки.

Изучение дел показало, что иногда виновным лицам ошибочно вменяется признак приобретения наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Суд Первомайского района г. Бобруйска признал М. виновным в том, что он с целью изготовления наркотического средства для личного потребления купил на рынке два пакетика зрелых семян мака, изготовил наркотическое средство - ацелированный опий, часть которого употребил, а часть хранил в двух шприцах и полимерной бутылке, и осудил по ч. 1 ст. 328 УК. Его действия квалифицированы как незаконные без цели сбыта изготовление, приобретение, хранение наркотических средств.

Между тем признак незаконного без цели сбыта приобретения наркотического средства вменен М. излишне, так как обвиняемый приобрел зрелые семена мака, которые согласно республиканскому перечню не относятся к наркотическим средствам.

В судебной практике отсутствует единство при решении вопроса квалификации преступных действий как незаконной перевозки наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ. Наличие в действиях лица состава незаконной перевозки и отграничение указанного состава преступления от незаконного хранения наркотического средства или психотропного вещества во время поездки на каком-либо из видов транспортных средств устанавливается в каждом конкретном случае с учетом цели использования транспортного средства, количества, размера, объема и места нахождения наркотических средств или психотропных веществ, иных обстоятельств дела.

Изучение дел показало, что органы уголовного преследования и суды допускают ошибки при квалификации преступных действий лиц по признаку сбыта наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров.

Отсутствие единообразия в понимании понятия "сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ", особенно четко видно по изученным делам, возбужденным на основании данных, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

В некоторых случаях, когда в процессе проведения проверочной закупки или оперативного эксперимента установлено, что виновное лицо осуществляло незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами с целью их передачи другим лицам (как правило, участникам ОРМ), а также передавало им данные средства или вещества, его действия квалифицируются по ч. 2 или ч. 3 ст. 328 УК.

Так, Д. признан виновным в том, что он дважды продал Х. (действовавшему в рамках оперативного эксперимента) наркотическое средство - марихуану, а также приобрел и хранил при себе марихуану для личного употребления.

Судом Борисовского района и г. Борисова действия Д. квалифицированы как незаконное без цели сбыта хранение наркотических средств, незаконные с целью сбыта приобретение, хранение наркотических средств и сбыт этих средств повторно, лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 328 УК.

В другом случае в отношении Р., подозреваемого в совершении действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, была проведена проверочная закупка, в процессе которой установлено, что он по предварительной договоренности с Д. (участником ОРМ) за деньги последнего приобрел и передал ему ацелированный опий.

Органом предварительного следствия действия осужденного квалифицированы по ч. 2 ст. 328 УК как незаконные с целью сбыта приобретение, хранение и незаконный сбыт наркотических средств.

При рассмотрении дела в суде Ленинского района г. Бреста, выступая в прениях,

государственный обвинитель просил переqualифицировать преступные действия обвиняемого с ч. 2 ст. 328 УК на ч. 1 ст. 328 УК.

Суд осудил Р. за незаконные без цели сбыта приобретение и хранение наркотического средства, указав, что ни в ходе следствия, ни в суде не был доказан умысел обвиняемого на сбыт наркотического средства. Обвиняемый действовал по договоренности с участником проверочной закупки Д., и его действия были направлены на незаконное приобретение наркотического средства с целью последующего совместного с Д. употребления; Р. считал, что выделенные сотрудниками Ленинского РОВД г. Бреста деньги, за которые приобреталось наркотическое средство, принадлежат свидетелю и последний просто его угощает.

Таким образом, если сторона обвинения не представляет доказательств, достаточных для осуждения лица за совершение незаконных действий с наркотическими средствами с целью их сбыта, действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК.

Как показывает практика, значительное количество уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ, возбуждается на основании данных, полученных в результате ОРМ, проводимых в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 года "Об оперативно-розыскной деятельности".

Кроме того, согласно ст.ст. 88, 99 УПК протоколы оперативно-розыскных мероприятий, составленные в порядке, предусмотренном данным Кодексом, являются источниками доказательств. Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, также могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК (ст. 101).

Изучение дел свидетельствует о том, что в работе органов, ведущих уголовный процесс, в том числе осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются ошибки при собирании, фиксировании и проверке доказательств. Такие доказательства на основании ч. 5 ст. 105 УПК не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Некоторые суды, давая им оценку и, следовательно, делая вывод о виновности или невиновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления, не обращают внимания на указанные недостатки, что влечет отмену постановленных приговоров.

Так, президиум Витебского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда отменил приговор суда Октябрьского района г. Витебска в отношении К., осужденного по чч. 2, 3 ст. 328 УК, указав следующее.

По приговору суда К. признан виновным в незаконных с целью сбыта приобретении, хранении, перевозке и незаконном сбыте наркотических средств.

В подтверждение виновности осужденного суд сослался на показания свидетеля Б., выступавшего покупателем наркотического средства, показания сотрудников милиции, проводивших оперативные эксперименты, а также показания понятых, участвовавших при проведении ОРМ.

Однако приведенные доказательства имеют существенные противоречия, которые судом при рассмотрении дела не выяснены.

Так, из обоих протоколов оперативных экспериментов следует, что лицо, продававшее Б. наркотическое средство, стояло спиной к автомобилю, в котором находилась оперативная группа, поэтому разглядеть данное лицо не представлялось возможным; в то же время сотрудники милиции утверждали, что обвиняемый - это тот самый парень, который продавал наркотическое средство Б. На чем основан их вывод, судом не выяснено.

Понятые показали, что во время проведения оперативных экспериментов им пояснили, что продавцом наркотических средств является К. Однако кто им это пояснил и по каким признакам они определили, что наркотическое средство продавал именно К. (оперативные эксперименты проводились в темное время суток), суд также не выяснил.

Кроме того, необходимо было более тщательно проверить показания понятых в той части, что они при проведении второго оперативного эксперимента специально проходили около покупателя и продавца, чтобы запомнить внешность последнего, поскольку в их пояснениях имел место ряд существенных противоречий и неконкретных утверждений, в частности о характерных особенностях внешности осужденного.

Осужденный, ссылаясь на аналогичные показания Т. и М., утверждал, что не мог находиться 2 ноября 2005 г. в месте проведения оперативного эксперимента, поскольку все вечера в этот период времени проводил в доме у последней.

Суд признал показания данных свидетелей противоречивыми, поскольку они не подтверждены другими доказательствами.

Однако на обвиняемого не может быть возложена обязанность подтверждения своих показаний доказательствами. Орган уголовного преследования, не соглашаясь с доводами К., должен был представить конкретные доказательства, их опровергающие, а суд, проверив и оценив их, - мотивированно согласиться с доводами К. либо опровергнуть их.

Кроме того, судом с достоверностью не выяснено, представлены ли на экспертизу именно те

объекты, которые были получены при проведении оперативных экспериментов, хотя описание пакетов и свертков, якобы добровольно выданных Б., не в полной мере соответствует описанию объектов, поступивших для производства экспертизы.

В судебном заседании Б. не допрашивался, однако суд сослался на показания последнего, данные им в суде.

Одним из доказательств виновности суд признал фонограмму разговора между осужденным и свидетелем во время проведения оперативного эксперимента. Между тем данная фонограмма в судебном заседании не исследовалась.

При таких обстоятельствах приговор суда и кассационное определение в отношении К. не могли быть признаны законными и обоснованными.

2. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что структура наказаний, назначенных судами по ст.ст. 327 - 332 УК в 2005 году, значительно отличается от структуры наказаний, назначенных в 2003 и 2004 годах.

Это вызвано усилением борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также с изменениями, внесенными в УК Законом от 4 января 2003 года N 173-З (из санкции ч. 1 ст. 328 УК исключены такие виды наказания, как штраф и арест).

Поэтому если в 2003 году наказание в виде штрафа было назначено 3,1% от числа всех осужденных по ч. 1 ст. 328 УК, в 2004 - 2,8%, то в 2005 году - 0,8%; арест в 2003 году назначался 11,1% осужденных, в 2004 - 1,5%, в 2005 году - лишь 0,2%.

При этом значительно увеличилось число лиц (на 92%), которым в качестве наказания за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 328 УК, назначено ограничение свободы.

Наиболее часто лицам, привлекаемым к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 328 УК, назначалось наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до двух лет: в 2003 году - 476 (57,6%), в 2004 - 464 (51,8%), в 2005 году - 432 (55,7%).

Отмечен рост назначения наказания в виде лишения свободы за анализируемый период по ч. 2 и ч. 3 ст. 328 УК - на 145% и 87% соответственно.

Обращает на себя внимание динамика применения ст. 78 УК (осуждение с условным неприменением наказания) к лицам, привлеченным к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК: в 2005 году по сравнению с 2004 годом резко, почти в два раза, снизилось число лиц, осужденных с условным неприменением наказания: с 45 (12,3%) до 24 (6,5%).

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда от 26 марта 2003 г. N 1 судам необходимо обращать внимание на то, что при назначении наказания лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 327 - 334 УК, следует учитывать характер содеянного и наступившие последствия, отношение виновного к совершенному преступлению, данные о его личности. Недопустимо назначение неоправданно мягких мер наказания лицам, виновным в совершении деяний, способствующих незаконному распространению и немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

В последнее время отмечается значительное снижение (почти в восемь раз) применения судами республики ст. 70 УК (в 2003 году данная статья применялась в отношении 802 лиц, в 2004 - 459, в 2005 году - 98 лиц). Вместе с тем некоторые суды незаконно назначают виновным наказание с применением ст. 70 УК.

По приговору суда Московского района г. Минска от 31 мая 2006 г. В. и Р. признаны виновными в незаконном сбыте наркотических средств, совершенном повторно, группой лиц, лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 328 УК, и хранении наркотического средства и психотропного вещества с целью сбыта. По ч. 3 ст. 328 УК с применением ст. 70 УК каждому из них назначено семь месяцев лишения свободы в исправительной колонии усиленного режима без конфискации имущества.

Судебная коллегия по уголовным делам и президиум Минского городского суда оставили без удовлетворения протесты прокуроров, в которых ставился вопрос об отмене состоявшихся судебных решений из-за мягкости назначенного наказания.

При назначении В. и Р. наказания с применением ст. 70 УК суд первой инстанции в приговоре указал, что они ранее к административной и уголовной ответственности не привлекались, положительно характеризуются по месту учебы, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоят, в содеянном чистосердечно раскаялись, изъявили желание не совершать в будущем противоправных действий и осознали противоправность своих действий после совершения преступления.

Отменяя судебные постановления по делу, судебная коллегия Верховного Суда указала в определении, что в соответствии с требованиями ст. 62 УК и разъяснением, содержащимся в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда от 26 марта 2003 г. N 1 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327 - 334 УК)", суды при назначении наказания должны учитывать не только данные о личности обвиняемого и

обстоятельства дела, смягчающие ответственность, но и характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, не допуская случаев неоправданно мягких мер наказания лицам, виновным в совершении деяний, способствующих незаконному распространению и немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Принимая решение назначить В. и Р. наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч. 3 ст. 328 УК, суд первой инстанции мотивировал свое решение рядом смягчающих обстоятельств, признав отдельные из них исключительными, и пришел к выводу, что не имеется препятствий для применения положений ст. 70 УК.

В то же время судом не учтено, что в силу закона основанием для назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, является наличие исключительных обстоятельств, связанных с целями, мотивами, ролью и поведением лица во время или после совершения преступления, и в приговоре не отражено, какая цель и какой мотив преступного поведения осужденных влияют на существенное снижение степени общественной опасности деяния, не указаны роль и их вклад в наступление преступного результата.

Кроме того, совершенное В. и Р. преступление - незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 328 УК, представляет большую общественную опасность, является тяжким, а с 30 июля 2006 г. подобные действия отнесены уголовным законом к категории особо тяжких преступлений.

При таких обстоятельствах применение в отношении осужденных положений ст. 70 УК не основано на законе, а поэтому состоявшиеся судебные решения в отношении В. и Р. подлежат отмене из-за мягкости назначенного наказания.

По каждому делу, связанному с немедицинским потреблением обвиняемым наркотических средств или психотропных веществ, необходимо выяснять, нуждается ли обвиняемый в лечении от наркомании. В соответствии с ч. 1 ст. 107 УК осужденному, признанному нуждающимся в лечении от наркомании, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера.

Как показало изучение, отдельные суды указанную меру не применяют, хотя основания имеются.

Приговором суда Пружанского района Я. осужден по ч. 1 ст. 328 УК. Он в течение пяти лет в четвертый раз привлекался к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств без цели сбыта, что свидетельствует о длительном систематическом потреблении наркотических средств. Судебное следствие по данному уголовному делу было проведено в соответствии со ст. 326 УПК в сокращенном порядке. При этом ни на предварительном следствии, ни во время судебного разбирательства не была назначена экспертиза о возможности применения к Я. принудительного лечения от наркомании.

Согласно ст. 98 УПК предметы, запрещенные к обращению, подлежат конфискации или уничтожаются. В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда от 26 марта 2003 г. N 1 разъяснено, что по вступлении приговора в законную силу в соответствии с Положением о порядке оборота изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. N 1827, они подлежат передаче в комиссии по работе с имуществом, обращенным в доход государства, при местных исполнительных и распорядительных органах, а предметы, использовавшиеся для изготовления, переработки и потребления наркотических средств или психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ, - уничтожению.

Некоторые суды не учитывают указанное разъяснение.

Так, приговором суда Щучинского района К. признан виновным в незаконном с целью сбыта приобретении, хранении и сбыте наркотических средств. Вещественное доказательство (маковая солома) в соответствии с решением суда уничтожена, тогда как должна была быть передана в соответствующую комиссию по работе с имуществом, обращенным в доход государства.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 16.05.2006

"О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК)"

Источник публикации

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ (СТ. 147 УК)

Данные судебной статистики свидетельствуют, что число лиц, осужденных за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, за 2002 - 2004 гг. увеличилось на 34% (2002 год - 1463, 2004 год - 1961). В общем же количестве осужденных в республике за указанный период удельный вес лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 147 УК, практически не изменился и составил по указанным годам соответственно 2,7%, 2,6% и 2,7%.

Согласно статистическим данным, среди осужденных по ст. 147 УК более половины составляют лица, привлеченные к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 147 УК (в 2002 году - 59,4%, в 2003 - 59,6%, в 2004 - 57,9%).

По изученным делам в подавляющем большинстве случаев (93%) причиненные повреждения отнесены к категории тяжких телесных по признаку опасности для жизни, более половины преступлений совершены с применением ножа - 52,6% дел.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что потерпевшими по многим изученным делам явились знакомые (44,8%), супруги (26,3%) и родственники (14%) лиц, виновных в умышленном причинении тяжких телесных повреждений.

Совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения 85,3% осужденных.

Понятие "тяжкое телесное повреждение" характеризуется рядом признаков, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК, перечень которых является исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию. Наличие хотя бы одного из них служит основанием для признания причиненных потерпевшему телесных повреждений тяжкими.

При установлении нескольких признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, все они должны быть указаны в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в приговоре суда. На практике органы уголовного преследования или суд, применяя какой-либо из указанных признаков при квалификации преступных действий виновного лица, руководствуются заключением судебно-медицинской экспертизы о характере и тяжести телесных повреждений, назначение и проведение которой в соответствии с п. 1 ст. 228 УПК обязательно.

Эксперты, в свою очередь, при анализе этих признаков должны руководствоваться положениями Правил судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь (далее - Правила), утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. N 38-с.

Обобщение практики показало, что некоторые заключения судебно-медицинских экспертов являются неполными, необоснованными, вызывают сомнения в правильности изложенных в них выводов. Не все суды по таким делам используют предоставленные им уголовно-процессуальным законом возможности для устранения возникших неясностей и противоречий, что влечет отмену постановленных приговоров.

По приговору суда Осиповичского района, оставленному без изменения кассационной инстанцией, Б. признан виновным в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, способом, носящим характер истязания, повлекшем по неосторожности смерть Р.

Как видно из материалов дела, судом в приговоре не было устранено противоречие, возникшее между показаниями участников процесса и заключением судебно-медицинского эксперта, по поводу момента совершения общественно опасного деяния. Данное заключение вызывает сомнение в своей достоверности и научной обоснованности, что подтверждается также полученным Верховным Судом консультативным заключением Главного управления судебно-медицинских экспертиз.

Суд указал, что телесные повреждения, выявленные у потерпевшей, являются тяжкими по признаку опасности для жизни. Однако в судебно-медицинском заключении не сказано, по какому из признаков тяжких телесных повреждений, перечисленных в Правилах, повреждения на трупе Р. классифицированы данным образом. Поэтому вывод суда об отнесении повреждений к категории тяжких телесных по признаку опасности для жизни нельзя признать основанным на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Заместитель Председателя Верховного Суда принес протест в президиум Могилевского областного суда, указав, что приговор и кассационное определение подлежат отмене в связи с односторонностью и неполнотой судебного следствия, несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Неизглядимое обезображение лица или шеи как тяжкое телесное повреждение характеризуется тем, что лицу или шее потерпевшего в результате нанесенных повреждений придается безобразный,

отталкивающий вид и, кроме того, эти повреждения являются неизгладимыми.

Понятие "неизгладимость" телесных повреждений лица или шеи - медицинское и определяется судебно-медицинским экспертом. Согласно п. 13 Правил неизгладимым обезображением лица или шеи является такое обезображение, которое не может быть исправлено обычными методами лечения.

Под изгладимостью повреждения следует понимать значительное уменьшение выраженности патологических изменений с течением времени или под влиянием нехирургических средств без оперативного вмешательства (косметической операции). В ином случае оно считается неизгладимым.

Обезображение лица или шеи может выражаться: в нарушении симметрии лица, мимики; в открытых линейных рубцах на лице или шее; в отделении частей лица (носа, губы, уха); в других изъянах лица или шеи, производящих отталкивающее впечатление.

Обезображение лица или шеи - юридическое понятие; вопрос о его наличии у потерпевшего (с учетом судебно-медицинского заключения о неизгладимости телесных повреждений) решается только органом уголовного преследования и судом на основании сложившихся в обществе эстетических представлений. При этом следует иметь в виду, что расширительное толкование понятия "обезображение" недопустимо.

Некоторые суды, несмотря на наличие судебно-медицинского заключения о неизгладимости нанесенных потерпевшему телесных повреждений, не признавали их обезображивающими, упуская из виду то обстоятельство, что возможность скрыть такие повреждения предметами одежды, прической или иными способами не должна влиять на решение данного вопроса.

Г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, совместно с Д. из хулиганских побуждений стал избивать находившуюся возле его машины М., нанося ей множественные удары кулаками по голове и туловищу, а также металлической пластиной по лицу и ногам. В результате, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, ей нанесены менее тяжкие телесные повреждения. После заживления ушибленных ран на голове потерпевшей образовались рубцы, которые экспертом были признаны неизгладимыми.

Орган предварительного расследования и государственный обвинитель в судебном заседании квалифицировали действия обвиняемых по пп. 7, 9 ч. 2 ст. 147 УК, отнеся причиненные ими телесные повреждения к категории тяжких по признаку неизгладимого обезображения лица потерпевшей.

Суд Советского района г. Гомеля необоснованно переквалифицировал содеянное на ч. 3 ст. 339 УК, указав при этом в приговоре, что образовавшиеся рубцы на лице потерпевшей не придают безобразного отталкивающего вида, так как практически все они находятся в области лба и закрываются волосами.

Часть 1 ст. 147 УК. Данная часть содержит основной состав умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, совершенного без квалифицирующих признаков, указанных в чч. 2 и 3 данной статьи, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 150 - 152 УК.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 147 УК, является умышленная вина. Отсутствие у обвиняемого прямого или косвенного умысла на причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения влечет иную квалификацию его общественно опасных действий.

Органом предварительного расследования Л. обвинялась в том, что в ходе ссоры умышленно нанесла Е. один удар в лицо стеклянной банкой, причинив ему телесные повреждения в виде проникающего роговично-склерального ранения левого глаза тяжелой степени, относящиеся к тяжким телесным, то есть совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 147 УК.

При рассмотрении дела в суде было установлено, что у обвиняемой возникла ссора с ее сожителем Е., в процессе которой потерпевший стал толкать ее. Л. схватила со стола пустую стеклянную банку с надетой на нее полиэтиленовой крышкой и махнула ею в сторону сожителя. Поскольку крышка была надета не полностью, банка сорвалась и попала Е. в область левого глаза.

Таким образом, Л., совершая движение рукой с банкой в направлении потерпевшего, не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла их предвидеть.

Государственный обвинитель в судебном заседании отказался от обвинения по ч. 1 ст. 147 УК и квалифицировал ее преступные действия как причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК).

По приговору суда Кобринского района Л. обоснованно осуждена по ст. 155 УК.

Как показало изучение дел, в большинстве случаев умысел осужденных носит неопределенный, неконкретизированный характер. Иными словами, виновное лицо осознает, что своими преступными действиями причиняет вред здоровью потерпевшего, но в силу объективных обстоятельств не может мысленно определить размер этого вреда, однако желает или сознательно допускает его причинение. Зачастую в процессе осуществления преступных намерений потерпевшему причиняется не одно, а совокупность телесных повреждений различной степени тяжести, в том числе не относящихся к категории тяжких.

В случаях когда в результате умышленных действий виновного потерпевшему, помимо тяжкого телесного повреждения, причинены телесные повреждения и иной тяжести, дополнительной

квалификации содеянного по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение телесных повреждений меньшей тяжести, не требуется. При этом все причиненные потерпевшему телесные повреждения должны быть указаны в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в приговоре суда. Однако некоторые суды при таких обстоятельствах допускают ошибки при квалификации совершенного общественно опасного деяния.

Органом уголовного преследования В. обвинялся в том, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанес своей жене В-ой два удара ножом в область живота.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у В-ой имелось колото-резаное ранение передней брюшной стенки, проникающее в брюшную полость с поверхностным повреждением передней стенки желудка, осложнившееся внутрибрюшным кровотечением, что относится к категории тяжких телесных повреждений по признаку опасности для жизни. Кроме того, у нее была рана мягких тканей передней брюшной стенки, не проникающая в брюшную полость, относящаяся к категории легких телесных повреждений, повлекшая за собой кратковременное расстройство здоровья.

Рассмотрев данное дело, суд Добрушского района указал в приговоре, что следствием в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не дана правовая оценка действиям В., выразившимся в причинении потерпевшей легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, и необоснованно исключил данный эпизод из обвинения, как относящийся к категории дел частного обвинения, по которому нет заявления потерпевшей.

Одним из обстоятельств, подлежащих тщательному выяснению при рассмотрении дел указанной категории, является наличие причинной связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями в виде тяжкого телесного повреждения. Судебная практика свидетельствует о допусках ошибок. Так, заместителем Председателя Верховного Суда принесен протест на приговор суда Кобринского района в отношении Т., признанного виновным в том, что ударил ногой в область голени потерпевшей, в результате чего последняя упала и при падении получила тяжкое телесное повреждение в виде чрезвычайного перелома шейки бедра. Однако суд не выяснил вопрос о наличии причинной связи между действием осужденного и тяжким телесным повреждением, не дал оценки заключению судебно-медицинского эксперта, согласно которому тяжкое телесное повреждение у потерпевшей наступило при падении, а от нанесенного удара даже не зафиксированы на ноге какие-либо повреждения. В протесте ставится вопрос о переквалификации деяния на ст. 155 УК.

В практике возник вопрос о форме умысла при покушении на умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

Покушение на причинение тяжкого телесного повреждения возможно только с прямым умыслом, когда виновный сознавал общественную опасность своего деяния, предвидел и желал наступления таких последствий, которые указаны в ч. 1 ст. 147 УК (причинение опасного для жизни потерпевшего повреждения, лишение зрения, речи, слуха или какого-либо органа, прерывание беременности, обезображение лица или шеи и т.п.), но эти последствия не наступили по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления потерпевшего, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

При доказанности покушения на умышленное причинение тяжкого телесного повреждения дополнительной квалификации действий виновного по результатам фактически причиненного потерпевшему телесного повреждения меньшей степени тяжести не требуется.

Диспозиция ч. 2 ст. 147 УК претерпела наиболее существенные изменения по сравнению с аналогичной нормой УК 1960 года.

Законодатель, дополнив данный состав преступления целым рядом квалифицирующих признаков, поместил их в ч. 2 ст. 147 УК. В итоге ее конструкция стала аналогичной ч. 2 ст. 139 УК. Поэтому разъяснения по соответствующим признакам, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. N 9 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)", во многом применимы и к уголовным делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения. В то же время судам следует иметь в виду и имеющиеся отличия в силу отличий диспозиций ст. 147 и ст. 139 УК.

Пункт 1 ч. 2 ст. 147 УК. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении лица, заведомо малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии, является новым квалифицированным составом преступления.

Под малолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста четырнадцати лет (ч. 7 ст. 4 УК).

Престарелым является лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти лет (ч. 9 ст. 4 УК).

Совершенное преступление квалифицируется по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК при условии, что обвиняемый заведомо знал о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии либо о его малолетнем или престарелом возрасте.

Изучение дел показало, что в ряде случаев органы уголовного преследования необоснованно

не вменяют данный признак в обвинение лицам, которые совершили противоправные действия в отношении престарелых потерпевших и были заведомо осведомлены об их возрасте.

Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей на почве личных неприязненных отношений ссоры со своей свекровью Ш-ой, 1930 года рождения, умышленно причинила ей телесные повреждения в виде тупой травмы головы и грудной клетки, от которых по неосторожности наступила смерть потерпевшей.

На момент совершения преступления Ш-ой исполнилось 74 года. Обвиняемая являлась ее невесткой, в течение длительного времени проживала совместно с потерпевшей, поэтому не могла не быть осведомленной о ее престарелом возрасте. Однако ни орган предварительного расследования (отдел предварительного расследования Гомельского РОВД), ни государственный обвинитель в судебном заседании (прокуратура Гомельского района) не признали в действиях Ш. наличия данногоотягчающего обстоятельства.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. N 9 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)" под беспомощным состоянием следует понимать такое состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять.

Изучение свидетельствует, что у органов уголовного преследования и судов отсутствует единое понимание этого понятия.

Органом предварительного расследования О. обвинялся в том, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с Н. умышленно избил его, нанеся удар кулаком в область лица, от чего Н. упал и потерял сознание, а затем ударил коленом в голову, причинив ему телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, относящиеся к тяжким телесным по признаку опасности для жизни.

Преступные действия О. были квалифицированы по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

При рассмотрении данного дела в суде Лунинецкого района государственный обвинитель просил переквалифицировать действия обвиняемого на ч. 1 ст. 147 УК. Суд согласился с данной квалификацией, указав, что телесные повреждения потерпевшему были причинены в ходе обоюдной ссоры, при этом до избияния Н. не находился в беспомощном состоянии.

Позицию суда следует признать правильной, поскольку в случае, когда потерпевший приведен в беспомощное состояние виновным лицом в процессе осуществления его преступных намерений, общественно опасные действия обвиняемого не могут квалифицироваться по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК.

Пункт 3 ч. 2 ст. 147 УК. Для квалификации преступления по п. 3 ч. 2 ст. 147 УК решающее значение имеет способ причинения тяжкого телесного повреждения - носящий характер мучения или истязания.

Согласно п. 23 Правил под мучениями понимаются действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях и другие сходные действия.

Истязания - действия, связанные с многократным или длительным причинением боли, в том числе систематическое нанесение побоев - щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остро-колющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия.

Решение вопроса о том, совершено ли данное преступление способом, носящим характер мучения или истязания, относится к компетенции органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

По изученным делам в подавляющем большинстве случаев обвинение и суд мотивировали квалификацию преступных действий виновных лиц по п. 3 ч. 2 ст. 147 УК большим количеством нанесенных ударов.

Б. после совместного распития спиртных напитков, находясь в доме С., на почве ревности умышленно избил последнего руками и металлической палкой, нанеся не менее 32 ударов в область головы, туловища, верхних и нижних конечностей. В результате С. была причинена черепно-мозговая травма, от которой он скончался.

Суд Чечерского района признал Б. виновным в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения по признаку опасности для жизни способом, носящим характер истязания, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Вместе с тем этот же суд осудил П. за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни, совершенное способом, носящим характер истязания, за то, что он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, ножом умышленно нанес Л. не менее шести ударов в область грудной клетки и других частей тела. Однако нанесение такого количества ударов нельзя признать причинением множественных телесных повреждений и считать это основанием для вменения данного отягчающего обстоятельства.

Некоторые суды в качестве критерия для определения наличия или отсутствия в действиях

виновных лиц этого отягчающего обстоятельства используют продолжительность совершения противоправного деяния.

Орган предварительного расследования предъявил Г. обвинение, поддержанное государственным обвинителем в судебном заседании, в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, причиняя особые страдания В., умышленно нанес ему не менее 14 ударов ножом, а также множественные удары руками и ногами по лицу и туловищу, причинив многочисленные телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких телесных по признаку опасности для жизни, то есть совершил умышленное причинение тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения и истязания.

Исследовав и оценив все представленные в ходе судебного разбирательства доказательства, суд Кобринского района обоснованно исключил из обвинения Г. квалифицирующий признак "причинение тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения или истязания", так как, несмотря на множественность повреждений, все они были причинены потерпевшему в короткий промежуток времени.

Судам следует иметь в виду, что в отличие от особой жестокости (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК), которая может выражаться и в совершении убийства потерпевшего в присутствии близких ему лиц, предусмотренный п. 3 ч. 2 ст. 147 УК способ умышленного причинения тяжкого телесного повреждения выражается только в самом деянии, носящем характер мучения или истязания, причиняющем потерпевшему страдания либо многократное или длительное причинение боли.

Пункт 7 ч. 2 ст. 147 УК. По данной норме квалифицируется умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное из хулиганских побуждений. Под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающие стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития (ч. 11 ст. 4 УК).

Неустановление мотивов причинения тяжкого телесного повреждения не является основанием для квалификации преступления как совершенного из хулиганских побуждений. Поэтому для квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения по данному признаку необходимо установить наличие хулиганского мотива, определяющего поведение виновного лица при совершении данного преступления.

Как показало изучение дел, на практике иногда допускаются ошибки при отграничении хулиганских побуждений от других, например личных, мотивов.

По приговору суда Ленинского района г. Гродно, оставленному без изменения кассационной инстанцией, С. осужден по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК. Он признан виновным в том, что возле кафе из хулиганских побуждений нанес потерпевшему Х. удар ножом в брюшную полость, причинив ему тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни.

Заместитель Председателя Верховного Суда принес протест в президиум Гродненского областного суда, в котором указал, что состоявшиеся по делу судебные решения подлежат изменению исходя из следующего.

Факт нанесения С. ножевого ранения потерпевшему и причинения телесных повреждений, относящихся к категории тяжких, подтвержден приведенными в приговоре доказательствами. Вместе с тем вывод суда о том, что осужденный действовал при этом из хулиганских побуждений, не основан на материалах дела.

Как видно из показаний свидетелей - посетителей бара и бармена, С. первым пришел в бар и с разрешения бармена занял свободный столик. Позже за указанный столик села компания посторонних лиц, среди которых находился и Х. В ходе конфликта на почве выяснения права на столик, его участниками допускались взаимные словесные оскорбления. При этом С. обращался к бармену за помощью, чтобы освободить столик.

Из показаний последней также видно, что она просила потерпевшего и его знакомых освободить столик, так как он уже был занят С.

Следовательно, к моменту выхода С. и Х. из кафе на улицу между ними возникли неприязненные отношения, которые и явились причиной совершения осужденным данного преступления.

Общественно опасное деяние было совершено не в кафе, а на улице, в темное время суток, в отсутствие посторонних лиц.

Изложенное свидетельствует о том, что вывод суда о наличии в действиях С. хулиганского мотива является ошибочным и они подлежат переквалификации с п. 7 ч. 2 ст. 147 УК на ч. 1 ст. 147 УК, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения по признаку опасности для жизни.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. N 1 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве" умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений не требует дополнительной квалификации по ст. 339 УК. Ответственность за содеянное должна наступать по совокупности преступлений, если, помимо названных деяний, виновным совершены иные действия, обладающие признаками уголовно наказуемого хулиганства. Некоторые суды не учитывают данное разъяснение.

К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, во дворе жилого дома из хулиганских

побуждений нанес один удар А. в область лица, после чего тот упал на землю. Продолжая свои преступные действия, К. нанес потерпевшему не менее десяти ударов деревянной палкой по различным частям тела, причинив ему телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких по признаку опасности для жизни.

По приговору суда Новобелицкого района г. Гомеля К. признан виновным в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, совершенных с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни, совершенном из хулиганских побуждений, и осужден по ч. 3 ст. 339 и п. 7 ч. 2 ст. 147 УК.

Правильно установив фактические обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, суд дал ему неверную юридическую оценку.

Как видно из обвинения, предъявленного К. и признанного доказанным судом, одни и те же противоправные действия осужденного квалифицированы дважды: по ч. 3 ст. 339 и п. 7 ч. 2 ст. 147 УК, что неправильно. Квалификация действий осужденного по ч. 3 ст. 339 УК является излишней, поскольку умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное из хулиганских побуждений, не образует идеальной совокупности.

Заместителем Председателя Верховного Суда в президиум Гомельского областного суда принесен протест об изменении приговора суда первой инстанции - исключении из него указания об осуждении К. по ч. 3 ст. 339 УК.

Часть 3 ст. 147 УК. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (в том числе при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 147 УК) квалифицируется по ч. 3 ст. 147 УК, если оно совершено повторно, либо в отношении двух или более лиц, либо повлекло по неосторожности смерть потерпевшего.

Обобщение судебной практики показало, что не все суды в соответствии с законом трактуют понятие "повторность", что влечет неверную квалификацию общественно опасных действий виновных лиц.

По приговору суда Пружанского района К. признан виновным в том, что, будучи ранее судимым за покушение на убийство (судимость не снята и не погашена), повторно, умышленно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, переросшей в драку, причинил К-ку телесное повреждение, относящееся к категории тяжких телесных по признаку опасности для жизни.

Заместитель Председателя Верховного Суда принес протест в президиум Брестского областного суда, в котором указал, что приговор подлежит изменению, поскольку, правильно установив фактические обстоятельства совершенного осужденным деяния, суд первой инстанции дал ему неверную юридическую оценку. Так, сделав обоснованный вывод о виновности осужденного в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения К-ку, суд неправильно квалифицировал действия К. как совершенные повторно.

В соответствии с ст. 41 УК повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части настоящего Кодекса. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, может быть признано повторностью только в случаях, специально указанных в Особенной части настоящего Кодекса.

К. признан виновным в совершении только одного преступления, предусмотренного ст. 147 УК, - в отношении К-ка. Ранее по ст. 147 УК (либо по ст. 106 УК 1960 года) он не осуждался.

Диспозиция ч. 3 ст. 147 УК не предусматривает прежнее осуждение лица по ст. 139 УК (либо по ст.ст. 100, 101 УК 1960 года) в качестве признака, дающего основание для признания умышленного причинения тяжкого телесного повреждения совершенным повторно. При таких обстоятельствах оснований для квалификации совершенного К. преступления по ч. 3 ст. 147 УК у суда не имелось.

Иногда при квалификации преступных действий виновных лиц возникают затруднения при отграничении умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК), и причинения смерти по неосторожности (ст. 144 УК). Оба состава преступления характеризуются неосторожной формой вины по отношению к общественно опасным последствиям в виде смерти потерпевшего. Однако в первом случае умысел направлен на причинение тяжкого телесного повреждения, а во втором - на причинение любого другого телесного повреждения меньшей степени тяжести. Поэтому для квалификации общественно опасного деяния по ч. 3 ст. 147 УК необходимо установить, что умысел виновного был направлен на причинение тяжкого телесного повреждения. Отсутствие такого умысла влечет иную квалификацию содеянного.

Органом предварительного расследования С. обвинялся в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, повлекшем по неосторожности смерть С-ой.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что обвиняемый, находясь на кухне своего дома, в ходе внезапно возникшей на бытовой почве ссоры, умышленно ударил С-у кулаком в голову, от чего она упала и ударилась головой о деревянный пол. В результате потерпевшей причинены телесные повреждения, от которых она скончалась.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у С-ой имелась закрытая черепно-мозговая травма, относящаяся к тяжким телесным повреждениям и состоящая в прямой причинной

связи с ее смертью. Характер данной травмы не исключает возможности ее образования при падении потерпевшей с высоты собственного роста и ударе головой о твердую тупую поверхность.

Допрошенный в качестве обвиняемого на предварительном следствии и в суде С. показал, что во время ссоры с потерпевшей он не желал причинить ей тяжкие телесные повреждения и не предполагал, что она может получить их при падении. С-а была сильно пьяна.

Как показали многочисленные свидетели, потерпевшая никогда не жаловалась на поведение сожителя; в последнее время стала часто употреблять спиртные напитки.

С учетом данных обстоятельств государственный обвинитель, выступая в судебных прениях, перекалифицировал преступные действия обвиняемого с ч. 3 ст. 147 УК на ч. 1 ст. 144 УК, как причинение смерти по неосторожности.

Суд Бешенковичского района, отразив в приговоре позицию государственного обвинения, указал, что в судебном заседании не нашло своего подтверждения обвинение С. в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, которые могли повлечь по неосторожности смерть потерпевшей. У него не было умысла на совершение такого преступления.

С. был признан виновным в причинении смерти по неосторожности и обоснованно осужден по ч. 1 ст. 144 УК.

Судам следует иметь в виду, что обвинение в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, существенно отличается от обвинения в убийстве в состоянии аффекта, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, либо при превышении пределов необходимой обороны по фактическим обстоятельствам, поскольку диспозиция ч. 3 ст. 147 УК умышленного противоправного лишения жизни человека не охватывает. Поэтому изменение при судебном разбирательстве обвинения с ч. 3 ст. 147 УК на ст.ст. 141, 142 либо ст. 143 УК возможно только по ходатайству государственного обвинителя с перепредъявлением обвинения в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 301 УПК. При отсутствии нового обвинения в убийстве при обстоятельствах, перечисленных в ст.ст. 141 - 143 УК, разбирательство проводится в пределах прежнего обвинения в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения с учетом положений ст.ст. 150 - 152 УК.

Характеризуя практику назначения судами республики наказаний в целом по ст. 147 УК, следует отметить, что назначение лишения свободы в последние три года находится на уровне 60 - 63%. Увеличилось количество осужденных по ч. 1 ст. 147 УК, которым назначено ограничение свободы (с 33,2% в 2002 году и 35,8% в 2003 году до 41,8% в 2004 году). Назначение лишения свободы этой категории осужденных находится на уровне 41 - 42%. Подавляющему большинству (80%) осужденных по ч. 1 ст. 147 УК лишение свободы назначено на срок свыше трех и до пяти лет (в 2002 году - 53,6%, в 2003 году - 70%).

Осужденным по ч. 2 и ч. 3 ст. 147 УК суды в соответствии с законом чаще всего назначают лишение свободы.

Лишение свободы по ч. 2 ст. 147 УК в 2002 - 2003 гг. практически в половине случаев назначалось на срок свыше пяти и до восьми лет, а в 2004 году - от трех до пяти лет.

Осужденным по ч. 3 ст. 147 УК лишение свободы в основном назначалось на срок свыше пяти и до восьми лет.

Отмечается тенденция к уменьшению количества осужденных за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, которым назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Так, в целом по ст. 147 УК в 2004 году в сравнении с 2002 - 2003 гг. применение ст. 70 УК снизилось соответственно на 15,7% и 21,4%.

Анализ судебной практики показывает, что большинство ошибок, допускаемых судами при назначении наказания лицам, виновным в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, связано с применением ст. 70 УК. Несмотря на то что эти преступления относятся к категориям тяжких и особо тяжких, некоторые суды необоснованно смягчают наказание лицам, их совершившим, не только не учитывая степень их общественной опасности, но и при отсутствии к тому же исключительных обстоятельств дела, которые обосновывали бы необходимость в таком смягчении.

По приговору суда Могилевского района Н. и Б. признаны виновными в умышленном причинении Ш. из хулиганских побуждений группой лиц тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни.

Наказание судом было назначено каждому по пп. 7, 9 ч. 2 ст. 147 УК с применением ст. 70 УК в виде пяти лет ограничения свободы.

Мотивируя при назначении наказания применение ст. 70 УК, суд сослался на их чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, добровольное возмещение причиненного вреда, а также молодой возраст обоих, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики по месту работы, публичное принесение извинения и мнение потерпевшего, просившего не лишать их свободы.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. N 1 "О назначении судами уголовного наказания" в соответствии с ст. 70 УК назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК за совершение

данного преступления, или назначение более мягкого вида наказания, не указанного в санкции статьи УК, по которой квалифицировано преступление, допускается лишь с учетом личности виновного и при наличии исключительных обстоятельств, которые обязательно должны быть связаны с целями, мотивами, ролью лица и его поведением во время или после совершения преступления.

Указанные же в приговоре суда обстоятельства относятся к данным о личности осужденных, а не к исключительным, которые существенно уменьшают степень общественной опасности деяния. Кроме того, поведение осужденных во время досудебного производства не свидетельствует в полной мере об их чистосердечном раскаянии, поскольку Н. фактически отрицал, в том числе и на начальной стадии судебного разбирательства, свою виновность, утверждая, что не только не избивал потерпевшего, но и пытался его защитить от Б. Последний же вообще не давал показаний относительно совершенного преступления и своей роли в нем, ссылаясь на запечатывание событий. Показания осужденных об их раскаянии неубедительны.

Что касается вреда, причиненного потерпевшему, то его возмещал только Н., а Б. в этом участия не принимал. Более того, осужденными не возмещены средства, затраченные на лечение потерпевшего.

Суд при назначении Н. и Б. наказания с применением ст. 70 УК не учел в полной мере характер и степень общественной опасности совершенного осужденными преступления, связанного с посягательством на здоровье потерпевшего, их поведение во время совершения преступления, выразившееся в жестоком избиении лежавшего без сознания на земле потерпевшего, несмотря на просьбы свидетеля М. прекратить избиение, а затем в оставлении потерпевшего ночью в холодное время года на месте избиения без помощи.

Не учтены судом и данные о личности Н., который ранее дважды привлекался к административной ответственности, в том числе и за умышленное причинение телесных повреждений.

Таким образом, исключительных обстоятельств, связанных с целями, мотивами, ролью осужденных и их поведением во время или после совершения преступления, которые существенно уменьшают степень общественной опасности деяния, в приговоре не приведено и по делу не установлено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор в отношении Н. и Б. ввиду необоснованного применения ст. 70 УК и назначения чрезмерно мягкого наказания, а дело передала на новое судебное разбирательство. Впоследствии каждому из них назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии усиленного режима.

Мотивируя избранную меру наказания, суды не всегда глубоко вникают в содержание того или иного обстоятельства, указанного ими в приговоре в качестве смягчающего ответственность.

При назначении наказания М. по ч. 1 ст. 147 УК суд Первомайского района г. Минска указал в качестве смягчающего обстоятельства на то, что "тяжких последствий не наступило".

Между тем из материалов дела видно, что потерпевшему причинены тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни, в связи с чем он перенес операцию. Такие последствия преступления не давали суду оснований для признания их смягчающими.

Как свидетельствуют материалы изученных дел, 85,3% осужденных за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения совершили это преступление в состоянии алкогольного опьянения. Многие из них злоупотребляли спиртными напитками. Однако при наличии данных о злоупотреблении лица, умышленно причинившего тяжкое телесное повреждение, спиртными напитками не всегда назначались наркологические экспертизы с целью определения нуждаемости его в принудительном лечении.

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 23.02.2006

"О практике применения законодательства об ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 1, 2006

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ (СТ. 415 УК)

Верховным Судом изучена и обобщена практика рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК).

При обобщении использованы материалы уголовных дел в отношении осужденных по ст. 415 УК, рассмотренных в 2004 году судами Березовского, Воложинского, Речицкого районов, Борисовского района и г. Борисова, Московского и Партизанского районов г. Минска.

По данным судебной статистики, количество осужденных, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, с каждым годом увеличивается: в 2001 году - 5051 человек, в 2002 - 6102, в 2003 - 7711, в 2004 году - 10492 человека.

Между тем в условиях избытка рабочей силы, отсутствия организованного производственного процесса и предприятий при учреждениях открытого типа, должных условий для отбывания этого вида наказания эффективность его является крайне низкой и, более того, это влечет из года в год увеличение числа уклоняющихся от его отбывания, последующее их осуждение и как результат - пополнение мест лишения свободы. Так, если в 2001 году за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы было осуждено 278 человек, в 2002 - 1620, в 2003 - 1339, то в 2004 году уже 2136 человек.

По изученным делам 45,5% обвиняемых осуждено за уклонение от отбывания ограничения свободы, совершенное в форме самовольного оставления осужденным территории исправительного учреждения открытого типа (далее - ИУОТ) или места работы, и 31,7% - за совершение после официального предупреждения нарушения порядка и условий отбывания данного наказания.

Большинство осужденных по ст. 415 УК неоднократно судимы (70,1%), многие из них (51,6%) ранее отбывали наказание в местах лишения свободы. Как правило, осужденные за уклонение от отбывания ограничения свободы характеризовались отрицательно, 24,6% систематически употребляли спиртные напитки. Не были трудоустроены 25% осужденных, в отношении 17% данные о трудоустройстве в материалах дела отсутствуют.

1. Порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы определен Уголовно-исполнительным кодексом (гл. 8) (далее - УИК).

Ответственность за уклонение от отбывания ограничения свободы установлена ст. 415 УК. Понятие "уклонение" применительно к данной норме в УК отсутствует. Оно раскрыто в ч. 4 ст. 55 УИК, согласно которой уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается любое из следующих деяний:

- 1) неприбытие осужденного к месту отбывания наказания без уважительных причин;
- 2) самовольное оставление осужденным территории ИУОТ или места работы;
- 3) невозвращение к месту отбывания наказания без уважительных причин;
- 4) совершение осужденным после официального предупреждения хотя бы одного нарушения порядка или условий отбывания данного наказания.

Неприбытие к месту отбывания наказания выражается в неявке без уважительных причин в установленный срок осужденного к наказанию в виде ограничения свободы либо осужденного, которому наказание в виде ограничения свободы назначено в порядке замены наказания более мягким, в ИУОТ для отбывания ограничения свободы. Данная форма уклонения предполагает два возможных варианта преступного поведения: уклонение осужденного от получения предписания о выезде к месту отбывания наказания либо неприбытие без уважительных причин к месту отбывания наказания после получения такого предписания.

Согласно ч. 1 ст. 45 УИК осужденный не позднее трех суток со дня получения предписания о выезде обязан выехать к месту отбывания наказания и прибыть туда в течение необходимого для проезда срока, указанного в предписании. Неприбытие к месту отбывания наказания будет юридически окончательным по истечении срока явки в ИУОТ.

Невозвращением к месту отбывания наказания без уважительных причин является неприбытие осужденного в ИУОТ с места работы или учебы либо из отпуска, предоставленного ему в соответствии с трудовым законодательством, либо по истечении времени краткосрочного выезда, разрешенного по основаниям, указанным в п. 3 ч. 3 ст. 47 и п. 2 ч. 1 ст. 54 УИК, с целью уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Одним из условий признания неприбытия или невозвращения осужденного к ограничению свободы к месту отбывания наказания преступлением является совершение этих действий без уважительных причин. Поэтому доводы осужденного к ограничению свободы о причинах неприбытия или невозвращения к месту отбывания наказания следует тщательно проверять и им должна быть дана надлежащая правовая оценка.

Какие причины неприбытия или невозвращения осужденного к ограничению свободы к месту отбывания наказания являются неуважительными? По этому вопросу сложилась определенная практика, которая в целом представляется обоснованной. В качестве таких причин, влекущих

уголовную ответственность по ст. 415 УК, суды считали доводы осужденных типа "не было денег, чтобы доехать в ИУОТ", "не знал, как доехать в ИУОТ", "загулял", "хотел находиться дома", "поехал на заработки в Россию", "скрывался" и т.п.

К числу недостатков следует отнести то, что в некоторых случаях суды лишь констатируют в приговоре, что осужденный к ограничению свободы не прибыл или не возвратился к месту отбывания наказания, не указывая, что эти действия совершены без уважительных причин, и не называя этих причин.

Самовольное оставление осужденным территории ИУОТ или места работы представляет собой сокрытие осужденного от надзора с целью дальнейшего уклонения от исполнения предписаний обвинительного приговора.

Как показало изучение, под самовольным оставлением осужденным территории ИУОТ или места работы суды обоснованно признают не только выезд в другой населенный пункт без разрешения администрации ИУОТ, но и нахождение в том же населенном пункте, где расположено ИУОТ, но за границами его территории без разрешения администрации.

Например, суд Московского района г. Минска осудил Ю. по ст. 415 УК за то, что она 24 июля 2003 г. с целью уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы не возвратилась из больницы в ИУОТ N 2 при Минском РУВД, расположенном в г. Минске по ул. Фабрициуса, для отбывания наказания и до задержания 31 октября 2003 г. скрывалась в г. Минске у своих родственников и знакомых.

Уголовная ответственность за самовольное оставление осужденным территории ИУОТ или места работы может наступать тогда, когда самовольное оставление носило длительный характер и (или) осужденный не имел намерения вернуться назад, что свидетельствует о наличии у него цели уклонения от отбывания ограничения свободы.

К., будучи осужденным к ограничению свободы и отбывая наказание в ИУОТ N 1 при Речицком РОВД, самовольно оставил территорию исправительного учреждения, уехал в Хойникский район, проживал в разных деревнях этого района и больше года находился в республиканском розыске, а 24 марта 2004 г. был задержан. По приговору суда Речицкого района от 9 ноября 2004 г. К. правильно был осужден по ст. 415 УК.

Отбывающий ограничение свободы в ИУОТ при Воложинском РОВД осужденный З. 1 марта 2004 г. самовольно покинул исправительное учреждение, переехал в г. Молодечно, где скрывался до его задержания 16 марта 2004 г. При допросе в качестве обвиняемого З. показал, что оставил место отбывания наказания умышленно, не желая находиться в ИУОТ, скрывался у случайных знакомых, боялся ехать домой, так как знал, что его разыскивают. Поэтому законным и обоснованным является приговор суда Воложинского района от 18 июня 2004 г., по которому З. осужден за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 415 УК, характеризуется прямым умыслом и специальной целью: уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

При неприбытии или невозвращении к месту отбывания наказания, при самовольном оставлении осужденным территории ИУОТ или места работы не всегда преследуется цель уклонения от отбывания ограничения свободы. Однако некоторые суды во всех случаях расценивают действия виновных как уголовно наказуемые.

14 мая 2004 г. около 7 часов осужденный к ограничению свободы Ш. самовольно оставил территорию ИУОТ N 1 при Минском РУВД и отсутствовал до 19 часов этого же дня. Из объяснений Ш. видно, что 14 мая он не пошел на работу, оставив территорию ИУОТ, поехал домой, так как хотел помочь своей семье. В этот же день к вечерней проверке он вернулся в ИУОТ для отбывания наказания. Действия Ш. расценены как уклонение от отбывания ограничения свободы и по приговору суда Партизанского района г. Минска от 30 августа 2004 г. он осужден по ст. 415 УК.

Как видно из материалов изученных дел, при осуждении за уклонение от отбывания ограничения свободы, совершенное в таких формах, как неприбытие осужденного к месту отбывания наказания без уважительных причин, самовольное оставление осужденным территории ИУОТ или места работы и невозвращение к месту отбывания наказания без уважительных причин, суды зачастую не указывают в приговоре, что эти действия совершены с целью уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы. Между тем отсутствие данной цели в этих случаях уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы должно влечь применение мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных ч. 2 ст. 55 УИК.

Согласно ч. 1 ст. 55 УИК под нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы понимается несоблюдение осужденным трудовой дисциплины, общественного порядка и Правил внутреннего распорядка ИУОТ. Совершение осужденным не менее трех нарушений трудовой дисциплины, общественного порядка или требований Правил внутреннего распорядка ИУОТ является злостным нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы. Осужденному, допустившему злостное нарушение порядка и условий отбывания данного вида наказания, одновременно с применением третьего по счету взыскания выносится официальное предупреждение об уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде

ограничения свободы. Совершение осужденным нарушения порядка и условий отбывания ограничения свободы после вынесения официального предупреждения образует преступление, предусмотренное ст. 415 УК.

Как показало изучение, отдельные суды не указывают в приговоре, что нарушение порядка и условий отбывания данного наказания совершено осужденным после официального предупреждения. Например, суд Березовского района осудил 31 августа 2004 г. Т. по ст. 415 УК за то, что он 17 апреля, 3, 17 и 29 июня 2004 г. совершил нарушения порядка и условий отбывания ограничения свободы. При этом суд не указал в приговоре, что после третьего нарушения, совершенного Т. 17 июня, начальник ИУОТ N 1 при Березовском РОВД вынес ему официальное предупреждение об уголовной ответственности за уклонение от отбывания данного наказания, однако 29 июня 2004 г. он совершил очередное нарушение.

По большинству изученных дел официальное предупреждение об уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы выносилось начальниками ИУОТ. При этом по отдельным делам такое предупреждение выносилось не одновременно с наложением взыскания за третье нарушение порядка и условий отбывания наказания, а спустя продолжительное время. Так, начальник ИУОТ N 1 при Березовском РОВД вынес официальное предупреждение осужденному П. через 26 дней после совершения им третьего нарушения. Осужденный к ограничению свободы С. третье нарушение режима отбывания ограничения свободы совершил 31 октября 2003 г., а официальное предупреждение ему вынесено начальником ИУОТ N 2 при Березовском РОВД только 26 января 2004 г., то есть спустя три месяца.

На практике имелись факты вынесения официального предупреждения не за злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания, а лишь за одно нарушение. В то же время по отдельным делам официальное предупреждение выносилось только после многочисленных нарушений. Иногда в отношении осужденного, допустившего многочисленные нарушения, выносилось два официальных предупреждения. К примеру, официальное предупреждение об уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы было вынесено Т. после 9 нарушений им порядка и условий отбывания данного наказания (ИУОТ при Воложинском РОВД).

К числу характерных ошибок судов по этой категории дел следует отнести и неконкретную мотивировку квалификации действий обвиняемого. Зачастую мотивировка квалификации преступления, совершенного обвиняемым, заключается в переписывании диспозиции ст. 415 УК.

Согласно ч. 6 ст. 55 УИК средства, затраченные на розыск осужденного, не прибывшего или не возвратившегося в установленный срок к месту отбывания наказания, а также самовольно оставившего место отбывания наказания, взыскиваются с него в судебном порядке в доход государства. По изученным делам эти положения закона остались нереализованными, так как никаких документов, подтверждающих данные затраты, в материалах дела не содержится, гражданские иски о взыскании таких средств не предъявлялись.

2. В санкции ст. 415 УК предусмотрено наказание только в виде лишения свободы на срок до трех лет.

По данным судебной статистики, в 2004 году 99,6% осужденных назначено лишение свободы за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (в 2003 и 2002 годах - 99,1%).

В 2004 году по сравнению с 2002 и 2003 годами отмечено снижение количества осужденных на срок от одного до двух лет и увеличение количества осужденных на срок до одного года включительно. В 2004 году на срок до одного года осуждено 33,2% (в 2003 - 14,4%, в 2002 - 5,1%). Одновременно значительно уменьшилось количество осужденных на срок от двух до трех лет: в 2004 году - 5,9%, в 2003 - 12,6%, в 2002 году - 18,5%.

Таким образом, наметилась тенденция к назначению наказания в виде лишения свободы на срок до одного года включительно.

Особенностью назначения наказания лицам, виновным в уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы, является необходимость применения ст.ст. 73, 74 УК, регламентирующих назначение наказаний по совокупности приговоров и сложение наказаний. Наряду с назначением наказания обвиняемому по ст. 415 УК во всех случаях должны учитываться правила, предусмотренные ст.ст. 73, 74 УК.

Исходя из требований ч. 1 ст. 73 УК, к наказанию, назначенному по ст. 415 УК, необходимо полностью или частично присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору, которым лицу назначено наказание в виде ограничения свободы.

Изучение дел показало, что, назначая наказание по ст. 415 УК, суды применяли только принцип частичного присоединения наказания по предыдущему приговору. Ни по одному изученному делу не был применен принцип полного присоединения наказания по предыдущему приговору, несмотря на то что личность обвиняемого, характер совершенного им преступления давали основания для этого.

В приговорах, как правило, не указывается, какой именно частично неотбытый срок присоединяется к наказанию, назначенному по ст. 415 УК, и не приводится расчет перевода неотбытого ограничения свободы в лишение свободы по правилам ч. 1 ст. 74 УК.

По подавляющему большинству изученных дел суды, как отмечалось, назначали по ст. 415 УК лишение свободы на срок до одного года включительно и частично присоединяли неотбытый срок по

предыдущему приговору с таким расчетом, чтобы окончательно наказание не превышало двух лет лишения свободы.

Определяя минимальное наказание по совокупности приговоров, некоторые суды не учитывали данные о личности виновного (неоднократное осуждение, в том числе к лишению свободы, осуждение к ограничению свободы за тяжкое преступление, отрицательная характеристика, злоупотребление спиртными напитками), формально мотивируя в приговоре срок назначенного наказания.

Б., ранее неоднократно судимый, был осужден к трем годам ограничения свободы за совершение тяжкого преступления (ч. 3 ст. 339 УК). От отбывания наказания начал уклоняться вскоре после прибытия в ИУОТ. Приговором суда Березовского района от 29 июня 2004 г. по ст. 415 УК ему назначен один год лишения свободы, в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК частично присоединено неотбытое наказание и окончательно назначен один год три месяца лишения свободы.

В приговоре наказание мотивировано только ссылкой на то, что "суд исходит из принципа индивидуализации, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные, характеризующие личность обвиняемого".

Между тем из материалов дела видно, что на основании ст. 10 Закона "Об амнистии..." от 8 января 2004 г. срок наказания, назначенного Б. по ч. 3 ст. 339 УК, сокращен на один год, он не отбыл большую часть наказания (1 год 3 месяца). Фактически, за совершение тяжкого преступления он почти не отбывал наказания.

По ст. 415 УК Б. привлечен к уголовной ответственности за злостное нарушение порядка и условий отбывания ограничения свободы, выразившееся в систематическом нахождении на работе и в ИУОТ в состоянии алкогольного опьянения. При таких данных о личности осужденного назначенное судом наказание Б. следует признать мягким.

Изучение дел показало, что при исчислении срока начала отбывания наказания лицам, признанным виновными по ст. 415 УК, нет единства в практике зачета срока задержания обвиняемого в порядке ст. 55 УИК.

По половине изученных дел срок задержания в порядке ст. 55 УИК засчитывался в срок отбывания наказания, назначенного по ст. 415 УК, тогда как по остальным делам такой срок суды не засчитывали.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, поскольку задержание осужденного в порядке ч.ч. 5, 6 ст. 55 УИК осуществляется не в связи с возбуждением уголовного дела по ст. 415 УК, а в порядке исполнения приговора, которым лицу назначено наказание в виде ограничения свободы, то срок следования под конвоем, а также срок задержания до избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по возбужденному уголовному делу по ст. 415 УК при осуждении лица по этой статье зачету не подлежат.

Следовательно, правильной надо признать практику тех судов, которые при исчислении срока отбывания наказания при осуждении лица по ст. 415 УК не засчитывают срок задержания его в порядке ст. 55 УИК.

Изучение дел показало, что лица, виновные в уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы, нередко злоупотребляют спиртными напитками. Между тем судебная статистика свидетельствует о том, что применение принудительного лечения от алкоголизма при осуждении лиц, признанных виновными по ст. 415 УК, постоянно снижается. В 2004 году принудительное лечение от алкоголизма применено в отношении 11,6% осужденных по ст. 415 УК (в 2003 - 15,3%, в 2002 - 14,4%). Это обусловлено тем, что органы предварительного расследования при наличии данных о злоупотреблении лица, уклоняющегося от отбывания наказания в виде ограничения свободы, спиртными напитками не назначают наркологические экспертизы с целью определения нуждаемости его в принудительном лечении.

3. По большинству изученных дел органы предварительного расследования вносили представления в адрес администрации ИУОТ о причинах и условиях, способствующих уклонению осужденных от отбывания наказания. Однако указанные представления носят в основном формальный характер, в некоторых содержатся неопределенные выводы: "в исправительном учреждении не на должном уровне профилактическая и воспитательная работа с осужденными" (следователь отдела Партизанского района УСК МВД Республики Беларусь по г. Минску); "слабый контроль за поведением и отбыванием наказания осужденного" (следователь отдела предварительного расследования Московского РУВД г. Минска).

Между тем изучение дел свидетельствует о том, что, вопреки требованиям ст.ст. 51, 53 УИК, администрация некоторых ИУОТ не обеспечивает надлежащую организацию трудового устройства осужденных, осуществление надзора за ними, не принимает должных мер по предупреждению нарушений установленного порядка отбывания наказания.

По ряду изученных дел, поступивших из суда Борисовского района и г. Борисова, отсутствуют данные о трудоустройстве осужденных (ИУОТ при Борисовском РОВД). Нет таких данных и по некоторым делам, поступившим из суда Березовского района (ИОУТ N 1 при Березовском РОВД). Из материалов дел, рассмотренных судом Березовского района, видно, что осужденные беспрепятственно выходят за пределы ИУОТ N 1 при Березовском РОВД, приобретают спиртные

напитки, пьянствуют.

Установленные законом (ст. 55 УИК) меры взыскания за допущенные осужденными нарушения трудовой дисциплины, общественного порядка и Правил внутреннего распорядка ИУОТ не всегда применяются своевременно.

С. прибыл в ИУОТ N 2 при Минском РУВД 27 июня 2002 г., а с 22 июля этого же года стал злостно нарушать порядок и условия отбывания наказания. Однако администрация учреждения в нарушение ч. 3 ст. 55 УИК не вынесла официального предупреждения об уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания. Такое предупреждение было вынесено только 2 сентября 2003 г. после совершения С. 24 различных нарушений. Администрация учреждения направила прокурору Московского района г. Минска представление о возбуждении уголовного дела в отношении С. по ст. 415 УК, только когда он совершил еще 11 нарушений.

В некоторых ИУОТ отсутствует контроль за лицами, отбывающими ограничение свободы. Находящийся под надзором ИУОТ при Борисовском РОВД с 26 июля 2004 г. В. самовольно оставил место работы 6 сентября 2004 г., а объявлен в розыск только 29 октября 2004 г., после того как его жена обратилась к начальнику Борисовского ГОВД с заявлением, указав, что В. находится на свободе, пьянствует, устраивает скандалы, просила принять меры к его задержанию. После объявления розыска 2 ноября 2004 г. В. был задержан дома. Однако органы предварительного расследования и суд оставили без внимания тот факт, что в ИУОТ при Борисовском РОВД фактически отсутствовал контроль за осужденными.

Прокуроры по изученным делам приговоры не опротестовывали, соглашаясь с обоснованностью квалификации и юридической оценки содеянного и назначением мер наказания лицам, признанным виновными в уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховный Суд Республики Беларусь от 12.05.2005

"О судебной практике по делам о хулиганстве (ст. 339 УК) (по материалам обзора)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 2, 2005

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ (СТ. 339 УК) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЗОРА)

По данным МВД Республики Беларусь количество зарегистрированных фактов хулиганства в последние годы постоянно возрастает. В 2002 году зарегистрировано 7657 преступлений, в 2003 - 8836, в 2004 - 10832 преступления. Соответственно возросла и судимость. В 2002 году по ст. 339 УК осуждено 4601 лицо, в 2003 - 6112, в 2004 - 7251 лицо.

Чаще всего осуждаются лица, виновные в злостном хулиганстве. По ч. 2 ст. 339 УК в 2002 году осуждено 61,2% от всех осужденных по ст. 339 УК, в 2003 - 58%, в 2004 - 53,2%.

Согласно судебной статистике за 2004 год среди осужденных за хулиганство в основном жители городов - 76,7%. Около половины осужденных за хулиганство совершили преступление в группе - 48,6%. В состоянии алкогольного опьянения - 80,4%. Несовершеннолетние осужденные за хулиганство составляют 12,5% от общего количества осужденных по ст. 339 УК. За этот вид преступлений в большинстве осуждаются лица в возрасте от 18 до 29 лет - 66,9%. Не работали и не учились - 34,2%, ранее судимы - 21,7%, имели неснятую и непогашенную судимость за хулиганство - 22,9% осужденных.

Рассмотрение дел

Изучение дел свидетельствует, что судами допускается немало ошибок, связанных с квалификацией, в том числе при разграничении простого, злостного и особо злостного хулиганства. Не всегда правильно понимаются такие квалифицирующие признаки, как исключительный цинизм,

применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия.

В ч. 1 ст. 339 УК дано понятие хулиганства путем перечисления его видовых признаков. Это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом.

Такие квалифицирующие признаки хулиганства, как применение насилия или угроза его применения либо уничтожение или повреждение имущества, а равно действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом, могут как сопровождать действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, так и выступать в качестве самостоятельной формы грубого нарушения общественного порядка и проявления явного неуважения к обществу.

Нарушение общественного порядка само по себе, если в действиях обвиняемого отсутствует какой-либо из указанных признаков, не образует состава уголовно наказуемого хулиганства.

Т. обвинялся в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время в доме, где проживает семья Ч., на почве ревности учинил скандал. Оскорблял нецензурной бранью Ч. и угрожал ей расправой в присутствии ее малолетней дочери, а также ее родителей и престарелой бабушки, после чего применил оружие, выстрелив из пистолета не установленного следствием образца и марки.

Минский областной суд, рассмотрев дело по обвинению Т., указал в приговоре, что в его действиях отсутствует состав уголовно наказуемого хулиганства (по одному из вмененных эпизодов) по следующим основаниям.

Как видно из исследованных в суде доказательств, Т. не применял насилия в отношении потерпевших и прямых угроз его применения не было. Высказывания Т. носили неконкретный характер, и достаточных оснований утверждать, что это были угрозы применения насилия, у суда не имеется. Исключительным цинизмом действия Т. также не отличались. Чье-либо имущество обвиняемый не повреждал и не уничтожал. Выстрел из пистолета неустановленного образца и марки был произведен обвиняемым вверх, поражающие свойства этого оружия не использовались обвиняемым для причинения физического вреда кому-либо из находящихся в доме, для повреждения имущества. Иного вреда от выстрела не наступило, намерений о применении пистолета в отношении кого-либо из присутствующих Т. не выражал. При таких обстоятельствах у суда не было оснований расценивать выстрел из пистолета как угрозу применения насилия.

Кроме того, действия обвиняемого, выстрелившего из пистолета, при указанных обстоятельствах нельзя квалифицировать как применение оружия, поскольку, как отмечено выше, поражающие свойства оружия не были направлены на причинение вреда физическим лицам.

В данном случае в действиях Т. отсутствуют предусмотренные ч. 1 ст. 339 УК необходимые признаки объективной стороны хулиганства, а усматривается состав мелкого хулиганства (ст. 156 КоАП).

Применение насилия как обязательный признак хулиганства может выражаться в физическом воздействии на потерпевшего в любой форме, в том числе связывании, удержании или ином ограничении свободы передвижения либо действий потерпевшего и т.п.

Л. во время проезда в поезде в состоянии алкогольного опьянения выражался бранью в адрес находившихся в тамбуре несовершеннолетних, хватал и удерживал одного из них руками за одежду на груди.

Суд Могилевского района обоснованно квалифицировал преступные действия Л. по ч. 1 ст. 339 УК, признав его виновным в совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия.

Выводы суда о квалификации действий виновных лиц должны быть основаны на всестороннем и объективном исследовании фактических обстоятельств дела, установленных судом и подтвержденных соответствующими доказательствами. Как показывает практика, суды при рассмотрении уголовных дел данной категории не всегда соблюдают указанное правило. Вследствие этого неверно выясняются имеющие место обстоятельства и цели содеянного, содержание и направленность умысла обвиняемых.

Ч. в состоянии алкогольного опьянения, находясь возле дома Д., из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, металлическими граблями умышленно нанес два удара по боковым стеклам автомашины, принадлежащей сыну Д., разбил их, причинив тем самым ущерб на общую сумму 231 тыс.руб. Кроме того, ранее, в это же утро, Ч., взяв в своем доме кухонный нож, преследовал находящегося на улице Д., размахивал перед ним ножом, угрожая убийством.

Сторона обвинения квалифицировала действия Ч. по ч. 1 ст. 339 УК как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся повреждением чужого имущества (хулиганство), и по ст. 186 УК как угроза убийством, если имелись основания опасаться ее осуществления.

Суд Могилевского района постановил рассмотреть уголовное дело с применением

сокращенного порядка судебного следствия и осудил Ч. по ч. 1 ст. 339 и по ст. 186 УК.

Между тем из материалов дела видно, что Д., встретив на улице Ч., в присутствии Ч-го и Ш. предложил ему оплатить ранее привезенные дрова. Не соглашаясь с суммой оплаты, Ч. разозлился и начал ругаться с потерпевшим. Кричал на него, выражался нецензурной бранью. Затем обвиняемый зашел в свой дом, взял со стола кухонный нож и направился к дому Д., при этом размахивал ножом в различных направлениях, кричал, что убьет последнего.

После того как Д. скрылся в своем доме, Ч. не стал его преследовать, а, схватив лежащие на земле садовые грабли, разбил боковые стекла припаркованной рядом автомашины.

Поскольку дело рассмотрено с применением сокращенного порядка судебного следствия, суд фактически не выяснил действительные обстоятельства совершения преступления, а также направленность умысла обвиняемого и обоснованность квалификации преступных действий Ч. по совокупности преступлений.

Хотя преступные действия Ч. квалифицированы по разным статьям УК, они объединены местом и временем их совершения, что свидетельствует о едином умысле на совершение противоправных действий. Ч. из хулиганских побуждений, используя незначительный повод, на почве явного неуважения к общепринятым моральным нормам, желая продемонстрировать пренебрежительное отношение к окружающим, бесчинство, показать грубую силу и пьяную удаль, совершил умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся угрозой применения насилия, повреждением чужого имущества, совершенные с угрозой применения других предметов, используемых в качестве оружия (особо злостное хулиганство). Действия Ч. охватывались составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 339 УК, и дополнительная квалификация по ст. 186 УК не нужна.

Важным требованием при рассмотрении уголовных дел данной категории является установление судом мотива совершенного преступления - побуждения, которым руководствовался виновный. Выявление такого побуждения необходимо для разграничения уголовно наказуемого хулиганства и иных составов преступлений, для правильной квалификации противоправных действий.

По приговору суда Ленинского района г.Могилева, оставленному без изменения кассационной инстанцией, Г. осужден по ч. 3 ст. 339 УК за совершение умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, с применением насилия, сопряженных с причинением менее тяжкого телесного повреждения, с применением других предметов, используемых в качестве оружия.

Заместитель Председателя Верховного Суда принес протест в президиум Могилевского областного суда, в котором поставил вопрос о переквалификации действий Г. с ч. 3 ст. 339 на ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья) и ст. 155 УК (причинение менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности), поскольку вывод суда о наличии в действиях осужденного состава особо злостного хулиганства основан на неправильной оценке фактических обстоятельств и сделан без учета умысла осужденного.

Так, из материалов дела видно, что Г., встретив в подъезде дома по месту жительства неопрятно одетых П. и Ш., стал выяснять их личности. Те представились сантехниками, что подтвердил сантехник А., предъявив свое удостоверение.

Поскольку у П. и Ш. при себе не оказалось документов, удостоверяющих их личности, осужденный предложил им пройти в опорный пункт для выяснения. Потерпевшие отказались, и между ними и Г. возникла ссора, перешедшая в драку, в процессе которой Г. кастрюлей наносил потерпевшим удары, а затем запер их в подсобном помещении. В результате Ш. и А. были причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, а П. - менее тяжкие телесные повреждения. При этом Г. утверждал, что не имел умысла на причинение П. менее тяжких телесных повреждений, а мог причинить их по неосторожности во время конфликта. Потерпевших закрыл в бытовом помещении с целью задержания, после чего вызвал милицию.

Показания осужденного в этой части ничем не опровергнуты, наоборот, нашли свое подтверждение в показаниях потерпевшего П., пояснившего, что когда он пытался уйти, Г. ударом ноги закрыл дверь, зажав при этом ему кисть и сломав два пальца.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что вывод суда о совершении Г. особо злостного хулиганства является ошибочным. Он причинил потерпевшим телесные повреждения не из хулиганских побуждений, а во время ссоры, вызванной личными неприязненными отношениями, в отсутствие кого-либо из посторонних граждан. При этом общественный порядок нарушен не был.

Президиум Могилевского областного суда удовлетворил протест и переквалифицировал действия Г. с ч. 3 ст. 339 на ст.ст. 153, 155 УК.

Следует отметить, что совершению судами ошибок, связанных с односторонним, неполным исследованием в судебном заседании фактических обстоятельств дела и их неверной оценкой, невыяснением направленности умысла, мотивов и, как следствие, неправильной квалификацией действий виновных лиц, в определенной мере способствует рассмотрение дел данной категории с применением сокращенного порядка судебного следствия (ст. 326 УПК).

Судебное следствие с применением сокращенного порядка проведено по 33,2% дел из числа изученных.

М. обвинялся в том, что в состоянии алкогольного опьянения зашел в дом, принадлежащий К., где умышленно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и проявляя явное неуважение к обществу, избил К., причинив последнему легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья.

Дело рассмотрено судом Пуховичского района с применением сокращенного порядка судебного следствия. М. признан виновным в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия (ч. 1 ст. 339 УК).

Между тем при допросах М. в качестве подозреваемого и обвиняемого он показывал, что решил побить К. за то, что тот ранее ударил его кирпичом по голове. Аналогичные показания в ходе досудебного производства дали потерпевший, а также свидетели Д. и Г. В судебном заседании М. показал, что у них с К. сложились неприязненные отношения.

Таким образом, не выяснив побуждений, которыми руководствовался обвиняемый при совершении преступления, суд необоснованно квалифицировал по ч. 1 ст. 339 УК действия М., совершенные из личных неприязненных отношений.

Как отмечалось выше, одним из основных признаков состава уголовно наказуемого хулиганства, необходимой составляющей объективной стороны этого преступления является признак исключительного цинизма.

Уголовный кодекс не раскрывает понятия "исключительный цинизм". Судебная практика признает исключительно циничными проявление крайней наглости и бесстыдства, издевательство над лицами, находящимися в беспомощном состоянии, над малолетними, престарелыми, инвалидами и т.п.

Поэтому для квалификации противоправных действий лица по ст. 339 УК по данному признаку необходимо оценивать в совокупности все фактические обстоятельства дела, место, время, способ, условия и характер совершения преступления.

По приговору суда Узденского района К. осужден за совершение умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, отличающихся по своему содержанию исключительным цинизмом, совершенных группой лиц (ч. 2 ст. 339 УК).

К. признан виновным в том, что, находясь в помещении комплекса сервисного обслуживания, действуя совместно с другими лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, группой лиц, умышленно, из хулиганских побуждений, в присутствии других граждан беспричинно нанес не менее двух ударов кулаком в лицо Л., от которых потерпевший упал на пол. В продолжение своего преступного умысла, выражаясь нецензурной бранью и не реагируя на требования находившихся рядом граждан прекратить хулиганские действия, нанес лежавшему на полу Л. не менее пятнадцати ударов ногами по голове и туловищу, причинив ему побои.

По мнению суда, исключительный цинизм преступных действий К. выразился в демонстративном пренебрежении к общепринятым нормам нравственности, в крайней наглости, о чем свидетельствует жестокий характер совместного избиения несколькими лицами находившегося в беспомощном состоянии Л. (в момент совершения преступления потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения).

Судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда, рассмотрев данное уголовное дело в кассационном порядке, обоснованно исключила из приговора признак исключительного цинизма, указав следующее.

Бесспорно установлено, что хулиганские действия обвиняемого по отношению к Л. совершены группой лиц в общественном месте, с применением насилия - причинением потерпевшему побоев, сопряжены с очевидным для виновных грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу. Однако нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения нельзя считать беспомощным состоянием.

Как показывает практика, суды по-разному решают вопрос о наличии в хулиганских действиях исключительного цинизма в тех случаях, когда потерпевшими являются лица престарелого возраста. Одни квалифицируют действия обвиняемых по данному признаку, другие - нет.

Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, следует признавать отличающимися исключительным цинизмом тогда, когда эти действия носили характер издевательства над потерпевшими престарелого возраста.

Издевательством признается унижительное обращение с потерпевшим, особо унижающее его честь и достоинство (например, грубое оскорбление, пощечина, плевок).

Издевательством также признается совершение поступков, являющихся надругательством, глумлением, насмешкой и подобными действиями над потерпевшим, выраженных в злой и жестокой (бессердечной) форме, унижающих его честь и достоинство.

К. в феврале 2004 г. на улице подошел к престарелому С. и из хулиганских побуждений выражался в его адрес нецензурными словами, толкнул его на крышку колодца, а затем нанес четыре

удара по рукам. После чего, схватив потерпевшего за одежду, стал избивать ногами, в результате чего тот упал и ударился головой о ледяную поверхность. Спустя два месяца К. зашел во двор дома С., где, выражаясь нецензурными словами, беспричинно стал избивать потерпевшего по различным частям тела, а когда С. упал на землю, продолжал избивать его ногами.

Из показаний потерпевшего в суде видно, что после избиения в феврале 2004 г. обвиняемый оставил лежать его на дороге. Как показала свидетель С-ая (жена потерпевшего), ее муж перенес инфаркт миокарда, он очень больной и слабый и не в состоянии оказать никакого сопротивления, о чем было известно К. После избиения обвиняемым она обнаружила мужа лежащим возле колодца, избитого, всего в крови и грязи.

При таких обстоятельствах сторона обвинения и суд обоснованно пришли к выводу, что в действиях К. имеет место исключительный цинизм. По приговору суда Круглянского района он признан виновным в совершении умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, отличающихся по своему содержанию исключительным цинизмом, повторно (чч. 1, 2 ст. 339 УК).

При отсутствии признаков издевательства обвиняемым в совершении хулиганских действий в отношении лиц, достигших престарелого возраста, признак исключительного цинизма не вменяется. В такой ситуации правильно поступают те суды, которые при определении наказания виновным лицам учитывают совершение ими преступления в отношении престарелого лица в качестве обстоятельства, отягчающего их ответственность (п. 2 ч. 1 ст. 64 УК).

Одним из составообразующих признаков злостного хулиганства является сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия.

Как показывает практика, некоторые суды, квалифицируя действия виновных лиц по ч. 2 ст. 339 УК по данному признаку, допускают ошибки, обусловленные, в частности, неправильной трактовкой понятия "сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия".

С., в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении сельского дома культуры, совместно с несовершеннолетним Ц. умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений избивали З. Находившийся рядом Ф. пытался прекратить избиение потерпевшего и оттаскивал С. и Ц. от З., однако обвиняемые на его действия не реагировали, а возвращались к месту драки и продолжали наносить удары потерпевшему. В результате ему были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья.

Суд Пуховичского района осудил С. и несовершеннолетнего Ц. по ч. 2 ст. 339 УК за умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия, совершенные группой лиц, сопряженные с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия.

Квалифицируя действия обвиняемых, суд не учел, что при оценке наличия сопротивления лицу, пресекающему хулиганские действия, следует руководствоваться подпунктом г) п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. N 7 "О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, военнослужащих или иных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка", согласно которому сопротивлением является активное противодействие осуществлению работником милиции, народным дружинником, военнослужащим или иным лицом обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка.

Как следует из материалов дела, Ф., пытаясь пресечь хулиганские действия С. и Ц., оттаскивал их от потерпевшего за руки, за одежду. Те же, продолжая избивать З., не обращали на действия Ф. внимания, не применяли к последнему никаких активных действий, направленных на физическое воспрепятствование пресечению им хулиганства, то есть не оказывали ему никакого сопротивления. Поэтому квалифицирующий признак сопротивления лицу, пресекающему хулиганские действия, вменен обвиняемым С. и Ц. излишне.

Зачастую хулиганство, сопряженное с сопротивлением лицу, пресекающему противоправные действия, сопровождается насилием или угрозой применения насилия к этому лицу. Такие действия полностью охватываются диспозицией ч. 2 ст. 339 УК и не требуют дополнительной квалификации по ст. 363 УК (сопротивление работнику милиции или иному лицу, охраняющим общественный порядок) или ст. 366 УК (насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг).

Сопротивление не образует квалифицирующего признака хулиганства, а является самостоятельным преступлением и квалифицируется по совокупности с последним в том случае, если оно оказано после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с задержанием виновного лица.

Часть 3 ст. 339 УК предусматривает ответственность за совершение хулиганских действий с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, либо с угрозой их применения.

По большинству изученных дел об особо злостном хулиганстве орудиями преступления являлись другие предметы, используемые в качестве оружия (99%). К ним суды относили любые

предметы, в том числе хозяйственно-бытового назначения, применение которых могло причинить телесные повреждения: кухонный топорик, велосипедный насос, кастрюлю, молоток, бильярдный кий, кусок резинового шланга и т.п. Но чаще всего это были кухонные и бытовые ножи, деревянные палки, стеклянные бутылки, банки, топоры и ножи неустановленного образца.

Под признаки ч. 3 ст. 339 УК подпадает любое оружие, которое будет признано таковым соответствующим экспертным заключением <1>.

<1> Понятие "оружие" регулируется Законом от 13 ноября 2001 г. "Об оружии".

В практике имеют место случаи, когда являющиеся орудием преступления ножи в ходе досудебного производства не исследуются на предмет отнесения их к холодному оружию. В такой ситуации суды правильно квалифицируют действия лиц, виновных в особо злостном хулиганстве, как совершенные с использованием других предметов в качестве оружия.

Иногда оружие при совершении хулиганских действий применяется не по прямому назначению, то есть не в соответствии с его конструктивными свойствами как определенного вида оружия. В таких случаях оно выступает в роли "другого предмета, используемого в качестве оружия".

Ранее судимый, в том числе за хулиганство, К. в состоянии алкогольного опьянения, действуя из хулиганских побуждений, вблизи дома нанес С. удар пневматическим пистолетом (согласно ст. 1 Закона "Об оружии" относится к оружию) в область виска, причинив потерпевшему легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

Суд Молодечненского района и г. Молодечно обоснованно признал К. виновным в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, совершенных повторно, с применением других предметов, используемых в качестве оружия.

Как правило, под применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, в судебной практике понимается использование их поражающих свойств при применении насилия к потерпевшим с целью причинения им телесных повреждений, что представляется обоснованным.

Обобщение показало, что в практике рассмотрения дел данной категории возникает вопрос о квалификации хулиганских действий виновных лиц, если они совершены с использованием животных, в частности собак.

Как следует из материалов дела в отношении Н., осужденного по ч. 2 ст. 339, ч. 2 ст. 363 УК, он, являясь инвалидом I группы по зрению, передвигался исключительно с помощью собаки-поводыря породы ротвейлер. Н. из хулиганских побуждений натравливал ее на свою квартирантку М. и ее двух малолетних детей, а также на работников милиции, пытавшихся пресечь его хулиганские действия. Данная собака прошла специальную подготовку, подчинялась исключительно командам хозяина (о чем показывают сам обвиняемый, свидетели и потерпевшая), служила ему длительный период времени. Ротвейлер относится к бойцовским породам собак и, образно говоря, конструктивно приспособлен для нанесения телесных повреждений.

Очевидно, что Н., совершая хулиганские действия, а также оказывая сопротивление работникам милиции, пытавшимся пресечь его противоправную деятельность, использовал устрашающие и поражающие качества полностью подчиняющейся ему собаки бойцовой породы для применения насилия и угрозы применения насилия, увеличивая тем самым собственные физические возможности.

При таких обстоятельствах можно сделать вывод, что в данном конкретном случае собака соответствует тем признакам, которые характеризуют "другие предметы, используемые в качестве оружия", и присущи им. Вместе с тем уголовный закон не содержит указаний, что дрессированное животное, к примеру собака, может быть использовано в качестве оружия. Поэтому преступные действия Н. могли быть квалифицированы только по ч. 2 ст. 339 УК.

Не всегда в приговорах указываются все основные признаки уголовно наказуемого хулиганства, имевшие место при совершении виновными лицами преступных действий.

Г. в состоянии алкогольного опьянения, находясь вблизи бара, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия, умышленно нанес не менее трех ударов топором по автомашине, принадлежащей К., причинив ущерб на сумму 260 тыс.руб., после чего нанес один удар топором по руке потерпевшего, повредив при этом рубашку и куртку на общую сумму 40 тыс.руб. и причинив К. легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

Рассмотрев данное уголовное дело, суд Молодечненского района и г. Молодечно признал Г. виновным в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, с применением других предметов, используемых в качестве оружия (особо злостное хулиганство).

Констатируя в описательной части приговора факт повреждения обвиняемым чужого имущества, описав характер нанесенных им повреждений (разбито боковое стекло, повреждена куртка и т.п.) и указав размер причиненного ущерба, суд не дал правовой оценки данным преступным действиям Г., хотя сторона обвинения вменяла ему такой составообразующий признак уголовно

наказуемого хулиганства, как повреждение чужого имущества.

Виды наказания

В 2004 году отмечается значительное увеличение количества лиц, которым назначен штраф. Если в 2002 и 2003 годах штраф был назначен соответственно 8,1% и 7% осужденных по ст. 339 УК, то в 2004 году - 16,1%. Увеличилось также назначение ограничения свободы с 14,4% и 14,3% в 2002 и 2003 годах до 18,4% в 2004 году. При этом заметно уменьшилось назначение исправительных работ: в 2002 году - 20,1%, в 2003 - 14,1%, в 2004 - 5,7%. Уменьшилось также назначение таких наказаний, как арест и общественные работы. Арест назначен: в 2002 году - 18,3%, в 2003 - 17,7%, в 2004 - 13,2%; общественные работы назначены: в 2002 году - 16,9%, в 2003 - 13,3%, в 2004 - 9,4%.

Назначение наказания в виде реального лишения свободы также уменьшилось: в 2002 году - 18,5%, в 2003 - 15,7%, в 2004 - 14,2%.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительно уменьшилось назначение лишения свободы на срок до одного года: в 2002 году - 14,6%, в 2003 - 11,9%, в первом полугодии 2004 года - 9,3%.

Вместе с тем в 2003 и 2004 годах отмечается увеличение применения таких иных мер уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания (ст. 77 УК) и условное неприменение наказания (ст. 78 УК). Отсрочка исполнения наказания: в 2002 году - 1,2%, в 2003 - 11,2%, в 2004 - 13,6%; условное неприменение наказания: в 2002 году - 1,2%, в 2003 - 5,5%, в 2004 - 7,2%.

В 2004 году суды стали реже назначать наказание с применением ст. 70 УК.

В 2002 году применено более мягкое наказание в отношении 33,6% осужденных по ст. 339 УК, в 2003 - 23,7%, в 2004 - 9,2%.

Как показало изучение, суды в основном правильно избирают меры уголовной ответственности лицам, виновным в совершении хулиганских действий. Однако ошибки допускаются. Одна из них - отсутствие должного учета данных, отрицательно характеризующих личность виновного, и применение отсрочки исполнения наказания (ст. 77 УК) в тех случаях, когда эти данные свидетельствуют о невозможности его исправления без реального исполнения назначенного наказания.

По приговору суда Пуховичского района от 1 июля 2004 г. Г.Н. признан виновным в том, что повторно, действуя группой лиц совместно с Г.А. и Л., в состоянии алкогольного опьянения на улице умышленно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, избили С. и М., причинив обоим потерпевшим легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

На основании ч. 2 ст. 339 УК суд назначил Г.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на два года. В соответствии со ст. 77 УК исполнение назначенного наказания отсрочено на один год (Г.А. и Л. также осуждены к лишению свободы с отсрочкой исполнения наказания). Мотивируя решение, принятое в отношении Г.Н., суд сослался на положительную характеристику обвиняемого по месту жительства и работы, занятость общественно полезным трудом, молодой возраст.

Между тем, как следует из материалов дела, Г.Н. ранее осужден по приговору суда Пуховичского района от 23 декабря 2003 г. по ч. 3 ст. 339 УК и имеет неснятую и непогашенную судимость, на основании чего в его действиях признано наличие рецидива (ч. 1 ст. 43 УК). В несовершеннолетнем возрасте Г.Н. уже осуждался с отсрочкой исполнения наказания.

Все обвиняемые во время совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, что суд признал обстоятельством, отягчающим их ответственность. Смягчающих обстоятельств судом установлено не было.

Государственный обвинитель, выступая в судебных прениях, просил суд назначить Г.Н. более строгое наказание - четыре месяца ареста.

С учетом всего вышеизложенного наказание, назначенное Г.Н., следует признать мягким.

Как показывает практика, одной из основных причин совершения хулиганства является пьянство.

Постановляя приговор в отношении таких лиц, при наличии оснований, предусмотренных ст. 107 УК, не все суды применяют к ним принудительные меры безопасности и лечения.

Ц. в состоянии алкогольного опьянения, находясь в доме С., грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, без повода, из хулиганских побуждений избил С. и П., причинив им побои.

Как видно из материалов дела, Ц. с 1995 года состоит на учете в наркологическом диспансере, неоднократно в нетрезвом виде задерживался работниками милиции. Дважды к нему применялось принудительное лечение от хронического алкоголизма. В уголовном деле имеется акт медицинского заключения, согласно которому Ц. страдает хроническим алкоголизмом 2-й степени в форме постоянного пьянства и на основании ст. 107 УК нуждается в принудительном лечении.

Суд Березинского района, осуждая Ц. по ч. 1 ст. 339 УК, несмотря на наличие заключения наркологической экспертизы, не применил к нему принудительного лечения от алкоголизма, мотивируя свое решение исключительно положительными характеристиками Ц. по месту работы и по

месту жительства.

Следует особо сказать о деятельности органов предварительного расследования, а также о позиции государственных обвинителей в судебном заседании по делам данной категории. Из-за их ошибочной позиции при квалификации преступных действий виновных лиц суды вынуждены квалифицировать действия обвиняемых по более мягкому закону (по той части ст. 339 УК, которая предусматривает более мягкое наказание, либо исключают совокупность ст. 339 с другими статьями УК) в тех случаях, когда фактические обстоятельства дела свидетельствуют о наличии более тяжкого состава преступления и, соответственно, требуют более сурового наказания.

При этом суды по изученным делам не реагировали вынесением частных определений (постановлений) на недостатки в работе органов предварительного расследования и прокуроров.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 02.03.2005

"О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 1, 2005

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ (ст.ст. 424 - 428 УК)

(по материалам обзора)

По данным судебной статистики судимость за этот вид преступлений незначительна - не более 0,7% от общего числа осужденных. Вместе с тем количество осужденных по ст.ст. 424-428 УК возрастает. Наибольший рост судимости отмечается за такие преступления, как злоупотребление властью или служебными полномочиями и служебная халатность. Самым распространенным преступлением остается служебный подлог (ст. 427 УК) - около 60% от всех осужденных за преступления против интересов службы.

Применение судами норм уголовного закона об ответственности за преступления против интересов службы

По теории уголовного права для наличия состава преступления против интересов службы необходима совокупность двух элементов - субъекта преступления (должностное лицо) и объективной стороны преступления, характеристика которой имеет свои особенности для каждого состава, но во всех случаях предполагает использование должностным лицом своих служебных полномочий или служебного положения.

Исходя из изложенных в ч. 4 ст. 4 УК признаков должностного лица, можно выделить следующие категории должностных лиц: 1) представители власти; 2) представители общественности; 3) лица, выполняющие организационно-распорядительные обязанности; 4) лица, выполняющие административно-хозяйственные обязанности; 5) лица, уполномоченные на совершение юридически значимых действий; 6) должностные лица иностранных государств и международных организаций.

Решая вопрос о принадлежности лица к должностным по признаку "представитель власти", суды руководствуются требованиями п. 1 ч. 4 ст. 4 УК и обоснованно, в частности, относят к представителям власти работников государственной лесной охраны.

Суд Барановичского района и г. Барановичи признал виновным лесника Ж. в злоупотреблении властью и служебными полномочиями из корыстной заинтересованности и осудил его по ч. 2 ст. 424 УК.

Суд указал в приговоре, что Ж., являясь представителем власти и обладая правом в пределах своей компетенции отдавать распоряжения и принимать решения относительно лиц, не подчиненных ему по службе, допустил совершение незаконных порубок, причинив существенный вред

государственным интересам. Согласно его должностным обязанностям ему предоставлено право составлять протоколы о выявленных нарушениях лесного законодательства, давать предписания по устранению нарушений данного законодательства и правил пожарной безопасности, задерживать в установленном порядке лиц, виновных в лесонарушениях и нарушениях правил охоты, с наложением ареста на незаконно добытую продукцию, то есть выполнять функции представителя власти.

В ходе изучения дел установлено также, что, осуждая работников таможенных органов либо работников милиции за преступления против интересов службы, суды ограничиваются только ссылкой на то, что они являются должностными лицами, не указывая, что они относятся к таковым, будучи представителями власти.

Между тем представители власти - это особая категория лиц, отнесенных к числу субъектов преступления против интересов службы именно в силу того, что уголовный закон не делает различий в статусе представителей власти и всех относит к числу должностных лиц.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 427 УК, наряду с должностным лицом является и иное уполномоченное лицо. Некоторые суды к таким лицам относят индивидуальных предпринимателей.

Индивидуальный предприниматель П. с целью уклонения от уплаты налогов вносил заведомо ложные сведения в товарно-транспортные накладные и представлял их в налоговые органы.

Суд Борисовского района и г. Борисова осудил П. по ч. 1 ст. 427 УК, указав в приговоре, что он как уполномоченное лицо вносил заведомо ложные сведения в официальные документы. Мотивы, по которым суд признал индивидуального предпринимателя уполномоченным лицом, в приговоре не приведены.

Согласно же Закону Республики Беларусь от 18 октября 1994 г. "О бухгалтерском учете и отчетности" и Инструкции "О порядке ведения учета индивидуальными предпринимателями", утвержденной Министерством финансов Республики Беларусь 10 ноября 1995 г., на индивидуального предпринимателя возложена обязанность по ведению бухгалтерского учета, и в частности документов первичного учета. Следовательно, в силу правовых предписаний указанных нормативных актов индивидуальный предприниматель уполномочен на ведение соответствующих официальных документов.

Учителя школ при исполнении своих профессиональных функций (проведение уроков, практических или лабораторных занятий) не являются должностными лицами. Учитель приобретает статус должностного лица, если на него возлагаются обязанности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Суд Брестского района обоснованно признал должностным лицом классного руководителя одной из школ г. Бреста Д., которая была назначена руководителем группы учащихся, отправившихся в туристический поход, и в силу этого на нее были возложены организационно-распорядительные функции. В нарушение требований Инструкции по организации и проведению туристических походов и экскурсий с учащимися, утвержденной постановлением Министерства образования от 3 декабря 2002 г. N 50, во время турпохода она самовольно отклонилась от заранее разработанного и утвержденного маршрута, в результате чего во время купания в реке утонула учащаяся.

Суд осудил Д. по ч. 2 ст. 428 УК (служебная халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека).

По приговору суда Фрунзенского района г. Минска Г. признан виновным в том, что, работая страховым агентом "Белгосстраха" и являясь должностным лицом, внес заведомо ложные сведения в страховое свидетельство на имя К. из иной личной заинтересованности. Его действия квалифицированы по ст. 427 УК. В приговоре не указано, по какому признаку, предусмотренному законом, страховой агент отнесен к категории должностных лиц.

Не указав об этом и суд Гродненского района, осуждая страхового агента Т. по ст. 427 УК.

Между тем страховой агент может быть отнесен к должностным лицам по признаку лица, уполномоченного в установленном порядке на совершение юридически значимых действий. Страховому агенту предоставлено право от имени страховой компании выдавать страховые свидетельства, влекущие правовые последствия для лиц, их получивших.

Как показало изучение дел, некоторые суды необоснованно оправдывают недолжностных лиц, являющихся соучастниками преступлений против интересов службы, ошибочно ссылаясь на то, что они не являются субъектами этого вида преступлений.

П., В., П-в, Г. и неустановленные лица осуществили фиктивное столкновение автомобилей с целью получения страхового возмещения. Инспектор ДПС ОГАИ Фрунзенского РОВД г. Минска Б., являясь должностным лицом, согласился по просьбе неустановленного лица составить ложные документы о якобы имевшем место ДТП с участием указанных лиц. Он же через неустановленное лицо выдал П. временное разрешение на право управления транспортными средствами взамен водительского удостоверения, а В. и П-в - заведомо ложные справки об обстоятельствах ДТП. Затем П., В., П-в и Г. пытались получить страховое возмещение в ЗАО "Белингосстрах".

Государственный обвинитель квалифицировал содеянное обвиняемыми П., В., П-в по эпизоду участия в фиктивном ДТП и составления объяснений об обстоятельствах ДТП по ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 424 УК, как пособничество в злоупотреблении властью.

Суд Центрального района г. Минска осудил их по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 209 УК, а по ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 424 УК оправдал за отсутствием состава преступления, мотивируя тем, что субъектом пособничества в злоупотреблении властью или служебными полномочиями может быть только должностное лицо. Суд указал, что обвиняемые не являлись должностными лицами (инженер, студент, менеджер фирмы) и их действия по поводу оформления фиктивных документов были направлены на получение страхового возмещения путем обмана. Установлено также, что Б. они не знали, писали объяснения под диктовку неустановленного лица, а не Б.

Однако с выводом суда о том, что субъектом пособничества в преступлении против интересов службы может быть только должностное лицо, нельзя согласиться. Недолжностное (частное) лицо может быть признано виновным в соучастии в преступлении против интересов службы при условии, что это лицо знало о преступных намерениях должностного лица, между ними был предварительный сговор о совершении преступления и недолжностное лицо совершило какие-либо конкретные действия, образующие объективную сторону преступления.

Оправдывая обвиняемых по указанному делу, суду следовало сослаться на недоказанность их соучастия в преступлении.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК)

Формы злоупотребления властью или служебными полномочиями носят различный характер, поэтому, как свидетельствует изучение дел, суды не всегда правильно дают юридическую оценку причинной связи между использованием должностным лицом своих служебных полномочий и наступившими преступными последствиями. Кроме того, иная личная заинтересованность как субъективный признак иногда ошибочно не усматривается в ложно понимаемых интересах службы.

Т., исполняющий обязанности генерального директора совместного предприятия "Евролес" (СП), обвинялся в том, что, злоупотребляя своими служебными полномочиями, имея личную заинтересованность и корысть, с целью невозвращения в установленные сроки оставшейся части кредита государственному банку в период с января по октябрь 1999 г. незаконно произвел отчуждение имущества, заложенного в обеспечение кредита. В результате банку причинен ущерб на сумму 20 240 долларов США, то есть в особо крупном размере.

Суд Ленинского района г. Гродно признал Т. невиновным и оправдал по ч. 3 ст. 424 УК за отсутствием в деянии состава преступления, указав в приговоре, что, реализуя залоговое имущество, Т. действовал в интересах своего предприятия, обеспечивая его хозяйственные нужды вследствие затруднительного финансового положения. Он не преследовал корыстные цели или иную личную заинтересованность, поэтому в его действиях отсутствует состав преступления.

С такими выводами согласились суды кассационной и надзорной инстанций.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда по протесту заместителя Генерального прокурора отменила состоявшиеся судебные постановления и передала дело на новое судебное разбирательство, указав следующее.

СП получило в банке валютный кредит в сумме 50 тыс. долларов США, заключив договор залога. В качестве залогового имущества СП представило 220 комплектов мягкой мебели. Согласно договору залога СП предоставлялось право реализовывать залоговое имущество при условии его восполнения в течение трех дней.

Т. распорядился реализовать залоговое имущество, не предприняв мер к его восполнению, что лишило банк возможности обратиться взыскание на предмет залога и повлекло причинение государственному банку ущерба в особо крупном размере.

В нарушение Закона Республики Беларусь "О залоге" от 24 ноября 1993 г. и договора залога СП отпускало различным потребителям залоговое имущество, например, Гродненскому тонкосуконному объединению, одному из учредителей СП, - 105 комплектов залоговой мебели. Средств от реализации этой мебели было достаточно, чтобы погасить задолженность перед банком.

Действуя подобным образом, Т. также в нарушение Закона "О залоге" и условий заключенного договора о залоге причинил другому субъекту хозяйствования ущерб в особо крупном размере. Действия Т. по отчуждению залогового имущества совершались вопреки интересам службы, поскольку нарушались закон и права другого предприятия.

Иная личная заинтересованность Т. как исполняющего обязанности генерального директора СП заключалась в том, что он в нарушение закона фактически выплатил дивиденды своему учредителю, который и назначил его на эту должность.

Согласно ст. 424 УК преступные последствия злоупотребления властью или служебными полномочиями состоят в причинении ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Понятие "существенный вред" носит оценочный характер. Именно причинение существенного вреда является обязательным элементом объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями. Отсутствие существенного вреда дает основание квалифицировать деяния должностного лица как дисциплинарный проступок, а не как преступление.

Суды обоснованно относят к существенному вреду не только причинение имущественного

вреда в крупном размере, но и нарушение трудовых прав гражданина.

Главный бухгалтер колхоза Ш. являлась должностным лицом, давала указания подчиненным ей бухгалтерам убирать принадлежащий ей картофель, производить ремонт в ее доме, пасти стадо коров, в котором находилась ее корова. В табель учета рабочего времени в эти дни Ш. вносила заведомо ложные сведения о том, что подчиненные находились на рабочих местах и выполняли свои служебные обязанности. На основании ложных сведений им была начислена и выплачена заработная плата.

В приговоре суда Ленинского района г. Гродно содеянное Ш. квалифицировано по ч. 2 ст. 424 и ч. 1 ст. 427 УК.

Свои выводы в приговоре суд мотивировал тем, что преступными действиями Ш., совершенными из корыстной заинтересованности, причинен существенный вред охраняемым Конституцией и Трудовым кодексом Республики Беларусь правам и законным интересам ее подчиненных, поскольку были нарушены их трудовые права.

Состав злоупотребления властью или служебными полномочиями наличествует только при совершении должностным лицом виновных действий. Если же должностное злоупотребление осуществлялось в форме бездействия, суды обоснованно квалифицируют содеянное по ст. 425 УК.

Старший инспектор Гомельской таможни К. обвинялся в том, что, находясь при исполнении служебных обязанностей в пункте таможенного оформления "Новая Гута" (12 и 20 марта 2003 г.), умышленно, вопреки интересам службы, не производил в полном объеме таможенный досмотр, оформление и декларирование товаров, находившихся в автобусах, следовавших с пассажирами и товарами из Одессы в Минск. Его действиями причинен особо крупный ущерб государству вследствие неуплаты пассажирами таможенных платежей на сумму 50240782 руб.

Первый эпизод содеянного К. сторона обвинения квалифицировала по ч. 1 ст. 425 УК, а второй - по ч. 3 ст. 424 УК.

Суд Гомельского района переквалифицировал содеянное К. по второму эпизоду на ч. 3 ст. 425 УК, указав в приговоре, что обвиняемый совершил два абсолютно идентичных посягательства на интересы службы, которые выражались в умышленном бездействии должностного лица. К. умышленно не выполнял свои служебные обязанности в полном объеме, причем во втором эпизоде он бездействовал из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании получать от руководителя туристической группы взаимную услугу.

Бездействие должностного лица (ст. 425 УК)

Изучение дел показало, что к уголовной ответственности за это преступление против интересов службы привлекаются как представители власти, так и иные должностные лица.

Если сторона обвинения не представляет достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии в содеянном объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 425 УК, суды постановляют оправдательные приговоры.

Лесничему Р. вменялось в вину преступное бездействие, так как он, являясь должностным лицом, не принял мер к своевременному установлению лесонарушителей, совершивших незаконную порубку леса, не составил административный протокол об обнаружении факта незаконной порубки, что повлекло причинение крупного ущерба в размере 5653000 руб. и существенного вреда государственным интересам.

Суд Барановичского района и г. Барановичи признал Р. невиновным и оправдал за отсутствием в его действиях состава преступления, так как сторона обвинения не указала, какие конкретно обязанности, предусмотренные Лесным кодексом и Инструкцией о порядке привлечения к ответственности за нарушение лесного законодательства, утвержденной Гослесхозом СССР 22 апреля 1986 г., Р. не выполнены. Несоставление им административного протокола и непринятие мер к своевременному установлению лесонарушителей не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 425 УК.

Оценка объективных признаков бездействия должностного лица и отграничение их от злоупотребления властью или служебными полномочиями представляют определенную сложность, поэтому иногда суды неверно оценивают и квалифицируют невыполнение должностным лицом требуемых по службе действий.

Суд Ивановского района признал директора коммунального унитарного торгового предприятия П. виновным в преступном бездействии, выразившемся в продаже автомобиля МАЗ и полуприцепа, являющихся предметом залога, без согласия собственника - Пинского горисполкома.

Судебная коллегия по уголовным делам Брестского областного суда приговор в части осуждения П. по ч. 1 ст. 425 УК отменила и дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления, указав, что в материалах дела имеется копия решения Пинского горисполкома о даче согласия на продажу транспортных средств.

Между тем ни суд Ивановского района, ни судебная коллегия областного суда не учли, что юридическая оценка содеянного обвиняемым противоречит фактическим обстоятельствам, поскольку объективная сторона действий П. не содержала признаков бездействия, поэтому его следовало

оправдать за отсутствием состава преступления.

Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК)

Превышение власти или служебных полномочий также граничит со злоупотреблением властью или служебными полномочиями. В обоих составах виновное должностное лицо совершает противоправные деяния с использованием своих служебных полномочий. Если при злоупотреблении властью или служебными полномочиями должностное лицо совершает деяние в пределах своих полномочий, то при превышении - с явным выходом за пределы. Законом при совершении обоих преступлений предусмотрено наступление одинаковых последствий - причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Вместе с тем между этими преступлениями существует различие в объективной и субъективной стороне.

Чтобы установить, является ли выход должностного лица за пределы прав и полномочий явным, следует сопоставить компетенцию должностного лица с совершенным деянием.

Заместитель директора ОАО Р. в нарушение устава ОАО издавал приказы об оплате обучения своих детей в высших учебных заведениях, на что было истрачено 63814000 руб.

Органы предварительного расследования квалифицировали содеянное по ч. 3 ст. 210 УК, как хищение имущества, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Государственный обвинитель переквалифицировал в суде действия Р. на ч. 2 ст. 426 УК.

Суд Октябрьского района г. Гродно согласился с такой квалификацией, признав Р. виновным в превышении служебных полномочий, совершенном из корыстной и иной личной заинтересованности (ч. 2 ст. 426 УК). Суд указал в приговоре, что Р. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, так как в нарушение устава ОАО издавал приказы от имени директора ОАО, что не вправе был делать.

По смыслу ст. 426 УК предполагается, что какому бы то ни было должностному лицу ни при каких обстоятельствах нельзя совершать насилие, применять оружие, мучительные или оскорбляющие личные достоинства потерпевшего действия.

Содержание насилия как квалифицирующего признака превышения власти включает любые формы причинения вреда здоровью потерпевшего.

Если потерпевшему причинены тяжкие телесные повреждения, подпадающие под признаки ч. 1 ст. 147 УК, то содеянное виновным квалифицируется по совокупности преступлений.

По приговору суда милиционер М. признан виновным в том, что, исполняя служебные обязанности по охране общественного порядка, при составлении административных протоколов в отношении Щ. и К. ударил К. кулаком в живот, причинив тяжкие телесные повреждения. Однако суд Центрального района г. Минска осудил М. только по ч. 3 ст. 426 УК за умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием в отношении потерпевшего.

Служебный подлог (ст. 427 УК)

На практике служебный подлог нередко сочетается с другими преступлениями, в частности с хищением, являясь способом хищения. Некоторые суды в таких случаях ошибочно квалифицируют содеянное по совокупности преступлений.

По приговору суда Смолевичского района М., М-о и А. признаны виновными в том, что, работая соответственно главным бухгалтером, заместителем главного бухгалтера и бухгалтером-кассиром, в составе организованной группы совершили путем злоупотребления служебными полномочиями хищение денежных средств в особо крупном размере. При этом для совершения хищения использовались изготовленные ими же фиктивные документы (платежные поручения и ведомости).

Преступные действия обвиняемых квалифицированы судом по ч. 4 ст. 210 УК и по ст. 427 УК.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Однако согласно разъяснению, содержащемуся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. "О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества", при использовании должностным лицом фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по ст. 427 УК не требуется.

Президиум Минского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда судебные постановления по делу изменил, исключив указание об осуждении каждого по ст. 427 УК.

Действия должностных лиц, дающих указание подчиненным им работникам о выдаче заведомо ложных документов, суды обоснованно квалифицируют как соучастие в служебном подлоге.

Председатель правления сельскохозяйственного производственного кооператива Д. дал указание инженеру отдела кадров СПК подготовить на имя своего знакомого К. справку и выписку из

трудовой книжки о том, что он работал в хозяйстве в качестве тракториста-машиниста, хотя в действительности этого не было.

Суд Бешенковичского района признал Д. виновным в организации должностным лицом составления и выдачи заведомо ложных документов, что совершено из иной личной заинтересованности при отсутствии признаков более тяжкого преступления, и квалифицировал его действия по ч. 4 ст. 16 и ч. 1 ст. 427 УК.

Служебная халатность (ст. 428 УК)

Служебная халатность отличается по своей объективной и субъективной стороне от других преступлений против интересов службы. Это единственное преступление против интересов службы, которое совершается не умышленно, а по неосторожности и возможно как в форме бездействия, так и в форме действия.

Ответственность за служебную халатность наступает в том случае, если должностное лицо не только должно было совершить определенные действия по службе, но и имело реальную возможность их совершить, в том числе надлежащим образом.

Изучение дел показало, что при осуждении за служебную халатность не всегда устанавливается субъективная сторона преступления.

По приговору суда Партизанского района г. Минска по ч. 1 ст. 428 УК осужден Б.

Как видно из материалов дела, Б., являясь директором торгового частного унитарного предприятия и зная, что предприятие занимается оптовой торговлей, после открытия валютного и других счетов в банке передал компьютер и данный ему код не состоявшему в штате предприятия лицу, которое в течение нескольких месяцев оформляло договоры, составляло документы, необходимые для осуществления сделок, и фактически управляло денежными средствами на счете предприятия по электронной почте.

Другие лица составляли отчеты, которые Б. (как и иные бухгалтерские документы и некоторые договоры) подписывал и представлял в налоговую инспекцию. В результате этого были сокрыты объекты налогообложения и причинен ущерб в особо крупном размере, выразившийся в неуплате в целевые государственные фонды и бюджеты всех уровней обязательных платежей (налога на добавленную стоимость, налога на прибыль и т.п.).

Предполагал ли Б. наступление или возможность наступления указанных последствий, судом не выяснено, тогда как установление умысла обвиняемого при таких обстоятельствах имеет значение для квалификации преступления.

Установление субъективной стороны преступления, то есть направленности умысла обвиняемого, позволяет разграничить служебную халатность и бездействие должностного лица.

Назначение наказания

По данным судебной статистики наиболее широко применяемой мерой уголовной ответственности за преступления против интересов службы являются исправительные работы. В 2003 году этот вид наказания назначен 35,6% осужденных. Чаще всего исправительные работы назначаются лицам, виновным в служебном подлоге (53,6%) и в превышении власти и служебных полномочий (32,5%).

К лишению свободы с реальным отбыванием наказания осуждается небольшое количество лиц, виновных в преступлениях против интересов службы (в 2003 году - 3,4%).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штраф назначены в 2003 году соответственно 20,5% и 16% осужденных. Назначение штрафа в 2003 году почти удвоилось.

Если штраф в 2003 году чаще назначался лицам, виновным в злоупотреблении властью или служебными полномочиями (18,6%), то лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - лицам, виновным в служебной халатности (44,3%).

В 2003 году ограничение свободы назначено 7,8% осужденных за преступления против интересов службы: наибольшее количество осуждено за бездействие должностного лица (37,5%) и за превышение власти или служебных полномочий (32,5%).

К лицам, виновным в преступлениях против интересов службы, в 2003 году применены следующие иные меры уголовной ответственности: отсрочка исполнения наказания (4,6%), условное неприменение наказания (5,3%), осуждение без назначения наказания (6,2%).

Обращает на себя внимание распространенность такой иной меры уголовной ответственности, как осуждение без назначения наказания, что не всегда является оправданным и соответствующим требованиям ст. 79 УК.

По приговору суда Дрогичинского района председатель колхоза М. признан виновным в ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшем причинение ущерба в особо крупном размере (ч. 1 ст. 428 УК), и на основании ст. 79 УК наказание ему не назначено.

Преступные действия М. выразились в том, что он, не проверив подлинность и достоверность документов фирмы "Белпромлес", заключил с ней договор о продаже сливочного масла, а затем распорядился отгрузить указанной фирме 10 тонн продукции общей стоимостью 35479000 руб. Фирма оплату не произвела, поскольку под ее прикрытием действовала группа мошенников.

Государственный обвинитель в судебном заседании просил назначить М. по ч. 1 ст. 428 УК наказание в виде штрафа в размере 400 базовых величин.

Осуждая М. без назначения наказания, суд в приговоре сослался на то, что обвиняемый совершил преступление по неосторожности, а также на "заранее спланированный и хорошо организованный злоумышленниками процесс по неправомерному завладению имуществом колхоза; ненадлежащее исполнение главным бухгалтером колхоза ст. 41 Устава колхоза; материальное положение обвиняемого, у которого значительных материальных средств органом уголовного преследования не выявлено и который содержит троих детей и престарелого тестя".

Между тем мотивы, приведенные в приговоре, не давали суду оснований для избрания указанной меры уголовной ответственности, поскольку не соответствуют требованиям ст. 79 УК.

С применением ст. 70 УК в 2003 году осуждено 13,5%. Наиболее часто с применением данной статьи осуждаются виновные в превышении власти или служебных полномочий (65%). При этом 83,3% лиц, виновных в совершении квалифицированного состава этого преступления (ч. 3 ст. 426 УК), осуждаются с применением ст. 70 УК. С применением ст. 70 УК осуждено 28,6% лиц, виновных в злоупотреблении властью или служебными полномочиями, 25% - в бездействии должностного лица, 10% - в служебной халатности.

Некоторые суды, как показало изучение, необоснованно применяют ст. 70 УК при назначении наказания.

По приговору суда Московского района г. Минска А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 424 и ч. 3 ст. 426 УК.

А., работая дежурным оперативно-дежурной службы городского отдела милиции N 1 УВД Московского района г. Минска, жестоко избивал задержанного Г., мучил его, применяя специальные средства (наручники). В результате потерпевшему были причинены менее тяжкие телесные повреждения.

Он же из чувства мести за то, что Г. намерен заявить о незаконных действиях милиции, в протоколе о совершении Г. правонарушения, предусмотренного ст. 15.6 КоАП, поставил свою подпись от имени понятого. На основании данного протокола Г. был подвергнут штрафу.

Государственный обвинитель просил назначить А. наказание в виде реального лишения свободы.

Суд же осудил его по совокупности преступлений с применением ст. 70 УК на 4 года ограничения свободы с лишением права занимать должности в милиции сроком на 5 лет.

Президиум Минского городского суда удовлетворил протест прокурора г. Минска об отмене судебных постановлений по делу за мягкостью назначенного наказания. В постановлении президиума указано, что при назначении наказания с применением ст. 70 УК суд не выполнил требование п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 26 марта 2002 г. "О назначении судами уголовного наказания".

Осуждая А. по ч. 3 ст. 426 УК с применением ст. 70 УК, суд только сослался на смягчающие обстоятельства (наличие на иждивении малолетнего ребенка, частичное добровольное возмещение ущерба), которые он необоснованно признал исключительными.

При новом рассмотрении дела суд Московского района г. Минска назначил А. по совокупности преступлений 3 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в милиции сроком на 5 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 51 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания при необходимости может быть назначено должностному лицу, виновному в совершении преступления против интересов службы, независимо от того, предусмотрено ли оно санкцией уголовного закона, по которому квалифицированы действия обвиняемого.

По данным судебной статистики этот вид дополнительного наказания в 2003 году применен только в отношении 9,6% осужденных за преступления против интересов службы.

Особая общественная значимость дел о преступлениях против интересов службы налагает и особую ответственность на суды при их рассмотрении. Устранение отмеченных в обзоре недостатков послужит точному соблюдению закона и защите общества и его граждан от такого рода противоправных деяний.

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 14.05.2003

"О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами (ст.ст. 327 - 332 УК)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 2, 2003

Примечание к документу**Текст документа****ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ И ПРЕКУРСОРАМИ (ст.ст. 327 - 332 УК)**

(По материалам обзора)

Преступность, связанная с наркотическими средствами и психотропными веществами, пагубно влияет не только на правопорядок, но и на здоровье нации. Об этом свидетельствует ежегодный прирост количества больных наркоманией, состоящих на учете в учреждениях здравоохранения (диспансерный учет). По данным Министерства здравоохранения в 2002 году по сравнению с 1995 годом количество больных наркоманией в республике увеличилось на 282,3% (с 1526 до 5834 человек). Наибольшее количество больных наркоманией в минувшем году, как и в предыдущие годы, зарегистрировано в г. Минске (31,3%) и в Гомельской области (23,3%), что составляло 54,6% от общего количества больных наркоманией в республике. Еще 2123 человека состояли на профилактическом учете больных наркоманией.

Растет число преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами. Согласно данным МВД в 2002 году выявлено преступлений этой категории на 26,8% больше, чем в 2001 году.

Наибольший рост преступности, связанной с наркотическими средствами и психотропными веществами, отмечается в Витебской (52,1%), Гомельской (50,7%) областях и г. Минске (33,5%). В Гродненской - 22%, Брестской - 15%, Могилевской - 14,3%, Минской - 5,4%.

Если в прошлые годы наркоманы чаще всего использовали маковую солому, то в настоящее время - такие высококонцентрированные наркотические средства, как героин, опий, синтетические наркотики, а также психотропные вещества.

В 2002 году в сравнении с 2001 годом изъято наркотических средств (героин, гашиш, опий и др.) на 24,3% больше, наркотического сырья (марихуаны, маковой соломой) - на 24,2%, психотропных веществ - на 235,4%.

Отражением состояния преступности является рост судимости. В 1992 году за преступления, связанные с наркотиками, был осужден 301 человек, в 2002 году - 2590. Число осужденных по делам этой категории в 2002 году по сравнению с 2001 годом возросло на 15%.

Лица, осужденные в прошедшем году за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 328 УК), составляли подавляющее большинство в общем количестве осужденных за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, - 97,8%. При этом чаще всего осуждаются лица, виновные в незаконных изготовлении, переработке, приобретении, хранении, перевозке или пересылке наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров без цели сбыта, - 80% от общего количества осужденных по ст. 328 УК.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 328 УК)

Совершение одного из шести названных в ст. 328 УК действий (изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров), являющихся альтернативными, влечет уголовную ответственность, поэтому важно правильное применение судами и правоохранительными органами норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Изучение дел показывает, что у судов нет единства в понимании и применении понятий "изготовление" и "переработка" наркотических средств и психотропных веществ. Практически одинаковые по существу действия суды квалифицируют как незаконные изготовление или переработка.

К. собрал в деревне дикорастущую коноплю, привез ее домой, высушил, набил ее в папиросу, которую собирался выкурить, но был задержан работниками милиции.

Суд Борисовского района и г. Борисова признал К. виновным в незаконных приобретении, хранении, перевозке и изготовлении наркотического средства и осудил его по ч. 1 ст. 328 УК.

Б. сорвал на пустыре дикорастущую маковую солому, дома ее высушил, измельчил, изготовил 2,1 г экстракционного опия, который хранил, не имея цели сбыта.

Суд Кобринского района квалифицировал действия обвиняемого как незаконные без цели сбыта приобретение, изготовление, переработка и хранение наркотического средства (ч. 1 ст. 328 УК).

По приговору суда Октябрьского района г. Гродно М. признан виновным в незаконных без цели сбыта приобретении, изготовлении, переработке, хранении, перевозке наркотического средства. Его преступные действия выразились в том, что из приобретенной у неустановленных лиц маковой соломы он изготовил экстракционный опий и употребил его.

Как же должен правильно решаться вопрос о наличии или отсутствии в действиях обвиняемого состава незаконного изготовления либо незаконной переработки наркотических средств или психотропных веществ?

Исходя из определения понятий "изготовление" и "переработка", содержащихся в Законе Республики Беларусь от 22 мая 2002 г. N 102-З "О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах", под незаконным изготовлением наркотических средств или психотропных веществ следует понимать умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств, а под незаконной переработкой наркотических средств или психотропных веществ - умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств.

Следует также учитывать, что объективные свойства некоторых наркотических средств делают невозможным их изготовление в том смысле, который вкладывается в понятие, данное в ст. 328 УК. Например, согласно Списку N 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Беларусь, все части любого сорта мака (целые, измельченные, высушенные, невысушенные, за исключением зрелых семян), содержащие наркотически активные алкалоиды опия, относятся к категории наркотических средств - маковой соломы. Следовательно, измельчение частей мака не изменяет его правового статуса.

Таким образом, вменение незаконного изготовления или незаконной переработки возможно в том случае, если установлено, что изготовленное средство или вещество включено в Перечень, является готовым к использованию и потреблению, в нем содержится наркотическое средство или психотропное вещество в определенной концентрации после очистки его от посторонних примесей либо после совершения действий, направленных на повышение в нем концентрации наркотического средства или психотропного вещества.

Выяснение всех этих обстоятельств связано с определенными трудностями, поэтому судам следует располагать экспертными заключениями о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки.

Изготовление и переработку наркотических средств следует ограничивать от приготовления, то есть приведения их в состояние, удобное для потребления (внутривенно, подкожно, перорально), поскольку при этом не образуется другое наркотическое средство и не происходит его очистка или повышение в нем концентрации наркотика.

При изучении дел установлено, что иногда суды исключают из обвинения такое действие обвиняемого, как незаконное приобретение наркотического средства, если оно найдено либо виновный собрал его на собственном земельном участке.

Ч. нашел пакетик с марихуаной (1,83 г), хранил при себе и перевозил в автомашине, был задержан работниками милиции, перевозимая марихуана изъята.

Суд Кобринского района признал Ч. виновным в незаконных без цели сбыта хранении и перевозке наркотического средства. Суд исключил из обвинения незаконное приобретение наркотического средства по мотивам недоказанности, так как обвиняемый нашел пакетик с марихуаной на дороге.

С. проживал в деревне, хранил собранную им на собственном огороде маковую солому, которая была обнаружена работниками милиции.

Суд Островецкого района исключил из обвинения незаконное приобретение наркотического средства, ссылаясь на то, что С. сорвал на собственном огороде дикорастущий мак. С. признан виновным только в незаконном без цели сбыта хранении наркотического средства (маковой соломы).

Между тем присвоение найденного наркотического средства или психотропного вещества, как и сбор содержащих наркотические вещества дикорастущих растений или их частей (в том числе на земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), должно квалифицироваться как незаконное приобретение.

Под незаконной перевозкой суды в большинстве случаев понимают перемещение наркотического средства или психотропного вещества из одного места в другое, совершенное с использованием любого вида транспортного средства. Вместе с тем некоторые суды как перевозку

необоснованно расценивают переноску при себе наркотических средств, которая фактически является способом их хранения.

Суд Борисовского района и г. Борисова признал С. виновным в незаконных без цели сбыта приобретении, перевозке, хранении наркотического средства. Преступные действия обвиняемого выразились в том, что он приобрел у неустановленного лица экстракционный опий - два шприца (8 мл), переносил их при себе, был задержан работниками милиции, при личном досмотре шприцы изъяты.

Действия Н. по переноске наркотического средства (метадон весом 0,0189 г) с квартиры дома к другому подъезду этого же дома, где сбыл наркотик, суд Центрального района г. Минска квалифицировал как перевозку.

Под незаконным сбытом понимаются любые способы возмездной или безвозмездной передачи наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы).

По изученным делам незаконный сбыт осуществлялся в основном способом продажи.

В случаях когда обвиняемый отрицает умысел на сбыт, суды обоснованно исходят из оценки обстоятельств дела, свидетельствующих об умысле виновного на сбыт (приобретение, изготовление наркотических средств или психотропных веществ лицом, их не употребляющим, значительное количество, удобная для сбыта расфасовка).

Квалифицируя действия Ч., обвиняемого в незаконных приобретении, хранении и незаконном сбыте наркотических средств, суд Ленинского района г. Гродно указал в приговоре, что о цели сбыта свидетельствует значительное количество наркотического средства (354,7 г героина и 24,4 г гашиша), изъятого у обвиняемого, и то обстоятельство, что сам обвиняемый наркотики не употребляет.

Квалифицирующими признаками незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ч. 3 ст. 328 УК) являются: совершение повторно действий, предусмотренных ч. 2 ст. 328 УК; группой лиц; должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 327, 328, 329 и 331 УК; в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере.

Как показывает изучение дел, суды нередко допускают ошибки при квалификации действий виновных по ч. 3 ст. 328 УК по признаку повторности. Некоторые суды не учитывают, что по ч. 3 ст. 328 УК могут быть квалифицированы только повторные незаконные альтернативные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами, совершенные с целью сбыта.

Приговором суда Хойникского района Г. признан виновным в совершении повторно без цели сбыта изготовления, переработки, приобретения и хранения наркотических средств и его действия квалифицированы по ч. 3 ст. 328 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда по кассационному протесту прокурора Хойникского района приговор изменила, переквалифицировала действия Г. с ч. 3 ст. 328 УК на ч. 1 этой статьи, обоснованно указав, что Г. признан виновным в совершении повторно преступных действий с наркотиками без цели сбыта, поэтому его действия не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 328 УК.

Изучение дел свидетельствует, что при квалификации действий виновных по ч. 3 ст. 328 УК суды иногда смешивают признаки "повторность" и "совершение действий, предусмотренных ч. 2 ст. 328 УК, лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 327, 328, 329 и 331 УК".

По смыслу ч. 3 ст. 328 УК повторными следует признавать действия лица, ранее совершившего хотя бы одно из незаконных действий, указанных в диспозиции ч. 2 ст. 328 УК, независимо от того, было ли оно за это осуждено и являлось ли ранее совершенное деяние окончанным преступлением или покушением на преступление.

Действия виновного квалифицируются по ч. 3 ст. 328 УК и в том случае, если он ранее совершил одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 327, 328, 329 и 331 УК. Названный признак повторности (специальная повторность) может быть инкриминирован виновному, если судимость за ранее совершенное преступление не погашена или не снята и лицо в установленном законом порядке не было освобождено от уголовной ответственности.

С. обвинялась в том, что незаконно, с целью сбыта приобрела, хранила, перевозила героин, который сбыла. В тот же день она повторно незаконно приобрела, хранила, перевозила героин в крупном размере (1,4747 г), который пыталась сбыть повторно, но была задержана работниками милиции.

Органы предварительного следствия квалифицировали действия С. по первому эпизоду по ч. 3 ст. 328 УК по признаку повторности, так как она была судима в 1996 году по ч. 2 ст. 219-1 УК 1960 года.

Суд Заводского района г. Минска приговором от 12 апреля 2002 г. эти действия виновной квалифицировал по ч. 2 ст. 328 УК, исключив признак повторности, поскольку судимость обвиняемой погашена. При этом суд не учел, что погашение судимости имело бы значение, если бы обвиняемой вменялась ч. 3 ст. 328 УК по признаку "совершение действий, предусмотренных ч. 2 ст. 328 УК, лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 327, 328, 329 и 331 УК".

В данном случае признак повторности подлежал исключению в связи с тем, что по первому эпизоду обвиняемая впервые привлекалась к уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками с целью сбыта и содеянное ею охватывалось ч. 2 ст. 328 УК.

К., судимый в мае 2001 г. по ч. 1 ст. 328 УК, приобрел с целью сбыта у неустановленного лица наркотическое средство метадон, часть которого сбыл, а оставшуюся часть продолжал хранить дома с целью сбыта.

Сторона обвинения квалифицировала его действия по ч. 3 ст. 328 УК по признаку повторности.

Суд Ленинского района г. Минска исключил этот признак, указав, что обвиняемый приобрел одноразово определенное количество метадоны, это же количество перевозил и хранил по месту жительства, часть его сбыл, а оставшуюся продолжал хранить с целью сбыта.

Квалифицируя действия К. по ч. 3 ст. 328 УК, суд обоснованно сослался на такой квалифицирующий признак, как совершение незаконных действий с наркотическими средствами лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 328 УК.

По-разному квалифицируют суды действия лиц, сбывающих одно и то же наркотическое средство в несколько приемов.

К. незаконно приобрел 755 г маковой соломы, в один день за два раза сбыл часть этой соломы (26 февраля 2002 г. - две партии по 60 г) и при попытке сбыта в третий раз (28 февраля 2002 г.) был задержан работниками милиции.

Суд Ленинского района г. Гродно, как и сторона обвинения, квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 328 УК по признаку повторности.

В. незаконно приобрела героин общим весом 0,48985 г и за четыре раза (в середине января 2002 г. и 9 февраля 2002 г.) сбывала часть его весом 0,1 г одному и тому же лицу.

Сторона обвинения квалифицировала содеянное В. по ч. 3 ст. 328 УК по признаку повторности. Суд Заводского района г. Минска переквалифицировал ее действия на ч. 2 ст. 328 УК, исключив признак повторности, так как действия обвиняемой охватывались единым умыслом, разрыв во времени при сбыте был незначительным и наркотическое средство сбывалось одному и тому же лицу.

С такими выводами суда согласиться нельзя. Предметом преступления действительно являлся один и тот же наркотик, но умысел виновной был направлен на сбыт (единовременно или в разное время), сбывался наркотик в разное время, хотя одному и тому же лицу. Действия В. при таких обстоятельствах подлежали квалификации по ч. 3 ст. 328 УК.

По сравнению с УК 1960 года существенно изменено содержание уголовно-правовой нормы, предусматривающей возможность освобождения лица от ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (примечание к ст. 328 УК).

Если прежде лицо, добровольно сдавшее наркотик либо добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, могло быть освобождено от ответственности за приобретение сданных средств либо за приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств, то в соответствии с примечанием к ст. 328 УК лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за совершение любого из преступлений, предусмотренных ч.ч. 1-4 этой статьи. Однако при этом лицо не только должно добровольно сдать наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры, но и активно способствовать раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом этих средств, веществ и прекурсоров.

Изучение дел показывает, что указанная уголовно-правовая норма по-разному понимается и применяется.

Из материалов дела в отношении С., осужденного судом Мядельского района по ч. 1 ст. 328 УК и ч. 2 ст. 328 УК, усматривается, что М., будучи привлеченным к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 149 УК и находясь в ИВС Мядельского РОВД, добровольно сообщил работникам милиции о том, что у него дома, в деревне, находится наркотическое средство - марихуана, которое дал ему С.

Следователь отдела по Мядельскому району УСК МВД, ссылаясь на примечание к ст. 328 УК, вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении М. по ч. 1 ст. 328 УК, поскольку он добровольно сдал наркотическое средство и активно способствовал раскрытию преступления, изобличению лица, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств.

В. была задержана работниками милиции после анонимного сообщения в Каменецкий РОВД о том, что незнакомая женщина ходит по дворам д. Дымники и просит продать маковую солому. При задержании ей было предложено добровольно выдать наркотическое средство, после чего она выдала работникам милиции пакет маковой соломы (45,8 г), сообщив, что приобрела ее у М., проживающей в д. Бурины. Ссылаясь на примечание к ст. 328 УК, старший оперуполномоченный РОВД Каменецкого района вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В.

Из протокола осмотра дома М. видно, что перед началом осмотра ей было предложено добровольно выдать имеющееся у нее наркотическое средство и деньги, полученные от В. за сбыт маковой соломы. М. добровольно выдала имеющуюся у нее маковую солому и деньги в сумме 3000

руб.

Постановлением начальника отделения по Каменецкому району УСК МВД в отношении М. возбуждено уголовное дело, и она осуждена судом Каменецкого района по ч. 2 ст. 328 УК.

Между тем освобождение лица от уголовной ответственности (примечание к ст. 328 УК) возможно при совокупности двух обязательных условий: добровольной сдаче наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров и его активном способствовании раскрытию или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, его совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Под добровольной сдачей названных средств, веществ и прекурсоров следует понимать действия, когда лицо, имея возможность и далее совершать запрещенные уголовным законом деяния с ними, по своей воле передает их органам уголовного преследования до предъявления требования об их сдаче. Мотив добровольной сдачи значения не имеет.

Хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 327 УК)

С объективной стороны хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров характеризуется тем, что, как и всякое хищение, оно может быть совершено путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства, присвоения либо растраты или путем злоупотребления служебными полномочиями. Хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров связано с их изъятием у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно.

При изучении дел установлено, что некоторые суды ошибочно квалифицируют сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений с земельных участков граждан как хищение.

Я. сорвал на соседнем земельном участке мак, высушил, изготовил наркотическое средство и употребил его. Из показаний владельца земельного участка видно, что мак был дикорастущий, он его не высевал и не выращивал.

Суд Рогачевского района квалифицировал действия Я. по ч. 1 ст. 327 УК и ч. 1 ст. 328 УК как хищение наркотического средства и незаконные без цели сбыта изготовление, переработка, хранение наркотического средства. При этом в приговоре не указан способ хищения.

Такая же ошибка допущена судом Лоевского района при квалификации действий М., К. и М-ка.

Суды не учитывают, что сбор наркотикосодержащих растений либо их частей является хищением только в том случае, если эти растения выращивались на земельных участках их владельцами, то есть эти растения высевались, осуществлялся уход за посевами и всходами с целью доведения их до определенной стадии созревания.

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 327 УК, могут являться, в частности, лица, которым наркотические средства вверены в связи с их служебным положением, профессиональной деятельностью или под охрану. Ими могут быть медицинские работники (врачи, фельдшера, фармацевты), работники предприятий, на которых производятся наркотические средства, складов, где они хранятся, охранники, сторожа и др.

В судебной практике, как показало изучение дел, нет единства при квалификации действий медицинских работников, в частности медицинских сестер, имеющих доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам.

А., медицинская сестра отделения анестезиологии и реанимации Глубокского ТМО, имела доступ к препарату "Диазепекс", содержащему в своем составе опасное психотропное вещество диазепам. Учет использования указанного препарата не велся, что позволило А. похитить 7 ампул препарата для собственного лечения.

Суд Глубокского района признал А. виновной в хищении психотропных веществ лицом, которому указанные вещества вверены в связи с его профессиональной деятельностью (ч. 2 ст. 327 УК).

Г. работала палатной медсестрой Узденского ТМО и, находясь на дежурстве в хирургическом отделении, похитила 7 ампул лекарственного препарата "Диазепекс". Похищенный препарат она хранила без цели сбыта по месту своего жительства.

Сторона обвинения квалифицировала ее действия по ч. 2 ст. 327 УК и ч. 1 ст. 328 УК.

Суд Узденского района не усмотрел в действиях Г. признаков ч. 2 ст. 327, указав в приговоре, что учет расходования препарата в больнице не велся. Медсестры, заступая на смену, получали препарат для выполнения назначения врачей и не отчитывались за его использование.

Приговором суда Г. признана виновной в хищении психотропного вещества (ч. 1 ст. 327 УК). Способ хищения в приговоре также не указан.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, суд Узденского района необоснованно переквалифицировал действия Г. с ч. 2 на ч. 1 ст. 327 УК. Обвиняемая имела доступ к лекарственным препаратам, содержащим психотропные вещества, в связи со своей профессиональной деятельностью, поэтому завладение ими должно рассматриваться как присвоение, влекущее ответственность по ч. 2 ст. 327 УК.

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств (ст. 332 УК)

Данное преступление может выражаться в следующих альтернативных формах: 1) предоставление помещений для потребления указанных средств; 2) организация либо содержание притонов для потребления таких средств.

Понятия "помещение" и "притон" в законе не раскрыты, хотя и указан характеризующий их признак - предназначенность для потребления наркотиков.

В качестве помещений, предназначенных для потребления наркотиков, суды обоснованно признают не только жилые, но и нежилые помещения. Они также могут быть постоянными и временными (дача и палатка), стационарными и передвижными.

Ответственность за предоставление помещения для потребления наркотических или иных одурманивающих средств (ч. 1 ст. 332 УК) наступает как при неоднократном, так и при разовом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или других средств, вызывающих одурманивание, независимо от того, преследовал ли виновный корыстную цель.

Организация притона (ч. 2 ст. 332 УК) означает активную деятельность по найму или приспособлению помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по приобретению последних для их потребления, поиск клиентов либо создание иных условий для потребления соответствующих веществ.

Содержание притона означает совершение действий по поддержанию функционирования притона надлежащим образом: поддержание помещения в надлежащем виде, ремонт, снабжение посетителей наркотическими средствами или психотропными веществами, необходимыми инструментами и оборудованием, обеспечение охраны и т.д. При этом не имеет значения, какую цель - корыстную или иную - преследовал виновный.

Меры наказания

По данным судебной статистики в 2002 году за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст.ст. 327-332 УК), осуждено к лишению свободы 38,3% от общего количества осужденных за эти преступления. В большинстве случаев виновные осуждаются на срок от одного года до двух лет (50,5%) и до одного года включительно (12,2%).

Распространено применение такого вида наказания, как арест, - 23,4%. Штраф назначен 3,6% осужденных, исправительные работы - 5,4%, общественные работы - 4,1%. Условное неприменение наказания - 7,2% осужденных. В отношении 18,7% осужденных за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, наказание назначено с применением ст. 70 УК. Если по ч. 1 ст. 328 УК с применением ст. 70 УК осуждено 10,5%, то по ч. 2 ст. 328 УК - 54,4%, по ч. 3 ст. 328 УК - 46,6%.

Как показало изучение, суды нередко недооценивают общественную опасность данных преступлений. Об этом свидетельствуют имеющиеся неединичные факты назначения с применением ст. 70 УК неоправданно мягких мер наказания лицам, совершившим тяжкие преступления (ч.ч. 2 и 3 ст. 328 УК), ранее судимым, в том числе неоднократно, за аналогичные преступления.

По приговору суда Барановичского района и г. Барановичи Б. осужден по ч. 1 ст. 328 и ч. 1 ст. 205 УК за незаконные без цели сбыта приобретение, изготовление и хранение наркотических средств и кражу имущества. В действиях Б. признано наличие рецидива преступлений и наказание ему назначено по ч. 1 ст. 328 УК с применением ч. 3 ст. 65 УК в виде четырех месяцев ареста и по ч. 1 ст. 205 УК с применением ч. 3 ст. 65 УК в виде двух месяцев ареста, в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК по совокупности преступлений - шесть месяцев ареста.

Мотивируя назначение наказания без учета ограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 65 УК, суд сослался на семейное положение обвиняемого, наличие на его иждивении двоих несовершеннолетних детей, и чистосердечное раскаяние. Однако при этом не учел, что Б. ранее трижды судим, в том числе и за преступления, связанные с наркотическими средствами, длительное время нигде не работал, с 1995 года состоял на учете как наркоман. По предыдущему приговору он уже отбывал наказание в виде четырех месяцев ареста за аналогичное преступление.

С учетом изложенного суд необоснованно пришел к выводу о назначении Б. наказания с применением ч. 3 ст. 65 УК.

Применяя ст. 70 УК за совершение тяжких преступлений, суды должны особенно тщательно оценивать исключительность обстоятельств, дающих основание для принятия такого решения.

В некоторых случаях, как показало изучение, суды необоснованно смягчают наказание лицам, распространяющим наркотические средства и психотропные вещества, не только не учитывая степень общественной опасности этих преступлений, но и при отсутствии исключительных обстоятельств. Так, приговором суда Заводского района г. Минска А. признана виновной в незаконных с целью сбыта приобретении, хранении и сбыте героина (вменено 10 эпизодов сбыта этого наркотического средства).

Наказание А. назначено по ч. 3 ст. 328 УК с применением ст. 70 УК в виде трех лет лишения свободы с конфискацией имущества. В отношении ее применено принудительное лечение от

наркомании.

Мотивируя применение ст. 70 УК, суд признал исключительными обстоятельствами чистосердечное раскаяние в содеянном и первую судимость. Между тем исключительными могут признаваться обстоятельства, которые существенно уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления. Указанные в приговоре суда обстоятельства в качестве исключительных таковыми не являются. При назначении наказания суд принял во внимание только данные, относящиеся к личности обвиняемой, и не учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

Осуждая Ж. по ч. 2 ст. 328 УК с применением ст. 70 УК к наказанию в виде одного года шести месяцев лишения свободы, суд Солигорского района и г. Солигорска в приговоре сослался только на раскаяние обвиняемой в содеянном. Однако это обстоятельство не является исключительным, существенно уменьшающим общественную опасность совершенного преступления. Из материалов дела видно, что Ж., ранее дважды судима (в последний раз за совершение тяжкого преступления - ч. 2 ст. 201 УК 1960 года), отбывала наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы.

По отдельным делам в приговорах вообще не содержится мотивировки применения ст. 70 УК.

При назначении П. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 328 УК, суд Первомайского района г. Бобруйска конкретных исключительных обстоятельств не указал, однако ст. 70 УК применил. По этой причине, а также из-за мягкости назначенного наказания приговор отменен.

Санкции ч.ч. 2 и 3 ст. 328 УК предусматривают возможность применения или неприменения конфискации имущества, поэтому суд обязан обсуждать вопрос о ее применении и указывать в приговоре мотивы принятого решения. Однако нередко суды упускают это из виду и не обсуждают данный вопрос либо, обсудив его, не мотивируют в приговоре свое решение.

Суд Первомайского района г. Минска признал Ж. виновным в незаконных с целью сбыта приобретении, перевозке, хранении наркотических средств и психотропных веществ, совершенных повторно и в крупном размере, а также в сбыте наркотических средств повторно и осудил по ч. 3 ст. 328 УК с применением ст. 70 УК на один год шесть месяцев лишения свободы, но вопрос о конфискации имущества не обсудил.

По каждому делу, связанному с потреблением обвиняемым наркотических средств или психотропных веществ, необходимо выяснять, нуждается ли он в лечении от наркомании. В соответствии с ч. 1 ст. 107 УК осужденному, признанному нуждающимся в лечении от наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера.

Как показало изучение, отдельные суды указанную меру не применяют при наличии к тому оснований.

Приговором суда Октябрьского района г. Могилева М. осужден по ч. 1 ст. 328 УК. Согласно медицинскому заключению он признан наркоманом и нуждается в принудительном лечении. Однако при назначении наказания М. суд вопрос о применении к нему ст. 107 УК не обсудил и принудительное лечение от наркомании не применил.

Устранение отмеченных в обзоре недостатков послужит правильному применению судами норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за преступления против здоровья населения, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 18.02.2003
"О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 1, 2003

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ (СТ. 139 УК)

В общем количестве уголовных дел, рассматриваемых ежегодно всеми судами республики,

доля дел о преступлениях, предусмотренных ст. 139 УК, составляет не более 2,5%. В то же время среди дел, рассматриваемых по первой инстанции областными и Минским городским судами, дела об убийстве (ст. 139 УК) составляли в последние годы от 95 до 97%.

Убийство (ч. 1 ст. 139 УК)

Уголовно-правовой охране подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических или моральных качеств.

Убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК, является основным ("простым") составом, который образует умышленное противоправное лишение жизни другого человека при отсутствии указанных в законеотячающих (ч. 2 ст. 139 УК) и смягчающих (ст.ст. 140 - 143 УК) обстоятельств.

На практике к данному виду преступлений относятся убийства из ревности, мести, на почве личных неприязненных отношений, в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских мотивов) и подобные этому случаи убийства, когда в действиях виновного отсутствуют названныеотячающие и смягчающие обстоятельства.

Как показывает практика, отдельные суды испытывают затруднения при разграничении убийства (ч. 1 ст. 139 УК) и причинения смерти по неосторожности (ст. 144 УК). Имея сходство в объективной стороне и объекте, данные преступления различаются по субъективной стороне - форме вины по отношению к смерти потерпевшего. Часть 1 ст. 139 УК предполагает наличие умысла, ст. 144 УК - неосторожности. Доказанность присутствия в преступных действиях лица той или иной формы вины является критерием отграничения указанных составов и, следовательно, правильной квалификации содеянного.

О., являясь начальником караула взвода военизированной охраны склада взрывчатых материалов, находился при исполнении служебных обязанностей по охране складов. После совместного распития спиртных напитков с С. по предложению последнего решили сыграть в "рулетку". О. из имевшегося у него револьвера "Наган" достал шесть патронов из семи, приставил револьвер к своей голове, нажал на спуск, но выстрела не произошло. После этого он, грубо нарушая правила обращения с оружием, приставил револьвер к голове С., произвел выстрел, в результате которого С. был убит.

Суд Лунинецкого района признал О. виновным в неосторожном причинении смерти (ч. 1 ст. 144 УК).

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Брестского областного суда приговор отменил, указав, что суд пришел к неверному выводу о том, что О. в данной ситуации не предвидел наступления смерти С.

Из материалов дела усматривается, что О., будучи начальником караула, постоянно обращался с револьвером системы "Наган" и знал, что он заряжен семью патронами. О. и не отрицал, что достал из револьвера только шесть патронов.

При новом рассмотрении дела суд Дрогичинского района осудил О. по ч. 1 ст. 139 УК. Как указано в приговоре, суд пришел к выводу, что О. сознательно не проявил необходимой предосторожности и сознательно допускал возможность гибели потерпевшего, но относился к этому безразлично, полагаясь только на случайность, а не на объективные действия, исключаящие наступление таких последствий. Следовательно, лишение жизни С. совершено О. с косвенным умыслом.

Убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 139 УК)

Ряд квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 139 УК, содержался и в ст. 100 УК 1960 года.

Перечень отягчающих обстоятельств, изложенных в ч. 2 ст. 139 УК, расширен за счет введения новых. В частности, предусмотрены такие неизвестные ранее признаки, как убийство заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии; убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника; убийство, совершенное группой лиц, и др.

При изучении дел и кассационной практики Верховного Суда выявлены ошибки судов при квалификации преступных деяний лиц, виновных в убийстве при отягчающих обстоятельствах, в том числе при наличии новых квалифицирующих признаков, закрепленных в ч. 2 ст. 139 УК.

Убийство заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК), - новый квалифицированный вид убийства, который, как показывает судебная практика, является достаточно распространенным.

В п. 2 ч. 2 ст. 139 УК объединены отягчающие обстоятельства, характеризующие потерпевшего: малолетний, престарелый или находящийся в беспомощном состоянии.

Под малолетним понимается лицо, не достигшее на день совершения преступления 14 лет (ч. 7 ст. 4 УК). Престарелым является лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста

70 лет (ч. 9 ст. 4 УК).

Приговором Минского областного суда З. признан виновным в убийстве заведомо престарелого, совершенном с особой жестокостью, сопряженном с разбоем.

Стороной обвинения З. вменялось убийство престарелого лица, находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, с целью завладения имуществом.

Мотивируя квалификацию преступных действий З., суд в приговоре указал на необходимость исключения из обвинения такого квалифицирующего признака, как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, поскольку в суде достоверно установлено, что потерпевшая, хотя и являлась лицом преклонного возраста (82 года), но проживала одна в своем доме, сама себя обслуживала в быту, не прибегая к посторонней помощи.

Суд обоснованно исключил из обвинения квалифицирующий признак "беспомощное состояние потерпевшей", но неправильно мотивировал это тем, что потерпевшая в силу возраста не находилась в беспомощном состоянии, поскольку сам по себе престарелый возраст предусмотрен в п. 2 ч. 2 ст. 139 УК как квалифицирующий признак. Виновный, лишая ее жизни, признавал это обстоятельство, что и дает основание для квалификации убийства по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК.

Если беспомощное состояние потерпевшего определялось состоянием его здоровья, увечностью и другими обстоятельствами, лишающими возможности оказать сопротивление или иным образом уклониться от преступного посягательства обвиняемого, о чем ему было известно, суды обоснованно квалифицируют такое убийство по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК.

Д. и Б. обвинялись в убийстве Б-на, находившегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, группой лиц.

При рассмотрении дела суд установил, что потерпевший Б-н в последние годы из дома не выходил, без посторонней помощи передвигался только ползком, злоупотреблял спиртными напитками, поэтому не обращался за медицинской помощью и не имел инвалидности. Это обстоятельство было хорошо известно племяннику Б. и его другу Д., которые неоднократно бывали в квартире потерпевшего.

Признавая Д. и Б. виновными в убийстве Б-на, Гомельский областной суд квалифицировал их действия по пп. 2, 6, 15 ч. 2 ст. 139 УК.

Суд указал в приговоре, что потерпевший заведомо для обвиняемых находился в беспомощном состоянии, поскольку по состоянию здоровья не мог самостоятельно передвигаться и вследствие этого оказать какое-либо сопротивление обвиняемым и защитить себя.

Если совершается убийство спящего лица, в том числе и вследствие сильной степени алкогольного опьянения, суды, как правило, квалифицируют действия виновных по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК, как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

М. по приглашению С. пришел к ней в гости, муж С. в это время спал в спальне. М. и С. в другой комнате распивали спиртные напитки, затем пошли домой к М., где также распивали спиртные напитки, затем возвратились в квартиру С., где ее муж по-прежнему спал. Вскоре и сама С. уснула на кухне, а М. из шкафа в спальне похитил дубленку, после чего взял нож и, зная, что муж С. спит, безмотивно совершил его убийство с особой жестокостью.

Приговором от 21 июня 2002 г. Витебский областной суд признал М. виновным в убийстве находящегося в беспомощном состоянии С. и квалифицировал его действия по пп. 2, 6 ч. 2 ст. 139 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 13 августа 2002 г. приговор оставила без изменения, указав следующее. По делу доказано, что спящий С. (по заключению судебно-медицинского эксперта он находился в тяжелой степени опьянения) физически не способен был оказать сопротивление обвиняемому, который признавал это обстоятельство. Следовательно, потерпевший находился заведомо для обвиняемого в беспомощном состоянии.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, лица, которые стали жертвой убийцы, находясь в бессознательном состоянии, в обмороке, в состоянии сильного опьянения, а также во время сна, что лишает потерпевшего возможности оказать сопротивление виновному, тоже могут быть отнесены к находящимся в беспомощном состоянии, если именно этим виновный воспользовался как обстоятельством, облегчающим совершение преступления.

Если лицо попадает в беспомощное состояние в результате применения к нему насилия со стороны виновного, а затем лишается жизни, суды обоснованно не усматривают в действиях виновного такого квалифицирующего признака, как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

С. вменялось в вину убийство с особой жестокостью жены, находящейся в беспомощном состоянии.

Гродненский областной суд исключил из обвинения С. п. 2 ч. 2 ст. 139 УК, так как применяемое им насилие в процессе лишения жизни жены явилось обстоятельством, облегчающим совершение убийства, и охватывалось объективной стороной состава преступления (С. сначала душил потерпевшую за горло, отчего она потеряла сознание, а затем убил, нанося удары топором по голове и другим частям тела).

Действия С. суд обоснованно квалифицировал только как убийство с особой жестокостью.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК), - один из наиболее

распространенных видов квалифицированного убийства.

Сложившаяся судебная практика признает убийством с особой жестокостью убийство, совершенное способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий: нанесение большого количества телесных повреждений, в том числе в жизненно важные органы, причинение смерти путем применения огня и т.п.

Поскольку понятие особой жестокости носит оценочный характер, в судебной практике допускаются ошибки в применении этого квалифицирующего признака.

По приговору Минского областного суда С. признан виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, из хулиганских побуждений (пп. 6, 13 ч. 2 ст. 139 УК).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор изменила, исключив п. 6 по следующим основаниям.

Признавая наличие в действиях С. особой жестокости, суд мотивировал свой вывод тем, что потерпевшему нанесено большое количество телесных повреждений, что, по мнению суда, свидетельствует о причинении потерпевшему особых страданий и мучений.

Однако нанесение пяти ударов нельзя признать большим количеством, и это не является основанием для квалификации действий обвиняемого по п. 6 ч. 2 ст. 139 УК. Других данных, свидетельствующих о том, что, лишая жизни потерпевшего, обвиняемый сознавал, что причиняет ему особые страдания и мучения, суд не установил.

Множественность телесных повреждений сама по себе не дает оснований для признания убийства совершенным с особой жестокостью. Количество телесных повреждений необходимо оценивать в сопоставлении со временем, в течение которого они наносились, с моментом формирования умысла, мотивом убийства, конкретными обстоятельствами совершения преступления.

Особой жестокостью признается также совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Иногда суды ошибочно относят к близким потерпевшему лиц, которые согласно п. 3 ч. 2 ст. 4 УК не могут быть отнесены к таковым.

По приговору Витебского областного суда С. признан виновным в убийстве из хулиганских побуждений, с особой жестокостью, которое совершил совместно с другим лицом.

Оценивая содеянное, суд в приговоре указал, что обвиняемый совершил убийство с особой жестокостью, так как способ нанесения телесных повреждений, сила ударов и их количество, нанесение ударов в жизненно важный орган (голову) в присутствии близкого потерпевшему лица свидетельствует о том, что действия С. были направлены на убийство. Обвиняемый сознавал, что причиняет потерпевшему и его близкому лицу особые страдания и мучения и желал этого.

Суд признал близким потерпевшему девушку, с которой погибший дружил около двух месяцев. По ее показаниям, данным в суде в качестве свидетеля, в тот период он был для нее близким человеком.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, рассмотрев дело в кассационном порядке, указала в своем определении, что суд необоснованно исходил из того, что находившаяся на месте происшествия знакомая потерпевшего испытывала особые страдания, будучи очевидцем убийства. Взаимоотношения между потерпевшим и его знакомой, свидетелем по делу, не давали суду оснований считать, что для потерпевшего она была близким человеком.

Коллегия постановила приговор изменить, исключив из описательной части приговора указание о причинении обвиняемым близкому потерпевшему лицу особых страданий и мучений.

В отличие от ранее сложившейся судебной практики, в настоящее время не является особой жестокостью уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления. В то же время действия виновного, выразившиеся в глумлении над трупом, не должны оставаться без соответствующей оценки. Содеянное виновным в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении им особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 139 УК и по ст. 347 УК, предусматривающей ответственность за надругательство над трупом.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. 7 ч. 2 ст. 139 УК), и убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. 8 ч. 2 ст. 139 УК).

Как показывает судебная практика, судами даются различные оценки при квалификации действий виновных, совершивших изнасилование или действия сексуального характера и убийство, поскольку они в значительной мере взаимно пересекаются.

По приговору Гродненского областного суда Б. признан виновным в том, что после совместного распития спиртных напитков избил несовершеннолетнюю М. и, используя ее беспомощное состояние, изнасиловал. Непосредственно после изнасилования подверг потерпевшую избиению руками, ногами и палкой, а затем затащил ее в реку, опустил голову в воду и, наступив ногой на шею, удерживал под водой до тех пор, пока потерпевшая не скончалась на месте преступления.

Содеянное Б. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 166 УК, пп. 2, 6, 7, 8 ч. 2 ст. 139 УК. Квалифицируя совершенное Б. убийство как сопряженное с изнасилованием и с целью скрыть другое преступление

(пп. 7, 8 ч. 2 ст. 139 УК), суд мотивировал это тем, что убийство потерпевшей он совершил, как достоверно установлено по делу, непосредственно после изнасилования и с целью его сокрытия.

Такую квалификацию действий Б. (убийство, сопряженное с изнасилованием, и убийство с целью скрыть другое преступление - пп. 7, 8 ч. 2 ст. 139 УК) нельзя признать обоснованной, поскольку суд тем самым установил, что потерпевшая лишена жизни дважды: один раз в процессе совершения изнасилования и второй раз - с целью сокрытия этого преступления. Нелогичность такого подхода к правовой оценке совершенного преступления очевидна.

Кроме того, указывая в приговоре, что Б. "непосредственно после изнасилования совершил умышленное убийство с целью сокрытия преступления", суд констатировал, что между изнасилованием потерпевшей и ее убийством отсутствовал временной промежуток.

Убийство потерпевшей при таких обстоятельствах следовало квалифицировать только по п. 7 ч. 2 ст. 139 УК, как убийство, сопряженное с изнасилованием.

По-другому подошел к квалификации преступных действий Б. Могилевский областной суд.

Б., познакомившись с Т., зашел с ней в подъезд дома, где на лестничной площадке изнасиловал потерпевшую, затем с применением насилия совершил действия сексуального характера, причинив Т. тяжкие телесные повреждения. Непосредственно после совершения этих преступлений с целью их сокрытия (как указано в приговоре) совершил убийство Т. (избивал руками, ногами, бутылкой, причинив не менее 40 травматических воздействий).

Приговором преступные действия Б. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 166, ч. 3 ст. 167, пп. 6, 7 ч. 2 ст. 139 УК (убийство, совершенное с особой жестокостью, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера).

Органами предварительного следствия действия Б. дополнительно квалифицированы по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК, как убийство с целью скрыть другие преступления - изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

Суд посчитал квалификацию по п. 8 ошибочной, указав в приговоре, что убийство потерпевшей совершено непосредственно после изнасилования и насильственных действий сексуального характера, без разрыва во времени, и "полностью охватывается п. 7 ч. 2 ст. 139 УК, который является специальным составом по отношению к п. 8 ч. 2 ст. 139 УК".

Соглашаясь с квалификацией преступных деяний Б., данной в приговоре Могилевского областного суда, нельзя признать верной ссылку на то, что п. 7 ч. 2 ст. 139 УК является специальным составом по отношению к п. 8 этой статьи.

По п. 8 ч. 2 ст. 139 УК квалифицируются действия виновных в тех случаях, когда убийство совершено с целью скрыть изнасилование либо насильственные действия сексуального характера через определенный промежуток времени после окончания преступления.

Для вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. 8 ч. 2 ст. 139 УК, важно установить, что умысел на убийство у виновного лица появился по прошествии определенного времени после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера с целью скрыть эти преступления. При отсутствии этого обстоятельства убийство, совершенное непосредственно после изнасилования или насильственных действий сексуального характера, хотя и преследует цель скрыть указанные преступления, охватывается объективной стороной п. 7 ч. 2 ст. 139 УК.

Убийство из корыстных побуждений либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК). Имевшийся ранее в УК 1960 года квалифицирующий признак убийства "из корыстных побуждений" дополнен указанием на убийство по найму, убийство при разбое и вымогательстве, которые по существу являются разновидностью корыстных убийств.

Изучение судебной практики показало, что при совершении убийства, сопряженного с разбоем, виновному лицу нередко излишне вменяется такой квалифицирующий признак, как корыстные побуждения.

Могилевский областной суд признал Б. и П. виновными в разбое, совершенном группой лиц, с проникновением в жилище, сопряженном с умышленным убийством из корысти, с особой жестокостью, заведомо малолетнего, группой лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, изменяя приговор, в своем определении указала следующее.

Суд признал Б. и П. виновными в убийстве из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК), в связи с тем, что квалифицирующий признак убийства "сопряженное с разбоем" предполагает корыстный мотив совершения данного преступления. Дополнительный признак - "из корыстных побуждений", предусмотренный п. 12, в данном случае является излишним, поэтому подлежит исключению из приговора.

Корыстный мотив преступления учитывается, если он возник до убийства, а не после него. Если корыстные побуждения не были мотивом убийства, завладение имуществом не может являться основанием для квалификации содеянного по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК.

Суды не всегда учитывают это обстоятельство.

Минский городской суд признал Е. виновным в насилии с целью непосредственного завладения

имуществом и в убийстве с особой жестокостью, из корыстных побуждений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор изменила, исключив из него указание об осуждении Е. по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (убийство из корыстных побуждений), так как похищение имущества потерпевшей было совершено после ее убийства. Коллегией Е. признан виновным в тайном похищении имущества (ч. 1 ст. 205 УК) и в убийстве с особой жестокостью (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК).

Убийство из хулиганских побуждений (п. 13 ч. 2 ст. 139 УК). Для признания убийства совершенным из хулиганских побуждений необходимо исключить наличие других мотивов убийства, определяющих поведение виновного при совершении этого преступления. Характерными для убийства из хулиганских побуждений являются не личные, а хулиганские мотивы, то есть побуждения, которые указывают на явное пренебрежение к правилам общежития и элементарным нормам морали.

Суды не всегда правильно отграничивают хулиганские мотивы совершения преступления от других, в том числе личных, мотивов совершения преступных деяний.

Приговором Минского областного суда Б. признан виновным в особо злостном хулиганстве с угрозой применения предметов, используемых в качестве оружия, и в покушении на убийство в связи с выполнением общественного долга, из хулиганских побуждений (ч. 3 ст. 339 УК, ч. 1 ст. 14, пп. 10, 13 ч. 2 ст. 139 УК).

По делу установлено, что потерпевшая Б. гостила у знакомой, куда вскоре пришел ее муж Б-й, который затеял ссору, угрожал убить свою жену, размахивал ножом. Когда С., также находившийся в гостях, попросил его успокоиться, Б-й ударил С. ножом в живот.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор по следующим основаниям.

Материалы уголовного дела свидетельствуют, что обвиняемый, угрожая жене убийством, демонстрировал ей нож не из хулиганских побуждений, а на почве личных неприязненных отношений, вызванных ревностью, и его действия должны квалифицироваться по статье, предусматривающей ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства.

Покушение на убийство С. совершено виновным по мотиву выполнения потерпевшим общественного долга, который доминирует и определяет в данной ситуации действия виновного.

Исходя из изложенного, коллегия постановила исключить из приговора в отношении Б-го квалифицирующий признак "покушение на убийство из хулиганских побуждений" и переqualифицировать его действия с ч. 3 ст. 339 УК на ст. 186 УК (угроза убийством).

Убийство, совершенное группой лиц (п. 15 ч. 2 ст. 139 УК). Убийство признается совершенным группой лиц в случае, когда в процессе его осуществления совместно участвовали два или более исполнителя.

Иногда суды ошибочно квалифицируют по п. 15 ч. 2 ст. 139 УК действия лица, не принимавшего непосредственного участия в убийстве.

По приговору Могилевского областного суда С. и С-ва признаны виновными в том, что из хулиганских побуждений подвергли избиению Ю. и остригли ей ножницами волосы на голове. Затем с целью сокрытия преступления С-ва совершила убийство Ю., заведомо находившейся в тяжелой степени опьянения, нанеся ей не менее восьми ударов металлическим молотком по голове, который по ее предложению передала С.

Суд квалифицировал содеянное обвиняемыми по пп. 2, 8, 15 ч. 2 ст. 139 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор, исключив из обвинения п. 15 (убийство, совершенное группой лиц), так как по делу установлено, что непосредственно убийство потерпевшей совершила С-ва, а С. принимала участие в совершении преступления в качестве пособника.

Суды расценивают убийство совершенным группой лиц и в случае, если один из участников группы не достиг возраста уголовной ответственности.

По приговору Могилевского областного суда Д. признан виновным в насилии с целью непосредственного завладения имуществом, совершенном группой лиц, с причинением тяжкого телесного повреждения и в убийстве с особой жестокостью, сопряженном с разбоем, группой лиц (ч. 3 ст. 207, пп. 6, 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК).

По делу установлено, что Д. совершил преступление совместно с Н., уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с недостижением возраста уголовной ответственности, поэтому преступные действия Д. квалифицированы стороной обвинения и судом по п. 15 ч. 2 ст. 139 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда признала правильной квалификацию содеянного Д.

Некоторые суды допускают ошибки при квалификации преступных действий соучастников убийства.

Т. предложил своему знакомому Ш. совершить убийство таксиста и завладеть его деньгами. Для достижения этой цели Т. передал Ш. нож. По дороге на автостанцию, где находились такси, они распределили роли в совершении предстоящего преступления. Т. и Ш. сели в такси К., попросили

доставить их до водохранилища, где они, отдыхая накануне, якобы потеряли ключи. По приезду на водохранилище, во исполнение преступного замысла, Т. вышел из машины и стал искать будто бы потерянные ключи, а Ш. напал с ножом на К. и нанес ему ранение в область шеи и живота. К. оказал активное сопротивление, поэтому умысел на убийство не был доведен до конца.

Брестский областной суд признал Ш. и Т. виновными в совершении покушения на умышленное убийство из корыстных побуждений, сопряженное с разбойным нападением, с целью завладения имуществом (ч. 1 ст. 14, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК, ч. 2 ст. 88 УК 1960 года).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, рассмотрев дело в кассационном порядке, указала в своем определении от 2 марта 2001 г., что судом дана неправильная юридическая квалификация действий Т. по реализации умысла на лишение жизни К.

Материалами дела установлено, что согласно предварительной договоренности Ш. и Т. распределили роли между собой и Т., заранее передав Ш. оружие преступления - нож, поиском ключей должен был отвлечь внимание потерпевшего, а Ш., воспользовавшись этим, - совершить убийство.

Реализуя эти намерения, ножовое ранение потерпевшему причинил только Ш. Т. все это время оставался на месте мнимого поиска ключей. Передав нож Ш. и отвлекая внимание потерпевшего, Т. выполнял отведенную ему роль. Действий, направленных на лишение жизни К., он не совершал, поэтому является пособником покушения на убийство, а не соисполнителем. Его действия следует переqualифицировать на ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК по признаку пособничества в покушении на убийство, сопряженное с разбоем.

Изучение кассационной практики Верховного Суда по делам об убийствах при отягчающих обстоятельствах показывает, что приговоры некоторых судов отменялись из-за односторонности или неполноты судебного следствия либо несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 388 УПК).

Анализ практики назначения судами республики наказания лицам, признанным виновными в совершении убийства, свидетельствует о правильности подхода к избранию вида наказания за данное преступление. Из общего количества осужденных в первом полугодии 2002 года по ч. 1 ст. 139 УК наказание в виде лишения свободы назначено 97% осужденных. Этот вид наказания применен в отношении 99% осужденных по ч. 2 ст. 139 УК.

При назначении наказания за убийство суды обязаны учитывать совокупность всех обстоятельств, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность. Должны быть также исследованы относящиеся к личности потерпевшего его взаимоотношения с обвиняемым.

При изучении кассационно-надзорной практики Верховного Суда установлено, что иногда приговоры судов отменяются из-за несоответствия назначенного судом наказания тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого.

Ж. признан виновным в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей сожительницей С. из личных неприязненных отношений с целью умышленного противоправного лишения жизни нанес ей удар оконной рамой, затем кулаком в лицо. После того как потерпевшая упала, Ж. стал избивать ее ногами, деревянным колом. Продолжая свои преступные действия, Ж. высказывал в адрес потерпевшей угрозы убийством, нанес ей три удара лезвием топора по голове, а от четвертого удара она получила закрытый перелом обеих костей левого предплечья - телесное повреждение, относящееся к менее тяжким. Свой преступный умысел обвиняемый не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам.

Суд Лунинецкого района осудил Ж. за указанные преступные деяния по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК с применением ст. 70 УК к шести месяцам ареста.

Протесты государственного обвинителя и прокурора Брестской области судебная коллегия по уголовным делам и президиум Брестского областного суда оставили без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 30 июля 2002 г. удовлетворила протест заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, а дело направила на новое судебное разбирательство из-за мягкости назначенного наказания. При этом коллегия в своем определении указала, что, назначая Ж. наказание с применением ст. 70 УК, суд сослался на исключительное обстоятельство - наличие на его иждивении матери пенсионного возраста, тогда как указанное обстоятельство признать таковым нельзя.

При назначении наказания суд не учел общественную опасность и тяжесть совершенного преступления, личность обвиняемого (он признан хроническим алкоголиком и к нему в соответствии с ч. 1 ст. 107 УК применено принудительное лечение), поэтому коллегия согласилась с доводами протеста о мягкости назначенного наказания.

Устранение отмеченных в обзоре недостатков будет способствовать точному и единообразному применению закона при рассмотрении дел об убийстве.

Название документа

Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2003
"О судебной практике по делам о взяточничестве"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 3, 2003

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

По данным Министерства внутренних дел в 2002 году по сравнению с 2001-м преступность этого вида в республике увеличилась на 21,5% (с 971 до 1180 человек). Наибольшее число случаев взяточничества в этот период выявлено в г. Минске и Гомельской области. В 2002 году отмечен рост этих преступлений в Могилевской (81,8%), Гродненской (58,3%) и Витебской (40,2%) областях.

Судами республики в 2002 году осуждено за взяточничество 288 человек, что на 24,6% больше, чем в предшествующем. Преобладает судимость за получение взятки.

Субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, признанное таковым в соответствии с ч. 4 ст. 4 УК.

По делам в отношении должностных лиц, обвиняемых в получении взяток, необходимо установить круг и характер их служебных полномочий, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, должностных положениях и инструкциях. В приговоре должны содержаться ссылки на конкретные правовые акты, наделяющие должностное лицо теми или иными полномочиями, используя которые вопреки интересам службы, оно получило вознаграждение.

Отдельные суды поверхностно анализировали служебные полномочия лиц, обвинявшихся во взяточничестве, а поэтому неверно оценивали характер их полномочий, что влекло судебные ошибки.

По приговору суда Советского района г. Минска начальник тоннельного отряда ГСП "Минскметрострой" Ш. был осужден по ч. 2 ст. 430 УК за получение взятки за сдачу в аренду помещений.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда приговор изменен, действия Ш. переквалифицированы с ч. 2 ст. 430 УК на ч. 1 ст. 166 УК 1960 года. Такое решение коллегия приняла исходя из следующего. Согласно приказу N 124 начальника ГСП "Минскметрострой", имеющемуся в материалах дела, начальники структурных подразделений ГСП, коим и является обвиняемый, имели право заключать договоры аренды помещений только при наличии специальной доверенности начальника ГСП. При таких обстоятельствах заключение и расторжение договоров аренды помещений не относилось к исключительной компетенции такого должностного лица, как начальник тоннельного отряда, а следовательно, обвиняемый не является субъектом получения взятки в правоотношениях по аренде помещений.

Наряду с этим имелись факты, когда должностные лица, виновные во взяточничестве, ошибочно не признавались субъектами данного преступления.

Органами предварительного следствия М. обвинялся в том, что, работая старшим преподавателем кафедры электрооборудования Белорусского аграрного технического университета (БАТУ), являясь должностным лицом, на которое в соответствии с Уставом БАТУ и Положением "О курсовых экзаменах и зачетах в высших учебных заведениях" возложено преподавание предмета, прием зачетов, экзаменов, курсовых и дипломных работ, то есть выполнение юридически значимых действий, злоупотребляя своим служебным положением, неоднократно вымогал и принимал от студентов БАТУ взятки за оказание содействия в получении положительных оценок при сдаче экзаменов, зачетов, курсовых работ.

По приговору суда Первомайского района г. Минска от 10 января 2001 г. М. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку, по мнению суда, он не являлся субъектом данного преступления, выполняемые им действия относились к исполнению профессиональных обязанностей преподавателя, предусмотренных Положением "О курсовых экзаменах в высших учебных заведениях" N 235-А, утвержденным Министерством образования Республики Беларусь 22 августа 1994 г. В момент инкриминируемых деяний М. не был наделен по выполняемой им преподавательской работе организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в отношении студентов и не являлся лицом,

выполнявшим юридически значимые действия.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 18 января 2002 г. приговор отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение, поскольку преподаватели высших или средних специальных учебных заведений, уполномоченные в установленном порядке на принятие у обучаемых экзаменов или зачетов, являются субъектами юридически значимых действий и в связи с осуществлением указанных полномочий подпадают под признаки должностного лица.

Если должностное лицо за вознаграждение просит других лиц, с которыми оно ни в каких служебных отношениях не состоит, оказать содействие в получении какой-то выгоды лицам, давшим вознаграждение, в его действиях состав получения взятки отсутствует, поскольку это лицо совершает указанные действия без использования своего служебного положения.

Так, Минский областной суд признал законным оправдательный приговор, вынесенный судом Несвижского района в отношении М., обвинявшегося в получении взятки от Х. за оказание последнему содействия в оплате СП "Сен" ООО "Валдинес" поставленного на КПА "Клецкий" концентрированного яблочного сока. По делу установлено, что СП "Сен" - плательщик по договору и КПА "Клецкий", председателем которого являлся М., в служебной зависимости между собой не находились.

По уголовным делам этой категории имеет место и такой недостаток, как отсутствие в некоторых из них должностных инструкций в отношении лиц, признанных должностными. Так, в материалах дела милиционера-водителя Л. и конвоира конвойной службы К., осужденных судом Центрального района г. Гомеля по ч. 2 ст. 430 УК за получение взятки группой лиц по предварительному сговору, должностная инструкция имеется только на К. Отсутствует должностная инструкция и в материалах дела Г., осужденной по ч. 1 ст. 430 УК этим же судом.

Изучение показало, что суды не всегда четко определяют признаки преступного поведения должностного лица, за которое оно получает взятку.

По делу Ч., который, будучи председателем сельского Совета, за взятки составлял и выдавал фиктивные справки, дающие право на вывоз сельхозпродукции за пределы Республики Беларусь, в приговоре суда Мстиславского района указано, что вознаграждение он получал за благоприятное решение вопроса, входящего в его служебную компетенцию. Между тем использование им служебных полномочий носит точно определенный характер по своему содержанию: выдача заведомо ложных документов.

Некоторые суды не выясняют и не отражают в приговорах, за выполнение каких конкретных действий (бездействие) по службе должностное лицо получило взятку от заинтересованного лица.

В приговоре суда Центрального района г. Гомеля от 17 января 2002 г. по делу Г. указано, что она получила вознаграждение за благоприятное решение вопросов, входящих в ее компетенцию по приобретению товаров. В чем это конкретно выражалось, в приговоре не раскрыто.

Дача, получение взятки и посредничество во взяточничестве считаются оконченными преступлениями с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения.

В случаях когда обусловленная взятка не была получена по причинам, не зависящим от воли взяткополучателя, содеянное образует покушение на получение взятки.

Если передаваемая взятка отвергнута должностным лицом, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки.

Изучением установлены неединичные случаи неправильной квалификации действий взяткодателей как оконченного преступления, когда должностное лицо отказалось принять взятку.

Д. в течение года после наложения административного взыскания за обман покупателей вновь совершила аналогичное правонарушение. Преследуя цель уйти от уголовной ответственности, Д. пыталась передать оперуполномоченному ОЭП Ленинского РОВД г. Бобруйска К. 30 долларов США за уничтожение материалов о совершенном ею правонарушении. Несмотря на то, что взятка была отвергнута, действия Д. стороной обвинения и судом Ленинского района г. Бобруйска неправильно расценены как оконченное преступление.

Суд Первомайского района г. Витебска осудил С. за дачу взятки по ч. 2 ст. 431 УК. Установлено, что, имея цель избежать привлечения к административной ответственности за мелкое хищение, она передала оперуполномоченному ОЭП Первомайского РОВД г. Витебска К. 100 долларов США, К. взятку не принял. Однако действия С. суд неправильно расценил как оконченное преступление.

Как показало изучение, наибольшие затруднения на практике вызывало решение вопроса о вменении квалифицирующего признака дачи-получения взятки за заведомо незаконное действие (бездействие).

Л., работая заместителем директора учебного центра "ПО Беларусьнефть", за взятки выдавала заведомо ложные свидетельства о получении специальности помощника бурильщика подземного и капитального ремонта скважин лицам, не обучавшимся в центре и не имевшим права на получение указанных свидетельств.

Стороной обвинения, а затем и судом г. Речицы действия Л. квалифицированы по ч. 2 ст. 430 УК только как повторное получение взятки. Несмотря на то, что ее действия по выдаче фиктивных свидетельств являлись незаконными, этот квалифицирующий признак ей не был вменен.

Сторона обвинения и суд Слонимского района не признали в действиях Ш. наличия признака

дачи взятки за заведомо незаконное бездействие. Ш., будучи задержанным работником ДПС за управление автомобилем в нетрезвом состоянии, пытался передать ему взятку за несоставление протокола об административном правонарушении.

Представляется, в случаях когда должностное лицо совершает за взятку действия (бездействие), содержащие состав должностного проступка, преступления или административного правонарушения, действия виновного следует квалифицировать как дача-получение взятки за заведомо незаконные действия (бездействие).

Все содеянное должностным лицом за полученное вознаграждение должно быть подвергнуто правовому анализу и в тех случаях, когда за взятку совершаются какие-либо другие преступления против интересов службы, ответственность должна наступать по совокупности. Следует отметить, что это обстоятельство не всегда учитывается органами предварительного следствия, которые, установив состав взяточничества, не давали никакой правовой оценки действиям, совершенным за взятку и образующим самостоятельный состав преступления.

Врач Дубровенского ТМО Р. получил 20000 руб. от К. за составление и выдачу фиктивного листка нетрудоспособности. Обоснованно признав Р. должностным лицом, сторона обвинения и суд Дубровенского района квалифицировали его действия только по ч. 2 ст. 430 УК как получение взятки за заведомо незаконное действие, оставив без внимания тот факт, что составление и выдача фиктивного листка нетрудоспособности образуют состав такого преступления, как служебный подлог. Р. подлежал ответственности по совокупности преступлений: по ч. 2 ст. 430 и ст. 427 УК.

Вымогательство предполагает требование дать взятку с угрозой со стороны должностного лица, либо совершить определенные действия по службе в ущерб законным интересам гражданина, либо бездействовать по службе при наличии законных требований со стороны гражданина, что и является поставлением его в такие условия, когда он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий своим правоохраняемым интересам.

При вымогательстве взятка дается за то, чтобы должностное лицо действовало (бездействовало) законно, без нарушения обязанностей по службе. Поэтому предъявление обвинения в получении взятки за незаконные действия (бездействие) исключает возможность вменения по этому эпизоду получения взятки квалифицирующего признака "путем вымогательства".

По приговору суда Гомельского района от 1 августа 2002 г. инженер поста весогабаритного контроля Г. осужден по ч. 2 ст. 430 УК за получение взятки за заведомо незаконные действия путем вымогательства.

Квалифицируя действия Г. по признаку получения взятки путем вымогательства, суд исходил из того, что он потребовал у Ж. взятку в сумме 20 долларов США за пропуск транспортного средства с весом, превышающим установленную норму, заявив, что в противном случае за превышение веса автомобиля придется заплатить больше 20 долларов США.

Из материалов дела усматривается, что автомашина с грузом, на которой Ж. намеревался пересечь государственную границу Республики Беларусь, по весу превышала установленную норму и поэтому на посту весогабаритного контроля Ж. должен был произвести соответствующую оплату. Однако он передал Г. взятку за пропуск автомобиля с превышающим весом без дополнительной оплаты, то есть взятка была передана за заведомо незаконное действие. При таких обстоятельствах в действиях Г. вымогательство взятки отсутствует.

Следует иметь в виду, что ошибка в установлении наличия или отсутствия признака вымогательства взятки влечет серьезные правовые последствия, касающиеся ответственности не только получателя взятки, но и взяткодателя, поскольку в соответствии с примечанием к ст. 431 УК лицо, давшее взятку в результате вымогательства, должно быть в обязательном порядке освобождено от уголовной ответственности за данное преступление. Поэтому если квалифицирующий признак "вымогательство взятки" будет ошибочно вменен должностному лицу, получившему взятку, произойдет не только не основанное на законе усиление ответственности этого лица, но и незаконное освобождение от уголовной ответственности взяткодателя. Напротив, ошибочное невменение вымогательства взятки повлечет смягчение ответственности получателя взятки и незаконное привлечение к уголовной ответственности лица, давшего взятку.

Отмечаются ошибки в определении такого квалифицирующего признака дачи-получения взятки, как повторность.

Повторное получение, дача взятки или посредничество во взяточничестве предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух раз, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершаются отдельные действия, следует расценивать как преступление, совершенное повторно.

Преподаватель БГПА О., являясь должностным лицом, за выставление положительных оценок по предмету "начертательная геометрия" получила в качестве взятки от студенток Я., К. и М. по 15 долларов США.

Органами предварительного следствия действия О. квалифицированы по ч. 2 ст. 430 УК по признаку получения взятки повторно.

Государственный обвинитель в судебном заседании отказался от поддержания обвинения в этой части и просил квалифицировать действия О. по ч. 1 ст. 430 УК. С учетом мнения государственного обвинителя суд Первомайского района г. Минска осудил О. за получение взятки без квалифицирующих признаков.

Данная квалификация является неправильной. Не учтено, что виновная, получив деньги от студентов и поставив положительные оценки, совершила в интересах каждой из них отдельные (хотя и одинаковые по своему характеру) действия, поэтому их следовало квалифицировать как получение взятки повторно.

От повторности следует отличать единое продолжаемое преступление.

П., работая директором предприятия "Могилевский рынок", с целью вымогательства взяток упразднил систему приема, регистрации заявлений и установления очередности на выделение торговых мест на рынке, наделил себя полномочиями по единоличному распределению торговых мест на рынке "Заднепровский" и тем самым поставил предпринимателей в зависимые только от его воли условия, распределял торговые места на указанном рынке за взятки по своему усмотрению. При этом П., в том числе и для сокрытия своего участия в совершении преступлений, поручил инспектору рынка "Заднепровский" К. подыскивать предпринимателей, нуждающихся в торговых местах на рынке, доставлять от них заявления на выделение мест и предметы взятки, а им - документы, подтверждающие право на торговое место. Создав указанные условия для взяточничества, П. в соучастии с К., действовавшим как пособник, систематически получал взятки за решение вопроса о выделении торговых мест.

Сторона обвинения и суд Центрального района г. Могилева наряду с другими квалифицирующими признаками квалифицировали действия П. по ч. 2 ст. 430 УК, а К. по ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 430 УК и по признаку повторности.

Могилевский областной суд с такой квалификацией не согласился и обоснованно исключил признак "повторность", "поскольку, как установлено судом, действия П. и К. определялись единым умыслом на систематическое получение взяток, общим источником которых являлась их деятельность на рынке, и составляли в совокупности продолжаемое преступление".

Поскольку от размера полученной взятки зависит квалификация, стоимость предмета взятки, включая выгоды имущественного характера, должна всегда получить оценку в национальной валюте Республики Беларусь на основании действующих цен официального курса иностранных валют, расценок или тарифов на услуги, а при их отсутствии - на основании заключения экспертов о его стоимости на момент совершения преступления.

Однако в практике имеют место случаи, когда денежная оценка предмета взятки отсутствует, а предмет взятки вообще не конкретизируется.

Изучением установлена неоднозначность решения вопросов квалификации, когда должностное лицо, имея умысел на получение взятки в крупном размере, по независящим от него причинам смогло получить только часть этой взятки, не превышающую 250 базовых величин.

К., являясь проректором Гродненского государственного университета, намеревался получить от К-ой Р. 2000 долларов США в качестве вознаграждения за положительное решение вопроса о поступлении К-ва О. на бюджетную форму обучения. Согласно договоренности 1000 долларов США из оговоренной суммы он получил в апреле 2001 г., а остальную должен был получить после зачисления К-ва О. в университет. Впоследствии К-ва Р. отказалась передать эту сумму.

Действия К. судом Ленинского района г. Гродно квалифицированы по ч. 2 ст. 430 УК как получение взятки в крупном размере.

По делу А. суд занял иную позицию. А., работая директором ЗАО "Стадион "Трактор", согласился не расторгать договор аренды с ЦП "Болес" за взятку в сумме 6000 долларов США. 15 ноября 2001 г. от заместителя директора этого предприятия А. получил из оговоренной суммы 1000 долларов США и был задержан с поличным.

Стороной обвинения и судом Заводского района г. Минска действия А. квалифицированы по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 430 УК как покушение на получение взятки в крупном размере.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, в последнем случае решение суда является правильным.

Если из обусловленной суммы взятки в крупном размере должностным лицом получена лишь ее часть и на этом преступная деятельность была пресечена, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки в крупном размере.

Судебная практика свидетельствует, что не всегда правильно решается вопрос о разграничении посредничества во взяточничестве и соучастия в этом преступлении. При этом не учитывается, что для квалификации действий виновного как посредничества во взяточничестве необходимо, чтобы его роль ограничивалась только передачей предмета взятки. Если же лицо организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо иным образом способствует даче или получению взятки и одновременно выполняет посреднические функции, содеянное квалифицируется как соучастие в даче или получении взятки (в зависимости от того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе оно действовало).

По приговору суда Советского района г. Гомеля от 13 ноября 2001 г. Е. осуждена за

посредничество во взяточничестве. Она признана виновной в получении от Ш. 1500 долларов США и передаче их в качестве взятки ответственному секретарю приемной комиссии университета Л. за положительное решение вопроса о приеме Ш. в Гомельский государственный университет.

Из материалов дела видно, что Ш., желая поступить в университет для обучения, решил подыскать должностное лицо, которое смогло бы оказать ему содействие. Он попросил Е., секретаря факультета университета, помочь ему решить данный вопрос. Пообещав помощь, Е. обратилась к Л. и уговаривала его за вознаграждение оказать содействие Ш. в поступлении. Получив его согласие, Е. сообщила Ш., что за 1500 долларов США этот вопрос будет решен положительно и впоследствии указанную сумму передала Л.

При таких обстоятельствах действия Е. следовало квалифицировать как соучастие в даче взятки.

К числу характерных ошибок, допускаемых судами по этой категории дел, следует отнести и отсутствие конкретики в мотивировке квалификации действий обвиняемого. Нередко мотивировка квалификации преступления, совершенного конкретным обвиняемым, заключается в воспроизведении диспозиции ч. 1 ст. 430 УК.

Согласно закону лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если это лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки (примечание к ст. 431 УК). Это два самостоятельных основания, для освобождения от уголовной ответственности достаточно хотя бы одного, любого из них. При этом следует иметь в виду, что при их наличии прекращение дела в отношении взяткодателя с освобождением его от уголовной ответственности является обязанностью следователя и прокурора.

Однако, как показало изучение судебной практики, это требование закона выполнялось не всегда. Например, по делу Д., осужденного приговором суда Островецкого района от 30 апреля 2002 г. по ч. 1 ст. 430 УК за получение взятки от Л., следователем прокуратуры не решен вопрос об освобождении от уголовной ответственности взяткодателя, хотя последний добровольно сообщил в заявлении в прокуратуру о совершенном преступлении.

При анализе дел выявлены случаи неправильного толкования понятия добровольности заявления и признания его таковым тогда, когда фактически оно было вынужденным. Так, не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о преступлении стало известно органам предварительного следствия.

Приговором суда Центрального района г. Минска от 26 июня 2002 г. Ш. осужден по совокупности преступлений - ч. 3 ст. 430 УК и ч. 3 ст. 424 УК.

Согласно постановлению следователя прокуратуры уголовное дело в отношении М. и П. по факту их соучастия в посредничестве во взяточничестве при получении взятки Ш. от Т. производством прекращено в связи с добровольностью их сообщения о данном преступлении.

Между тем, как следует из материалов дела, М. и П. были задержаны по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 16, ч. 1 ст. 431 УК. В день задержания они были допрошены в качестве подозреваемых и в ходе допроса отрицали свое участие в совершении преступления. В последующем они были допрошены повторно и написали заявления о явке с повинной.

При таких обстоятельствах М. и П. не могли быть освобождены от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 432 УК, поскольку добровольно не заявили о содеянном, а лишь после задержания подтвердили свое участие в совершении преступления.

Не всегда правильно решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности взятополучателей, отвергнувших взятку.

В отношении должностного лица, отвергнувшего взятку, следует не прекращать производство по делу, а выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ч. 1 ст. 29 УПК за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Из материалов дела О. усматривается, что уголовное преследование против работников милиции К. и Ш. по ст. 430 УК прекращено, при этом неправильно сделана ссылка на примечание к ст. 432 УК, в которой, по мнению следователя, указано, что "лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно после получения взятки добровольно заявило о содеянном".

Такое решение следователя не основано на законе. Работники милиции в данном случае преступления не совершали. По этому основанию в отношении их следовало вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Нередки случаи, когда лица, освобожденные от уголовной ответственности, необоснованно признаются во время предварительного следствия потерпевшими. При этом упускается из виду, что освобождение от уголовной ответственности по мотивам вымогательства взятки или добровольного заявления о даче взятки не исключает противоправного характера их действий. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими от преступления, за исключением случаев, когда будет установлено, что они действовали в состоянии крайней необходимости (ст. 36 УК).

Изучение дел показало, что при решении вопроса о судьбе денег и других ценностей, являвшихся предметом взятки и признанных вещественными доказательствами, судами допускались

ошибки и нарушения закона. Отдельные из них вообще не решали в приговорах вопрос о предметах взятки, признанных вещественными доказательствами.

В некоторых случаях суды неправильно взыскивали в доход государства деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки лицами, которые до передачи взятки добровольно уведомили органы уголовного преследования о требовании взятки и способствовали изобличению взяткополучателя.

Так, суд г. Новополюцка в приговоре от 12 августа 2002 г. по делу Г. необоснованно распорядился конфисковать в доход государства предмет взятки в виде 200 долларов США, принадлежавших В., который добровольно заявил в Новополюцкий ГОВД о вымогательстве взятки и для изобличения взяткополучателя участвовал в проведении оперативных действий под контролем милиции и для этого предоставил свои 200 долларов.

Судом кассационной инстанции указанная ошибка исправлена, постановлено вернуть В. всю валюту.

Анализ статистических данных о назначении наказания по ст. 430 УК свидетельствует о том, что преобладающим видом наказания являются исправительные работы - 31,3%. К лишению свободы осуждено 29,5%, к ограничению свободы - 28,3%.

Большинству лиц, осужденных по ч. 1 ст. 430 УК, санкция которой является альтернативной, назначено наказание в виде ограничения свободы (39,3%) и исправительных работ (31,2%). Лишение свободы применялось в 9,8% случаев.

Санкция ч. 2 ст. 430 УК предусматривает в качестве основного наказания только лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. Удельный вес этого вида наказания в 2002 году составил 39%. Причем виновные лица часто осуждаются к лишению свободы на сроки ниже предусмотренных санкцией статьи: от 3 до 5 лет (35,9%), от 2 до 3 лет (23,1%) и от 1 года до 2 лет (10,3%).

Отмечается распространенное применение ст. 70 УК при осуждении по ст. 430 УК. Так, удельный вес наказаний, назначенных ниже низшего предела, либо более мягких наказаний (в целом по ст. 430 УК) составил 60,8%, а по ч. 2 ст. 430 УК - 77%.

Как показывает статистика, к лицам, осужденным по ст. 431 УК, суды чаще всего применяют исправительные работы (69,0%).

Дополнительные наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и конфискация имущества - применены соответственно к 32,9% и 21,1% осужденных.

Изучение дел свидетельствует о том, что большинство ошибок, допускаемых судами при назначении наказания по делам о взяточничестве, связано с применением ст. 70 УК, а основная - назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, при отсутствии убедительных оснований и должной мотивировки применения данной статьи.

Д. признан виновным в том, что, являясь исполняющим обязанности начальника производственной базы, получил от индивидуального предпринимателя С. деньги в размере 80 долларов США за благоприятное решение вопроса, входящего в его компетенцию, выразившееся в обещании незаконного занижения показателя фактически арендуемой площади по договору аренды, что должно было повлечь за собой незаконное снижение арендной платы.

По приговору суда Заводского района г. Минска от 3 мая 2002 г. Д. осужден по ч. 2 ст. 430 УК с применением ст. 70 УК к ограничению свободы сроком на 2 года 6 месяцев. Исключительными обстоятельствами суд признал его чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении и то, что впервые привлекается к уголовной ответственности.

Очевидно, что указанные в приговоре обстоятельства не являются исключительными. Кроме того, из материалов дела видно, что Д. в судебном заседании лишь частично признал себя виновным в получении взятки.

Имеют место случаи неправильного применения ст. 70 УК.

Так, по приговору суда Слуцкого района и г. Слуцка А. осужден по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 431 УК. Выбирая меру наказания, суд счел возможным применить ст. 70 УК и назначил А. 6 месяцев ареста. Однако санкция ч. 2 ст. 431 УК наряду с лишением свободы и ограничением свободы предусматривает также исправительные работы. Назначение с применением ст. 70 УК ареста, наказания более тяжкого, чем исправительные работы, недопустимо.

Отдельные суды при избрании меры наказания лицам, виновным во взяточничестве, указывают на корыстные побуждения как на обстоятельство, отягчающее их ответственность. При этом упускается из виду, что корыстная заинтересованность является необходимым элементом субъективной стороны данного состава преступления и не должна учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность.

По ряду дел из числа изученных приговоры не содержали сведений об обсуждении вопроса о назначении дополнительных наказаний - конфискации имущества и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также мотивировок и обоснований решения суда о неприменении дополнительного наказания.

По некоторым делам суды не указывали, какие конкретно должности не может занимать виновное лицо или какой именно деятельностью ему запрещено заниматься, либо лишали права

занимать должности, не связанные с совершенным преступлением.

Обсуждение на Пленуме Верховного Суда судебной практики по делам о взяточничестве направлено на устранение отмеченных недостатков, обеспечение правильного и единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за это наиболее опасное проявление коррупции.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2002

"О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 3, 2002

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

За последние пять лет преступность несовершеннолетних снизилась на 26,5%, судимость - на 12,0%. Удельный вес судимости несовершеннолетних в общей судимости по республике за эти годы не превышал 10,0%. Сохраняется тенденция преобладания преступлений корыстной направленности. За преступления против собственности в 2001 году осуждено 72,3% от общего количества осужденных подростков.

Данные, характеризующие состав этой категории осужденных в минувшем году, показывают, что значительный удельный вес в структуре судимости занимают групповые преступления (71,8%), почти каждый третий (29,5%) в момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения, каждый четвертый (24,5%) состоял на учете в органах внутренних дел, почти каждый пятый (18,9%) был ранее судим.

Проведенное обобщение судебной практики свидетельствует, что суды рассматривают эти дела в основном правильно. Вместе с тем выявлены недостатки. Например, имеют место случаи, когда при наличии в отношении обвиняемого оснований для предъявления обвинения постановление о привлечении его в качестве обвиняемого не выносилось и обвинение не предъявлялось, а следственные действия по делу проводились с участием несовершеннолетнего в качестве свидетеля. Суды же оставляли такие факты без реагирования.

Старшим дознавателем группы дознания Дрибинского РОВД 9 октября 2001 г. возбуждено уголовное дело по факту хищения материальных ценностей. В ходе оперативно-розыскных мероприятий в тот же день установлены виновные лица - Ф. и несовершеннолетний А. Тем не менее 10 октября А. был допрошен в качестве свидетеля. Через месяц - 12 ноября 2001 г. он также допрашивается в качестве свидетеля, причем оба раза предупреждался об уголовной ответственности по ст.ст. 401, 402 УК (на момент допроса достиг пятнадцатилетнего возраста). Лишь за три дня до окончания срока следствия (26 ноября 2001 г.) вынесено постановление о признании А. подозреваемым, к участию в деле были привлечены защитник, педагог и законный представитель.

Подобная практика не соответствует закону, так как несовершеннолетние лица, фактически являясь подозреваемыми или обвиняемыми, не имеют возможности воспользоваться дополнительными процессуальными гарантиями, положенными им в данном процессуальном статусе. Кроме того, следственные действия с их участием в качестве свидетелей зачастую проводятся под страхом привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Судам в этих случаях следует выносить частные определения в адрес органов следствия.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность проведения закрытого судебного разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста. В то же время закон не обязывает суд рассматривать указанную категорию дел исключительно в закрытом заседании, а лишь предоставляет ему такое право. Поэтому, назначая судебное разбирательство по делу несовершеннолетнего, судья обязан каждый раз тщательно обсудить вопрос о целесообразности его рассмотрения в закрытом судебном процессе. Например, дела о половых

преступлениях несовершеннолетних следует рассматривать в закрытом судебном заседании. Необходимо также иметь в виду, что согласно ч. 2 ст. 287 УПК решение о проведении закрытого судебного заседания должно быть мотивировано в определении (постановлении) суда. Но, как показало изучение, при назначении судебного разбирательства суды зачастую не указывают в постановлении, по каким основаниям принимается такое решение.

В соответствии со ст. 433 УПК вызов несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, к следователю или в суд производится через их родителей или других законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специальном детском учреждении - через администрацию этого учреждения. Однако установлены факты, когда несовершеннолетних обвиняемых вызывали в суд непосредственно самих, а не через родителей или других законных представителей. Так, суд Советского района г. Гомеля направил повестку о вызове в судебное заседание несовершеннолетнего Б. на имя самого обвиняемого (уведомление Б. получил в присутствии мастера ПТУ, где учился). Он же уведомлен о том, что его родитель должен явиться в судебное заседание.

Из изученных дел видно, что некоторые суды для участия в судебном разбирательстве вызывали представителей комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, а также представителей учебно-воспитательных учреждений и трудовых коллективов, в которых учился или работал несовершеннолетний, хотя уголовно-процессуальным законом вызов указанных лиц в судебное заседание не предусмотрен. Эти представители могут быть допрошены судом в качестве свидетелей, если это необходимо для выяснения обстоятельств дела и данных о личности несовершеннолетнего.

Закон предусматривает обязательное участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 45 УПК), независимо от того, достиг ли последний совершеннолетия к моменту расследования и судебного разбирательства. Это же правило применимо и когда лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, одно из которых совершено до исполнения восемнадцати лет, а другое - после достижения совершеннолетия. Невыполнение этих требований является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора (ст. 391 УПК). Такое нарушение, в частности, допущено судом Заводского района г. Минска по делу Д. и А. Указанные лица на день рассмотрения дела в суде достигли совершеннолетия, однако преступления совершили будучи несовершеннолетними. Поэтому участие защитников в судебном разбирательстве являлось обязательным, но дело рассмотрено в их отсутствие, в связи с чем президиумом Минского городского суда приговор отменен.

Защитниками в уголовном процессе являются адвокаты. По постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники либо законные представители подозреваемого или обвиняемого, которые участвуют в уголовном процессе наряду с адвокатом.

Как правило, по делам данной категории в качестве защитников участвуют профессиональные юристы-адвокаты. Бывают однако необоснованные исключения, когда в качестве защитника несовершеннолетнего участвует только его законный представитель.

По ходатайству 15-летнего Б., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК, на предварительном следствии и в суде в качестве защитника принимала участие его мать Б-в, имеющая среднее образование, рабочая. Она же признана законным представителем несовершеннолетнего Б., то есть обладала всеми правами указанных субъектов, предоставленными им законом.

Основное содержание процессуальной деятельности защитника заключается в том, чтобы защитить обвиняемого от необоснованного обвинения, представить следователю, прокурору, суду доказательства, опровергающие обвинение, выявить обстоятельства, оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также смягчающие ответственность обвиняемого, и оказывать им необходимую юридическую помощь.

Как видно из материалов дела, участие защитника Б-в на предварительном следствии выразилось в присутствии при производстве таких процессуальных действий, как допросы и ознакомление с материалами дела, а в судебном заседании - в кратком выступлении в судебных прениях, где она обратилась к суду с просьбой оставить сына на свободе, дать ему возможность учиться, обещала возместить ущерб. Мнения о доказанности обвинения, смягчающих обстоятельствах она не высказала.

Представляется, что действительное процессуальное равенство сторон защиты и обвинения по данному делу создано не было, поскольку со стороны обвинения в процессе участвовал профессиональный юрист - государственный обвинитель, а надлежащим защитником несовершеннолетний обвиняемый обеспечен не был.

Одной из особенностей производства по делам о преступлениях несовершеннолетних является участие их законных представителей в уголовном деле. Законодателем закреплена норма об обязательном участии указанных лиц в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ст. 436 УПК) и о вызове родителей или иных законных представителей в судебное заседание (ст. 437 УПК). Данные

требования закона на практике выполняются не всегда.

Т., подозреваемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК, допрошена в этом качестве 27 сентября 2001 г. Постановление о признании законным представителем ее матери Е. вынесено почти через месяц после допроса - 23 октября 2001 г.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК законными представителями подозреваемого, обвиняемого являются их родители, усыновители, опекуны или попечители, представляющие при производстве по уголовному делу интересы несовершеннолетних. При отсутствии у подозреваемого, обвиняемого законного представителя лиц из числа, указанных в ч. 1 ст. 56 УПК, орган, ведущий уголовный процесс, признает их законным представителем орган опеки и попечительства (ч. 2 ст. 56 УПК). Содержащийся в указанной норме закона перечень лиц, которые могут быть законными представителями, является исчерпывающим.

Как показало изучение уголовных дел, органы предварительного следствия и суды в некоторых случаях в нарушение требований ч. 1 ст. 56 УПК привлекают в качестве законных представителей (при отсутствии родителей, усыновителей) близких родственников несовершеннолетних, не назначенных надлежащим образом их опекунами или попечителями.

По делу несовершеннолетнего обвиняемого П. его законным представителем признана старшая сестра Ж., которая на протяжении пяти лет, в отличие от П., проживала отдельно от семьи. Ж. сообщила, что их мать не может быть законным представителем в связи с болезнью, но соответствует ли это действительности, не выяснено. Также неизвестно, почему отец П. не был привлечен к участию в деле в качестве законного представителя своего несовершеннолетнего сына. Данных о том, что Ж. назначена попечителем несовершеннолетнего брата, в материалах дела нет (отдел УСК по г. Полоцку и суд г. Полоцка).

Не могут быть законными представителями лица, признанные недееспособными (ч. 1 ст. 56 УПК).

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК не может быть признано и допущено к участию в производстве по уголовному делу в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого лицо, которому вменяемым подозреваемому или обвиняемому деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен вред. Из названной нормы следует, что законным представителем не может быть признан и допущен родитель, усыновитель, опекун или попечитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, преступными действиями которых причинен вред, если эти действия вменяются им в вину. В этом случае функции законного представителя должен выполнять представитель органа опеки и попечительства.

Законный представитель может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если в ходе судебного разбирательства установлено, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого (п. 2 ст. 437 УПК).

Обстоятельствами, влекущими недопущение или отстранение законного представителя от участия в деле, кроме указанных выше, являются лишение родителей (усыновителей) родительских прав, а также отстранение соответствующими органами опекунов и попечителей от выполнения возложенных на них обязанностей.

В некоторых случаях участие родителей в уголовном деле в качестве законных представителей нецелесообразно в силу их личностного поведения в быту (пьянство, невыполнение обязанностей по воспитанию детей и т.п.). В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению К., 1985 года рождения, который в 1999 году окончил семь классов средней школы и с тех пор нигде не учился и не работал. С 10-летнего возраста состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних Борисовского РОВД, неоднократно совершал правонарушения. Попытка направить его в 2000 году в специальное учебно-воспитательное учреждение не удалась, поскольку он категорически отказался пройти медкомиссию, ушел из дома, бродяжничал и совершил преступление. По приговору суда г. Борисова от 11 мая 2001 г. за совершение краж К. осужден на три года лишения свободы с применением ст. 44-1 УК 1960 года. Но и после осуждения К. своего поведения не изменил, не работал и не учился, пьянствовал, совершил семь административных правонарушений, рассматривался на заседании комиссии по делам несовершеннолетних. В связи с этим в суд г. Борисова был направлен материал об отмене отсрочки и направлении К. в места лишения свободы. Однако еще до рассмотрения этого вопроса он совершил новое преступление.

Как видно из материалов дела, К. воспитывался в неполной неблагополучной семье. Его мать Т. нигде не работала, злоупотребляла спиртными напитками, злостно уклонялась от выполнения своих родительских обязанностей, за что неоднократно привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 162 КоАП. Несмотря на это, она была привлечена к участию в производстве по уголовному делу в качестве законного представителя. Представляется, что по данному делу вопрос о законном представителе решен формально.

По смыслу ч. 1 ст. 56 УПК законные представители лица, совершившего преступление в возрасте до восемнадцати лет, представляют его интересы до достижения им совершеннолетия. Поэтому если лицо, совершившее преступление в несовершеннолетнем возрасте, ко времени рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются.

Не всегда на предварительном следствии и в судебном заседании законным представителям разъясняются их права, предусмотренные ст. 57 УПК.

Существенным недостатком в деятельности судов по рассмотрению этой категории дел является невыполнение некоторыми из них требований закона об обязательном участии педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании (ст. 435 УПК). Между тем показания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, должны рассматриваться как полученные с грубым нарушением закона, они не имеют юридической силы, в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут использоваться в качестве доказательств по делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, являются специалистами. В этом качестве они обязаны представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие специальную квалификацию, и сообщить по требованию этого органа, а также сторон в судебном заседании сведения о своем профессиональном опыте и отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам и уголовному делу (пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 62 УПК).

Вызываемые для участия в допросе педагог или психолог должны иметь удостоверение для участия в производстве процессуальных действий (п. 5 Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. N 1533) <*>.

<*> Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001 г., N 102, 5/9250.

Права и обязанности педагога (психолога) определяются ст.ст. 62 и 435 УПК. Эти права следователь, прокурор разъясняют педагогу (психологу) перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе допроса и удостоверяется подписями педагога (психолога) и лица, производящего допрос. Факт разъяснения педагогу (психологу) прав в судебном заседании фиксируется в протоколе судебного заседания. Кроме того, указанный участник уголовного процесса должен быть предупрежден об ответственности по ст. 133 УПК.

Изучением установлено, что судами не всегда соблюдаются требования закона, характеризующие права этих участников уголовного процесса. По ряду дел из протоколов судебного заседания видно, что педагогам (психологам) их права не разъяснялись. Или же в одних случаях разъяснялись права, предусмотренные ст. 62 УПК, в других - закрепленные в ст. 435 УПК. Некоторые суды разъясняли права не в подготовительной части судебного заседания, а непосредственно перед допросом несовершеннолетнего обвиняемого.

Педагог или психолог участвуют лишь по делам в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет к моменту допроса. Если лицо совершило преступление до указанного возраста, но на день допроса на предварительном следствии или в судебном заседании достигло совершеннолетия, то участие педагога или психолога в его допросе не требуется. Однако следует иметь в виду, что при достижении обвиняемым 18-летнего возраста во время судебного следствия прекращение участия педагога или психолога не допускается.

По изученным делам наряду с несовершеннолетними осуждено 17 взрослых соучастников, 10 из них оправданы по ст. 172 УК. По этим делам видно, что в ходе расследования неполно исследуются обстоятельства, связанные с конкретными способами вовлечения несовершеннолетних в преступления, а по некоторым делам в постановлении о предъявлении обвинения не называются эти способы, не уделяется должное внимание доказательствам об информированности взрослых о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемых лиц, а также конкретным действиям по вовлечению несовершеннолетних в преступление. По этим причинам обвинение признавалось недоказанным с последующим оправданием. По большинству таких дел от обвинения по ст. 172 УК в судебном заседании отказался государственный обвинитель.

Старший следователь отдела по Новобелицкому району г. Гомеля УСК МВД по Гомельской области привлек Т. к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 205 и ч. 3 ст. 172 УК. Следователь не выяснил, как конкретно Т. вовлек своего несовершеннолетнего брата в совершение преступления, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не содержится описания преступления, предусмотренного ст. 172 УК. Более того, в судебном заседании установлено, что инициатором преступления являлся сам несовершеннолетний. Государственный обвинитель в суде отказался от обвинения Т. в этой части. При таких обстоятельствах суд обоснованно оправдал Т. по ст. 172 УК.

Если лицо привлекается к ответственности по ст. 172 УК, то в соответствующих процессуальных документах должны быть указаны конкретные действия взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступления. В практике же встречаются случаи, когда в одних и тех же процессуальных документах (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или приговоре) по одному и тому же факту вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления описываются различные его способы. Например, из постановления о предъявлении обвинения К.

следует, что он совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205 УК, совместно с несовершеннолетним П., и "заведомо зная, что П. не достиг 18-летнего возраста, вовлек последнего в преступление - совершение кражи путем обещания выгоды". В следующем за этим предложении уже сделан вывод, что "К. совершил вовлечение путем обмана".

Суд г. Орши при описании в приговоре этого преступления указал, что К. вовлек несовершеннолетнего П. в совершение кражи путем уговоров и предложений, а при мотивировке квалификации преступления и в резолютивной части приговора - путем обещаний и иным способом.

Анализ статистических данных о назначении наказаний несовершеннолетним показывает, что удельный вес наказания в виде лишения свободы в 2000 - 2001 гг. не превышал 29%. Значительно чаще применяется наказание в виде исправительных работ (в 2001 году - 7,7%). Наказания в виде штрафа, общественных работ и ареста в минувшем году назначены 21,2% осужденных.

Достаточно широко суды применяют такие виды иных мер уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания (в 2001 году - соответственно 29,2% и 9,1%).

Принудительные меры воспитательного характера (ст. 117 УК) в 2001 году применены в отношении 5,2% осужденных.

Изучение дел показало, что суды зачастую назначают наказание несовершеннолетним с применением ст. 70 УК. Широкое применение данной статьи при назначении наказания несовершеннолетним за тяжкие преступления свидетельствует о том, что санкции за совершение некоторых наиболее распространенных тяжких преступлений (например, кража с проникновением в жилище) не всегда позволяют судам избрать справедливое наказание, способствующее исправлению и перевоспитанию несовершеннолетнего обвиняемого.

Применение ст. 70 УК при назначении наказания по изученным делам в основном обоснованное.

Вместе с тем установлено, что некоторые суды при назначении наказания несовершеннолетним с применением ст. 70 УК, в том числе за тяжкие преступления, не учитывают в достаточной степени данные, характеризующие личность несовершеннолетнего обвиняемого, в то время как применение ст. 70 УК обусловлено в первую очередь необходимостью учета этого фактора.

Суд Московского района г. Бреста признал несовершеннолетнего виновным в краже, совершенной повторно, с проникновением в жилище и назначил по ч. 3 ст. 205 УК с применением ст. 70 УК наказание в виде штрафа в размере двух минимальных заработных плат в сумме 15000 руб.

Суд признал доказанными факты краж, совершенных В. Обосновывая применение ст. 70 УК, в приговоре указал: несмотря на то, что обвиняемый более года находился в Могилевской спецшколе для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, совершил тяжкое преступление, к нему следует применить ст. 70 УК, признав исключительными обстоятельствами его 14-летний возраст, воспитание без отца, заверения в осознании вины и намерении стать на путь исправления.

Однако из материалов дела видно, что В. состоял на учете в ИДН Ленинского РОВД г. Бреста как токсикоман, был направлен в спецшколу. За время учебы характеризовался отрицательно, бродяжничал, совершал кражи, употреблял спиртные напитки. После возвращения из спецшколы на путь исправления не стал, в группе с другими несовершеннолетними участвовал в ряде краж из квартир и автомобилей, но к уголовной ответственности не привлечен из-за недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Из заключения эксперта следует, что В. токсикоман и, кроме того, установлено бытовое пьянство. В процессе предварительного следствия В. скрылся, был объявлен его розыск, после задержания заключен под стражу.

Назначение судом при таких данных о личности виновного наказания с применением ст. 70 УК в виде штрафа нельзя признать обоснованным, обеспечивающим цели исправления, перевоспитания и предупреждения новых преступлений.

Основанием для назначения наказания ниже низшего предела либо более мягкого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК, является наличие обстоятельств, связанных с целями, мотивами, ролью лица и его поведением во время и после совершения преступления. Иногда суды назначают наказание несовершеннолетним с применением ст. 70 УК без учета тяжести и общественной опасности совершенного преступления, мотивов и роли несовершеннолетнего обвиняемого в совершенном преступлении. Так, суд Столбцовского района признал несовершеннолетнего С. виновным в умышленном причинении тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений и назначил по ч. 2 ст. 147 УК с применением ст. 70 УК один год лишения свободы. Принимая во внимание тяжесть совершенного преступления, следует признать, что назначенное С. наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного.

Применение ст. 70 УК при назначении наказания должно быть во всех случаях мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора. Некоторые суды мотивируют применение данной статьи, в том числе несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления, только ссылкой на их возраст, что нельзя считать правильным. К примеру, суд Браславского района осудил К. по ч. 1 ст. 207 УК с применением ст. 70 УК на два года лишения свободы, по ч. 1 ст. 154 УК на шесть месяцев

лишения свободы и на основании ч. 3 ст. 72 УК на два года шесть месяцев лишения свободы, сославшись при мотивировке применения ст. 70 УК лишь на несовершеннолетний возраст обвиняемого.

Отдельные суды в описательно-мотивировочной части приговора вообще не мотивируют применение ст. 70 УК. Суд Советского района г. Гомеля признал несовершеннолетнего Е. виновным в приобретении для личных нужд наркотического вещества (марихуаны) и осудил его по ч. 1 ст. 328 УК с применением ст. 70 УК к общественным работам. Ссылка на применение ст. 70 УК содержится только в резолютивной части приговора, а в описательно-мотивировочной части какие-либо мотивы применения указанной нормы закона не приведены.

При изучении дел установлено, что в некоторых случаях суды не соблюдают требования ч. 4 ст. 43 УК, согласно которой судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений. Например, по приговору суда Минского района и г. Заславля К. признан виновным в совершении в состоянии алкогольного опьянения хулиганских действий группой лиц, сопровождавшихся применением насилия в отношении потерпевших. К., 1984 года рождения, был судим в ноябре 1999 г. по ч. 2 ст. 87 и ч. 3 ст. 87 УК с применением ст.ст. 42, 44-1 и ч. 3 ст. 39 УК на три года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года.

Мотивируя назначение наказания по ч. 2 ст. 339 УК с применением ст. 70 УК, суд в описательно-мотивировочной части приговора вопреки требованиям ч. 4 ст. 43 УК указал, что в действиях К. признается опасный рецидив и наказание ему назначается по правилам ч. 3 ст. 65 УК.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда в президиум Минского областного суда указано на то, что К. осуждался за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, и вновь совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте, поэтому суд необоснованно признал совершение обвиняемым хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 339 УК, при опасном рецидиве и неправильно сослался на ч. 3 ст. 65 УК.

В ч. 2 ст. 62 УК оговорено, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. При назначении наказания в виде лишения свободы в приговоре должны быть изложены мотивы, которые безусловно свидетельствуют о необходимости избрания такой меры наказания, как лишение свободы.

Как показывает изучение дел, суды не всегда мотивируют в описательно-мотивировочной части приговора необходимость назначения несовершеннолетнему обвиняемому наказания в виде лишения свободы. К примеру, суд Толочинского района осудил несовершеннолетнюю С., которая тайно похитила из сумочки потерпевшей кошелек с деньгами в сумме 35000 руб., по ч. 1 ст. 205 УК на шесть месяцев лишения свободы. При этом суд в приговоре не привел мотивов избрания такого наказания.

Согласно ст. 111 УК штраф назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, если оно имеет самостоятельный заработок или имущество. При изучении дел установлено, что некоторые суды назначают наказание в виде штрафа несовершеннолетним, не имеющим самостоятельного заработка или имущества и очевидно лишенным возможности уплатить штраф.

В соответствии со ст. 109 УК применение в отношении несовершеннолетних дополнительной меры наказания в виде конфискации имущества не предусмотрено. Однако вопреки указанному требованию закона отдельные суды применяют в отношении несовершеннолетних это дополнительное наказание.

Осуждение без назначения наказания может быть применено к несовершеннолетнему, совершившему преступление, при наличии условий, предусмотренных ст. 79 УК. Одним из таких условий является совершение преступления впервые. При решении вопроса о том, впервые ли совершено лицом преступление, необходимо руководствоваться положениями ч. 3 ст. 41 УК. Но некоторые суды применяют ст. 79 УК без учета указанных требований закона.

По приговору суда Бобруйского района от 17 декабря 2001 г. С. признан виновным в краже повторно и в соответствии со ст. 79 УК осужден по ч. 2 ст. 205 УК без назначения наказания. Между тем С., 1986 года рождения, был судим в 2001 году по ч. 3 ст. 87 УК на два года лишения свободы условно с испытательным сроком один год, поэтому суд не вправе был применять ст. 79 УК.

Принудительные меры воспитательного характера, перечисленные в ст. 117 УК, не являются по существу уголовным наказанием и преследуют цели исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания. Если в результате рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, суд придет к выводу, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без назначения наказания, суд вправе применить меры воспитательного характера, предусмотренные ст. 117 УК. По изученным делам в основном применялись такие принудительные меры воспитательного характера, как предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий, предусмотренных Уголовным кодексом, при повторном совершении преступлений, и ограничение свободы досуга.

Некоторые суды, применяя ст. 117 УК, назначают несовершеннолетнему обвиняемому несколько принудительных мер воспитательного характера. Например, суд Любанского района осудил Л. по ч. 1 ст. 328 УК, назначив ему в соответствии со ст. 117 УК следующие принудительные меры воспитательного характера: предостережение, ограничение свободы досуга, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток и возложил обязанность являться для регистрации в орган, который будет осуществлять контроль за его поведением.

Поскольку в законе не содержится запрета на применение нескольких мер воспитательного характера, то решения суда обоснованны.

При изучении установлено, что, избирая такую меру воспитательного характера, как предостережение, суды ограничиваются указанием об этом только в приговоре, а в протоколе судебного заседания чаще всего не содержится записи о том, что несовершеннолетнему разъяснены последствия повторного совершения преступлений.

Как показывает изучение дел, при назначении наказания лицам, признанным виновными в вовлечении несовершеннолетних в преступление, суды не всегда учитывают конкретные обстоятельства вовлекаемых преступных действий.

По приговору суда Копыльского района З., проходивший практику в средней школе в качестве стажера преподавателя, осужден по ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 172 УК с применением ст.ст. 70, 72 УК на два года исправительных работ с удержанием 25% заработка в доход государства. Несовершеннолетние обвиняемые Л., К., К-ок, которых он вовлек в совершение краж, осуждены по ч. 2 ст. 205 УК на два года лишения свободы условно.

Назначая З. наказание в виде исправительных работ, суд учел данные, относящиеся к личности обвиняемого, в том числе и положительную характеристику с места работы. Однако при этом суд не дал оценку тому обстоятельству, что З. работал в школе, достоверно знал о несовершеннолетии обвиняемых и тем не менее предложил им участвовать в совершении краж автомагнитол, что установлено в суде и не оспаривалось самим З. Наказание в виде исправительных работ при таких обстоятельствах совершения преступления нельзя признать справедливым вследствие мягкости.

Разрешая гражданские иски о возмещении вреда, причиненного преступлением несовершеннолетнего, суды руководствуются ст.ст. 942, 943 ГК, регламентирующими вопросы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет и от четырнадцати до восемнадцати лет, и обоснованно взыскивают вред с самих несовершеннолетних обвиняемых в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и их родителей или иных законных представителей в тех случаях, когда установлено, что у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда. Но некоторые суды при таких обстоятельствах взыскивают ущерб только с несовершеннолетнего обвиняемого. Так, суд г. Орши осудил Ч. и несовершеннолетнего С. по ч. 2 ст. 205 УК и постановил взыскать с них солидарно в пользу потерпевшего 303300 руб. в возмещение материального вреда, причиненного преступлением. Между тем из материалов дела видно, что С. - учащийся ПТУ, своего заработка и имущества не имеет, и в силу ст. 943 ГК обязанность по возмещению ущерба следовало возложить не только на него, но и на его родителей в долевом порядке.

В судебной практике отмечаются и другие ошибки при разрешении гражданских исков о возмещении вреда, причиненного преступлениями несовершеннолетних: дополнительная ответственность по возмещению вреда возлагается только на одного из родителей при наличии обоих; дополнительная ответственность возлагается на обоих родителей, хотя признан гражданским ответчиком и вызывался в суд только один; не всегда оба родителя признаются гражданскими ответчиками и вызываются в суд; на родителей возлагается солидарная ответственность вместо долевой; взыскиваются материальный и моральный вред в одной сумме, тогда как взыскание должно производиться раздельно.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в описательно-мотивировочной части приговора суды чаще всего не мотивируют размер суммы, взыскиваемой в возмещение материального и морального вреда.

Устранение отмеченных в обзоре ошибок и недостатков приблизит суды к неукоснительному следованию закону при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних.

Судебная коллегия по уголовным делам,
управление обобщения судебной практики
Верховного Суда Республики Беларусь

Название документа

Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2002

"О практике назначения судами наказания при рецидиве преступлений и при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст.ст. 65 и 71 УК)"

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ СУДАМИ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НЕ ОБРАЗУЮЩИХ СОВОКУПНОСТИ (СТ.СТ. 65 И 71 УК)

Назначение наказания при рецидиве преступлений. По данным судебной статистики доля осужденных, которым назначено наказание по правилам ст. 65 УК, в общей судимости по республике в 2001 году составила 12,6%.

В Уголовном кодексе 1999 года в отличие от УК 1960 года (ст. 24) речь идет не о рецидивисте, а о рецидиве преступлений, что в большей степени отвечает принципу равенства перед уголовным законом. Рецидив преступлений теперь является не квалифицирующим обстоятельством преступлений, а условием назначения более строгого наказания на основании и в пределах, предусмотренных УК (ст. 65).

Уголовный кодекс различает три вида рецидива: простой (обычный) рецидив, опасный рецидив, особо опасный рецидив. В ч. 1 ст. 43 УК дано общее понятие рецидива: "Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление". Данное определение, раскрывая признаки простого рецидива, одновременно указывает на конструктивные признаки опасного и особо опасного рецидива.

Для констатации рецидива необходимо, чтобы на момент совершения умышленного преступления виновное лицо имело судимость за любое умышленное преступление. При этом не имеет значения, в какой форме была реализована уголовная ответственность за предыдущее умышленное преступление (пп. 1 - 4 ст. 46 УК). Это может быть как осуждение с применением назначенного наказания, так и осуждение без назначения наказания. Главное, что состоялось осуждение виновного, создавшее правовое состояние судимости (ч. 1 ст. 44 и ч. 1 ст. 45 УК).

Опасный и особо опасный рецидив отличаются от простого рецидива тем, что лицо, ранее осужденное к лишению свободы, за новое преступление опять приговаривается к лишению свободы. Положение закона "было осуждено к лишению свободы" отражает форму реализации уголовной ответственности, предусмотренную п. 1 ст. 46 УК: осуждение с применением назначенного наказания. Поэтому если за первое умышленное преступление лицо осуждалось с отсрочкой исполнения назначенного лишения свободы либо осуждалось с условным неприменением назначенного лишения свободы или осуждалось вообще без назначения наказания (пп. 2 - 4 ст. 46 УК), то независимо от тяжести совершенного нового умышленного преступления рецидив считается простым (обычным).

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК рецидив признается опасным:

1) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленные преступления;

2) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за тяжкое преступление.

Таким образом, понятие опасного рецидива, наряду с общими признаками простого рецидива, учитывает следующие дополнительные обстоятельства: а) осуждение лица за совершение умышленного преступления к реальному лишению свободы; б) осуждение в прошлом лица дважды к реальному лишению свободы за умышленные преступления. Опасный рецидив будет иметь место также в ситуации, когда лицо: а) ранее было осуждено к реальному лишению свободы за тяжкое преступление; б) снова совершает тяжкое преступление.

Сходные критерии используются и при определении признаков особо опасного рецидива: форма вины, наличие судимости, вид наказания - лишение свободы, категория совершенных преступлений.

На основании ч. 3 ст. 43 УК рецидив преступлений признается особо опасным:

1) при совершении лицом умышленного преступления (не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого), за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо три и более раз было осуждено к реальному лишению свободы за тяжкое преступление;

2) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно дважды осуждалось к реальному лишению свободы за тяжкое преступление или было осуждено к реальному лишению свободы за особо тяжкое преступление;

3) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к реальному лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах,

установленных Уголовным кодексом (ч. 5 ст. 43). В связи с этим суд обязан во всей полноте исследовать порядок и условия, необходимые для принятия соответствующего решения.

Анализ изученных дел показывает, что в судебной практике имеют место факты, когда при законных основаниях для признания наличия в действиях обвиняемого того или иного вида рецидива суды вообще не обсуждают эти основания. Например, 15 февраля 1995 г. судом Сенненского района осуждался М. по ч. 3 ст. 201 УК на 3 года лишения свободы. Освобожден 20 декабря 1996 г. по амнистии. 16 декабря 1998 г. этим же судом осужден по ст. 111 УК на 2 года лишения свободы, освобожден в конце 2000 года. 28 марта 2001 г. М. оказал сопротивление работнику милиции при выполнении им обязанностей по охране общественного порядка, в том числе сопряженное с применением насилия, за что был осужден по чч. 1 и 2 ст. 363 УК с применением ст. 71 УК на 2 года лишения свободы в колонии строгого режима.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 43 УК в действиях М. следовало признать наличие опасного рецидива, но суд при назначении ему наказания не обратил внимания на зафиксированную в материалах дела совокупность оснований, дающих возможность для применения к нему ст. 43 УК, не обсудил этот вопрос и не признал в его действиях наличие опасного рецидива. В результате при назначении М. наказания допущена ошибка.

Изучением установлены факты неправильного определения вида рецидива. Так, суд Крупского района 3 мая 2001 г. осудил И. по чч. 2 и 3 ст. 205 УК за кражи, совершенные повторно и с проникновением в жилище. В действиях И. признано наличие рецидива и наказание назначено: по ч. 2 ст. 205 УК - 2 года 6 месяцев лишения свободы, по ч. 3 ст. 205 УК - 5 лет лишения свободы. В соответствии со ст. 71 УК И. назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Однако из материалов дела видно, что И. ранее дважды осуждался к лишению свободы за умышленные преступления (в 1996 году по ч. 2 ст. 96 и ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 87 УК на 3 года лишения свободы с применением ст. 23-1 УК и 3 декабря 1998 г. по чч. 1 и 2 ст. 87 УК с применением ст. 40 УК на 2 года 3 месяца лишения свободы) и вновь совершил умышленное преступление, за которое осуждается к лишению свободы. Эти обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях И. опасного рецидива (ч. 2 ст. 43 УК), и по правилам ч. 2 ст. 65 УК ему следовало назначить наказание в размере не менее 6 лет 7 месяцев лишения свободы.

При решении вопроса о наличии рецидива преступлений суд должен проверить, не имеется ли обстоятельств, препятствующих этому. В частности, необходимо выяснить, в каком возрасте совершены обвиняемым предыдущие преступления, не была ли снята или погашена судимость по этим преступлениям. Согласно ч. 4 ст. 43 УК при признании рецидива преступлений не могут учитываться судимости за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, и судимости, снятые или погашенные в установленном законом порядке. Однако отдельные суды в нарушение закона признавали в действиях обвиняемого наличие рецидива преступлений.

Суд г. Мозыря 5 ноября 1999 г. осудил К. за совершение в несовершеннолетнем возрасте преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 96 и ч. 3 ст. 87 УК. После отбытия наказания в марте 2001 г. К. совершил новое тяжкое преступление - кражу имущества с проникновением в жилище. Приговором этого же суда от 16 июля 2001 г. в его действиях признано наличие опасного рецидива и он осужден по ч. 3 ст. 205 УК на 6 лет 8 месяцев лишения свободы в колонии строгого режима. Признавая в действиях К. наличие опасного рецидива, суд учел его прошлую судимость, хотя не должен был это делать, поскольку ранее К. совершил преступления в возрасте до восемнадцати лет. Кассационная инстанция изменила приговор суда, исключив указание о наличии в действиях К. опасного рецидива, снизила размер назначенного наказания и изменила вид режима отбывания наказания.

По приговору суда Дзержинского района от 7 июля 2001 г. в действиях Б. признано наличие особо опасного рецидива и он осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 205 и ч. 3 ст. 172 УК, на 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в колонии особого режима. Определяя вид рецидива, суд учитывал его судимости от 15 мая 1991 г. и от 14 января 1998 г. Но поскольку судимость от 15 мая 1991 г. погашена, она не могла учитываться при решении вопроса о наличии в действиях Б. особо опасного рецидива.

Немаловажным при констатации рецидива преступлений является соблюдение судом положений ст. 9 УК об обратной силе уголовного закона. Понятие рецидива преступлений введено Уголовным кодексом, вступившим в силу с 1 января 2001 г., и не может быть применено к осужденным, совершившим преступления до упомянутой даты, поскольку это ухудшает их положение. Правила ст. 43 УК могут быть применены, только когда хотя бы одно из преступлений, образующих рецидив, было совершено после 1 января 2001 г. Некоторые суды упускали это из виду.

По приговору суда Центрального района г. Гомеля от 23 августа 2001 г. К. осужден по чч. 2 и 3 ст. 205 УК. В силу п. 2 ч. 2 ст. 43 УК в его действиях признано наличие опасного рецидива, и в соответствии с ч. 2 ст. 65 УК окончательное наказание назначено в виде 7 лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Гомельского областного суда 26 сентября 2001 г. приговор изменила, исключила указание о наличии опасного рецидива, поскольку преступления К. совершил в 2000 году, до введения в действие Уголовного кодекса 1999 года.

Необходимо, однако, обратить внимание на такое обстоятельство. Учитывая при рецидиве судимости за преступления, совершенные до введения в действие нового УК, надо в развитии

исследовать норму закона, по которой был осужден виновный, поскольку многие статьи УК 1960 года подвергались существенным изменениям и дополнениям.

Приговором суда Октябрьского района г. Витебска от 23 июля 2001 г. С. осужден по ч. 3 ст. 205 УК с применением ч. 3 ст. 65 УК на 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в колонии особого режима. Одновременно суд признал, что содеянное С. образует особо опасный рецидив преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда, исключая из приговора указание на наличие в действиях осужденного особо опасного рецидива, признала вывод суда в этой части ошибочным и указала следующее.

Как видно из материалов дела, С., совершивший тяжкое преступление, ранее был судим: в 1995 году - по ч. 3 ст. 87 УК и в 1999 году - по ч. 3 ст. 87 УК. На момент осуждения в 1995 году преступление, квалифицируемое по ч. 3 ст. 87 УК, к категории тяжких в соответствии со ст. 7-1 УК не относилось, к категории тяжких оно было отнесено Законом от 17 мая 1997 г. Поэтому не имелось оснований для признания рецидива преступлений особо опасным. В действиях С. признано наличие опасного рецидива, и отбывание наказания назначено в колонии строгого режима.

По смыслу ст. 43 УК при решении вопроса о наличии в деяниях лица рецидива преступлений не имеет значения, было оконченным или неоконченным преступление, за которое лицо осуждается по последнему приговору либо осуждалось ранее, а также являлось ли лицо исполнителем или соучастником любого из этих преступлений.

Правильное разрешение всех рассмотренных вопросов о рецидиве преступлений - неперемное условие назначения лицу законного, обоснованного и справедливого наказания по правилам ст. 65 УК. Согласно этим правилам суд, несмотря на вид рецидива, установленный в действиях виновного, в первую очередь в соответствии с ч. 1 ст. 65 УК обязан учесть количество, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления.

При назначении наказания суды, как правило, учитывают характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления. А вот количество, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений в приговорах отражается не всегда. Что касается обстоятельств, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, то о них в приговорах вообще не упоминается.

Согласно ч. 2 ст. 65 УК срок наказания за рецидив не может быть менее половины, за опасный рецидив - менее двух третей, а за особо опасный рецидив - менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

По смыслу ст.ст. 43 и 65 УК при наличии к тому оснований суд обязан решить вопрос о признании в деяниях лица соответствующего вида рецидива преступлений и назначить ему наказание по указанным правилам. Как показало изучение, в случае нарушения судом этих требований закона кассационная инстанция по протесту прокурора отменяла приговоры в связи с неправильным применением уголовного закона.

Приговором суда Октябрьского района г. Минска от 16 мая 2001 г. А. осуждена по ч. 2 ст. 205 УК на 3 года лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда отменила приговор в связи с неправильным применением уголовного закона. В определении от 19 июня 2001 г. указала, что А. ранее дважды осуждалась к лишению свободы за умышленные преступления, судимости за которые не сняты и не погашены. 14 февраля 2001 г. А. вновь совершила умышленное преступление, за которое осуждена к лишению свободы. При таких обстоятельствах в действиях А. следовало признать наличие опасного рецидива и назначить наказание с учетом требований ч. 2 ст. 65 УК.

Назначая наказание по правилам ч. 2 ст. 65 УК, необходимо учитывать следующее. Во-первых, если по делу имеются основания, предусмотренные ст. 69 УК, то при наличии рецидива преступлений наказание должно определяться по правилам ст. 65 УК исходя из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 69 УК. Во-вторых, при назначении наказания лицу, совершившему несколько преступлений при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве, учитываются судимости, не погашенные или не снятые на момент совершения преступления. Наказание в этом случае назначается за каждое преступление согласно ч. 2 ст. 65 УК, если нет оснований для их неприменения в силу ч. 3 этой же статьи, а окончательное наказание по совокупности преступлений или совокупности приговоров - в соответствии со ст.ст. 72 и 73 УК.

В судебной практике, как показало изучение, пока нет единства в понимании того, применяются ли правила ст.ст. 43 и 65 УК, если статья (часть статьи) Особенной части УК содержит указание на судимость лица, совершившего преступление, как на квалифицирующий признак. Одни суды при осуждении за такие преступления признавали наличие в действиях виновных того или иного вида рецидива преступлений и назначали наказание по правилам ч. 2 ст. 65 УК, другие в аналогичных ситуациях занимали иную позицию, не находя в действиях виновных рецидива.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, если статья Особенной части УК содержит указание на судимость лица, совершившего преступление, как на

квалифицирующий признак, то наказание должно назначаться, как при рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 65 УК).

В соответствии с ч. 3 ст. 65 УК при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 70 УК, наказание за рецидив, опасный рецидив или особо опасный рецидив назначается без учета ограничений, предусмотренных частью 2 этой статьи. В таких случаях наказание может быть назначено как ниже пределов, установленных ст. 65 УК, так и ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, либо может быть назначен более мягкий вид наказания.

Согласно ч. 2 ст. 360 УПК в описательно-мотивировочной части приговора суд обязан указать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания. Назначая наказание при рецидиве преступлений, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен обосновать наличие в действиях виновного соответствующего вида рецидива и указать конкретную норму закона, на основании которой принято такое решение, а также оговорить, что при таких обстоятельствах наказание назначается по правилам ч. 2 ст. 65 УК.

Некоторые суды в описательно-мотивировочной части приговора вообще не приводят никаких мотивов и не упоминают о наличии в действиях рецидива преступлений, а ограничиваются указанием об этом только в резолютивной части приговора.

Так, суд Смоленского района в описательно-мотивировочной части приговора от 30 июля 2001 г. в отношении З., осужденного по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 206 и ч. 1 ст. 147 УК, не упомянул о наличии в его действиях особо опасного рецидива, не сослался на соответствующую часть ст. 43 УК и не оговорил, что наказание назначается в соответствии с ч. 2 ст. 65 УК. Указание на это имеется только в резолютивной части приговора.

Суды по-разному излагают и резолютивную часть приговора - одни ссылаются на соответствующую часть ст. 43 УК, а также на ч. 2 ст. 65 УК, другие таких ссылок не делают. Между тем указание на эти нормы закона должно содержаться в описательно-мотивировочной части приговора, в резолютивной - их указывать не следует.

Изучение показало, что зачастую суды в описательно-мотивировочной части приговора не мотивируют назначение наказания при рецидиве преступлений и при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 70 УК (ч. 3 ст. 65 УК). Нужно иметь в виду, что при наличии таких обстоятельств в резолютивной части приговора должна содержаться ссылка на ч. 3 ст. 65 УК, если наказание назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК. Если же назначается более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, обязательна ссылка на ст. 70 УК.

Назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности. По подавляющему большинству изученных дел виновные осуждались по различным частям одной статьи Особенной части УК (в основном за кражи по ч. 2 и ч. 3 ст. 205) либо за оконченное и неоконченное преступление (чаще всего за покушение на кражу и кражу - ч. 1 ст. 14, ст. 205 и ст. 205).

Совершение лицом нескольких преступных деяний вызывает необходимость не только назначить наказание за каждое преступление в соответствии с требованиями общих начал назначения наказания, но и правильно избрать принцип его определения: при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК), либо по совокупности преступлений (ст. 72 УК).

Одним из видов множественности преступлений является повторность. Повторностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК (ч. 1 ст. 41).

В ст. 71 УК впервые определены специальные правила назначения наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности.

Процесс назначения наказания при такой разновидности множественности преступлений, как повторность, не образующая совокупности, по смыслу ст. 71 УК состоит из двух стадий. На первой стадии суд, назначая наказание отдельно за каждое преступление, должен руководствоваться требованиями общих начал назначения наказания, учитывая характер и степень общественной опасности конкретного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, и другие обстоятельства совершения отдельного преступления. На второй - определяется окончательное наказание только путем поглощения менее строгого наказания более строгим. В этом отличительная особенность назначения наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности.

Анализ судебной практики свидетельствует, что большинство ошибок судов стали результатом неоднозначного толкования, а следовательно, и применения норм Общей части УК, регулирующих назначение наказаний при множественности преступлений, в том числе при повторности преступлений, не образующих совокупности.

Суды нередко смешивают правила назначения наказания по ст. 71 УК и ст. 72 УК, регламентирующей назначение наказания по совокупности преступлений, поскольку в ст. 72 УК также предусмотрен принцип поглощения менее строгого наказания более строгим.

Суд Лепельского района приговором от 12 марта 2001 г. осудил Г. по ч. 1 ст. 205 УК на 6 месяцев лишения свободы, по ч. 2 ст. 205 УК на 2 года лишения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 72

УК окончательно назначено Г. 2 года лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда изменила приговор, указав, что при повторности преступлений, не образующих совокупности, следовало руководствоваться правилами ст. 71 УК.

Иногда суды кассационной инстанции не исправляют ошибок районных (городских) судов, допущенных в связи с неправильным применением ст. 71 УК.

Суд г. Речицы приговором от 6 июня 2001 г. осудил К. по ч. 1 ст. 205 УК на 1 год лишения свободы, по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК на 2 года лишения свободы и на основании ч. 2 ст. 72 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно определил 2 года лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Гомельского областного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, оставила приговор без изменения, несмотря на ошибочное применение ст. 72 УК.

Отдельные суды при назначении наказаний по совокупности преступлений применяют ст. 71 УК, а не ст. 72 УК.

Суд Гродненского района приговором от 3 августа 2001 г. осудил П. по ч. 2 ст. 205 УК на 3 года лишения свободы, по ч. 1 ст. 14, ст. 213 УК на 1 год лишения свободы, а затем в соответствии с ст. 71 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначил обвиняемому 3 года лишения свободы. При этом суд не учел, что совершенные преступления образуют совокупность, поэтому при окончательном назначении наказания следовало руководствоваться ст. 72 УК.

Не всегда правильно применяется ст. 71 УК при назначении наказания, когда совершенные виновным деяния образуют как повторность (ст. 71 УК), так и совокупность (ст. 72 УК) преступлений.

Приговором суда Железнодорожного района г. Витебска от 26 июля 2001 г. А. и К. осуждены по ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 и ст. 213 УК. Каждому из обвиняемых отдельно за каждое преступное деяние суд назначил исправительные работы, а затем на основании ст. 71 УК определил окончательно наказание в виде исправительных работ.

Суд г. Пинска приговором от 9 августа 2001 г. осудил М. по ч. 1 ст. 339 УК к аресту на 6 месяцев, по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК на 1 год 6 месяцев ограничения свободы, по ч. 2 ст. 205 УК на 2 года ограничения свободы. На основании ст. 72 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим суд окончательно определил М. наказание в виде 2 лет ограничения свободы.

Между тем при совершении преступлений, образующих как повторность, так и совокупность, вначале следует назначить наказание по правилам ст. 71 УК, применив принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, а затем при определении окончательного наказания руководствоваться правилами ст. 72 УК, избрав либо принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, либо принцип частичного или полного сложения наказаний.

Таким образом, в первом случае суду следовало назначить отдельно наказание по ч. 2 ст. 205 и ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК, после этого на основании ст. 71 УК назначить наказание при повторности преступлений, не образующих совокупности, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, а затем, назначив наказание по ст. 213 УК, применить ст. 72 УК и окончательное наказание определить по совокупности преступлений.

Во втором случае суду надо было назначить наказание за покушение на кражу и кражу, применить правила назначения наказания, предусмотренные ст. 71 УК, а затем назначить наказание по ч. 1 ст. 339 УК и с применением ст. 72 УК определить окончательное наказание по совокупности преступлений.

Как уже отмечалось, при назначении наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности, суд, определяя окончательное наказание, вправе применить только один принцип - принцип поглощения менее строгого наказания более строгим. Суть данного принципа в том, что менее строгое наказание поглощается более строгим из числа назначенных за каждое преступление.

При решении вопроса о том, какое наказание следует считать более строгим, необходимо руководствоваться ст. 48 УК, в которой система наказаний расположена от менее строгого вида наказания к более строгому.

Суд Щучинского района приговором от 30 августа 2001 г. осудил П. по ч. 1 ст. 205 УК к 5 месяцам ареста, по ч. 2 ст. 205 УК к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 20% заработка. В соответствии со ст. 71 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно определил 5 месяцев ареста.

Суды не всегда учитывают, что согласно ст. 74 УК сложение наказаний осуществляется путем их перевода в более строгий вид наказания. В качестве критерия избрано соотношение различных видов наказания с лишением свободы.

Суд Лунинецкого района приговором от 26 апреля 2001 г. осудил Б. по ч. 2 ст. 205 УК на 2 года ограничения свободы, по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК на 6 месяцев ограничения свободы. По совокупности преступлений на основании ч. 1 ст. 72 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим ему назначено 2 года ограничения свободы.

Б. был судим в апреле 2000 г. по ч. 3 ст. 87 УК с применением ст. 43 УК на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, поэтому суд на основании ч. 1 ст. 73 УК к

назначенному наказанию частично присоединил 6 месяцев лишения свободы по первому приговору, что соответствует 1 году ограничения свободы, и окончательно ему определил 3 года ограничения свободы.

Заместитель Председателя Верховного Суда опротестовал приговор в отношении Б., указав, что такое сложение наказаний не основано на законе, поскольку в нарушение требований ст. 74 УК при сложении наказаний суд перевел лишение свободы, назначенное по первому приговору, в ограничение свободы. Кроме того, при назначении окончательного наказания по ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК суд необоснованно руководствовался правилами назначения наказания по совокупности преступлений, тогда как следовало назначить окончательное наказание по правилам ст. 71 УК.

Правила и принципы назначения наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности, применяются и тогда, когда после вынесения судом приговора будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу.

При изучении установлено, что некоторые суды применяют ст. 71 УК в случаях, не предусмотренных законом.

Суд Оршанского района приговором от 4 апреля 2001 г. признал Л. виновным в использовании заведомо подложного документа и в пособничестве в подделке официального документа. По ч. 1 ст. 380 и ч. 5 ст. 16 и ч. 1 ст. 380 УК в соответствии со ст. 79 УК наказания ему не назначил, а затем на основании ст. 71 УК постановил вынести Л. обвинительный приговор без назначения наказания (ст. 79 УК).

Таким образом, суд не учел, что в УК наказание как особая форма государственного принуждения отграничено от иных мер уголовно-правового воздействия. В ст. 71 УК изложен один из принципов назначения наказания, а осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК) относится к иным мерам уголовной ответственности.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

Название документа

Обзор Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2002
"О судебной практике по делам о хищениях имущества"

Источник публикации

"Судовы веснік", N 1, 2002

Примечание к документу

Текст документа

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ИМУЩЕСТВА

Кража (ст. 205 УК). Из общего количества осужденных за хищение имущества в 2001 году подавляющее большинство составляют осужденные за кражи - 69,4%. Кража, как правило, совершается в отсутствие собственника, иного владельца похищаемого имущества и посторонних лиц. Если хищение происходит в присутствии указанных лиц, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считает, что действует тайно, содеянное также является кражей. Поэтому важно установить направленность умысла лица, совершившего хищение. Неправильная оценка умысла влечет ошибку в квалификации.

Суд Октябрьского района г. Могилева признал М. виновным в открытом (в присутствии двух свидетелей) похищении имущества из квартиры Л. Судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда приговор в отношении М. изменила, указав, что в судебном заседании не опровергнуты доводы обвиняемого о совершении им тайного, а не открытого похищения имущества.

Свидетели, на чьи показания суд сослался в приговоре, очевидцами факта хищения имущества из квартиры не были, а только слышали, как М. стучал ногой в дверь квартиры потерпевшего. С какой целью он это делал, им не было известно, а о хищении узнали на следующий день. Поэтому доводы обвиняемого о том, что он первоначально стучал в дверь квартиры потерпевшего, чтобы поговорить с ним, а кражу совершил позже, в суде не были опровергнуты. Исходя из этого, деяния обвиняемого

следовало квалифицировать как кражу, а не как грабеж.

Действия виновных, начатые как кража, при применении в дальнейшем насилия с целью завладения имуществом или для его удержания непосредственно после изъятия надо квалифицировать как разбой. Однако не являются разбоем насильственные действия, когда они совершены по окончании кражи с целью скрыться или избежать задержания.

П. совместно с неустановленным лицом проник в квартиру, откуда пытался похитить имущество Ч., но был задержан потерпевшим и М. на месте происшествия.

Из показаний потерпевшего в суде видно, что после того, как он и М. пытались задержать П. и другого участника кражи, завязалась драка. Один из участников кражи убежал, а второй (обвиняемый) достал нож, стал им размахивать, кричал, что зарежет себя и провел ножом по горлу. В процессе драки он причинил потерпевшему Ч. легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, а М. - легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. У задержанного П. похищенных из квартиры золотых изделий не оказалось.

Суд Первомайского района г. Минска признал П. виновным по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК, квалифицируя его действия как покушение на кражу. Мотивируя квалификацию содеянного, суд обоснованно указал, что обвиняемый не применял насилия в отношении потерпевших с целью непосредственного завладения имуществом, его умысел был направлен на тайное похищение имущества и насилие со стороны обвиняемого было применено с целью скрыться с места происшествия. Однако при этом суд не дал юридической оценки насильственным действиям обвиняемого в отношении Ч. и М.

В ч. 3 ст. 205 УК предусмотрена ответственность за кражу с проникновением в жилище. Понятие "жилище" изложено в п. 6 ч. 1 ст. 6 УПК. Согласно указанной норме к жилищу относятся, в частности, дачи, садовые домики и т.п. Однако некоторые суды ошибочно не относят к жилищу дачи и садовые домики.

О. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205 УК, так как похитил из садового домика инструменты, краски, другое имущество.

Суд Октябрьского района г. Витебска квалифицировал действия обвиняемого по ч. 2 ст. 205 УК, необоснованно ссылаясь на то, что дачный домик не является жилищем и поэтому такой квалифицирующий признак, как проникновение в жилище, следует исключить.

Иногда суды не учитывают, что квалифицирующий признак "совершение кражи по предварительному сговору группой лиц" (ч. 2 ст. 87 УК 1960 года) в ч. 2 ст. 205 УК заменен признаком, расширяющим границы ответственности, - "совершение кражи группой лиц".

По приговору суда Первомайского района г. Витебска Б. признана виновной в тайном похищении имущества по предварительному сговору группой лиц с проникновением в жилище.

Преступные действия Б. выразились в том, что она совместно со своим знакомым через форточку проникла в квартиру Щ., откуда похитила имущество.

В приговоре суд ошибочно указал о квалифицирующем признаке кражи, не предусмотренном ст. 205 УК.

В соответствии с ч. 2 примечаний к главе 24 УК повторность хищения имеет место во всех случаях, если ему предшествовало любое хищение, предусмотренное этой главой (независимо от вида и формы), или какое-либо из хищений, предусмотренных ст.ст. 294, 323, 327 и 333 УК.

Как показало изучение дел, при совершении кражи лицом, имеющим судимость за хищение, а также если совершению данного преступления предшествовало любое другое уголовно наказуемое хищение, содеянное обоснованно квалифицируется судами по ч. 2 ст. 205 УК, как кража, совершенная повторно.

При решении вопроса, окончена ли кража, суды исходят из того, что кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им.

Во всех случаях, когда лицо задержано с похищенным имуществом на специально охраняемой территории или на проходной предприятия либо на узле расчета магазина, суды обоснованно квалифицируют действия виновного лица как покушение на кражу.

Иногда суды неверно оценивают обстоятельства, характеризующие реальную возможность лица распорядиться или пользоваться похищенным имуществом.

Суд Новобелицкого района г. Гомеля осудил Г. по ч. 2 ст. 205 УК за хищение с ОАО "Гомельобои" 25 упаковок обоев, которые он перебрасывал через забор предприятия, но был сразу задержан работниками милиции, наблюдавшими за ним. При таких обстоятельствах обвиняемый не имел реальной возможности распорядиться похищенным, поэтому его действия следовало квалифицировать как покушение на кражу.

Грабеж (ст. 206 УК). Грабеж содержит все объективные и субъективные признаки хищения, так как является одной из его форм. При грабеже изъятие имущества всегда открытое и, в отличие от ст. 88 УК 1960 года, ненасильственное.

Похищение имущества признается открытым, если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают противоправный характер его действий. Если отсутствуют перечисленные признаки в действиях лица, то содеянное не может быть

квалифицировано как грабеж.

М. и К. осуждены судом Советского района г. Минска за попытку похитить автомагнитоу и аудиокассеты из автомашины. Суд квалифицировал их действия как покушение на грабеж. Президиум Минского городского суда приговор изменил, указав следующее.

Суду не были представлены доказательства, с достоверностью свидетельствующие о том, что К. и М. сознавали, что совершают хищение имущества в присутствии потерпевших либо иных лиц, которые понимали противоправный характер их действий. Между тем характер их действий свидетельствовал о намерении совершить тайное похищение имущества. Из показаний потерпевшего видно, что М., будучи застигнутым в автомашине, не предпринимал никаких действий по удержанию похищенных аудиокассет, возвратив их потерпевшему по первому требованию. К. снял автомагнитоу, выйдя из машины, направился в сторону дома, возле которого она стояла, и был также задержан потерпевшим.

Судами допускаются ошибки при отграничении грабежа от кражи в тех случаях, когда необходимо дать оценку действиям обвиняемого, начатым как тайное завладение имуществом, но затем ставшим известными потерпевшим или другим лицам в момент изъятия имущества и непосредственно после него.

По приговору суда Центрального района г. Гомеля А. признан виновным в грабеже, совершенном группой лиц с проникновением в жилище. Он совместно с другим лицом проник в квартиру Ш. и приготовил его имущество к хищению. Будучи застигнутым и находясь в куртке потерпевшего, из квартиры скрылся.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор, указав, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, но дал им неверную правовую оценку. Если действия, начатые как кража или мошенничество, затем обнаружены потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолжены виновным с целью завладения имуществом или удержания его, то их следует квалифицировать как грабеж. А., будучи застигнутым, не предпринимал действий на открытое похищение имущества или его удержание, а убегал с места происшествия с целью скрыться. Несмотря на то что на нем была куртка потерпевшего, умысел его был направлен не на завладение ею, а на то, чтобы скрыться и не быть задержанным. При таких обстоятельствах действия А. надлежит квалифицировать как кражу с проникновением в жилище.

Поскольку грабеж согласно ст. 206 УК является открытым похищением имущества и не содержит такого признака, как применение насилия или угрозы его применения, суды обоснованно квалифицируют действия обвиняемых как грабеж в тех случаях, когда в судебном заседании установлено, что при открытом похищении имущества насилие не применялось.

Разбой (ст. 207). Понятие разбоя, изложенное в ст. 207 УК 1999 года, существенно отличается от такого понятия в ст. 89 УК 1960 года. Разбой является одной из наиболее опасных насильственных форм хищения имущества, так как посягает одновременно на собственность, жизнь и здоровье потерпевшего.

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный сознает, что им применяется насилие либо угроза насилием с целью непосредственного завладения имуществом. Если в деянии обвиняемого отсутствуют признаки, характеризующие субъективную сторону разбоя, суды обоснованно оправдывают обвиняемых за отсутствием состава преступления.

С., Ж., М., М-ев в ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в подъезде избили К. и Л. При этом С. снял с потерпевшего К. куртку с находящимися в ней деньгами и часами, а Ж. снял с него ботинки.

Допрошенные в судебном заседании обвиняемые свою вину в предъявленном обвинении по ч. 2 ст. 207 УК не признали. Они показали, что распивали спиртные напитки в квартире их знакомой П., куда пришли ее знакомые К. и Л. и принесли водку, которую они совместно распили. К. и Л. стали ругаться между собой, и П. попросила всех уйти. Спускаясь по лестнице, Л. беспричинно ударил Ж. ногой, после чего возникла драка. Л. убежал, а К., который был без сознания либо в сильной степени опьянения, они занесли в подъезд. Чтобы он не обратился в милицию, С. снял с него куртку, а Ж. - ботинки. Похищать куртку и ботинки они не собирались, С. и Ж. пытались выяснить адрес К. у П., чтобы вернуть куртку и ботинки, но были задержаны сотрудниками милиции.

Суд Первомайского района г. Минска признал обвиняемых виновными в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 339 УК (хулиганство), а по ч. 2 ст. 207 УК оправдал за отсутствием в деянии обвиняемых состава преступления, указав в приговоре, что умысел обвиняемых не был направлен на хищение имущества К. Оно было изъято из хулиганских побуждений.

Насилие или угроза применения насилия при разбое является средством завладения имуществом либо средством его удержания. Если не доказано, что насилие или угроза насилием применялись с целью завладения имуществом, содеянное не может быть квалифицировано как разбой.

По приговору суда Первомайского района г. Витебска Г. признан виновным в том, что в состоянии алкогольного опьянения проник в квартиру К., где с применением ножа совершил разбой, причинив потерпевшему тяжкие телесные повреждения, и завладел видеомэгнитофоном.

Содеянное суд квалифицировал по ч. 2 ст. 89 УК 1960 года.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Витебского областного суда приговор изменил, указав следующее.

Согласно показаниям потерпевшего обвиняемый пришел к нему в квартиру и требовал возратить долг. К. пообещал возратить долг через некоторое время и попросил Г. уйти. Однако тот ударил его ножом. Потерпевший упал, потерял сознание, а когда пришел в себя, увидел, что обвиняемый направился к выходу с сумкой, сказав, что он взял с собой видеомагнитофон.

Обвиняемый не отрицал, что потерпевший видел, как он уносил видеомагнитофон.

Доказательства, с достоверностью свидетельствующие о том, что обвиняемый с целью завладения имуществом проник в квартиру и с этой же целью применил насилие к потерпевшему, не были представлены стороной обвинения и не были установлены в судебном заседании. По делу установлено, что обвиняемый пришел в квартиру с целью истребования долга. Из-за этого на почве возникших личных неприязненных отношений, а не с целью завладения имуществом обвиняемый причинил потерпевшему тяжкие телесные повреждения, после чего открыто похитил видеомагнитофон. При таких обстоятельствах, с учетом мотива содеянного, времени возникновения умысла на хищение видеомагнитофона, действия обвиняемого подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 89 УК 1960 года: по факту причинения тяжких телесных повреждений - на ч. 1 ст. 106 УК 1960 года, по факту открытого похищения видеомагнитофона - на грабеж (ч. 1 ст. 206 УК 1999 года).

Установлено, что суды не всегда разграничивают разбой и хулиганство.

По приговору суда Могилевского района М. признан виновным в разбое, совершенном повторно, и осужден по ч. 2 ст. 207 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда приговор изменила, указав, что суд дал неправильную юридическую оценку преступным действиям М. Обвиняемый в суде показал, что он, находясь в нетрезвом состоянии, совместно с Г. возле поселка встретили ранее незнакомого ему В. М. попросил у него закурить и, когда потерпевший ответил, что не курит, ударил его в лицо, от чего тот упал. Лежащему В. он нанес несколько ударов ногами по различным частям тела. Собираясь уходить, заметил на земле шапку и похитил ее.

Потерпевший В. показал в суде, что обвиняемый избил его за отказ дать закурить. В процессе избияния обвиняемый ничего не требовал. Когда потерпевший пришел в себя, заметил, что исчезла шапка.

Таким образом, установлено, что насилие с целью непосредственного завладения имуществом потерпевшего обвиняемый не применял. В. он избил, будучи в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений, после чего открыто похитил у потерпевшего шапку. В связи с этим действия обвиняемого следовало квалифицировать по совокупности преступлений, как хулиганство и грабеж.

Большинство квалифицирующих признаков разбоя совпадает с соответствующими квалифицирующими признаками кражи и грабежа (проникновение в жилище, повторность, группа лиц, организованная группа, крупный и особо крупный размер).

Квалифицированным видом разбоя, кроме того, является разбой, сопряженный с причинением тяжкого телесного повреждения (ч. 3 ст. 207 УК). Признаки тяжкого телесного повреждения содержатся в ст. 147 УК. Поскольку причинение вреда здоровью при разбое полностью охватывается составом этого преступления, то в случае причинения при разбое умышленно тяжких телесных повреждений потерпевшему дополнительной квалификации по ст. 147 УК не требуется.

Для квалификации разбоя по ч. 3 ст. 207 УК не имеет значения, когда причинены тяжкие телесные повреждения: в момент завладения имуществом, при преодолении сопротивления потерпевшего либо непосредственно после завладения имуществом с целью его удержания.

Вымогательство (ст. 208 УК). Состав вымогательства в УК 1999 года остался практически прежним: определение понятия "вымогательство", а также квалифицирующие признаки данного преступления принципиально не изменились.

Квалифицируя деяния лиц, обвиняемых в совершении вымогательства, суды исходят из того, что вымогательство - это предъявляемое из корысти требование передачи имущества либо права на него или совершения любых действий имущественного характера, соединенное как с угрозой насилия над потерпевшим или над близкими ему лицами, разглашения о нем или его близких сведений, которые эти лица желают сохранить в тайне, повреждения либо уничтожения их имущества, так и с насилием, повреждением либо уничтожением имущества.

Вымогательство по объективным и субъективным признакам мало отличается от такой насильственной формы хищения, как разбой. Однако при вымогательстве насилие подкрепляет угрозу, а при разбое - является средством завладения имуществом или его удержания.

Зачастую требования передачи имущества в будущем под угрозой применения насилия либо с применением насилия сопряжены с непосредственным изъятием части имущества потерпевшего лица. Такие действия суды верно квалифицируют как совокупность разбоя и вымогательства.

Суды в основном правильно определяют наличие в действиях виновных лиц повторности, обоснованно исключая этот квалифицирующий признак в тех случаях, когда вымогательство представляет собой ряд однородных противоправных эпизодов (требование передачи одного и того же имущества, угрозы или насилие в отношении одного и того же лица), охваченных единым умыслом и преследующих единую цель.

Мошенничество (ст. 209 УК). Понятие мошенничества в ст. 209 УК 1999 года не претерпело изменений по сравнению со ст. 90 УК 1960 года. Поскольку мошенничество является одной из форм хищения, объект и предмет мошенничества полностью совпадают с объектом и предметом любого хищения, за исключением мошенничества в форме приобретения права на имущество.

Мошенничество в качестве необходимого признака объективной стороны преступления предусматривает способ хищения чужого имущества или приобретения права на него - обман или злоупотребление доверием. При этом обман может иметь любые формы с целью введения в заблуждение лиц, имуществом которых преступник желает завладеть.

Разновидностью обмана является обман в цене, в том числе при обмане покупателей, если продавец не является индивидуальным предпринимателем, работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, то есть не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 257 УК (обман потребителей).

В связи с этим следует согласиться с юридической оценкой действий Б. по завышению стоимости реализуемых им продуктов питания, данной судом Железнодорожного района г. Гомеля. Мотивируя квалификацию, суд указал, что Б. не являлся индивидуальным предпринимателем, работником индивидуального предпринимателя или юридического лица и при продаже продуктов питания умышленно обманывал покупателей, завышая цену, то есть совершил завладение чужим имуществом путем обмана, поэтому его действия подлежат квалификации по ст. 209 УК.

Оценивая преступные действия лиц по невыполнению обязательств, суды обоснованно исходят из того, что получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, если обвиняемый еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнять принятое обязательство. Выяснение того, намерено ли было лицо выполнить взятое на себя обязательство или с самого начала рассматривало заключение сделки с кем-либо как способ противоправного завладения его имуществом, необходимо для разграничения мошенничества и ненаказуемого в уголовном порядке невыполнения договорных обязательств. Если установлено, что имело место обманное получение средств путем заключения сделки на получение имущества, производство каких-либо работ или оказание услуг без намерения их выполнять, налицо признаки мошенничества.

К. обвинялся в том, что с апреля по июль 1999 г. под предлогом организации совместного производства завладел имуществом граждан в особо крупных размерах на общую сумму 3925496 руб. (с учетом деноминации).

Суд Фрунзенского района г. Минска содеянное обвиняемым в отношении потерпевших М. и К-ой квалифицировал как мошенничество, поскольку обвиняемый в момент завладения деньгами этих потерпевших имел цель их присвоения и не намеревался возвращать, о чем свидетельствовали отсутствие у обвиняемого возможности возврата долга, сообщение потерпевшим ложных сведений по поводу введения их в состав учредителей возглавляемого обвиняемым ООО "Элси", сокрытие сведений о фактическом использовании полученных денежных средств.

Наряду с этим суд обоснованно исключил из обвинения два эпизода получения К. денег от потерпевших М. и Г., вмененных ему как мошенничество, поскольку в судебном заседании было установлено, что действия обвиняемого по этим эпизодам не образуют состава преступления, так как являются гражданско-правовыми сделками. Из показаний этих потерпевших в судебном заседании установлено, что умысел К. при получении 6100 долларов США не был направлен на их присвоение, поскольку часть долга (5600 долларов) он вернул одному из потерпевших задолго до возбуждения уголовного дела, а срок возврата оставшегося долга на момент рассмотрения дела в суде еще не наступил.

В последние годы в судебной практике появились дела, по которым обвиняемым вменялось в вину хищение путем создания так называемых "финансовых пирамид". Как показывает изучение, завладение имуществом при создании "финансовых пирамид" осуществляется по различного рода договорам не напрямую, а от имени юридического лица. Поэтому важно установить направленность умысла обвиняемого - не преследуется ли цель обмана.

Важное значение для оценки принимаемых обязательств и, следовательно, для решения вопроса о наличии обмана при завладении чужим имуществом имеет оценка обоснованности принимаемых обязательств, которая включает в себя оценку финансового состояния юридического лица либо уровня эффективности деятельности. Отсутствие источников для выполнения принимаемых обязательств свидетельствует о том, что они являются умышленным обманом.

Для квалификации хищения как мошенничество необходимо, чтобы представленные доказательства подтверждали умысел лица на совершение хищения.

По приговору суда Фрунзенского района г. Минска Б. признан виновным в хищении имущества в особо крупных размерах, совершенном путем мошенничества, и в других преступлениях. Установлено, что обвиняемый привлекал денежные средства граждан, заключая с ними договоры трастовых займов. Затем, предполагая, что эта деятельность может оказаться незаконной, перешел к членским договорам кредитного союза, гарантом которых была религиозная община "Оомото" и лично Б., как священник этой общины. Позднее стали заключаться договоры займов в соответствии с требованиями норм ГК, Обвиняемый являлся также организатором и создателем системы фирм

"Сэкай".

Деньги привлекались путем обмана и злоупотребления доверием многих потерпевших, поверивших широкой рекламе о деятельности фирм "Сэкай" по привлечению денежных средств граждан под более высокие проценты, чем в государственном и других банках. Ущерб потерпевшим составил 186887700 руб. (до деноминации).

Обвиняемый свою вину в хищении не признал, указывая, что деньги намеревался потерпевшим возвратить.

Между тем вина Б. в хищении имущества путем мошенничества установлена, поскольку доказательства, представленные суду, убедительно свидетельствовали об умысле обвиняемого на завладение деньгами потерпевших без намерения их возвратить. Вся совокупность исследованных судом доказательств подтверждала отсутствие у обвиняемого желания и реальной возможности возмещать потерпевшим ущерб, поэтому Б. был обоснованно осужден за мошенничество в особо крупных размерах.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК). В данной статье хищение определяется как завладение чужим имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Субъектом хищения, предусмотренного названной статьей, является должностное лицо, признаки которого раскрываются в п. 3 ч. 4 ст. 4 УК. Такое лицо совершает хищение в форме злоупотребления служебными полномочиями в силу занимаемой им должности, отдавая незаконные распоряжения по службе подчиненным работникам, которым вверено имущество, о его незаконной передаче. Если же должностное лицо с использованием своих служебных полномочий совершает хищение вверенного ему имущества, его действия надлежит квалифицировать по ст. 211 УК.

Несмотря на разграничение в УК 1999 года составов хищения в форме присвоения или растраты и хищения в форме злоупотребления служебными полномочиями, при наличии признаков этих преступлений в одном и том же деянии суды иногда допускают ошибки при квалификации содеянного.

Ж., работая заведующей производством комбината питания, умышленно недодавала продукты питания поварам, у нее образовались излишки продуктов, которые хранила в холодильнике. Затем она попросила шофера комбината привезти эти продукты ей домой, но машина была задержана при выезде с территории комбината.

Суд Заводского района г. Минска квалифицировал действия Ж. по ч. 1 ст. 210 УК, несмотря на то что она присвоила вверенное ей имущество. Ее действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 211 УК.

Присвоение либо растрата (ст. 211 УК). По сравнению с ст. 91 УК 1960 года несколько иначе изложены признаки, характеризующие предмет и субъект данного преступления. В ст. 211 УК установлена ответственность за присвоение и растрату только вверенного лицу имущества (независимо от того, является ли лицо должностным либо недолжностным).

Как присвоение следует расценивать неправомерное удержание (невозвращение) чужого имущества, вверенного виновному, с целью обращения его в свою пользу.

Растрата представляет собой отчуждение в любой форме или потребление самим виновным вверенного ему чужого имущества.

Имущество может быть вверено лицу в связи с работой (охрана, перевозка и т.п.), поэтому в случае его хищения лицо несет ответственность по ст. 211 УК за присвоение либо растрату, если доказана его вина в хищении.

Суд Заводского района г. Минска квалифицировал по ч. 1 ст. 211 УК действия контролера-охранника ООО "УТК" К., который похитил имущество (сантехническое оборудование) и продал его. При рассмотрении дела вина обвиняемого в хищении имущества была доказана. Он являлся материально ответственным лицом, охраняемое им имущество было ему вверено, поэтому суд обоснованно квалифицировал содеянное им по ч. 1 ст. 211 УК как хищение путем присвоения.

При изучении установлено, что некоторые суды не разграничивают присвоение вверенного имущества как способ хищения с другими корыстными преступлениями, сопровождающимися обманом.

К., работающий водителем СП "Белвест", выезжал в служебную командировку в Россию и после возвращения представил фиктивные счета якобы за проживание в гостинице в Москве, на основании чего получил и присвоил деньги.

Суд Октябрьского района г. Витебска квалифицировал содеянное К. как присвоение имущества, вверенного обвиняемому, по ч. 1 ст. 211 УК.

С такой квалификацией нельзя согласиться, поскольку К. завладел имуществом (получил деньги) путем обмана, а не присвоил вверенное ему имущество. Действия К. подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 209 УК (мошенничество).

Суды правильно квалифицируют по совокупности преступлений действия лиц, которые при совершении хищений вверенного им имущества использовали поддельные документы для сокрытия хищения.

Суд Железнодорожного района г. Гомеля осудил Ш. по ч. 1 ст. 211 и ст. 427 УК за хищение

бензина, который он получал как водитель, и признал виновным в том, что излишки бензина он похищал, совершая приписки в путевые листы.

При изучении дел установлено, что в судебной практике нет единства при квалификации хищений имущества путем присвоения, если решается вопрос о наличии такого квалифицирующего признака, как повторность.

В тех случаях, когда обвиняемый, работающий водителем, совершал хищение бензина на протяжении определенного периода, одни суды квалифицируют содеянное как присвоение по ч. 1 ст. 211 УК, считая совершенное обвиняемым продолжаемым преступлением. Другие суды при таких обстоятельствах считают, что в действиях обвиняемых имеются признаки повторности и квалифицируют действия водителей по ч. 2 ст. 211 УК.

Суд Ленинского района г. Могилева осудил П. по ч. 1 ст. 211 УК за то, что он, работая водителем РУП "Могилевское отделение Белорусской железной дороги", с января по апрель 1999 г. похитил 356 литров бензина.

Ч., работая водителем в научно-производственном предприятии "Дохран", в период с 5 по 19 мая 2000 г. похитил свыше 1000 литров бензина.

Суд Октябрьского района г. Гродно квалифицировал содеянное Ч. по ч. 2 ст. 211 УК как присвоение имущества лицом, которому оно вверено, совершенное повторно.

Квалификацию хищений бензина по признаку повторности во втором случае нельзя признать правильной, поскольку обстоятельства дела свидетельствовали о том, что действия Ч. носили продолжаемый характер, состояли из ряда тождественных преступных деяний, направленных к одной цели, поэтому совершенное им преступление является продолжаемым, а не повторным.

Хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК). Ответственность за хищение имущества способом, изложенным в этой статье, является совершенно новой нормой УК. Перечень способов хищения (два способа), предусмотренных ст. 212 УК, является исчерпывающим. Завладение чужим имуществом как цель данного преступления происходит посредством доведения до сведения потерпевшего с помощью компьютера не соответствующей действительности информации.

М. было предъявлено обвинение в том, что по предварительному сговору с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, в период с 30 декабря 1998 г. по 19 апреля 2000 г. он вводил в компьютерную систему ложную информацию. Это выражалось в предоставлении в электронные Интернет-магазины с использованием Международной сети Интернет номеров не принадлежащих им кредитных карт и заведомо недостоверных сведений об их владельцах. Выступая от их имени для оплаты товара, заказываемого по электронной почте для себя на имена третьих лиц, проживающих в г. Минске, М. безвозмездно завладел имуществом предприятий иностранных государств в особо крупном размере на общую сумму 23960 долларов США.

Суд Октябрьского района г. Минска признал М. виновным в инкриминируемых ему деяниях, исключив из предъявленного обвинения такой квалифицирующий признак, как повторность. Суд обоснованно указал, что действия обвиняемого охватывались единым умыслом, были совершены аналогичным способом, носили продолжаемый характер.

Действия М. судом квалифицированы по ч. 4 ст. 212 УК как хищение имущества путем введения в компьютерную систему ложной информации, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере.

В судебной практике распространены случаи, когда длительные, многоэпизодные, состоящие из ряда тождественных действий хищения не охватываются единым умыслом и стремлением виновного завладеть имуществом конкретного размера. Хищения продолжаются до тех пор, пока "не схватят за руку" и не разоблачат.

Такие действия свидетельствуют о неконкретизированном умысле в отношении размера хищения, который может быть любым, в том числе и особо крупным. Поскольку стремление к продолжительной преступной деятельности демонстрирует психологическую корыстную готовность виновного к завладению имуществом любого (какой получится) размера, объема, любой стоимости, то ответственность наступает в зависимости от фактически наступивших последствий - размера причиненного ущерба. Это один из вариантов продолжаемого, но не повторного хищения.

Изучение дел свидетельствует, что именно так оценивают суды действия лиц, совершивших ряд хищений одним способом.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь